

1₍₂₅₎
2012

САЦЫЯЛЬНА- ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

1'2012

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2012

Рэдакцыйная калегія:

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук,
прафесар
Сяргей Аляксандравіч Самаль

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вітушка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар права

А. А. Каваленя,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. І. Семянкоў,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

С. Ф. Сокал,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,
член-карэспандэнт НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказны сакратар А.М.Янушкевіч
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар В. Юшкевіч
Падпісана ў друк 02.12.2011.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16.
Ум.-друк. арк. 13,9. Ул.-выд. арк. 14,8.
Тыраж 300 экз. Заказ №
Паліграфічнае выкананне:
таварства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»
ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010.
Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

НАВУКОВЫ ПОШУК =====

- 4 *Грахоцкі А. П.*
Правовое рэгуляванне парадку рэлігійнай канверсіі ў Беларусі (1863-1905 гады)
- 19 *Ханкевич Л. А.*
О новом финансово-правовом образовании в системе финансового права

ДЫСКУСІІ =====

- 24 *Войтеховский А. В., Радько С. А.*
Военно-политические отношения как фактор политического развития
- 31 *Лыч Г. М.*
Приоритет сельского хозяйства: подлинный или мнимый? (ч.1)
- 43 *Какителашвили М. М.*
Избирательные системы России и Беларуси: сравнительный анализ

ПРАСТОРА ПРАВА =====

- 49 *Войтоль А. В., Колбасин Д. А.*
Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда: история и современность
- 57 *Осмоловский С. Е.*
Деловая репутация как объект правовой защиты и как правовая категория
- 66 *Паращенко В. В.*
Воля как объект правовой охраны и защиты и как правовая категория
- 73 *Степанов О. В.*
Анализ теоретического подхода к определению понятия «туристическая деятельность» в теории хозяйственного права

- 80 *Леонович А. Р.*
Регламентация уголовной ответственности за служебную халатность в законодательстве государств-участников СНГ
- 93 *Филитчик Т. В.*
Современные подходы к оценке и эффективности законодательства
- 100 *Кравцова М. А.*
Предпосылки становления и развития института компенсации морального вреда
- 111 *Сауткин И. В.*
Судебно-бухгалтерская экспертиза при расследовании преступлений в сфере экономики: экономико-правовой анализ

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ =====

- 119 *Почекин В. Л., Самаль Л. С.*
Системный анализ факторов финансовой безопасности предприятия
- 130 *Березовский Н. И., Юрьев В. А.*
Применение импортозамещающих технологий
- 142 *Василевский С. Р., Почекина В. В.*
Реализация суверенитета Республики Беларусь в процессе формирования Единого экономического пространства и функционирования Таможенного Союза

СКАРБОНКА ВЕДАЎ =====

- 158 *Карпиевич Н. Ф.*
Научно-методические рекомендации по практике применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц (ч. 2)

168 РЕЗЮМЕ =====**173 SUMMARY** =====

Усе артыкулы рэцензуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

А. П. Грахоцкі

ПРАВОВОЕ РЕГУЛЯВАННЕ ПАРАДКУ РЕЛІГІЙНАЙ КАНФЕРСІІ Ў БЕЛАРУСІ (1863–1905 гады)

Грахоцкі Аляксандр Паўлавіч – магістр гістарычных навук, аспірант кафедры тэорыі і гісторыі дзяржавы і права Гомельскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Ф. Скарыны. Сфера навуковых інтарэсаў – прававое становішча хрысціянскіх канфесій, расійская ўрадавая палітыка ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. Мае шэраг публікацый па гэтай тэматыцы.

Канфесійная прыналежнасць асобы з’яўлялася асноўным крытэрыем ідэнтыфікацыі падданных у Расійскай Імперыі. Зыходзячы з канцэпцыі «канфесійнай дзяржавы», прапанаванай амерыканскім гісторыкам Робертам Крузам, прызнанне імперыяй Раманавых наяўнасці разнастайных канфесій у дзяржаве абумоўлівалася не тым, што ўлады кіраваліся прынцыпам самакаштоўнасці кожнай з іх, а тым, што падтрыманне адрозненняў паміж імі дапамагала выхоўваць у падданных законапаслухмянасць і ўсведамленне сваёй функцыі і месца ў грамадстве. Адным словам, прыналежнасць да той ці іншай прызнанай дзяржавай канфесіі абумоўлівала грамадзянскія адносіны падданных да дзяржавы і з’яўлялася для апошняй механізмам кіравання, кантролю і катэгарызацыі насельніцтва¹. Таму пытанне прававога рэгулявання парадку змены канфесійнай прыналежнасці асобы было адным з найбольш важных у імперскай юрыспрудэнцыі.

Прававыя аспекты міжканфесійных пераходаў у «Паўночна-Заходнім краі» Расійскай Імперыі не знайшлі падрабязнага адлюстравання ў гісторыка-прававой навуцы. Да нядаўняга часу феномен рэлігійнай

¹ Долбиллов М. Д. Русский край... С. 42; Crews R. Empire and Confessional State...

канверсіі не з'яўляўся прадметам спецыяльных гістарычных даследаванняў. Сярод беларускіх гісторыкаў да гэтай праблемы звярталіся А. Філатава, В. Яноўская, А. Смалянчук, А. Пятчыц. Падрабязны аналіз падзей, звязаных з масавай канверсіяй каталікоў Беларусі ў праваслаўе ў 1860-я гады, прыводзіцца ў працах літоўскага гісторыка Д. Сталюнаса і расійскага даследчыка М. Далбілава. Гэтая ж праблематыка разглядалася і ў нашым артыкуле, надрукаваным у 2009 г.¹ Пытанні рэлігійнай канверсіі яўрэяў даследавалі амерыканскія гісторыкі Й. Пятроўскі-Штэрн, Я. Аўруцін. Асаблівасці змены веравызнання імперскімі падданымі-пратэстантамі вывучаліся А. Палуновым, Г. Фрызам.

Мэтай нашага даследавання з'яўляецца вывучэнне імперскіх прававых норм, якія рэгулявалі парадак змены канфесійнай прыналежнасці асобы, і супастаўленне гэтых норм з практычнымі мерапрыемствамі па ажыццяўленні рэлігійнай канверсіі ў Беларусі ў 1863–1905 гадах.

Згодна з расійскім заканадаўствам, права ажыццяўлення місіянерскай дзейнасці ў імперыі належала толькі праваслаўнай канфесіі. У арт. 70 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» адзначалася: «Одна господствующая церковь имеет право в пределах государства убеждать не принадлежащих к ней подданных к принятию её учения о вере. Но ... господствующая церковь не дозволяет себе ни малейших понудительных средств при обращении последователей иных исповеданий и вер к православию...»². Гэты ж статут прадугледжваў магчымасць пераходу з аднаго хрысціянскага неправаслаўнага веравызнання ў іншае, але толькі з непасрэднага дазволу міністра ўнутраных спраў (арт. 82). З санкцыі таго ж міністра ажыццяўлялася канверсія яўрэяў, мусульман і язычнікаў у «замежныя» хрысціянскія веравызнанні³.

**ПРАВА АЖЫЦЦЯЎЛЕННЯ
МІСИЯНЕРСКОЙ ДЗЕЙ-
НАСЦІ Ў ІМПЕРЫІ НАЛЕ-
ЖАЛА ТОЛЬКІ ПРАВА-
СЛАЎНАЙ КАНФЕСІІ**

Праваслаўныя падданыя не мелі права пераходу ў іншую веру⁴. Не дазваляліся і пераходы з «замежных» хрысціянскіх веравызнанняў у нехрысціянскія. Згодна з арт. 200 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» (далей – «Уложения о наказаниях» – А. Г.), «за отвечение кого-либо от Христианской веры Православного или другого исповедания в веру магометанскую, еврейскую или иную нехристианскую» вінаваты караўся бізуном, накладаннем кляйма, пазбаўленнем усіх правоў стану, ссылайкай на катаргу тэрмінам ад 8 да 10 год, а за выкарыстанне падчас «спакушэння» гвалту тэрмін ссылкі павялічваўся да 15 год (арт. 200, 201). Крымінальнаму пераследу падлягалі і самі асобы, якія «отступили» ад хрысціянскай веры. Згодна з законам, вінаватага накіроўвалі да «духоўнага начальства» для «увещания и вразумления». Прычым да моманту вяртання ў хрысціянства «адступнік» пазбаўляўся правоў свайго стану⁵. Зразумела, што для прадстаўнікоў прывіляяваных саслоўяў такая санкцыя мела істотнае значэнне.

¹ Грахоцкі А. П. «Возвращение в православие»...

² Устав о предупреждении и пресечении преступлений. С. 13–14.

³ Там жа. Арт. 84, 85; Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 233.

⁴ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Ст. 36.

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 201.

Суrowa каралася «спакушэнне» праваслаўных у іншыя хрысціянскія веравызнанні. Арт. 205 «Уложения о наказаниях» за такое злачынства прадугледжваў пазбаўленне ўсіх правоў стану і ссылку ў Сібір ці адпраўку ў папраўчыя арыштанцкія роты. Тыя, хто перайшлі з праваслаўя ў іншае хрысціянскае веравызнанне, перадаваліся «духовному начальству для увещания, вразумления их и поступления с ними по правилам церковным»¹.

СУРОВА КАРАЛАСЯ «СПАКУШЭННЕ» ПРАВАСЛАЎНЫХ У ІНШЫЯ ХРЫСЦІЯНСКІЯ ВЕРАВЫЗНАННІ

Так, забарона місіянерскай дзейнасці не-праваслаўных канфесій і дэклараванне права негвалтоўнага «обращения» ў «пануючае» веравызнанне выяўлялі спецыфіку верацярпімасці «канфесійнай дзяржавы»: расійская манархія выступала гарантам захавання адноснага па-

рытэту канфесій (з праваслаўем на чале) і падтрымання status quo ў веравызнаўчай палітры імперыі. Часовыя адыходы расійскіх улад ад прынцыпу добраахвотнай канверсіі не-праваслаўных падданных у «пануючую» веру з'яўляліся сведчаннем дыскрэдытацыі таго ці іншага «цярпімага» веравызнання, пацвярджалі незавершанасць працэсу рэгламентацыі прававога становішча канфесіі. Так, напрыклад, дыскрэдытацыя уніяцтва ў Заходнім краі, што суправаджалася арганізацыяй масавых пераходаў уніятаў Беларусі ў праваслаўе ў канцы XVIII – першай трэці XIX ст., прывяла да Полацкага сабора 1839 г.²

Аднак і пасля ліквідацыі Уніяцкай Царквы праблема рэлігійнай канверсіі ў Беларусі не страціла сваёй актуальнасці. Свецкія і царкоўныя ўлады загаварылі пра неабходнасць «вяртання» ў праваслаўе г. зв. «лацінізантаў» – асобаў, чые продкі, а часам і яны самі, былі ахрышчаны ва уніяцкай царкве, а потым «незаконна» перайшлі ў каталіцтва. 17 красавіка 1842 г. Мікалай I зацвердзіў Правілы «относительно возвращения бывших униатов из латинства в недра православной паствы». На падставе гэтага дакумента праваслаўнае і рымска-каталіцкае духавенства ажыццяўляла «разбор» паствы: рымска-каталіцкія ксяндзы абавязваліся скласці спісы сваіх парафіян, а праваслаўныя святары мусілі выявіць у іх былых уніятаў і абавязаць апошніх «вярнуцца» ў праваслаўе³.

Аднак «разбор», які працягваўся да канца 1850-х гадоў, не меў істотных вынікаў «в приращении» праваслаўнай паствы⁴. У 1860 г. імператар распарадзіўся спыніць судовыя працэсы над былымі уніятамі, якія да 1839 г. перайшлі ў каталіцтва⁵. Увогуле ж, у эпоху «Вялікіх рэформ» у дзяржаўных і грамадскіх колах імперыі замацоўваецца канцэпцыя місіянерскай дзейнасці, згодна з якой асноўным крытэрыем паспяховасці «обращений» у праваслаўе становіцца не колькасць новадалучаных, а ўлік унутраных перакананняў асобы, шчырасць і трываласць засваення веравучэння⁶.

¹ Там жа. Арт. 206.

² Филатова Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси... С. 101–105.

³ Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений... С. 203.

⁴ Филатова Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси... С. 106–107.

⁵ Долбилов М. Д. «Царская вера»...

⁶ Долбилов М. Д. Русский край... С. 368–370.

З другога боку, у часы праўлення Аляксандра II адбывалася зараджэнне мадэрных нацыяналізмаў. Руска-польскае супрацьстаянне на беларуска-літоўскіх землях у 1860-я гады садзейнічала пашырэнню найбольш радыкальных ідэй, што прапаноўваліся адэптамі рускага нацыяналізму. У іх разуменні канверсія каталікоў Беларусі ў праваслаўе з'яўлялася неад'емным кампанентам барацьбы з «паланізмам». Пераход мясцовых каталікоў у праваслаўе характарызаваўся актывістамі «рускай справы» як акт здзяйснення гістарычнай справядлівасці – «вяртання» «апалячаных рускіх» да праваслаўя і рускай народнасці¹. Больш за тое, забеспячэнне масавага пераходу каталіцкага насельніцтва ў праваслаўе разглядалася ўладамі як інструмент «дэфанатызацыі» вернікаў, секулярызацыі іх рэлігійнай свядомасці. Адмова ад каталіцтва, на думку расійскай адміністрацыі, павінна была садзейнічаць умацаванню палітычнай лаяльнасці і інтэграцыі падданых у цывілізацыйную прастору Расіі².

Такім чынам, у сярэдзіне 1860-х гадоў каталіцкае насельніцтва Беларусі сустрэлася з феноменам «чыноўніцкага» місіянерства³. За перыяд з 1865 г. па 1868 г. праваслаўнымі сталі каля 70 тыс. каталікоў Беларусі, што склала прыкладна палову ад агульнай колькасці каталіцкага насельніцтва, якое далучылася да «пануючай» веры ў імперыі за 50 год (з 1842 г. па 1891 г.)⁴. Галоўнымі дзеючымі асобамі працэсу канверсіі былі менавіта расійскія чыноўнікі: павятовыя спраўнікі, станавыя прыставы, міравыя пасрэднікі, паліцмайстары. Праваслаўнае ж духавенства адыгрывала ў гэтым працэсе толькі дапаможную ролю⁵.

Аднак расійскае заканадаўства прадугледжвала актыўны ўдзел духоўных асоб у ажыццяўленні пераходу іншаверцаў у праваслаўе. Арт. 25 «Устава духовных консисторий» рэгламентаваў наступнае: асобы, якія жадаюць далучыцца да праваслаўя, «прежде всего» падлягаюць «наставлению и утверждению в учении православной веры» з боку праваслаўнага святара. Далей у артыкуле адзначалася: «... самое же присоединение (святар – А. Г.) совершает по взятии от ищущих присоединения письменного показания в следующей форме: “Нижеподписавшийся или нижеподписавшаяся, (звание, имя, фамилия, вероисповедание) сим изъявляю решительное намерение присоединиться к Православной Кафолической Восточной Церкви и обещаю пребывать в послушании ея всегда неизменно”». Затым святар быў абавязаны зарэгістраваць далучэнне ў метрычнай кнізе і перадаць падпісаную неафітам распіску епархіяльнаму архірэю⁶. Як вынікае са зместу гэтага артыкула, «письменное показание» з'яўлялася толькі допускам да царкоўнай працэдуры далучэння: «присоединение совершается по взятии (г. зн. пасля ўзяцця – А. Г.) (...) письменного показания».

Згодна з царкоўным правам, кананічны парадак прыняцця праваслаўя адпавядаў аднаму з трох «чыноў»-гаінстваў. Шляхам першага «чыну», хрышчэння, ва ўлонне Праваслаўнай Царквы прымаліся язычнікі, яўрэі, мусульмане, а таксама прадстаўнікі «радыкальных»

¹ Муравьев М. Н. Всеподданнейший отчет графа М. Н. Муравьева... С. 497–498.

² Долбилов М. Д. Русский край... С. 367.

³ Там жа. С. 368.

⁴ Преображенский И. Отечественная церковь по статистическим данным. С. 46.

⁵ Долбилов М. Д. Русский край... С. 367–457.

⁶ Устав духовных консисторий. С. 11.

сект (напрыклад, духаборы, малакане, суботнікі). Пры дапамозе другога «чыну», мірапамазання, да праваслаўя далучаліся пратэстанты, рымскія каталікі ў выпадку, калі над імі не здзяйснялася канфірмацыя (каталіцкая назва таінства мірапамазання), стараверы-беспапоўцы. Праз трэці «чын», пакаянне (споведзь), у «пануючую» веру прымаліся рымскія каталікі, якія прайшлі канфірмацыю, вернікі Армяна-грыгарыянскай Царквы, белакрыніцкія стараверы¹.

Паспрабуем высветліць, наколькі працэсы канверсіі каталікоў Беларусі ў праваслаўе адпавядалі вышэй апісаным заканадаўчым нормам і кананічным правілам. Архіўныя крыніцы дазволілі нам рэканструяваць працэс канверсіі дванаццаці сялян-каталікоў Мінскай губерні. У сваіх скаргах і прашэннях на імя губернатара Я. А. Касінава аб дазvole вярнуцца ў каталіцтва, напісаных у 1868 г., сяляне ўзнаўляюць аднолькавую карціну «обращения»². Міравы пасрэднік, станавы прыстаў, праваслаўны святар, казацкі старшыня і некалькі казакоў у 1866–1867 гг. гвалтоўна прыводзілі сялян у валасное праўленне, дзе святар запісваў імя «упорствующего» ў метрычную кнігу. Не здзяйсняючы ніякіх таінстваў, святар у вуснай форме абвяшчаў, што з гэтага моманту селянін становіцца праваслаўным. і толькі адзін вясковец паведамляў, што ў валасным праўленні яго «насільстве́нно приобщили святых тайн по православному обычаю»³. Гэтыя факты пацвярджаюць

ЯК МЯСЦОВЫЯ ЁЛАДЫ, ТАК І ПРАВАСЛАЎНЫ СВАТАР НЕ ЗВАРТАЛІ ЁВАГІ НА ДУХОЎНЫ БОК ДАЛУЧЭННЯ КАТАЛІКОЎ ДА ПРАВАСЛАЎЯ, НА ПАЧУЦЦІ ВЕРНІКАЎ

прыму́совы, секулярны характар канверсіі. Як мясцовыя ёлады, так і праваслаўны святар не звярталі ўвагі на духоўны бок далучэння каталікоў да праваслаўя, на пачуцці вернікаў. Галоўнай была юрыдычная рэгістрацыя факта канверсіі. Працэс пераходу ажыццяўляўся з грубымі парушэннямі нормаў дзяржаўнага заканадаўства і кананічнага права. Насуперак арт. 70 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» канверсія ажыццяўлялася з выкарыстаннем гвалту. Былі парушаны нормы арт. 25 «Устава духовных консисторий»: новадалучаныя не падпісвалі юрыдычнае абавязацельства (падпіску) аб пераходзе ў праваслаўе. За выключэннем аднаго селяніна, які прайшоў прычашчэнне (гэта таінства, поруч са споведдзю, лічылася дастатковым для пераходу па трэцім «чыне»), над вяскоўцамі не здзяйснялася царкоўная працэдура далучэння. На нашу думку, не выпадковым было і выкарыстанне замест праваслаўнага храма будынка валаснога праўлення, што, безумоўна, з'яўлялася грубым парушэннем кананічных норм. Па меркаванні ўлад, прымаючы праваслаўе ў сценах праўлення, сяляне павінны былі адчуць, што яны далучаюцца не проста да Праваслаўнай Царквы, але дэманструюць сваю адданасць манарху, прымаюць дзяржаўную, «царскую» веру.

Аднак не заўсёды расійская адміністрацыя выкарыстоўвала гвалтоўныя метады ў арганізацыі пераходу каталікоў Беларусі ў праваслаўе. Часам пасля перамены веравызнання сялянам абяцалі

Аднак не заўсёды расійская адміністрацыя выкарыстоўвала гвалтоўныя метады ў арганізацыі пераходу каталікоў Беларусі ў праваслаўе. Часам пасля перамены веравызнання сялянам абяцалі

¹ Цыпин В. А. Церковное право. С. 281–286.

² НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1919. Арк. 1 і адв., 3, 4;

³ НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1920. Арк. 1.

³ НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1919. Арк. 1.

пэўныя матэрыяльныя выгоды¹. Сустрэкаліся і каталіцкія ксяндзы, якія пераходзілі ў праваслаўе з гарантыямі захавання духоўнага сану, заробку і пажыццёвай пенсіі². Парадак пераходу рымска-каталіцкага духавенства ў праваслаўе рэгуляваўся арт. 30 «Устава духовных консисторій».

На свядомасць сялян, якія прымалі праваслаўе, уплывалі таксама непасрэдня звароты да іх і ўгаворы дзяржаўных чыноўнікаў³. Так, напрыклад, у 1864 г. 237 сялян-каталікоў сяла Куродзічы Рэчыцкага павета Мінскай губерні перайшлі ў праваслаўе пасля таго, як станові прыстаў і судовы следчы пераканалі вяскоўцаў, што іх продкі, а таксама і некаторыя з іх былі ахрышчаны уніяцкім святаром, а іх вёска і царква належалі да уніяцкай парафіі. У доказ гэтага мясцовы праваслаўны святар паказаў сялянам старыя метрычныя кнігі⁴. Дзеля рэгістрацыі пераходу куродзіцкіх сялян у праваслаўнае веравызнанне была складзена калектыўная падпіска. У тэксце гэтага дакумента звяртаюць на сябе ўвагу наступныя словы: «Мы ... убедся в истине православной веры и будучи преданы российскому престолу ... даём сию подписку...»⁵. Як было паказана вышэй, узор падпіскі, змешчаны ў арт. 25 «Устава духовных консисторій», не ўтрымліваў слоў аб адданасці неафіта расійскаму прастолю. На нашу думку, гэта новаўвядзенне чыноўнікаў у чарговы раз сведчыла пра этатысцкую падаплёку канверсіі. Перад усім, падпіска мусіла прадэманстраваць палітычную лаяльнасць расійскаму манарху, а не проста зафіксаваць змену канфесійнай прыналежнасці асобы.

Як пісаў віленскі генерал-губернатар А. Л. Патапаў (1868–1874 г.), «нярэдка рымскія каталікі заносіліся ў спісы тых, хто звярнуўся да праваслаўя, цэлымі сёламі не толькі без згоды, але нават і без ведама»⁶. Так, 11 сялян-каталікоў вёскі Зальшаны Ваўкавыскага павета Гродзенскай губерні даведаліся пра сваё далучэнне да праваслаўя толькі тады, калі мясцовы ксёндз адмовіў ім у споведзі, спасылаючыся на тое, што іх прозвішчы перанесены ў метрычныя кнігі праваслаўнага прыхода. Самі ж сяляне сцвярджалі, што не прымалі праваслаўя: не давалі падпісак і не спавядаліся ў праваслаўнага святара⁷.

Да «долженствующих принадлежать к православию» ўлады далучалі дзяцей, якія нарадзіліся ад г. зв. змешаных шлюбаў, дзе адзін з бацькоў быў праваслаўным (найчасцей былым уніятам) ці, увогуле, «лацінізантам», а другі – каталіком⁸. Юрыдычнай падставай для «вяртання» такіх дзяцей у праваслаўе служыў царскі ўказ ад 23 лістапада 1832 г., які адмяняў дзеянне нормы трактата 1768 г. паміж Расіяй і Рэччу Пасаплітай, паводле якой прадпісвалася выходзіць дзяцей, народжаных «от разной веры родителей», наступным чынам: сыноў – у веры бацькі, а дачок – у веры, да якой належала маці⁹. з гэтага часу

¹ НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1730. Арк. 250 і адв.;

² НГАБ у г. Гродна. Ф. 1624. Воп. 2. Спр. 75. Арк. 2.

³ Долбилев М. Д. Русский край... С. 443–451.

⁴ Там жа. С. 390.

⁵ НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1730. Арк. 384–387 і адв.

⁶ Там жа. Арк. 440.

⁷ Сталюнас Д. Роль имперской власти... С. 329.

⁸ НГАБ у г. Гродна. Ф. 78. Воп. 1. Спр. 144. Арк. 2–3 адв.

⁹ Грахоцкі А. П. «Возвращение в православие»... С. 25–26.

⁹ Полное собрание законов Российской империи... Т. 7. С. 855–858.

на беларускія губерні распаўсюджвалася агульнарасійскае правіла аб тым, што дзеці, народжаныя ў сям’і, дзе адзін з бацькоў з’яўляўся праваслаўным, павінны быць праваслаўнымі¹. Аднак далёка не ўсе сем’і ў Беларусі прытрымліваліся нормаў гэтага закону, што і было выкарыстана расійскай адміністрацыяй і праваслаўным духавенствам у працэсе канверсіі каталікоў у праваслаўе.

Згодна з «Уложением о наказаниях», бацькі (ці апекуны), якія «незаконна» ахрысцілі і выхоўвалі сваіх дзяцей па абрадах неправаслаўнага хрысціянскага веравызнання, падлягалі крымінальнай адказнасці ў выглядзе турэмнага зняволення на тэрмін ад 8 месяцаў да 1 года і 4 месяцаў². Крымінальнае пакаранне прадугледжвалася і для свяшчэннаслужыцеляў іншых веравызнанняў, якія дапускалі праваслаўных ці іх дзяцей да здзяйснення таінстваў па абрадах сваёй канфесіі. У выпадку, калі духоўная асоба здзяйсняла злачынства ўпершыню, яна падлягала выдаленню з месца працы на тэрмін ад 6 месяцаў да 1 года. У другі раз – пазбаўленню духоўнага сану і перадавалася пад нагляд паліцыі³.

Так, Гродзенская палата крымінальнага і грамадзянскага суда ў 1866–1868 гг. неаднаразова разглядала крымінальныя справы аб хрысціянскіх праваслаўнымі падданымі сваіх дзяцей па абрадах Рымска-каталіцкай Царквы. Ва ўсіх даследаваных намі справах суд прыгаварыў бацькоў да 8 месяцаў турэмнага зняволення.

КРЫМІНАЛЬНАЕ ПАКАРАННЕ ПРАДУГЛЕДЖВАЛАСЯ І ДЛЯ СВЯШЧЭНАСЛУЖЫЦЕЛЯЎ ІНШЫХ ВЕРАВЫЗНАННЯЎ, ЯКІЯ ДАПУСКАЛІ ПРАВАСЛАўНЫХ ЦІ ІХ ДЗЯЦЕЙ ДА ЗДЗЯЙСНЕННЯ ТАІНСТВАЎ ПА АБРАДАХ СВАЁЙ КАНФЕСІІ

Аднак найчасцей асуджаныя атрымлівалі памілаванне ад імператара. Так, вызваленне ад турэмнага зняволення С. Малевіча, сужэнцаў Сімановічаў і Макавецкіх матывавалася тым, што вінаватыя «переубедили» сваіх дзяцей «восоединиться» з праваслаўем⁴.

Згодна з арт. 75 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений», крымінальным злачынствам у Расійскай Імперыі лічылася «препятствование» іншаверцам у рэалізацыі іх жадання далучыцца да праваслаўя⁵. Расійская адміністрацыя актыўна выкарыстоўвала гэтую

норму ў барацьбе з рымска-каталіцкімі ксяндзамі, якія імкнуліся захаваць сваю паству. Нягледзячы на тое, што пакаранне за такое злачынства прадугледжвалася «Уложением о наказаниях» – вінаваты падлягаў турэмнаму зняволенню на тэрмін ад 3 да 6 месяцаў, а ў выпадку выкарыстання гвалту прыгаворваўся да пазбаўлення некаторых правоў, «пераваг» і зняволення ва ўціхамірвальным доме на тэрмін ад 2 да 3 гадоў, – мясцовыя ўлады найчасцей вырашалі падобныя справы ў адміністрацыйным парадку⁶. Так, ксёндз Вострагладавіцкага касцёла Рэчыцкага павета А. Буйнаровіч, які абвінавачваўся ў «порицании» сваіх парафіян, што вырашылі перайсці

¹ Законы гражданские. Ст. 67.

² Законы о вере и веротерпимости... С. 88–89.

³ Там жа. С. 89–90.

⁴ НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. Воп. 6. Спр. 1162. Арк. 1, 4 і адв.;

НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. Воп. 27. Спр. 2293. Арк. 4.

⁵ Устав о предупреждении и пресечении преступлений. С. 14.

⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Ст. 209.

ў праваслаўе, згодна з рашэннем генерал-губернатора Э. Т. Баранова, у 1867 г. быў высланы «на жительство под строгий надзор полиции» ў Тамбоўскую губерню¹.

Як паказаў час, юрыдычнай перарэгістрацыі змены канфесійнай прыналежнасці вернікаў было недастаткова. Як толькі «новообращённые» адчулі адносную лібералізацыю ўрадавага курсу з прызначэннем на пасаду генерал-губернатора А. Л. Патапава, расійская адміністрацыя пачала атрымліваць скаргі ад «гвалтоўна далучаных да праваслаўя» з просьбамі аб дазvole вярнуцца ў «веру бацькоў». Аднак разгляд такіх скаргаў губернскімі ўладамі быў безвыніковы. Чыноўнікі тлумачылі «прасіцелям», што вяртанне ў каталіцтва немагчыма «по силе закона», бралі з іх падпіскі аб абавязковым выкананні «обрядов православной церкви»².

Аднак па даных на 1879 г. у адной толькі Мінскай губерні налічвалася 10500 «упорствующих» – асоб, якія не жадалі прызнаваць сябе праваслаўнымі³. Улады сутыкнуліся з феноменам «праваслаўнага атэізму» – з канфесійнай індывідуальнасцю неафітаў. Значная колькасць «упорствующих» не наведвала ні праваслаўных, ні рымска-каталіцкіх храмаў, не хрысціла дзяцей і не выклікала святароў падчас пахавання памерлых⁴. У сваім даследаванні М. Далбілаў адзначыў, што такая сітуацыя цалкам задавальняла чыноўнікаў-«обратителей», якія лічылі, што «праваслаўны атэізм» менш небяспечны, чым «каталіцкі фанатызм»⁵.

З іншага боку, феномен канфесійнай індывідуальнасці падданых быў своеасаблівым выклікам асновам «канфесійнай дзяржавы». На глебе рэлігійнай індывідуальнасці ўзнікала небяспека распаўсюджвання сярод сялян разнастайных сацыялістычных і нігілістычных вучэнняў⁶. Невыкананне вернікамі абрадаў Праваслаўнай Царквы ў расійскім крымінальным праве лічылася «злачынствам супраць веры». Паводле «Уложения о наказаниях» асобы праваслаўнага веравызнання, якія ўхіляліся ад споведзі і прычашчэння, падлягалі царкоўнаму пакаранню па распараджэнні «духоўнага епархіяльнага начальства» (арт. 231). За пахаванне памерлых без выканання хрысціянскіх абрадаў вінаваты арыштоўваўся на тэрмін ад трох тыдняў да трох месяцаў (арт. 234).

Частка неафітаў пад пагрозай крымінальнага пераследу працягвала наведваць касцёлы, спавядацца і прычашчацца ў ксяндзоў, хрысціць дзяцей у каталіцкіх храмах. Так, напрыклад, у 1866 г. Гродзенская палата крымінальнага і грамадзянскага суда разглядала справу аб «совращении» «новообращённого» В. Мандзіка ў каталіцтва. На працягу судовага разбору Мандзік знаходзіўся пад арыштам у Ваўкавыскай

**ЧАСТКА НЕАФІТАЎ ПД
ПАГРОЗАЙ КРЫМІНАЛЬ-
НАГА ПЕРАСЛЕДУ ПРА-
ЦЯГВАЛА НАВЕДВАЦЬ
КАСЦЁЛЫ, СПАВЯДАЦ-
ЦА І ПРЫЧАШЧАЦЦА Ў
КСЯНДЗОЎ, ХРЫСЦІЦЬ
ДЗЯЦЕЙ У КАТАЛІЦКІХ
ХРАМАХ**

¹ НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1780. Арк. 179.

² Грахоцкі А. П. «Возвращение в православие»... С. 26–29.

³ Долбилов М. Д. Русский край... С. 452.

⁴ НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1919. Арк. 1; НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1920. Арк. 1; НГАБ у г. Гродна. Ф. 78. Воп. 1. Спр. 144. Арк. 2–3 адв.

⁵ Долбилов М. Д. Русский край... С. 260, 367.

⁶ Долбилов М. Д. «Царская вера»...

турме¹. Суд прызнаў вяскоўца вінаватым у «адступленні» ад права-слаўя і, згодна з арт. 188 «Уложения о наказаниях» (рэд. 1866 г.), «как упорствующего в возвращении в лоно Православной Церкви» перадаў «духоўнаму начальству» для «увещания». Ксёндз Даўбюра, які дапусціў В. Мандзіка да споведзі, быў прыгавораны да суровай вымовы «за неосмотрительность»². Праблема «упорствующих» не страціла сваёй актуальнасці і ў канцы XIX ст. У 1893 г. Гродзенскі губернатар Д. М. Бацюшкаў звярнуўся да пракурора Гродзенскага акруговага суда з ініцыятывай распачаць крымінальную справу ў дачыненні да праваслаўных сужэнцаў Карла і Ганны Кілераў, якія ахрысцілі двух сваіх сыноў у рымска-каталіцкім касцёле³. Аднак пракурор адмовіўся заводзіць справу ў сувязі з тым, што злачынства «погасилось давностью»: сыны Кілераў былі ахрышчаны ў 1872 г. і 1874 г.⁴

У 1902 г. Мінскі губернатар А. А. Мусін-Пушкін, занепакоены вялікай колькасцю «упорствующих» (на той час у губерні іх налічвалася 9500), у справаздачы Мікалаю II пісаў пра неабходнасць усталявання «якога-небудзь парадку» ў вырашэнні гэтага пытання⁵. Значная колькасць «уклоняющихся» ад праваслаўя сведчыла пра безвыніковасць юрыдычнай перарэгістрацыі канфесійнай прыналежнасці падданных і дэманстравала непахіснасць іх свядомага выбару веры. Таму 17 красавіка 1905 г., нягледзячы на разуменне непазбежнасці масавага звароту ў каталіцтва на «заходніх ускраінах», Мікалай II ва ўказе «Об укреплении начал веротерпимости» легалізаваў пераходы з праваслаўя ў іншыя веравызнанні⁶.

У параўнанні з канверсіяй каталікоў Беларусі ў праваслаўе ў 1860-я гады колькасць пераходаў у «пануючую» веру з іншых канфесій была нязначнай. Так, напрыклад, па афіцыйных даных за 1866 г., у Гродзенскай губерні да праваслаўя далучылася 11136 каталікоў, у той час як з Евангеліка-Лютэранскай Царквы ў Рускую Праваслаўную перайшоў толькі 1 чалавек, з іудаізму ў праваслаўе – 15. Выпадкаў жа канверсіі мусульман у праваслаўе ў гэтым годзе ўвогуле не адзначалася⁷.

4 снежня 1861 г. Аляксандр II зацвердзіў Палажэнне, якое падрабязна рэгламентавала парадак пераходу з нехрысціянскіх веравызнанняў у праваслаўнае. Хрышчэнне малалетніх яўрэяў, мусульман і язычнікаў павінна было ажыццяўляцца з дазволу іх бацькоў ці апекуноў. Асобы ж, якія дасягнулі 14 год, маглі самастойна прымаць рашэнне аб хрышчэнні. Аднак праваслаўнае святарства павінна было пераканацца, «что сами обращающиеся желают и требуют присоединения к Церкви Православной и что они имеют достаточные сведения о ея догматах и учении». Непаўналетнія іншаверцы, якія не дасягнулі 21 года, перад прыняццем хрышчэння абавязваліся на працягу 6 месяцаў «наставляться во всех существенных основаниях веры». Для паўналетніх асоб тэрмін настаўлення скарачаўся да 40 дзён. Цяжка хворыя іншаверцы па ўласным жаданні маглі быць ахрышчаны «без промедления». Аднак

¹ НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. Воп. 6. Спр. 1625. Арк. 2 адв.

² Там жа. Арк. 10.

³ НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. Воп. 9. Спр. 173. Арк. 1–2 адв.

⁴ Там жа. Арк. 3.

⁵ Бендин А. Ю. Генезис проблем веротерпимости... С. 200–201.

⁶ Долбилов М. Д. Русский край... С. 456–457.

⁷ НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. Воп. 22. Спр. 1660. Арк. 49.

святар павінны быў упэўніцца ў свядомым выяўленні волі хворага асобы. У выпадку выздараўлення неафіт падлягаў «назиданию и утверждению в христианстве». У дакуменце падкрэслівалася, што таінства хрышчэння павінна было ажыццяўляцца ў царкве (за выключэннем выпадкаў хваробы іншаверца) у прысутнасці «добранадзейных» сведкаў ці мясцовага начальства. Святар і прысутныя прадстаўнікі ўлады перад пачаткам таінства павінны былі ўпэўніцца ў тым, што пераход асобы ў праваслаўе добраахвотны і ўсвядомлены. Пасля здзяйснення таінства чыноўнік мусіў уласным подпісам засведчыць рэгістрацыю канверсіі ў метрычнай кнізе¹. Так, прынцыпы добраахвотнасці і свядомага засваення веравучэння, якія ігнараваліся віленскімі чыноўнікамі-«місіянерамі» падчас «обращения» каталікоў, былі абавязковымі для канверсіі нехрысціян.

Згодна з п. 6 Палажэння, тым іншаверцам, якія ў выпадку прыняцця праваслаўя былі вымушаны змяніць месца жыхарства і пасяліцца «сярод хрысціян», выдавалася дапамога з казны. Так, яўрэі маглі разлічваць на выплату ад 15 да 30 рублёў². Трэба адзначыць, што грашовыя выплаты яўрэям, якія пераходзілі ў праваслаўе, ажыццяўляліся з 1842 г., калі быў прыняты адпаведны ўказ Сената³. Так, напрыклад, у чэрвені 1866 г. у праваслаўе была ахрышчана пінская мяшчанка Рэза Грынберг. Згодна з рашэннем Гродзенскага губернскага праўлення, жанчына атрымала 25 рублёў грашовай дапамогі, была выключана са складу Пінскай яўрэйскай грамады. У адпаведнасці з арт. 406 «Устава о прямых налогах» (у рэдакцыі 1857 г.), праўленне вызначыла Грынберг дзевяцімесячны тэрмін для абрання «новага роду жыцця»⁴.

Як сведчаць архіўныя крыніцы, канверсія іўдзеяў у праваслаўе далёка не заўсёды ажыццяўлялася ў адпаведнасці з прыведзенымі вышэй заканадаўчымі нормамаі. У маі 1866 г. са скарагай да Мінскага губернатара П. М. Шэлгунова звярнуўся барысаўскі мешчанін Лейба Энгельсон, які паведамляў, што некалькі дзён таму яго дачка Ітка была выкрадзена з дому расійскімі вайскоўцамі, ахрышчана ў праваслаўе і павенчана з салдатам Данцовым. Л. Энгельсон пісаў, што хрышчэнне яго дачкі пярэчыла нормам палажэння ад 4 снежня 1861 г.: па-першае, Ітка яшчэ не дасягнула чатырнаццацігадовага ўзросту, таму не магла прыняць праваслаўе без згоды бацькоў; па-другое, яна не праходзіла «настаўлення» ў асновах праваслаўнага веравучэння на працягу шасці месяцаў⁵. Як высветлілася ў ходзе расследавання, перад прыняццем хрышчэння І. Энгельсон заявіла, што ёй 18 год, паўгады таму яна «изъявила горячее желание» перайсці ў праваслаўе, аднак бацькі не выпускалі яе з дому, як толькі дзяўчына змагла збегчы, яна адразу звярнулася да барысаўскага ваеннага начальніка з просьбай аб

ПРЫНЦЫПЫ ДОБРА-АХВОТНАСЦІ І СВДОМАГА ЗАСВАЕННЯ ВЕРАВУЧЭННЯ, ЯКІЯ ІГНАРАВАЛІСЯ ВІЛЕНСКІМІ ЧЫНОЎНІКАМІ-«МІСІЯНЕРАМІ» ПАДЧАС «ОБРАЩЕНИЯ» КАТАЛІКОЎ, БЫЛІ АБАВЯЗКОВЫМІ ДЛЯ КАНВЕРСІІ НЕХРЫСЦІЯН

¹ Полное собрание законов Российской империи... Т. 36, ч. 2. С. 591–592.

² Там жа. С. 592.

³ Филатова Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси... С. 111.

⁴ НГАБ у г. Гродна. Ф. 2. Воп. 38. Спр. 650. Арк. 43–44.

⁵ НГАБ у г. Мінску. Ф. 295. Воп. 1. Спр. 1810. Арк. 6–9.

хрышчэнні. Пасля чаго была атрымана згода архіепіскапа Мінскага і Бабруйскага Міхаіла на пераход Іткі ў праваслаўе¹. У выніку скарга Л. Энгельсона была пакінута «без наступстваў», а сам мешчанін атрымаў штраф за паклёп на ваеннае начальства². А вось родным памерлай яўрэйкі Рысі Туркеніч удалося даказаць, што перад смерцю васьмідзесяцігадовая бабуля была гвалтоўна ахрышчана праваслаўным святаром В. Кагачэўскім, які ў час здзяйснення таінства знаходзіўся ў нецвярозым стане. 1 лістапада 1867 г. архіепіскап зацвердзіў рашэнне Мінскай праваслаўнай кансісторыі, згодна з якім святар Кагачэўскі быў адхілены ад свайго прыхода, пазбаўлены права свяшчэнна-дзеяўства і нашэння расы, адпраўлены ў манастыр «на послушание и труды впредь до усмотрения в нём плодов искреннего раскаяния и совершенного исправления», а яўрэйка-нябожчыца была прызнана «не принявшей христианской веры»³.

У якасці дадатку да арт. 7 «Устава духовных дел иностранных исповеданий», у якім гарантавалася права яўрэяў на пераход у «цярпімыя» хрысціянскія канфесіі, змяшчаліся «Общие правила о принятии евреев в иностранные христианские вероисповедания». Змест гэтых правілаў у большасці адпавядаў нормам палажэння ад 4 снежня 1861 г.: для хрышчэння непаўналетніх яўрэяў патрабаваўся дазвол бацькоў, аднак з санкцыі міністра ўнутраных спраў магла быць дапушчана канверсія без іх згоды; асаблівая ўвага надавалася засваенню дагматаў веравучэння; здзяйсненне таінства хрышчэння дазвалялася толькі ў гарадскіх храмах у нядзельныя і святочныя дні і г. д.⁴

Як адзначае А. Філатава, яўрэі, якія адмаўляліся ад свайго веравызнання, у першай палове XIX ст. найчасцей аддавалі перавагу рымскаму каталіцызму⁵. У другой палове стагоддзя, калі ў краі карэнным чынам змянілася этнаканфесійная палітыка расійскіх улад, пераходы іўдзеяў у каталіцтва, у параўнанні з «обращениями» ў праваслаўе, былі адзінкавымі⁶.

Як сведчаць архіўныя крыніцы, пераходы вернікаў з аднаго «цярпімага» хрысціянскага веравызнання ў другое ажыццяўляліся без асаблівых перашкод з боку ўлад. Большасць даследаваных намі спраў ілюструюць канверсію каталікоў у евангеліка-лютэранскае веравызнанне. Так, напрыклад, у 1870 г. міністр унутраных спраў А. Я. Ці-машаў дазволіў штабс-капітану Штакельбергу перайсці з рымска-каталіцкай у евангеліка-лютэранскую канфесію⁷. Сустрэкаліся прашэнні бацькоў, якія прасілі дазволу міністра на пераход сваіх дзяцей з каталіцтва ў лютэранства. У выпадках, калі дзіця прасьбіта не дасягнула «канфірмацыйнага ўзросту», міністр унутраных спраў адразу задавальняў прашэнне, калі ж сыну ці дачцэ было 15 гадоў

ПЕРАХОДЫ ВЕРНІКАЎ З АДНАГО «ЦЯРПІМАГА» ХРЫСЦІЯНСКАГА ВЕРА-ВЫЗНАННЯ Ў ДРУГОЕ АЖЫЦЦЯЎЛЯЛІСЯ БЕЗ АСАБЛІВЫХ ПЕРАШКОД З БОКУ ЎЛАД

¹ Там жа. Арк. 11.

² Там жа. Арк. 10, 21.

³ НГАБ у г. Мінску. Ф. 136. Спр. 31543. Арк. 71–84.

⁴ Уставы духовных дел иностранных исповеданий. С. 233–234.

⁵ Филатова Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси... С. 111.

⁶ НГАБ у г. Гродна. Ф. 2. Воп. 13. Спр. 125. Арк. 1–9.

⁷ НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. Воп. 22. Спр. 2137. Арк. 1.

і больш, патрабавалася пацвярджэнне асабістай згоды дзіцяці на пераход у іншую канфесію¹.

Паказальным з'яўляецца выпадак жыхара Беластока К. Літке, які ў 1883 г. звярнуўся ў Дэпартамент з просьбай аб дазvole ахрысціць яго нованароджаную дачку, маці якой была каталічкай, у евангеліка-лютэранскай царкве². Аднак у адказе з Пецярбурга тлумачылася, што, у адпаведнасці з заканадаўствам, дачка Літке мусіць быць ахрышчана ў рымска-каталіцкім касцёле, і толькі пасля яе хрышчэння бацька мае права звярнуцца да міністра ўнутраных спраў з просьбай аб змене веравызнання дзяўчынкі³.

Такім чынам, парадак змены канфесійнай прыналежнасці падданных строга рэгламентаваўся ў імперскім праве. Пераходы з праваслаўя ў іншыя веравызнанні забараняліся законам. Канверсія іншаверцаў у «пануючую» канфесію не толькі дазвалялася, але і віталася імперскімі ўладамі. У той жа час з дазволу міністра ўнутраных спраў адбываліся пераходы з адной «цярымай» хрысціянскай канфесіі ў другую, а таксама пераходы з нехрысціянскіх веравызнанняў у «замежныя» хрысціянскія. Аднак прыведзеныя намі факты сведчаць, што практычнае ажыццяўленне працэсаў канверсіі не заўсёды адпавядала нормам расійскага заканадаўства і царкоўнага права. Асноўная колькасць парушэнняў заканадаўства аб рэлігійнай канверсіі прыходзіцца на сярэдзіну 1860-х гадоў, калі расійскімі ўладамі была распачата кампанія масавых пераходаў каталікоў Беларусі ў праваслаўе: эксперымент «чыноўніцкага місіянерства» паказаў бесперспектыўнасць юрыдычнай перарэгістрацыі канфесійнай прыналежнасці асобы без уліку яе духоўных перакананняў. Не заўсёды выконваліся нормы расійскага заканадаўства і падчас канверсіі яўрэяў у «пануючае» веравызнанне. Пераходы з адной «замежнай» хрысціянскай канфесіі ў другую, як правіла, не сустракалі перашкод з боку расійскіх улад.

¹ НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. Воп. 22. Спр. 2131. Арк. 1 і адв.;

² НГАБ у г. Гродна. Ф. 1. Воп. 22. Спр. 2133. Арк. 1 і адв.

³ НГАБ у г. Гродна. Ф. 2. Воп. 8. Спр. 828. Арк. 5.

³ Там жа. Арк. 9.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Бендин, А. Ю. Генезис проблем веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1904) / А. Ю. Бендин // XIII междунар. Кирилло-Методиевские чтения, посвященные дням славянской письменности и культуры, Минск, 24–26 мая 2007 г.: материалы чтений «Церковь перед вызовом глобальных цивилизаций» / Институт теологии им. Св. Методия и Кирилла, Бел. гос. ун-т культуры и искусств; отв. ред. и сост. А. Ю. Бендин. – Минск, 2008. – С. 187–207.
2. Грахоцкі, А. П. «Возвращение в православие»: масавая канверсія каталікоў Беларусі ў праваслаўе ў 60-ыя гады XIX ст. (на матэрыялах Мінскай губерні) / А. П. Грахоцкі // Беларусь у гістарычнай рэтраспектыве XIX – XX стагоддзяў: этнакультурныя і нацыянальна-дзяржаўныя працэсы: зб. навук. арт.: у 2 ч. / Гомел. дзярж. ун-т; рэдкал.: В. А. Міхедзька (адказны рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2009. – Ч. 1. – С. 21–31.
3. Дело о насильственном окрещении дочери мещанина Лейбы Энгельсона г. Борисова Итки и обвенчании её с рядовым Малоярославского пехотного полка Донцовым // Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (далей – НГАБ) у г. Мінску. – Фонд 295. – Воп. 1. – Спр. 1810.
4. Дело о насильственном принуждении крестьян римско-католического вероисповедания к принятию православной веры священником Волмянской церкви // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 295. – Воп. 1. – Спр. 1919.
5. Дело о предании суду мещан г. Пружаны А. Макавецкого и И. Симановича за крещение своих детей по р-к обряду // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1. – Воп. 27. – Спр. 2293.
6. Дело о придании суду настоятеля Песковского костёла Довбюра за соращение крестьянина Мандзика в переходе из православной в католическую веру // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1. – Воп. 6. – Спр. 1625.
7. Дело о принятии православно-го вероисповедания жителями Волковысского уезда // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 78. – Воп. 1. – Спр. 144.
8. Дело о присоединении крестьян села Казанское Речицкого уезда к православной вере и о преобразовании Куродичского костёла в православную церковь // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 295. – Воп. 1. – Спр. 1730.
9. Дело о соращении коллежским регистратором Малевичем своих дочерей к переходу из православной в римско-католическую веру // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1. – Воп. 6. – Спр. 1162.
10. Дело о ссылке священника Велятичской церкви Пинского уезда В. Кагачевского в Пинский Богоявленский монастырь за насильственное причащение больной еврейки // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 136. – Спр. 31543.
11. Дело по обвинению ксендзов Городецкого, Санчиковского, крестьянина Луцкевича и помещика Герватта С. в агитации прихожан бывшего Юровичского костёла в подаче прошения на имя царя о возврате им Юровичского костёла // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 295. – Воп. 1. – Спр. 1780.
12. Дело по отношению Департамента духовных дел иностранных исповеданий о вытребовании подписок от Августа и Анны Беер о желании их перейти из римско-католической в лютеранскую веру // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1. – Воп. 22. – Спр. 2131.
13. Дело по постановлению Департамента духовных дел иностранных исповеданий о переходе дочери Людвига Вернера Людвига из римско-католической в лютеранскую веру // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1. – Воп. 22. – Спр. 2133.
14. Дело по прошению жителя деревни Войтовцев Белостокского уезда Крупницкого Абрама об отдаче ему дочери Энты, находящейся в Гродненском католическом монастыре // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 2. – Воп. 13. – Спр. 125.
15. Дело по прошению Литке Карла о разрешении его дочери Анне перейти из римско-католической в евангелико-лютеранскую веру // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 2. – Воп. 8. – Спр. 828.

16. Дело по прошению отставного штаб-капитана Штакельберга о переходе его в лютеранское вероисповедание // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1. – Воп. 22. – Спр. 2137.
17. Долбилов, М.Д. «Царская вера»: массовые обращения католиков в православие в Северо-Западном крае Российской империи (1860-е гг.) / М.Д. Долбилов // *Ab Imperio* [Электронный ресурс]. – 2006. – № 4. – Режим доступа: <http://www.abimperio.net>. – Дата доступа: 10.08.2011.
18. Долбилов, М.Д. Русский край, чужая вера: этноконфессиональная политика империи в Литве и Белоруссии при Александре II / М.Д. Долбилов. – М.: Новое лит. обозрение, 2010. – 1000 с.
19. Жалоба крестьян Игуменского уезда на священника православной церкви, мирового посредника и станового пристава за насильственное принуждение их к принятию православной веры // НГАБ у г. Мінску. – Фонд 295. – Воп. 1. – Спр. 1920.
20. Журнал присутствия губернского правления за 1866 г. // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 2. – Воп. 38. – Спр. 650.
21. Законы гражданские // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1900. – Т. 10, ч. 1.
22. Законы о вере и веротерпимости с приложением свода разъяснений по кассационным решениям сената / сост. Я.А. Канторович. – СПб.: Синод. типография, 1899. – 289 с.
23. Муравьев, М.Н. Всеподданнейший отчет графа М. Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) / М.Н. Муравьев // *Русская старина*. – 1902. – № 6. – С. 487–510.
24. Переписка с прокурором Гродненского окружного суда о возвращении крестьян к переходу в римско-католическую веру ксендзом гродненского фарного костёла Зошмаром // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1. – Воп. 9. – Спр. 173.
25. Петровский-Штерн, Й. Евреи в русской армии. 1827–1914 / Й. Петровский-Штерн. – М.: НЛО, 2003. – 556 с.
26. Полное собрание законов Российской империи: в 55 т. – СПб.: Типогр. 2 отд. Собственной ЕИВ канцелярии, 1833. – Т. 7. – 1044 с.
27. Полное собрание законов Российской империи: в 55 т. – СПб.: Типогр. 2 отд. Собственной ЕИВ канцелярии, 1861. – Т. 36, ч. 2. – 673 с.
28. Преображенский, И. Отечественная церковь по статистическим данным / И. Преображенский. – СПб.: Синод. типография, 1897. – 236 с.
29. Пятчыц, А. Пашырэнне праваслаўя ў Беларусі ў сярэдзіне – другой палове XIX ст. / А. Пятчыц // *Беларускі гістарычны агляд*. – 2000. – Т. 7. – С. 327–350.
30. Сборник действующих и руководственных церковных и церковно-гражданских постановлений по ведомству православного исповедания / сост. Т. Барсов. – СПб.: Синод. типография, 1885. – 663 с.
31. Сведения к годовому отчету о состоянии Гродненской губернии за 1866 г. // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1. – Воп. 22. – Спр. 1660.
32. Смалянчук, А. Ф. Паміж краёвасцю і нацыянальнай ідэяй. Польскі рух на беларускіх і літоўскіх землях. 1864–1917 гг. / А. Ф. Смалянчук. – Гродна: ГрДУ, 2001. – 322 с.
33. Сталюнас, Д. Роль имперской власти в процессе массового обращения католиков в православие в 60-е годы XIX столетия / Д. Сталюнас // *Lietuvių katalikų mokslo akademijos metraštis*. – 2005. – Т. 26. – С. 307–346.
34. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1857. – Т. 15.
35. Устав духовных консисторий. – СПб.: Синод. типография, 1857. – 134 с.
36. Устав о предупреждении и пресечении преступлений // Свод законов Российской Империи: в 16 т. – СПб., 1890. – Т. 14.
37. Уставы духовных дел иностранных исповеданий // Свод законов Российской империи: в 16 т. – СПб., 1896. – Т. 11, ч. 1.
38. Филатова, Е. Н. Конфессиональная политика царского правительства в Беларуси. 1772–1860 гг. /

- Е. Н. Филатова. – Минск: Беларус. наука, 2006. – 192 с.
39. Циркуляры гродненскаго губернатара о поселении на казенных и свободных землях жителей Гродненской губернии, принявших православие, и представление им льгот и пособий; о запрещении въезда в здешний край состоявшему под надзором полиции Полвинскому Христофору и по другим вопросам // НГАБ у г. Гродна. – Фонд 1624. – Воп. 2. – Спр. 75.
 40. Цытин, В. А. Церковное право / В. А. Цытин. – М.: МФТИ, 1994. – 295 с.
 41. Яноўская, В. В. Хрысціянская царква ў Беларусі ў 1863–1914 гг. / В. В. Яноўская. – Мінск: БДУ, 2002. – 199 с.
 42. Avrutin, E. *The Jewish Intelligentsia, State Administration, and the Myth of Conversion in Tsarist Russia* / E. Avrutin // *Words, Deeds and Values: The Intelligentsias in Russia and Poland during the Nineteenth and Twentieth Century's* / Eds. F. Björling, A. Pereswetoff-Morath. – Lund: Lund University, 2005. – P. 99–118.
 43. Crews, R. *Empire and Confessional State: Islam and Religious Politics in Nineteenth-Century Russia* / R. Crews // *American Historical Review*. – 2003. – Vol. 108, № 1. – P. 50–83.
 44. Freeze, G. L. *Lutheranism in Imperial Russia: Critical Reassessment* / G. L. Freeze // *Luther zwischen den Kulturen: Zeitgenossenschaft-Weitwirkung* / Hgsg. H. Medick, P. Schmidt. – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2004. – S. 297–317.
 45. Polunov, A. *The Orthodox Church in the Baltic Region and the Policies of Alexander III's Government* / A. Polunov // *Russian Studies in History*. – 2001. – Vol. 39, № 4. – P. 66–76.

Дата паступлення ў рэдакцыю 12.11.2011.

Л. А. Ханкевич

О НОВОМ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОМ ОБРАЗОВАНИИ В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Ханкевич Леонид Александрович – кандидат экономических наук, профессор кафедры финансового права БИП. Автор научных, учебных и методических публикаций по финансовому, бюджетному, налоговому и банковскому праву.

Динамика развития финансового права проявляется в двух аспектах: в возникновении новых финансово-правовых институтов и в трансформации уже существующих. В данной статье речь идет о трансформационных процессах в финансовом праве Республики Беларусь.

Традиционно в юридической литературе под институтом государственного кредита понимается совокупность финансово-правовых норм, регулирующих общественные отношения, которые возникают в связи с привлечением государством временно свободных денежных средств юридических и физических лиц для финансирования расходов, не покрываемых налоговыми поступлениями. В экономической науке под государственным кредитом понимается особая группа экономических отношений, возникающих в связи с заемной деятельностью центрального и местных правительств. Юристы и экономисты, таким образом, рассматривают государственный кредит исключительно как пассивное правовое образование, т. е. когда государство выступает в качестве заемщика.

В научной литературе высказывается мнение о целесообразности разграничения институтов государственного кредита и государственного займа, т. е. предлагается рассматривать их как самостоятельные

финансово-правовые институты. И действительно, такое мнение представляется достаточно аргументированным, поскольку на национальных и международных финансовых рынках, а точнее рынках ссудного капитала, современные государства, во всяком случае некоторые из них, выступают не только в качестве заемщиков, но и как кредиторы.

В связи с вступлением в силу с 1 января 2009 г. Бюджетного кодекса Республики Беларусь научный спор разрешен в пользу сторонников разделения институтов государственного кредита и государственного займа. В гл. 10 кодекса дается такое определение государственного кредита, которое не имеет ничего общего с устоявшимся в юридической литературе представлением об этом финансово-правовом институте.

Разработчики кодекса рассматривают институт государственного кредита исключительно как предоставление государственных кредитов Республикой Беларусь в долг иностранным государствам, а институт государственного займа – как получение нашей страной иностранной финансовой помощи. Однако заметим, что данная позиция далеко не безупречна, поскольку Республика Беларусь в последнее время получила от Российской Федерации и Международного валютного фонда стабилизационные государственные кредиты по 2 млрд. долларов каждый (подчеркиваем, государственные кредиты, а не государственные займы).

В соответствии с Бюджетным кодексом под государственным займом понимаются займы, по которым возникают долговые обязательства Республики Беларусь как заемщика, эмитента ценной бумаги или гаранта. Следовательно, институт государственного займа, будучи одним из институтов финансового права нашей страны, можно опреде-

лить как совокупность норм, регулирующих отношения между Республикой Беларусь и иными субъектами, возникающие в результате заемной деятельности государства. Такое понимание отражает устоявшееся в литературе мнение, однако ему соответствует термин «государственный кредит».

Право осуществлять государственные заимствования принадлежит Республике Беларусь, Правительству Республики Беларусь и резидентам Республики Беларусь под гарантии Правительства. В случае необходимости привлечения

внутренних государственных займов Правительство страны, как правило, делегирует свои полномочия в этом вопросе Министерству финансов. Это закреплено в ст. 52 Бюджетного кодекса, который указывает также, что привлечение внешних государственных займов от имени Республики Беларусь осуществляется Правительством по решению Президента Республики Беларусь.

Привлечение внешних государственных займов Правительством, резидентами Республики Беларусь под гарантии Правительства, а также Правительством и резидентами под гарантии Правительства для предоставления их заемщикам на условиях переуступки осуществляется по решению Правительства, согласованному с Президентом Республики Беларусь. Внешние государственные займы, предоставленные

ПОД ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАЙМОМ ПОНИМАЮТСЯ ЗАЙМЫ, ПО КОТОРЫМ ВОЗНИКАЮТ ДОЛГОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК ЗАЕМЩИКА, ЭМИТЕНТА ЦЕННОЙ БУМАГИ ИЛИ ГАРАНТА

резидентам Республики Беларусь на условиях переуступки, приравниваются к внешним государственным займам, полученным под гарантии Республики Беларусь.

Как видно из вышеизложенного, правовые режимы привлечения внешних и внутренних государственных займов имеют определенные отличия. В привлечении внутренних государственных займов Правительство страны обладает большими полномочиями, чем в привлечении внешних государственных займов, для которых необходимо согласие главы государства.

Бюджетный кодекс называет следующие формы долговых обязательств Республики Беларусь:

- 1) кредитные соглашения, заключаемые от имени Республики Беларусь как заемщика с кредитными организациями, иностранными государствами, международными организациями и иными резидентами и нерезидентами Республики Беларусь;
- 2) соглашения, заключаемые от имени Республики Беларусь о пролонгации и реструктуризации долговых обязательств прошлых лет;
- 3) государственные займы, осуществляемые путем выпуска ценных бумаг от имени Республики Беларусь;
- 4) договоры о предоставлении гарантий Правительства Республики Беларусь;
- 5) займы, осуществляемые путем выпуска ценных бумаг местными исполнительными и распорядительными органами;
- 6) договоры о предоставлении гарантий местных исполнительных и распорядительных органов;
- 7) договоры о получении бюджетных кредитов.

Все перечисленные формы, кроме последней, которая относится к сфере межбюджетных отношений, предполагают заимствования как на внутреннем, так и на внешних финансовых рынках.

В научной литературе наблюдаются попытки отнести институт государственного займа (кредита) к гражданско-правовым институтам на том основании, что займы являются добровольными и оформляются договором. Это, на нашему мнению, формально-наивная точка зрения, поскольку регламентация порядка и всех аспектов государственного займа осуществляется посредством финансово-правового императивного регулирования. Государственный заем – это сугубо финансово-правовой институт.

В предыдущих наших работах высказывалось мнение о том, что категории, термины, понятия, дефиниции, используемые как в юридической литературе, так и в нормативных правовых актах, должны быть идентичными. Следовательно, термин «институт государственного кредита» мы будем использовать только в том значении, которое содержится в гл. 10 Бюджетного кодекса: «Предоставление государственных кредитов Республикой Беларусь», т. е. в данном случае институт государственного кредита следует рассматривать как активное правовое образование, когда государство выступает в качестве кредитора (заемодателя).

Необходимо подчеркнуть, что получателями государственных кредитов могут быть только иностранные государства, международные

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЗАЕМ – ЭТО СУГУБО ФИ-
НАНСОВО-ПРАВОВОЙ
ИНСТИТУТ**

организации и иные нерезиденты Республики Беларусь. Государственные кредиты вышеперечисленным субъектам предоставляются Правительством по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

Предоставление Республикой Беларусь государственных кредитов обозначенным выше субъектам оформляется договором (соглашением). К сожалению, в Бюджетном кодексе процедуры, связанные с предоставлением государственного кредита, подробно не описаны. Это новый во всех отношениях финансово-правовой институт, и положения Бюджетного кодекса опережают практику применения. Насколько реальны перспективы актуализации заложенных в Бюджетном кодексе норм – покажет время. Пока такой практики не было, ее появление стимулирует принятие нормативных правовых актов, детализирующих все вопросы предоставления Республикой Беларусь финансовой помощи другим государствам, так как это в свое время было сделано с юридическим сопровождением института государственного займа.

Бюджетный кодекс указывает еще на один документ, связанный с институтом государственного кредита. Это Программа предоставления Республикой Беларусь государственных кредитов иностранным государствам, международным организациям и иным нерезидентам Республики Беларусь. Этот документ вместе с предельным объемом государственных кредитов утверждается законом о бюджете на очередной финансовый год. Республиканский бюджет является источником, за счет которого предоставляются государственные кредиты.

Кроме Программы предоставления государственных кредитов, являющейся приложением к закону о бюджете на очередной финансовый год, Правительство подает в Палату представителей сведения о размерах и структуре долга иностранных государств, международных организаций и иных нерезидентов перед Республикой Беларусь, а также о видах долговых обязательств.

Институт государственного кредита в том понимании, в котором он используется в Бюджетном кодексе, относится к таким финансово-правовым институтам, которые обусловлены государственным

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КРЕДИТА ОТНОСИТСЯ К ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫМ ИНСТИТУТАМ, КОТОРЫЕ ОБУСЛОВЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СУВЕРЕНИТЕТО

суверенитетом, иные территориальные образования Республики Беларусь не могут быть субъектами этого института. Данное положение следует особо выделить в связи с тем, что местные представительные, исполнительные и распорядительные органы являются субъектами института государственного займа.

Под государственным долгом следует понимать финансово-правовой институт, сопряженный с институтом государственного займа,

который включает совокупность норм, связанных с его образованием, обслуживанием и управлением им. Государственный долг – понятие собирательное по нескольким причинам. Во-первых, он состоит из внутреннего и внешнего государственного долга. Во-вторых, включает долговые обязательства Правительства страны, органов местного управления и самоуправления, а также гарантии, выдаваемые Советом

министров и местными исполнительными и распорядительными органами.

До принятия и вступления в силу Бюджетного кодекса правовое регулирование государственного долга осуществлялось законами о внутреннем государственном долге и о внешнем государственном долге. Включение в бюджетное законодательство отдельных норм, регулирующих этот финансово-правовой институт, – вопрос, достойный дискуссии, и еще один повод обратить внимание на необходимость разграничения бюджетного права и бюджетного законодательства.

Таким образом, есть основания утверждать, что в системе финансового права Республики Беларусь сформировалась еще одна подотрасль, название которой пока сложно сформулировать, однако структура ее абсолютно очевидна: она состоит из институтов государственного займа, государственного кредита и государственного долга. Можно также утверждать, что роль этого финансово-правового образования в отечественной правовой системе будет возрастать. И наконец, не вызывает сомнения тот факт, что у этого финансово-правового образования все отчетливее проявляются черты комплексного правового института, включающего нормы различных отраслей и институтов финансового права.

Список использованных источников

1. Бюджетный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 2008 г. № 412–З; принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.; одобр. Советом Респ. 28 июня 2008 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 183. – 2–1509.
2. Вавилов, Ю. Я. Государственный и муниципальный долг: учеб. пособие / Ю. Я. Вавилов. – М.: Перспектива, 2007.
3. Златкис, Б. И. Роль и функции государственного кредита в осуществлении государственной бюджетной политики / Б. И. Златкис // Финансы. – 2002. – № 7. – С. 4–10.
4. Иванова, Е. Е. Государственный долг как объект правового регулирования / Е. Е. Иванова // Современное право. – 2003. – № 10. – С. 9–11.
5. Златкис, Б. И. Роль и функции государственного кредита в осуществлении государственной бюджетной политики / Б. И. Златкис // Финансы. – 2002. – № 7. – С. 4–10.

Дата поступления в редакцию 10.11.2011.

А. В. Войтеховский
С. А. Радько

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ФАКТОР ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

***Войтеховский Александр Витович** – кандидат философских наук, доцент. Заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Института пограничной службы Республики Беларусь. Область научных интересов: проблемы войны и мира, национальной безопасности и международных отношений.*

***Радько Светлана Александровна** – кандидат философских наук, доцент. Профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Института пограничной службы Республики Беларусь. Область научных интересов: проблема ценностей (аксиология), актуальные проблемы теории познания.*

Военно-политические отношения по своей сущности представляют собой совокупность идеологически мотивированных связей между социальными общностями и их военными организациями внутри государства и на международной арене. Уровень насыщенности этих связей определяется объемом контактов государственных и военных деятелей в области военно-политического, военно-технического сотрудничества, развитием военной науки и военного строительства, оказанием помощи в подготовке кадров, обменом различной информацией военно-политического характера, проведением совместных политических акций и военных мероприятий.

Последнее десятилетие XX века – начало XXI века ассоциируется с трансформацией многополярного мира в однополярный, развитием демократии в мировом сообществе. Однако, как показывает опыт последних лет, военные вопросы политики и политического процесса не утратили существенной значимости после окончания холодной войны. Наоборот, переход военно-политических отношений в стадию обеспечения баланса интересов поставил новые вопросы, на которые еще предстоит дать ответы. Не снята с повестки дня и военно-силовая составляющая политики, актуальность которой все сильнее проявляется в действиях США и западных государств по навязыванию другим народам ценностей своей демократии. Как и в прошлом, исторический выбор народов требует надежного военного обеспечения. Все это говорит о том, что проблемы мира, войны и реформирования армий сегодня актуальны не только в плане академическом, научном, но и в плане практическом – политическом. При этом военно-политические отношения выходят на качественно новый уровень.

Все многообразие военно-политических отношений можно представить в двух аспектах: конфронтации и интеграции. Если состояние конфронтации имеет место в отношениях между противоборствующими субъектами военно-политических отношений, то интеграция возникает в результате совместной деятельности различных социальных общностей и их военных организаций по достижению общих целей.

Анализ и оценка реальных военно-политических отношений интеграционного типа внутри конкретного субъекта военно-политической деятельности позволяет определить основные тенденции их развития, которые в силу ряда причин могут привести к переходу имеющих место отношений союзнического характера в отношения военно-политического противостояния и конфронтации, в том числе и в крайних формах (вооруженным конфликтам и войнам).

В системе межгосударственных отношений военно-политические действия находят свое выражение в различного рода демонстрациях военной силы, в военных мобилизациях и сосредоточениях войск у границ государств, подвергаемых военно-политическому давлению и шантажу, в направлении военно-морских сил к берегам других стран и т. п.

Таким образом, военно-политические отношения по своему содержанию представляют собой сложную структуру взаимосвязей субъектов и объектов политики (особенно военных) в процессе реализации своих интересов как внутри государства, так и на международной арене.

В настоящее время в отечественной политологической школе нет единого представления и модели теории развития военно-политических отношений. На наш взгляд, такая концепция может включать в себя два ключевых момента.

Во-первых, военно-политические отношения отражают реалии политического развития и непосредственно влияют на политический процесс.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПО СВОЕМУ СОДЕРЖАНИЮ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ СЛОЖНУЮ СТРУКТУРУ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ СУБЪЕКТОВ И ОБЪЕКТОВ ПОЛИТИКИ (ОСОБЕННО ВОЕННЫХ) В ПРОЦЕССЕ РЕАЛИЗАЦИИ СВОИХ ИНТЕРЕСОВ КАК ВНУТРИ ГОСУДАРСТВА, ТАК И НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

Во-вторых, сама проблема военно-политических отношений представляет два уровня знаний:

- 1) научно-теоретический, раскрывающий общие теории политического развития;
- 2) организационно-практический, связанный с конкретной военно-политической деятельностью.

Проблема политического развития тесно связана с анализом политического процесса в его глобальном понимании. Понятие «политическое развитие» было введено в научный оборот во второй половине XX в. для отражения динамики политической жизни.

Проблемы политического развития разрабатываются в рамках общесоциологического направления, получившего название «социология развития». Ее методологическая основа заложена концепциями Ф. Тенниса, М. Вебера и Т. Парсонса. «Социология развития» выделяет два основных типа обществ: традиционное и современное. В основе традиционного общества лежат привычка, инерция, традиция, что объясняет его относительную устойчивость, неподвижность. В современном обществе «устаревшие представления заменяются уни-

ПРОБЛЕМА ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕСНО СВЯЗАНА С АНАЛИЗОМ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ЕГО ГЛОБАЛЬНОМ ПОНИМАНИИ

версальными ценностями; основным элементом общества и политики становится индивидуум, а не группа; сообщества, в которых люди живут и работают, основаны на выборе, а не на происхождении; индивидуум сам выбирает образ жизни и цели, в отличие от традиционного, в котором они предписываются или утверждаются его группой; работа отделена от семьи, места жительства и не зависит от бюрократических структур и т. д.»¹.

Политическое развитие отличается от экономического, социального и других общественных процессов многими параметрами. Во-первых, политическое развитие не является необратимым. Во-вторых, оно характеризуется особыми критериями (показателями). В-третьих, процесс политического развития при наличии общих критериев не может быть единообразным в различных общественно-политических системах.

Политическое развитие – это возрастание способности политической системы постоянно и эффективно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые институты, обеспечивающие каналы для диалога между правительством и населением.

Принципиально важен вопрос о критериях политического развития. Американский политолог Л. Пай в работе «Понятие политического развития» выделил три критерия: структурная дифференциация, «способности» системы и тенденция к равноправию.

Структурная дифференциация институтов политической системы отражает процесс усложнения социальных отношений вследствие реализации закона возрастающего многообразия деятельности людей и появления новых групп интересов. Политическая система должна быстро реагировать на появление новых требований. Для того чтобы

¹ Бачинин В. А. Политология... С. 128.

политическая система была действенной, ей требуется сильная структурная дифференциация и высокая специализация функций политических институтов.

Вторым критерием политического развития выступает возрастание способности системы к инновациям, к мобилизации и выживанию.

Способность к инновации – это способность адаптироваться к новым проблемам, гибко реагировать на новые импульсы и непредвиденные ситуации.

Способность к мобилизации – это способность мобилизовать ресурсы (людские и материальные) для решения стоящих перед обществом задач. Мобилизация ресурсов предполагает следующее.

- преобразование неясных ожиданий масс в конкретные программы и политику;
- разработку и распространение проекта коллективных действий;
- наличие политических идей, способных увлечь массы и настроить их на определенные действия;
- накопление необходимых ресурсов (людских, экономических, информационных и др.);
- авторитет политических лидеров.

Третий параметр (критерий) политического развития обусловлен тенденцией к равноправию. Она, в свою очередь, характеризуется следующим.

- 1) Участием народа в политической деятельности. Происходит переход, в терминологии Алмонда и Пауэлла, от культуры подчинения, ориентированной лишь на выполнение административных обязанностей, к культуре участия, ориентированной на активную роль населения в политической системе независимо от позитивного или негативного отношения к ее отдельным институтам¹. Такой переход может осуществляться как демократическим путем (за счет расширения круга лиц, обладающих правом голоса), так и в форме авторитарной мобилизации.
- 2) Универсальным характером законов, которые становятся общими, обезличенными, применимыми ко всем без всяких различий и привилегий.
- 3) «Рекрутированием» на государственные посты не наследственным путем и не в рамках класса, сословия касты и т. д., а в соответствии с достоинствами претендентов, т. е. на основе их образования, компетентности, способностей.

Изменение критериев политического развития необязательно происходит синхронно. Так, например, тенденция к равноправию может снизить «способности» политической системы. Необходимость обеспечения экономического развития и национальной интеграции зачастую ведет к ограничению политического представительства и выражения групповых интересов.

Представленная характеристика политического развития делает акцент на функциональной дифференциации политических институтов: страна становится политически более развитой, если ее политическая система изменяется в направлении более выраженной

¹ Политология: курс лекций. С. 23.

артикуляции интересов социальных групп (посредством добровольных объединений), лучшей агрегации интересов (с помощью политических партий), эффективной политической социализации (через расширение средств массовой информации, позволяющих гражданам успешно усваивать политические нормы и ценности). В политической науке существует и иной подход, не противоречащий выше приведенному, но акцентирующий внимание на результативности политических институтов, на приобретении политической системой новых исполнительских возможностей¹. Отмечается, что все политические системы включают четыре группы таких возможностей:

- 1) интегративную возможность, т.е. формирование национального единства и рациональной бюрократии путем создания соответствующих политических институтов;
- 2) интернациональную возможность, т.е. способность налаживать разного рода международные контакты;
- 3) возможность участия, т.е. создание гражданской политической культуры и демократической политической структуры;
- 4) распределительную возможность, т.е. широкое распространение стандартов благосостояния и согласование между политической, экономической и социальной структурами.

Политическое развитие в таком понимании – это приобретение политической системой новых позитивных качеств и, соответственно, новых возможностей (или совершенствование прежних), позволяющих ей эффективно адаптироваться в новых проблемных ситуациях.

Центральную роль в концепциях политического развития играет теория политической модернизации. В отличие от термина «политическое развитие» понятие «политическая модернизация» употребляется применительно к странам, осуществляющим переход

ЦЕНТРАЛЬНУЮ РОЛЬ В КОНЦЕПЦИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ИГРАЕТ ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

к индустриальному обществу; связывается главным образом с социальной мобилизацией и политическим участием, а не с формированием политических институтов.

В центре теории политической модернизации – обоснование общей модели глобального процесса цивилизации, суть которой заключается в описании характера и направлений

перехода от традиционного к современному обществу в результате научно-технического прогресса, социально-структурных изменений, преобразования нормативных и ценностных систем.

Проблема выбора вариантов и путей модернизации решалась в теоретическом споре либералов и консерваторов.

Для ученых либерального направления (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай) основным критерием политической модернизации является степень вовлеченности населения в систему представительной демократии. По их мнению, характер и динамика модернизации зависят от открытой конкуренции свободных элит и степени политической вовлеченности рядовых граждан. При этом возможны следующие варианты развития событий:

¹ Шевченко В. Г. Национальная безопасность России в XXI веке.

- 1) при приоритете конкуренции элит над участием рядовых граждан складываются наиболее оптимальные предпосылки для последовательной демократизации общества и осуществления реформ;
- 2) в условиях возвышения роли конкуренции элит, но при низкой активности основной части населения создаются предпосылки для установления авторитарных режимов и торможения преобразований;
- 3) доминирование политического участия населения над соревнованием элит (когда активность управляемых опережает профессиональную активность управляющих) может способствовать нарастанию охлократических тенденций, ужесточению форм правления и замедлению преобразований;
- 4) одновременная минимизация соревновательности элит и политического участия населения ведет к хаосу, дезинтеграции социума и политической системы, что также может провоцировать установление диктатуры.

Согласно теории полиархии Р. Даля, эффективность правящего режима в процессе модернизации зависит от политической либерализации, предполагающей: а) обеспечение взаимной безопасности среди конкурирующих в борьбе за власть политических групп; б) формирование сильной исполнительной власти, зависящей от демократических институтов; в) создание интегративной партийной системы; г) появление представительных местных правительств.

По мнению ученых консервативного направления (С. Хантингтон, Дж. Нельсон, Х. Линц), главным источником модернизации является конфликт между мобилизованностью населения, его включенностью в политическую жизнь и институционализацией, наличием необходимых структур и механизмов для артикулирования и агрегирования интересов населения. В то же время неподготовленность масс к управлению, неумение использовать институты власти, а следовательно, и несбыточность их ожиданий от включения в политику способствуют дестабилизации режима правления. Модернизованность политических институтов, по С. Хантингтону, связана не с уровнем их демократизации, а с прочностью и организованностью, гарантирующими приспособление к постоянно меняющимся социальным целям, за которые борются включающиеся в политическую жизнь широкие массы населения. Только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, может обеспечить переход к рынку, сохранить национальное единство. В своих работах консерваторы называют условия, необходимые для эволюционной модернизации под руководством авторитарной политической власти:

- 1) компетентность политических лидеров;
- 2) выделение качественно различных и продолжительных этапов в процессе реформ, каждый из которых должен иметь конкретные цели и собственные приоритеты;
- 3) точный выбор времени их проведения.

**НЕПОДГОТОВЛЕННОСТЬ
МАСС К УПРАВЛЕНИЮ,
НЕУМЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
ИНСТИТУТЫ ВЛАСТИ,
А СЛЕДОВАТЕЛЬНО,
И НЕСБЫТОЧНОСТЬ ИХ
ОЖИДАНИЙ ОТ ВКЛЮЧЕНИЯ
В ПОЛИТИКУ СПОСОБСТВУЮТ
ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ РЕЖИМА
ПРАВЛЕНИЯ**

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что консерваторы акцентируют внимание на обеспечении политического порядка с помощью централизованных институтов (структурная дифференциация политической системы), а либералы – на наличии возможностей для населения постоянно влиять на тех, кто имеет власть (тенденция к равенству).

Политическая модернизация, как и модернизация вообще, сталкивается с определенными препятствиями. Наиболее распространенными из них являются следующие: националистическая политика, приводящая к автаркии; крайности технократизма, игнорирующего социальные нужды общества, и популизма, приносящего в жертву национальной политике эффективность экономического развития; неспособность или нежелание политической власти распространить импульс модернизации (и ее плоды) на массовый уровень; неглубокое, механическое восприятие современных политических ценностей и норм при фактическом доминировании традиционной политической культуры.

Таким образом, в настоящее время военно-политические отношения отражают реалии политического развития государства и непосредственно влияют на политический процесс, а проблема военно-политических отношений представляет два уровня знаний: а) научно-теоретический, раскрывающий общие теории политического развития; б) организационно-практический, связанный с конкретной военно-политической деятельностью.

Список использованных источников

1. Бачинин, В.А. Политология. Энциклопедический словарь / В.А. Бачинин. – СПб.: Изд-во Михайлов В.А., 2009. – 288 с.
2. Беляков, Б.Л. Эволюция традиций и обычаев офицерского корпуса России / Б.Л. Беляков. – Серпухов: СВИ РВ, 2009. – 123 с.
3. Военная политология: учеб. / В.М. Шевцов [и др.]; под ред. В.М. Шевцова. – М.: ВУ, 2005. – 247 с.
4. Лысухин, Н.Я. Оборонные возможности современной России / Н.Я. Лысухин. – М.: ВА РВСН, 2008. – 307 с.
5. Пай, Л. Понятие политического развития / Л. Пай. – М.: МГИМО, 2006. – 247 с.
6. Политология: курс лекций / С.А. Глозов [и др.]; Ин-т нац. стратегии реформ. – М.: 2010. – 567 с.
7. Политология: учеб. / А.Ю. Мельвиль [и др.]. – М.: МГИМО, 2008. – 618 с.
8. Смутьский, С.В. Основы политической конфликтологии / С.В. Смутьский. – М.: РАГС, 2006. – 320 с.
9. Шевченко, В.Г. Национальная безопасность России в XXI веке / В.Г. Шевченко. – М.: АПБО и П, 2009. – 761 с.

Дата поступления в редакцию 28.10.2011.

ПРИОРИТЕТ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ПОДЛИННЫЙ ИЛИ МНИМЫЙ?

Лыч Геннадий Михайлович – академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор. Исследует проблемы экономического суверенитета, межгосударственной экономической интеграции, переходной экономики, а также социально-экономические проблемы экологической безопасности и устойчивости человеческого развития. Автор имеет более 300 научных работ, в т. ч. 16 монографий.

Прошло уже более двадцати лет, с тех пор как Верховный Совет Республики Беларусь принял Закон «О приоритетном социально-культурном и экономическом развитии села и агропромышленного комплекса». Срок немалый, вполне достаточный для того, чтобы определиться, в какой мере нам удалось на деле достичь обозначенной в упомянутом законе главной цели, и ответить на поставленный в заглавии данной статьи вопрос. Ну а в том, что этот вопрос имеет для нас судьбоносное значение, сомневаться не приходится. Подтверждением тому служит положительный опыт промышленно развитых стран, решительно отказавшихся от фискальной политики по отношению к национальному сельскому хозяйству, уже давно признавших, что устойчиво развивающееся сельское хозяйство является безальтернативным фундаментом экономического и социального прогресса, что обустроенные сельские поселения и богатые крестьяне – самое верное свидетельство общего высокого уровня социально-экономического развития и цивилизации нации.

Немного истории

Традиционно на протяжении многих веков в большинстве стран мира (если не во всех без исключения) сельское хозяйство выступало

в роли донора по отношению ко всем остальным отраслям экономики. За счет доходов, создаваемых в аграрном секторе, и физических усилий сельских жителей возводились города, строились заводы и фабрики, железные и автомобильные дороги, создавался материальный достаток для политической и культурной элиты общества.

Не была исключением в этом отношении и наша страна, причем как во время нахождения в составе Советского Союза, так и после его распада. В 20-е годы прошлого столетия сельское хозяйство, как известно, было основным источником средств и трудовых ресурсов для ускоренного перевода советской промышленности на индустриальные рельсы. И во все последующие годы также из него непрерывно в огромных размерах выкачивали доходы и трудовые ресурсы для поддержания высоких темпов сталинской индустриализации. На плечи тружеников колхозных и совхозных полей и ферм легла и основная тяжесть обеспечения потребностей фронта в годы Великой Отечественной войны, а затем восстановления разрушенных войной промышленности и других важнейших секторов народного хозяйства, возрождения городов.

Зачастую из сельского хозяйства для удовлетворения различных государственных нужд, признанных на тот момент наиболее приоритетными, выкачивались средства сверх всякой разумной меры, порождая в развитии самого сельского хозяйства целый ряд крайне нежелательных последствий. Так было, в частности, в годы сталинской

ЗАЧАСТУЮ ИЗ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДЛЯ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД ВЫКАЧИВАЛИСЬ СРЕДСТВА СВЕРХ ВСЯКОЙ РАЗУМНОЙ МЕРЫ, ПОРОЖДАЯ В РАЗВИТИИ САМОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЦЕЛЫЙ РЯД КРАЙНЕ НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

индустриализации. Это вызвало резкое обострение продовольственной проблемы, создав большие угрозы дальнейшему социально-экономическому развитию советского государства.

На это в свое время обратил внимание Н. И. Бухарин. «Наивно полагать, – отмечал он, – будто максимум годовой перекачки средств из сельского хозяйства в промышленность обеспечит максимальный рост индустрии. Наоборот, длительно наивысший темп получается при таком сочетании, когда промышленность поднимается на активно растущем сельском хозяйстве. В этом случае индустриализация вместо “паразитарного” процесса по отношению к деревне становится средством ее величайшего преобразования и подъема»¹.

К сожалению, к данному совету Бухарина партийно-советское руководство так и не прислушалось, продолжая упорно извлекать из сельского хозяйства доходы для скорейшего воплощения в жизнь своих грандиозных планов. В особенно больших размерах выкачивались из сельского хозяйства доходы в первые послевоенные годы. Таким образом высшее партийно-советское руководство стремилось добиться скорейшего преодоления военной разрухи, которое своими темпами и масштабами должно было поразить «загнивающий» капиталистический мир, а также обеспечить ускоренное наращивание

¹ Бухарин Н. И. Избранные произведения. С. 410.

производственной мощи военно-промышленного комплекса Советского Союза во имя достижения торжества социализма на всем земном шаре.

Такой экономической политикой руководство страны настолько обескровило сельское хозяйство, что оно фактически оказалось неспособным выполнять свою главную миссию – обеспечивать население продовольствием для продления его физического существования. Страна оказалась перед реальной угрозой массового голода, способной подорвать жизненные устои советского государства. Для преодоления грозящей катастрофы новому партийному руководству, пришедшему к власти после смерти Сталина, пришлось принять срочные меры по кардинальному сокращению объемов перекачки финансовых ресурсов из сельского хозяйства, развязыванию инициативы колхозов и совхозов и повышению материальной заинтересованности сельчан в результатах своего труда.

В основу этих мер было положено существенное повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию с целью обеспечения эквивалентного обмена между городом и деревней. И, к слову сказать, с экономической точки зрения это было вполне оправданно, поскольку именно диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные продукты был тем основным «насосом», которым на протяжении многих лет сверх всякой разумной меры откачивались из сельского хозяйства доходы, обрекая его на «голодное» существование.

Следует заметить, что для руководства страны это очень эффективный и удобный способ межотраслевого перераспределения доходов, причем по многим соображениям.

Во-первых, он исключительно прост в применении. Достаточно обладать реальной возможностью продавать свой товар подороже, а покупать необходимые товары у других продавцов подешевле.

Во-вторых, указанный способ межотраслевого перераспределения доходов не обладает никакими четко выраженными внешними признаками принуждения. На поверхности все выглядит так, будто продавец всего лишь предлагает покупателю свой товар, а последний может купить его, а может и не покупать. То есть, иными словами, получается так, будто и продавец, и покупатель в процессе торговой сделки находятся в равном положении.

Указанное обстоятельство позволяет руководству страны не принимать на себя никакой ответственности за бедственное положение, в котором оказалась та или иная отрасль экономики вследствие нарушения эквивалентного товарообмена. Оно всегда может обвинить в этом самих субъектов хозяйствования, терпящих финансовое бедствие.

Подобные обвинения в адрес сельскохозяйственных производителей со стороны руководителей государства можно было слышать на протяжении всей новейшей истории нашей страны. В каких только грехах не обвиняли работников села для того, чтобы потом утверждать, будто они сами виноваты в том, что сельское хозяйство убыточно

СПОСОБ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ НЕ ОБЛАДАЕТ НИКАКИМИ ЧЕТКО ВЫРАЖЕННЫМИ ВНЕШНИМИ ПРИЗНАКАМИ ПРИНУЖДЕНИЯ

и не может нормально развиваться без государственной поддержки, которая истощает государственную казну и тем самым лишает руководство страны возможности решить многие другие вопросы, связанные с повышением жизненного уровня населения.

Под влиянием подобных обвинений у многих наших граждан об отечественном сельском хозяйстве сложилось мнение как о «черной дыре», в которой бесследно исчезают государственные средства, не принося надлежащей отдачи. Основываясь на нем, многие призывали к радикальному сокращению объемов государственной финансовой поддержки аграрной отрасли. Порой можно было даже слышать высказывания о том, что для нас экономически более выгодно ввозить сельскохозяйственную продукцию из-за рубежа, нежели производить ее самим. Хорошо, что высшее руководство страны, обвиняя работников сельского хозяйства во всех трудностях, переживаемых аграрной отраслью, особенно не прислушивалось к таким высказываниям и в меру своих возможностей продолжало оказывать сельскому хозяйству финансовую поддержку, удерживая его тем самым на плаву.

Причины ущербности положения сельского хозяйства на рынке

Чтобы понять причины бедственного положения сельского хозяйства, необходимо исходить из того, что в преобладающем большинстве случаев никакого равенства между субъектами рынка не бывает. Кто-то из них непременно диктует свои условия другим участникам, пытается извлечь из торговых сделок для себя максимальную выгоду за счет ущемления экономических интересов торгового контрагента. При этом способность активно влиять на поведение своего торгового контрагента предопределяется степенью монополизации производства товаров и услуг. Чем больше степень монополизации производства товаров и услуг, которое представляет данный субъект рынка, тем большей рыночной силой он обладает, а значит, тем в большей мере он способен диктовать условия заключаемых торговых сделок покупателям своих товаров и услуг.

СПОСОБНОСТЬ АКТИВНО ВЛИЯТЬ НА ПОВЕДЕНИЕ СВОЕГО ТОРГОВОГО КОНТРАГЕНТА ПРЕДРЕДЕЛЯЕТСЯ СТЕПЕНЬЮ МОНОПОЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ТОВАРОВ И УСЛУГ

Кроме того, положение производителя и продавца на рынке зависит от характера товара, прежде всего, от его дефицитности и значимости для покупателя, а также от возможности длительного хранения без существенной потери потребительских свойств. Если данный товар для покупателя жизненно необходим и при этом находится в дефиците, то продавцу, как правило, без особого труда удастся добиться от покупателя согласия на существенно завышенную (относительно реальной стоимости)

цену на свой товар. Особенно если он может оттянуть на достаточно продолжительное время момент совершения торговой сделки, ставя, таким образом, своего торгового контрагента в безвыходное положение.

Если с этих позиций подойти к оценке положения сельскохозяйственных товаропроизводителей на рынке, то мы придем к заключению о том, что именно их экономические интересы чаще всего ущемляются

в процессе совершения торговых сделок (и в случае, когда они продают свою продукцию, и в случае, когда покупают необходимые для ведения сельского хозяйства товары). Такая ситуация объясняется, прежде всего, тем, что на рынке производителям сельскохозяйственных товаров приходится иметь дело с контрагентами, обладающими значительно большей рыночной силой. В первом случае – это промышленные предприятия, специализирующиеся на переработке сельскохозяйственного сырья, практически полностью монополизировавшие региональные рынки. Во втором – промышленные предприятия, выпускающие для нужд сельского хозяйства средства и предметы труда, а также организации, осуществляющие материально-техническое снабжение и производственно-техническое обслуживание сельхозпроизводителей, монопольное влияние которых зачастую распространяется на весь внутренний рынок страны.

Положение сельскохозяйственных товаропроизводителей серьезно осложняется также тем, что в нынешних условиях они практически не в состоянии обходиться в своей деятельности как без технических средств, топлива, материалов и других предметов труда, выпускаемых промышленными предприятиями, так и без услуг, оказываемых агро-сервисными организациями. Более того, даже несвоевременность поставки многих средств производства и оказания агро-сервисных услуг может вызвать серьезные сбои в сельскохозяйственном производстве, способные привести к резкому снижению его конечных результатов. Указанное обстоятельство ставит производителей сельскохозяйственных товаров в зависимость от промышленных предприятий, изготавливающих средства производства для нужд сельского хозяйства, и от агро-сервисных организаций.

Что касается промышленных предприятий, специализирующихся на переработке сельскохозяйственного сырья, то усилению их диктата способствует то, что преобладающая часть сельскохозяйственного сырья не подлежит длительному хранению. Последнее ведет либо к существенной потере потребительских свойств сырьевых продуктов растениеводства и животноводства, что, естественно, отрицательно сказывается на их цене, либо к дополнительным производственным затратам, связанным с хранением продукции, передержкой скота на откорме и др. И в том, и в другом случае сельскохозяйственные организации вынуждены нести значительные прямые убытки.

Находясь в таком монопольном окружении, производители сельскохозяйственных товаров, разумеется, не в состоянии сами обеспечивать надлежащую защиту своих экономических интересов в рамках тех производственных связей и экономических отношений, в которые им приходится вступать с другими хозяйствующими субъектами. Помочь им в этом может и должно государство, обладающее мощными рычагами воздействия на всех без исключения экономических субъектов. К сожалению, наше государство всемерно содействует успешному

**НАШЕ ГОСУДАРСТВО
ВСЕМЕРНО СОДЕЙСТВУЕТ
УСПЕШНОМУ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ И
НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ ОТРАСЛЕЙ
ЭКОНОМИКИ, ПРИЗНАВАЕМЫХ
НАИБОЛЕЕ ПРИОРИТЕТНЫМИ,
А НЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

социально-экономическому развитию промышленности и некоторых других отраслей экономики, признаваемых наиболее приоритетными, а не сельского хозяйства.

Такая экономическая политика была характерна для первых лет советской власти, когда крестьянство рассматривалось как класс, враждебный пролетариату, созидающему светлое коммунистическое будущее, и в последующем, когда на всех уровнях было принято говорить о вечной дружбе рабочего класса и крестьянства, нерушимом единстве серпа и молота. Не изжит полностью этот губительный для сельского хозяйства порок государственной экономической политики и по сей день, на этапе перехода от централизованно планируемой к рыночной экономике.

Сказанное подтверждается политикой ценообразования, которая в решающей мере предопределяет конечные финансово-экономические результаты производственной деятельности как целых отраслей национально-хозяйственного комплекса, так и отдельных хозяйствующих субъектов. В Советском Союзе повышение закупочных цен на сельскохозяйственные продукты обычно осуществлялось только по решению пленумов ЦК КПСС, тогда как для повышения оптовых цен на промышленные изделия достаточно было соответствующего решения Государственного комитета цен, лоббировавшего интересы крупных промышленных предприятий. В результате закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию повышались дискретно, от одного пленума ЦК КПСС к другому, тогда как оптовые цены на промышленную продукцию, предназначенную для нужд сельского хозяйства, повышались практически непрерывно, по мере возникновения у промышленных предприятий малейших финансовых затруднений.

Вследствие этого в стране практически постоянно наблюдался диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары в пользу первых. Таким образом, из сельского хозяйства в промышленность непрерывным потоком перекачивались доходы, создавая видимость низкой рентабельности, а то и вовсе убыточности первой отрасли и, наоборот, высокой рентабельности второй. И только на протяжении сравнительно короткого периода времени, следовавшего непосредственно после завершения работы пленума ЦК КПСС, принявшего решение об очередном существенном повышении закупочных цен на продукты растениеводства и животноводства, указанная перекачка доходов из аграрной сферы в индустриальную заметно убывала, давая временную передышку сельскохозяйственным производителям. Используя ее, колхозы и совхозы начинали ускоренно наращивать объемы и повышать рентабельность производства продуктов растениеводства и животноводства, из года в год увеличивая прибыль от их реализации. Однако вскоре опять все возвращалось на круги своя. Вот так по синусоиде, от одного упадка и застоя к другому и развивалось отечественное сельское хозяйство на протяжении всего существования Советского Союза.

Только в последние годы советской власти высшее руководство страны, желая наконец избавиться от унижительного для Союза ССР, обладавшего огромными площадями лучших в мире черноземов, импорта зерна и других важнейших продовольственных товаров, предприняло отчаянную попытку улучшить положение аграрного

сектора народного хозяйства. В очередной раз были существенно повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию с целью обеспечения надлежащего уровня рентабельности ее производства и одновременно резко увеличены объемы ассигнований из государственного бюджета на развитие материально-технической базы аграрной отрасли. Удельный вес капитальных вложений в сельское хозяйство в общем объеме вложений, направляемых на развитие всего народного хозяйства, впервые в новейшей истории нашей страны приблизился к уровню в 25%, а в ряде случаев и превзошел его.

Однако в полной мере воспользоваться этими благами аграриям было не суждено. Вскоре Советский Союз перестал существовать, последовал глубокий системный кризис, охвативший все новые независимые государства, образовавшиеся на месте бывших союзных республик, включая и Республику Беларусь.

Как и во все прежние сложные периоды, которые доводилось переживать нашей стране в ее новейшей истории, на этот раз также основные экономические трудности были возложены на аграрную сферу. Новые власти не стали изобретать более совершенные методы донорства сельского хозяйства, а сразу же прибегли к старым, «хорошо» зарекомендовавшим себя схемам, основанным на диспаритете цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, предоставив промышленным предприятиям гораздо большую – в сравнении с сельскохозяйственными организациями – свободу при решении вопросов ценообразования на выпускаемую продукцию. Чтобы аграрии особенно не протестовали против искусственного сдерживания правительством закупочных цен на производимую ими продукцию растениеводства и животноводства и не искали поддержки своих экономических требований у других социальных слоев населения, власти постарались прикрыть свои истинные политические цели благими желаниями защитить материально наименее обеспеченных граждан страны от безжалостных стихийных сил рынка.

В результате уже в 1991 г., то есть в первый год после официального объявления перехода к рыночной экономике, индекс цен на промышленные товары и платные услуги для сельского хозяйства, составляющие вкуче так называемую «ресурсную корзину», превысил индекс цен на основные виды продукции растениеводства и животноводства, составляющие соответствующую «корзину сельскохозяйственной продукции», в 1,56 раза. Еще более значительное опережение роста цен на промышленные товары и услуги для нужд сельского хозяйства наблюдалось в последующие три года. В итоге при росте цен на товары, составляющие «корзину сельскохозяйственной продукции», с 1990 по 1994 гг. в 391,3 раза цены на промышленные изделия и услуги для сельского хозяйства, образующие «ресурсную корзину», возросли в 1850,6 раза.

Этот огромный диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары, сложившийся в первые четыре года переходного

ПРИ РОСТЕ ЦЕН НА ТОВАРЫ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ «КОРЗИНУ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ», С 1990 ПО 1994 ГГ. В 391,3 РАЗА ЦЕНЫ НА ПРОМЫШЛЕННЫЕ ИЗДЕЛИЯ И УСЛУГИ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ОБРАЗУЮЩИЕ «РЕСУРСНУЮ КОРЗИНУ», ВОЗРОСЛИ В 1850,6 РАЗА

периода, сохранялся и в последующие годы. По данным Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, из десяти лет, прожитых нами в XXI веке, только в трех случаях (2002, 2005 и 2008 гг.) средний индекс цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию превышал средний индекс цен на промышленную продукцию и услуги, потребляемые производителями сельхозтоваров. В среднем же за весь двадцатилетний период с начала перехода Республики Беларусь от централизованно планируемой к рыночной экономике (1991–2010 гг.) среднегодовой индекс цен на промышленные изделия и услуги, составляющие «ресурсную корзину», превышал среднегодовой индекс закупочных цен «корзины сельскохозяйственной продукции» примерно в 3 раза.

Не стал исключением в данном отношении и 2011 г. Согласно исследованиям, проведенным в упомянутом институте, за первые восемь месяцев этого года средний расчетный уровень закупочных цен «корзины сельскохозяйственной продукции» повысился на 56%, тогда как «ресурсной корзины», состоящей из основных промышленных изделий и услуг, предназначенных для нужд сельского хозяйства, – на 64%, что на 8 пунктов больше. Как видим, не стоит обвинять сельскохозяйственных товаропроизводителей в стремительном росте розничных цен на многие виды продовольствия в кризисном 2011 г. В гораздо большей мере в этом виноваты промышленные предприятия, поставляющие сельскому хозяйству средства и предметы труда, а также агросервисные организации, осуществляющие его материально-техническое снабжение и производственно-техническое обслуживание.

Чтобы более наглядно можно было представить, как менялось соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, приведем несколько цифр, свидетельствующих о том, сколько надо было в разные годы сельскохозяйственным организациям продать основных видов своей продукции для того, чтобы на вырученные деньги купить необходимые материально-технические ресурсы промышленного происхождения. Так, по расчетам, выполненным в секторе ценообразования Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, в 1991 г. сельскохозяйственные организации могли купить трактор МТЗ–82 за 19 т зерна. В 2007 г. для этого им надо было продать уже 125 т, а в июле 2011 г. – 148 т зерна, или в 7,8 раза больше, чем в 1991 г. По молоку эта разница составила 4,5 раза (58 против 13 т), а по мясу крупного рогатого скота – 6 раз (12 против 2 т).

Еще в большей мере возросли объемы товарной продукции растениеводства и животноводства, которую необходимо продать для приобретения единицы материально-технических ресурсов, импортируемых из-за рубежа либо производимых отечественной промышленностью из импортного сырья. Так, для покупки 1 т дизтоплива в 1991 г. сельскохозяйственным организациям надо было продать 0,12 т зерна или 0,083 т молока, или 0,01 т мяса крупного рогатого скота. В 2007 г. необходимые для этого объемы продаж названных сельскохозяйственных продуктов возросли, соответственно, до 6,131; 2,387 и 0,526 т, а в июле 2011 г. – до 10,338; 4,098 и 0,837 т. Таким образом, чтобы купить 1 т дизтоплива сельскохозяйственным организациям в 2011 г. нужно

было продать зерна больше, чем в 1991 г., в 86 раз, молока – в 49 раз и мяса крупного рогатого скота – в 84 раза. Увеличение объемов продаж зерна для оплаты тысячи кубических метров поставляемого из России природного газа с 1991 по 2011 гг. составило 33 раза, молока – 19 раз и мяса крупного рогатого скота – 35 раз.

К сожалению, отечественная статистика не ведет учета объемов перекачки средств из сельского хозяйства. В связи с этим мы не можем получить достоверного представления о ее реальных масштабах. Однако те отрывочные данные, которые получены в процессе проведенных в разное время научных исследований, впечатляют. К примеру, В. И. Ильчик считает, что общие потери сельского хозяйства Беларуси из-за диспаритета цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги за 1991–1995 гг. в действующих на тот момент времени ценах составили 19 трлн. руб.¹ Еще более внушительная цифра, отображающая потери аграрной сферы из-за диспаритета цен за весь период мониторинга ценовых соотношений на продукцию сельского хозяйства и промышленности (1991–2010 гг.), рассчитана сотрудниками сектора ценообразования Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, – 91,9 млрд. долл. США, в том числе за 2006–2010 гг. – 24,1 млрд. долл. США.

Последствия ущербного положения сельского хозяйства на рынке

При таком соотношении закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию и оптовых цен на продукцию промышленности, предназначенную для нужд сельского хозяйства, а также тарифов на услуги, оказываемые сельхозпроизводителям агросервисными организациями, ожидать высоких показателей эффективности ведения растениеводства и животноводства, конечно же, не приходится. Логическим следствием данного соотношения может быть только неуклонное повышение себестоимости продукции, существенно опережающее рост закупочных цен, за которым неизбежно следует падение уровня рентабельности производства и реализации сельскохозяйственной продукции, сокращение суммы получаемой прибыли. И имеющиеся отчетные данные служат как нельзя лучшим тому подтверждением.

Так, в среднем по всем сельскохозяйственным организациям Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь уровень рентабельности реализации всей сельскохозяйственной продукции с 1990 по 2010 гг. снизился с +46,4% до -1,6%, в том числе продукции растениеводства – с +58,3% до -1,5% и животноводства – с +42,3% до -2,5%. Начиная с 2004 г. основным источником прибыли сельскохозяйственных организаций были внереализационные доходы, значительную часть которых составляла государственная финансовая поддержка.

УРОВЕНЬ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ С 1990 ПО 2010 ГГ. СНИЗИЛСЯ С +46,4% ДО -1,6%, В ТОМ ЧИСЛЕ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА – С +58,3% ДО -1,5% И ЖИВОТНОВОДСТВА – С +42,3% ДО -2,5%

¹ Ильчик В. И. Финансирование сельскохозяйственного производства. С. 123.

Особенно настораживает убыточность таких ведущих отраслей национального сельского хозяйства, как производство зерна и мяса крупного рогатого скота. По сути, именно их убыточность предопределила в 2010 г. отрицательные показатели рентабельности в целом по отраслям растениеводства и животноводства. Сохранение убыточности зернового хозяйства может не только породить серьезные проблемы с обеспечением животноводства зернофуражом и таким образом еще более усугубить его и без того далеко не простое положение, но и существенно усложнить промышленным предприятиям, занимающимся переработкой зерна, решение задачи приобретения необходимого сельскохозяйственного сырья. Убыточность выращивания и реализации крупного рогатого скота может отрицательно сказаться на качестве питания населения страны, а следовательно, и на его здоровье.

Что касается причин, обусловивших более низкую доходность зернового хозяйства и производства мяса крупного рогатого скота относительно других отраслей сельского хозяйства, то одно из центральных мест среди них как раз и занимает сравнительно большой диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию. Это можно было видеть, в частности, из приведенных ранее цифр, отображающих количество зерна, молока и мяса крупного рогатого скота, которое должны были продать сельскохозяйственные организации для того, чтобы на вырученные деньги купить единицу того или иного вида материально-технических ресурсов промышленного происхождения.

Не менее убедительным подтверждением существенной заниженности закупочных цен на зерно в нашей стране может служить их сравнение с ценами, действующими в других странах. Так, по состоянию на 1 июля 2011 г. цена реализации 1 т продовольственной пшеницы в Республике Беларусь составила 87,4 долл. США и ячменя фуражного – 50,6 долл. США, тогда как в России она была равна, соответственно, 224 и 255, в Украине – 245 и 190, в странах Европейского союза – в среднем 322 и 268; в США – 288 и 188 долл. Как видим, цена реализации одной тонны пшеницы продовольственной и ячменя фуражного в Беларуси в разы меньше, чем в других странах, хотя условия для их выращивания у нас несколько не лучше.

По расчетам, выполненным в секторе экономики растениеводства Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, для достижения уровня рентабельности зернового хозяйства, обеспечивающего расширенное воспроизводство задан-

ными темпами, средняя закупочная цена 1 т зерна должна составлять примерно 1 млн. руб. Фактически же на 1 сентября 2011 г. она была равна 571 тыс. руб., что на 43% меньше.

Низкая рентабельность сельскохозяйственного производства, порой сменяющаяся его убыточностью, в свою очередь, порождает ряд крайне нежелательных последствий, которые способны создать серьезнейшие трудности на пути дальнейшего развития аграрной экономики и социальной сферы села. Это не только не позволяет сельскохозяйственным

ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УРОВНЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЯЯ ЗАКУПОЧНАЯ ЦЕНА 1 Т ЗЕРНА ДОЛЖНА СОСТАВЛЯТЬ ПРИМЕРНО 1 МЛН. РУБ. ФАКТИЧЕСКИ ЖЕ НА 1 СЕНТЯБРЯ 2011 Г. ОНА БЫЛА РАВНА 571 ТЫС. РУБ.

организациям в нужных объемах накапливать собственные средства, необходимые для осуществления расширенного воспроизводства, но и ограничивает их реальные возможности для привлечения недостающих финансовых ресурсов извне, делая сельское хозяйство малопривлекательной сферой вложения капитала для сторонних инвесторов. Вдобавок низкая экономическая эффективность производства и реализации продуктов растениеводства и животноводства серьезно усложняет проведение эффективной приватизации сельскохозяйственных угодий, не позволяет создать полноценный конкурентоспособный земельный рынок, где бы работали преуспевающие землевладельцы, способные на основе применения прогрессивных технологий, технически совершенных и экономичных машин и механизмов поднять аграрную экономику на качественно новый, более высокий уровень. Равно как и в полной мере воспользоваться таким испытанным мировой практикой способом эффективного привлечения капитала в сельское хозяйство, как ипотечный кредит. При низкой рентабельности сельскохозяйственного производства, а тем более при его убыточности, возникает реальная угроза лишения сельскохозяйственных работников земли, ее перехода в собственность юридических и физических лиц, ничего общего не имеющих с сельским хозяйством. А это не только несправедливо по отношению к исконным, потомственным крестьянам, но и экономически нецелесообразно с точки зрения общества и государства, кровно заинтересованных в эффективном использовании сельскохозяйственных угодий по их прямому назначению.

Еще одной проблемой сельского хозяйства является существенное занижение заработной платы занятых в нем работников. Так, согласно данным, приведенным в таблице 1, в 2005–2010 гг. среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве была ниже, чем в среднем по всему народному хозяйству, в том числе в промышленности и на транспорте, примерно в полтора раза. В сравнении же со строительством эта разница была еще больше – почти два раза. Хотя еще никому не удалось доказать, что сельскохозяйственный труд по своей значимости для общества и государства, сложности, напряженности и по всем остальным характеристикам в полтора-два раза уступает труду работников промышленности, транспорта и строительства. Просто сельчане не смогли добиться, чтобы их труд оплачивался надлежащим образом, а наше общество и ответственные государственные служащие свыклись с фактом низкого уровня заработной платы в сельском хозяйстве, полагая, будто так оно и должно быть.

В хронически убыточных хозяйствах нередки случаи, когда не соблюдаются даже государственные гарантии по минимальной заработной плате. Как показали исследования, проведенные в секторе мотивации труда Института системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, в декабре 2010 г. для оплаты труда применялась ставка первого разряда на уровне ниже установленного правительством минимума (118 тыс. руб.) в 285 сельскохозяйственных организациях, насчитывавших 57364 работника, или более 15% от общего количества занятых в сельском хозяйстве.

Таблица 1.

Величина и соотношение заработной платы в различных отраслях народного хозяйства

Показатели	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Среднемесячная заработная плата, тыс. руб.:						
в сельском хозяйстве	286,3	364,3	429,6	563,1	683,1	815,2
в промышленности	490,7	617,4	745,6	957,7	1086,9	1316,9
в строительстве	561,2	707,7	856,9	1124,6	1364,0	1593,5
на транспорте	518,8	661,6	767,2	918,3	1155,5	1321,7
в среднем по народному хозяйству	463,7	582,2	694,0	868,2	998,3	1217,3
Отношение среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве к среднемесячной заработной плате, %:						
в промышленности	58,3	59,0	57,6	58,8	62,8	61,9
в строительстве	51,0	51,5	50,1	50,1	50,1	51,2
на транспорте	55,2	55,1	56,0	61,3	59,1	61,8
в среднем по народному хозяйству	61,7	62,6	61,9	64,9	68,4	67,0

Следует при этом заметить, что дискриминация сельскохозяйственных работников не ограничивается одним только более низким уровнем их заработной платы. Помимо этого, в оплате труда сельчан нет той равномерности, которая наблюдается в оплате труда строителей, транспортников и работников промышленности. Наиболее высокую заработную плату труженики села получают в июле – сентябре. С октября она начинает неуклонно снижаться, обычно достигая своего минимума в феврале следующего года. При этом разница между минимальной и максимальной месячными зарплатами у сельскохозяйственных работников порой составляет до 45–50%, тогда как у строителей она, как правило, не превышает 30%, а у транспортников и работников промышленности – 20%. Причем у строителей, транспортников и промышленных работников указанная разница в среднемесячной заработной плате образуется главным образом за счет получения ими в декабре различного рода доплат и премий по итогам года.

Працяг у наступным нумары.

Список использованных источников

1. Бухарин, Н. И. Избранные произведения / Н. И. Бухарин. – М.: Политиздат, 1988.
2. Ильчик, В. И. Финансирование сельскохозяйственного производства / В. И. Ильчик. – Минск, 1997.
3. Статистический ежегодник / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2011.

Дата поступления в редакцию 19.12.2011.

УДК 342.8

М. М. Какителашвили

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ РОССИИ И БЕЛАРУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Какителашвили Михаил Михайлович – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Автор научных и научно-практических публикаций по различным областям права.

Одним из важнейших условий стабильного функционирования любого государства является взвешенная и сбалансированная избирательная система.

Правоведы сходятся во мнении о том, что термин «избирательная система» может трактоваться по-разному: в узком смысле – как способ распределения мандатов между кандидатами в зависимости от результатов голосования; в широком – как система упорядоченных общественных отношений, составляющих порядок выборов представительных органов власти¹.

В научной литературе довольно часто проводятся исследования, посвященные сравнительному анализу избирательных систем Российской Федерации и Республики Беларусь с государствами Западной Европы и другими странами мира. Однако исследования на примере государств постсоветского пространства, где формирование новых избирательных моделей проходило в один временной период, представляются наиболее актуальным и востребованными. Из числа государств–участников СНГ Россия и Беларусь – наиболее близкие и дружественные государства, что и предопределяет взаимный

¹ Альфер С. А. Избирательное право Республики Беларусь... С. 104;
Готов С. А. Избирательное право... С. 11.

интерес к рассматриваемой сфере. Парламентская дипломатия двух стран охватывает широкий спектр вопросов, в том числе наблюдение за выборами¹.

В рамках статьи проведен сравнительно-правовой анализ отдельных норм, правовых институтов избирательного права Российской Федерации и Республики Беларусь, который позволил выделить не только общие, но и отличительные черты в законодательстве двух стран.

В Российской Федерации, как и в Беларуси, основу избирательного законодательства составляет Конституция, которая, в отличие от Конституции Беларуси, не содержит отдельной главы, посвященной избирательной системе.

Схожесть избирательных систем характеризуется наличием двухпалатного парламента. В то же время такой парламент в большей степени характерен для федеративного государства. В Российской Федерации действует законодательный (представительный) орган – Федеральное Собрание. Оно состоит из Государственной Думы (нижней палаты парламента, которая избирается по пропорциональной избирательной системе, в нее входит 450 депутатов) и Совета Федерации (верхней палаты парламента, в которую входит по два представителя от каждого субъекта Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти)². В Республики Беларусь действует Парламент – Национальное собрание, состоящий из двух палат: Палаты представителей (состоит из 110 депутатов) и Совета Республики (64 членов Совета)³.

В отличие от Беларуси, в России до сих пор не проведена кодификация избирательного законодательства. На федеральном уровне действует так называемый «рамочный» Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме

В ОТЛИЧИЕ ОТ БЕЛАРУСИ, В РОССИИ ДО СИХ ПОР НЕ ПРОВЕДЕНА КОДИФИКАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

граждан Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основных гарантиях»), а процедура избрания Президента РФ и Государственной Думы РФ регламентируется соответствующими федеральными законами: «О выборах Президента РФ» и «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ».

Процедура избрания представительных (законодательных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации проводится в соответствии с законами субъектов Федерации, а на местном уровне – нормативными правовыми актами органов местного самоуправления⁴.

В Российской Федерации существует достаточное количество норм избирательного законодательства. Правда, эти количественные показатели не всегда переходят в качественные.

Стоит признать, что кодификация избирательного законодательства, предпринятая белорусским законодателем, значительно упростила,

¹ Красуцкий А. В. Роль парламентской дипломатии... С. 81.

² Конституции Российской Федерации. Ст. 95.

³ Конституции Республики Беларусь. Ст. 90.

⁴ Конституция Российской Федерации исключила органы местного самоуправления из системы органов государственной власти (ст. 12).

а следовательно, сделала более открытой и прозрачной избирательную систему Республики Беларусь, чего нельзя сказать о действующем российском избирательном законодательстве. Избирательный кодекс Республики Беларусь составлен по классической схеме: общая и особенная часть, объединяющие 156 статей, которые охватывают весь избирательный процесс.

Отличительной особенностью кодекса является преемственность традиций избирательного законодательства советского периода. Многие принципы избрания депутатов в СССР нашли свое отражение в Избирательном кодексе Республики Беларусь.

Общие положения, закрепленные в ФЗ «Об основных гарантиях», во многом дублируются в вышеуказанных федеральных законах «О выборах Президента РФ», «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ» и законах субъектов Российской Федерации.

Поскольку Россия с федеративной системой устройства, в отличие от унитарной Беларуси, гораздо многогранней по составу республик, краев, областей, автономных округов и городов федерального значения, унификация всех нормативных правовых актов субъектов Федерации не только крайне затруднительна (в силу объема), но и во многом будет ущемлять их права.

В то же время нельзя не отметить одно из принципиальных различий рассматриваемых избирательных систем. В Республике Беларусь нижняя палата Парламента формируется по мажоритарной избирательной системе (ст. 15 Избирательного кодекса Республики Беларусь), когда за места в Парламент страны борются отдельные кандидаты (за которыми, правда, стоят политические партии и другие общественные объединения). В России с декабря 2007 г. на общенациональном уровне действует пропорциональная избирательная система, подразумевающая борьбу на выборах депутатов Государственной Думы только политических партий.

В России процесс становления такой системы шел поэтапно. Сначала была заменена смешанная избирательная система выборов депутатов Государственной Думы на полностью пропорциональную, а затем законодатель установил, что не менее половины депутатов региональных парламентов должны избираться по пропорциональной избирательной системе. Последним этапом развития данной системы стали изменения порядка избрания депутатов представительных органов местного самоуправления, в соответствии с которыми не менее половины депутатских мандатов в избираемом на муниципальных выборах представительном органе муниципального района (городского округа) с численностью 20 и более депутатов распределяются по пропорциональной избирательной системе.

По нашему мнению, в Российской Федерации пропорциональная система более адекватно отражает реальную расстановку политических сил. При этой системе избиратели поддерживают кандидатов

В РОССИИ С ДЕКАБРЯ 2007 г. НА ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ ДЕЙСТВУЕТ ПРОПОРЦИОНАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА, ПОДРАЗУМЕВАЮЩАЯ БОРЬБУ НА ВЫБОРАХ ДЕПУТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ТОЛЬКО ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

и идеологическую платформу выдвинувших их политической партии. Самые различные группы избирателей могут обеспечить места для своих представителей, поэтому результат выборов рассматривается населением как политически оправданный и социально справедливый.

Система избирательных комиссий Российской Федерации законодательно регламентируется также на трех уровнях: федеральном, региональном и местном. В каждом из 83 субъектов Федерации приняты специальные законы, закрепляющие за избирательными комиссиями статус постоянно действующего органа государственной власти субъектов Федерации, при этом объем финансирования таких комиссий весьма значителен.

Таким образом, общие положения, которые касаются процедуры проведения выборов в Российской Федерации, чрезмерно объемны, что делает возможным двоякое толкование норм со стороны правоприменителей. Думается, что кодификация избирательного законодательства, проведенная в Республике Беларусь, и положительная практика

его применения должны побудить российского законодателя свести нормы избирательного права в единый избирательный кодекс.

Стоит отметить, что на современном этапе в России идет активный процесс по подготовке проекта избирательного кодекса.

В рамках сравнительного анализа нельзя не упомянуть о российском опыте противодействия попыткам иностранного вмешательства в избирательный процесс (это касается процедуры финансирования избирательных кампаний). В Российской Федерации и Республики Беларусь действует смешанная система

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КОТОРЫЕ КАСАЮТСЯ ПРОЦЕДУРЫ ПРОВЕДЕНИЯ ВЫБОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ЧРЕЗМЕРНО ОБЪЕМНЫ, ЧТО ДЕЛАЕТ ВОЗМОЖНЫМ ДВОЯКОЕ ТОЛКОВАНИЕ НОРМ СО СТОРОНЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕЙ

финансирования выборов: часть средств в избирательный фонд кандидата поступает от государства (в том числе путем косвенного финансирования посредством, например, предоставления бесплатного теле- или радиоэфира), а часть средств поступает от граждан и организаций.

Избирательное законодательство России и Беларуси запрещает принимать финансовую поддержку (как прямую, так и косвенную) от иностранных государств, организаций и лиц. Как показывает негативная практика некоторых государств – участников СНГ, одним из основных факторов, способствующих так называемым «цветным революциям», является наличие зарубежного финансового источника, спонсирующего определенные партии, движения, организации.

В Федеральном законе «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» детально регламентируется процедура поступления денежных средств, в том числе от негосударственных некоммерческих организаций, что позволяет оградить избирательные кампании от иностранного вмешательства. В частности, предусматривается контроль за соответствием расходованию денежных средств и использованием имущества иностранных фондов, государств и граждан российскими некоммерческими неправительственными

организациями. Белорусскому законодателю, вероятно, целесообразно изучить российский опыт борьбы с финансированием избирательных кампаний из-за рубежа.

К основным недостаткам российского избирательного законодательства, по нашему мнению, следует отнести его частое изменение. За время действия Федерального закона «Об основных гарантиях», принятого 12 июня 2002 г., в него более 40 раз вносились изменения, в том числе дважды приостанавливалось действие отдельных норм. Внесенные изменения были различными: от незначительных технических корректировок правовых норм до введения новых институтов. В то же время в Избирательный кодекс Республики Беларусь, принятый 11 февраля 2000 г., вносились изменения всего лишь четырежды.

К ОСНОВНЫМ НЕДОСТАТКАМ РОССИЙСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СЛЕДУЕТ ОТНЕСТИ ЕГО ЧАСТОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

Рамки данной статьи не позволяют более детально проанализировать отдельные правовые нормы избирательных систем России и Беларуси. Остановимся на таком важном, с нашей точки зрения, институте избирательного права, как отзыв депутата представительного (законодательного) органа государственной власти.

Отзыв избранного депутата – это способ реализации конституционно-правовой ответственности выборного должностного лица, реальная гарантия того, что депутат на следующий день после избрания не забудет о наказах избирателей.

Стоит отметить, что норма об отзыве депутатов имела и в советском избирательном законодательстве и периодически использовалась на практике.

Полагаем, что принятие подобного института, закрепленного в Избирательном кодексе Республики Беларусь, в Российской Федерации будет способствовать укреплению конституционной законности. В таком случае вопрос об обеспечении явки, например, депутатов Государственной Думы на пленарные заседания отпадет сам собой. Заметим также, что на региональном уровне процедура отзыва депутатов региональных парламентов применяется в некоторых субъектах Российской Федерации.

В заключение сделаем выводы. В условиях близости национальных правовых систем двух государств и предпосылок их формирования в целом сложился единый подход к правовому регулированию выборов в Беларуси и России. В то же время наличие отдельной главы Конституции Республики Беларусь, посвященной избирательной системе, а также отдельного кодификационного акта повышает статус избирательного права в системе национального права и способствует его стабильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Альфер, С.А. Избирательное право Республики Беларусь: пособие для студентов вузов / С.А. Альфер. – Минск: Тесей, 2010.
2. Готов, С.А. Избирательное право и избирательный процесс / С.А. Готов [и др.]. – М.: РГСУ, 2009.
3. Конституции Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
4. Конституции Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: офиц. текст. – М.: Юрист, 2005, – 56 с.
5. Красуцкий, А.В. Роль парламентской дипломатии в поддержании международной безопасности / А.В. Красуцкий // Информационный бюллетень Парламентского собрания Союза Беларуси и России. – 2010. – № 1 (38).
6. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации, 10 янв. 2006 г., № 18–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006.
7. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ: федер. Закон Рос. Федерации, 18 мая 2005 г., № 51–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2005. – № 21. – Ст. 1919.
8. О выборах Президента РФ: федер. Закон Рос. Федерации, 10 янв. 2003 г., № 19–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 171.
9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. Закон Рос. Федерации, 12 июня 2002 г., № 67–ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

Дата поступления в редакцию 25.11.2011.

УДК 343 + 351.74

А. В. Войтюль
Д. А. Колбасин

ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Войтюль Александр Викторович – старший лейтенант милиции, преподаватель кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь. Слушатель магистратуры Академии МВД Республики Беларусь. Исследует вопросы гражданско-правовой ответственности органов, ведущих уголовный процесс. Имеет ряд публикаций по данной тематике.

Колбасин Дмитрий Ануфриевич – кандидат юридических наук, доцент. Профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь. Специализируется на подготовке и выпуске учебных и производственно-практических изданий по трудовому праву и по гражданскому праву. Принимал участие в подготовке и выпуске юридических справочников для населения, справочников юрисконсульта. Автор многочисленных статей в научных изданиях.

Право гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием и осуждением, не является каким-то новшеством, привнесенным современным законодателем. Указанный правовой институт в своем развитии прошел длительный путь и был известен еще в Древнем Риме. Так, в Институциях Гая (II в. н. э.) года упоминается об ответственности судьи за неправильное или небрежное

разрешение судебного дела (квазиделикт). При этом известные специалисты по римскому праву И. Пухан и М. Поленак-Акимовская указывают на тот факт, что ответственность судей в классический и постклассический период развития Древнего Рима была расширена. Так, судья нес ответственность даже в случаях, когда причинял ущерб сторонам по незнанию, что не могло быть поставлено ему в вину. Существовавший в тот период квазиделикт позволял потерпевшим сторонам требовать возмещения ущерба¹. Таким образом, уже в Древнем Риме существовала норма, позволяющая пострадавшему возместить причиненный вред даже при отсутствии вины должностного лица в принятии незаконного решения. Данный факт свидетельствует об актуальности рассматриваемого правового института и потребности общества в его существовании.

Необходимость возмещения вреда, причиненного лицу незаконными действиями судебных органов, признавали и на белорусских землях. Так, уже в Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. существовала норма об ответственности судьи за незаконное решение и о возмещении незаконно осужденному причиненного ущерба: «... а кому будет присудил судья або на ком будет што взято, то ему мае вернуть без доводу; а што бы шкодовав в накладах, в страхах, на што слушний довод вчинить або присягнет, тот судья маеь ему заплатити»².

В данном фрагменте Устава идет речь о возмещении убытков, причиненных незаконно осужденному, в виде денежного выражения причиненного вреда. Несмотря на то, что обязанность по возмещению ущерба возлагалась непосредственно на судью, а не на государство, рассматриваемая правовая норма на тот момент исторического развития общества была довольно прогрессивной.

Показательным в данном отношении является Устав уголовного судопроизводства 1864 г., действие которого распространялось и на территорию Беларуси, так как она входила в состав Российской империи. Согласно ст. 780–782 Устава «оправданному подсудимому» предоставляется возможность взыскать причиненный «вред и убытки» с потерпевшего по уголовному делу, который недобросовестно его обвинил. В случае, если подсудимый потребует возместить причиненный вред «с должностных лиц, в том числе судебного следователя и прокурора», то согласно ст. 784 Устава ему необходимо обратиться с иском в отношении указанных лиц, руководствуясь ст. 1316–1336 Устава гражданского судопроизводства 1864 г. В приведенных статьях подробно изложена процедура обращения с иском и процесс его последующего рассмотрения в суде³.

Таким образом, законодатель в Российской империи пришел к выводу о том, что возмещение вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, следует осуществлять в порядке гражданского судопроизводства, а никак не уголовно-процессуального. По сути, по данному пути идет и правоприменительная практика в Республике Беларусь, несмотря на то, что

¹ Пухан И. Римское право... С. 293.

² Вішнеўскі А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі... С. 122.

³ Судебные уставы императора Александра II... С. 1017–1018.

нормы, относящиеся к рассматриваемому правовому институту, в основном приведены в гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Данный факт свидетельствует о противоречивости правовых норм действующего законодательства.

С приходом советской власти институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, своего дальнейшего развития не получил. Это связано с тем, что гражданско-правовая ответственность носит имущественный характер, следовательно, предполагает возмещение причиненного вреда путем передачи пострадавшему в собственность материальных благ (денежных средств). Однако уже сам институт частной собственности противоречил идеологии советского государства. Так, В. И. Ленин писал: «... мы ничего “частного” не признаем, для нас все в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное»¹. В связи с этим реабилитация жертв репрессий в советский период, как можно прочесть в трудах Б. Т. Безлепкина, сводилась к «восстановлению доброго имени невиновно привлекавшегося к уголовной ответственности лица» и «выплате двухмесячной зарплаты», но не более того². В подобных условиях о полном возмещении причиненного вреда не могло быть и речи.

Положительные тенденции в данном направлении наметились с принятием в 1961 г. Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, ч. 2 ст. 89 которых гласила, что государственные органы, ведущие уголовный процесс, несут имущественную ответственность за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностных лиц указанных органов. Однако применение рассматриваемой нормы на практике было затруднено, поскольку в этой же статье имелась оговорка о том, что случай и пределы данного возмещения должны быть специально предусмотрены в законе. При этом подобного закона в советском законодательстве не существовало, что свидетельствует о декларативном характере вышеуказанной нормы.

Впоследствии рассматриваемый правовой институт был закреплен на конституционном уровне. Так, согласно ч. 3 ст. 58 Конституции СССР 1977 г. «граждане СССР имеют право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей». По смыслу данная правовая норма распространялась и на случаи причинения ущерба гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда.

Однако настоящим прорывом в указанной области правовой регламентации стало принятие нормативного правового акта, который

ЗАКОНОДАТЕЛЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ПРИШЕЛ К ВЫВОДУ О ТОМ, ЧТО ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ГРАЖДАНИНУ НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА, СЛЕДУЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА, А НИКАК НЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО

¹ Ленин В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики... С. 389.

² Безлепкин Б. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами. С. 11–12.

определил условия, порядок и пределы возмещения гражданину вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием и осуждением. Речь идет об Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г. «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей», основные положения которого не утратили своей актуальности по прошествии стольких лет.

Анализ исторического развития института возмещения вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, показывает, что потребность в данном правовом институте существовала уже на ранних этапах развития человеческой цивилизации. Связано это в первую очередь с пониманием необходимости защиты личности от возможных ошибок, связанных с реализацией правоохранительной функции государства. При этом дальнейшее развитие правовой системы современного общества предполагает создание дополнительных гарантий соблюдения прав и свобод человека, в том числе путем дальнейшего совершенствования рассматриваемого правового института.

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ БОЛЬШИНСТВО ИССЛЕДОВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ВОПРОСА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА, ПРОВОДИТСЯ В РАМКАХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Характеризуя нынешний период развития законодательства в Беларуси, необходимо отметить, что нормы, регулирующие порядок возмещения рассматриваемого вида вреда, содержатся в гл. 48 УПК и гл. 58 ГК, а значит, носят межотраслевой характер. Однако в Республике Беларусь и Российской Федерации большинство исследований, касающихся вопроса возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, проводится в рамках уголовного процесса. Так, А. А. Подопригора приходит к выводу о том, что указанный вид правоотношений имеет уголовно-процессуальную природу и, соответственно, должен быть урегулирован нормами уголовно-процессуального законодательства.

В качестве основного аргумента ученый приводит тот факт, что их участником выступает государство как властный субъект, в связи с чем о равенстве сторон в указанном правоотношении не может быть и речи, что, в свою очередь, отрицает его гражданско-правовую природу¹. С такой позицией трудно согласиться. Тому есть ряд объективных причин.

Во-первых, в п. 3 ст. 1 ГК прямо указано, что «участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане Республики Беларусь, юридические лица Республики Беларусь, Республика Беларусь, административно-территориальные единицы Республики Беларусь». Таким образом, наличие государства как субъекта правоотношений не отрицает возможности их урегулирования нормами гражданского права.

¹ Подопригора А. А. Реабилитация в уголовном процессе России. С. 8.

Во-вторых, право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, может возникнуть не только у гражданина, но и у юридического лица, что прямо указано в п. 2 ст. 939 ГК. Как известно, юридическое лицо не является характерным субъектом правоотношений, регулируемых уголовно-процессуальным законодательством.

В-третьих, данные правоотношения носили бы сугубо уголовно-процессуальный характер, если бы возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, являлось непрямым правовым последствием прекращения уголовного дела или вынесения оправдательного приговора. Однако, как видно из правоприменительной практики, вред возмещается только после обращения истца (лица, незаконно привлеченного к уголовной ответственности) с иском в отношении ответчика (в данном случае государства в лице органа уголовного преследования или суда) о возмещении причиненного вреда. Таким образом, данная процедура осуществляется в рамках гражданского искового судопроизводства.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что правоотношения, возникающие в результате возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, хотя и носят комплексный характер, однако по своей природе являются гражданско-правовыми. Следовательно, совершенствование правовой регламентации данных отношений следует осуществлять, используя гражданско-правовые методы регулирования, основанные на равенстве сторон. Данный довод подтверждается как рассмотренными теоретическими положениями, так и потребностями правоприменительной практики. Однако, когда речь идет об ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, принцип равенства участников гражданских правоотношений реализуется не в полной мере. Так, в ч. 3 ст. 461 УПК прямо указано, что право лица на возмещение вреда возникает только после вынесения органом уголовного преследования постановления о признании своих действий незаконными. Таким образом, возникновение права гражданина на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, поставлено в зависимость от решений виновной стороны, что является нарушением принципа равенства сторон.

В дополнение к сказанному необходимо отметить, что ч. 2 ст. 461 УПК «Лица, имеющие права на возмещение вреда» содержит следующее положение: «... правила настоящей статьи не распространяются на случаи обоснованного применения мер процессуального принуждения». Отсюда следует, что орган уголовного преследования может отказать лицу в праве на возмещение вреда, аргументировав это тем, что меры уголовного преследования в отношении невиновного на момент их применения являлись обоснованными. Такая формулировка

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАНИНА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО НЕЗАКОННЫМИ ДЕЙСТВИЯМИ ОРГАНОВ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И СУДА, ПОСТАВЛЕНО В ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РЕШЕНИЙ ВИНОВНОЙ СТОРОНЫ, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ НАРУШЕНИЕМ ПРИНЦИПА РАВЕНСТВА СТОРОН

является довольно размытой и зависит от субъективного фактора, то есть мнения отдельного должностного лица.

Очевидно, что установленный порядок не может способствовать реализации права гражданина на возмещение вреда. Выход из данной ситуации может быть только один. Необходимо законодательное закрепление нормы, в соответствии с которой вынесение оправдательного приговора или постановления о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям уже без какого-либо дополнительного процессуального основания в обязательном порядке повлечет возникновение права гражданина на возмещение причиненного вреда.

Существуют определенные противоречия в правовых предписаниях ГК и УПК, которые касаются возмещения вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием и осуждением. Тот факт, что нормы, содержащиеся в гл. 48 УПК, ограничивают право гражданина на возмещение вреда, признают и сами ученые-процессуалисты¹. Согласно ч. 4 ст. 460 УПК «упущенная выгода по основаниям и в порядке, предусмотренном настоящим кодексом, возмещению не подлежит». Однако, в п. 1 ст. 933 ГК закреплено право пострадавшего на возмещение вреда в полном объеме, что включает в себя реальный ущерб и упущенную выгоду. В данном случае мы приходим к выводу о том, что обязанность государства полностью устранить негативные последствия необоснованного привлечения гражданина к уголовной ответственности отменяется уголовно-процессуальным законом без каких-либо веских на то оснований.

Отдельно следует остановиться на имеющихся недостатках в регламентации порядка возмещения причиненного вреда. В частности, возможна необъективная оценка его размера. Так, в ч. 2 ст. 464 УПК сказано, что «орган, ведущий уголовный процесс, определяет размер подлежащего возмещению вреда». Таким образом, обязанность по установлению размера вреда возлагается на виновную сторону,

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ КАКИХ-ЛИБО ПОПЫТОК УРЕГУЛИРОВАТЬ РАССМАТРИВАЕМЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ В БЕЛАРУСИ НЕ ПРЕДПРИНИМАЕТСЯ

что ставит под сомнение объективность такой оценки, поскольку может повлечь занижение реального размера причиненного вреда. Далее законодатель делает оговорку: «В необходимых случаях по его (органа уголовного преследования – *А.В., Д.К.*) поручению расчет производится финансовыми и иными органами». Гражданин вправе обжаловать принятое решение, что усложняет процедуру возмещения. Как нам видится, данная процедура изначально должна осуществляться не заинтересованной стороной,

а судом или по его поручению сторонним финансовым органом, например, в структуре Министерства финансов.

В настоящее время каких-либо попыток урегулировать рассматриваемые правоотношения на законодательном уровне в Беларуси не предпринимается. Пожалуй, с момента принятия в 1998 г. Гражданского кодекса Республики Беларусь единственным шагом в данном

¹ Данилевич А. А. Правовое регулирование возмещения вреда... С. 268.

направлении стало внесение в 2006 г. изменений в ст. 939 ГК «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов уголовного преследования и суда»¹. Законодателем был расширен перечень незаконных действий, причинение вреда которыми подлежит возмещению в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс. К таковым были также отнесены следующие действия: применение принудительных мер безопасности и лечения, привлечение в качестве обвиняемого, задержание, домашний арест, применение подписки о невыезде и надлежащем поведении, временное отстранение от должности, помещение в психиатрическое (психоневрологическое) учреждение.

В Российской Федерации последние годы осуществляется лишь толкование основных положений, содержащихся в ст. 1070 Гражданского кодекса РФ «Ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда», причем данные положения касаются оснований и порядка возмещения вреда². Однако такая практика не может служить примером для подражания, поскольку приводит к усложнению законодательства и затрудняет доступ к нему граждан, чьи права были нарушены.

Рассмотренные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что на современном этапе развития законодательства Республики Беларусь назрела необходимость принятия законодательного акта, который бы унифицировал правовые положения о гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда, содержащиеся в разрозненных нормативных правовых актах. Подобным нормативным правовым актом мог бы стать Закон «О возмещении вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда». Учитывая тот факт, что полностью исключить ошибки в деятельности органов, ведущих уголовный процесс, невозможно, принятие подобного закона позволит более полно реализовать право гражданина на возмещение вреда, причиненного необоснованным уголовным преследованием.

¹ О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь...

² О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов РФ...; определение Конституционного Суда РФ...

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безлепкин, Б. Т. Возмещение вреда, причиненного гражданину судебными органами / Б. Т. Безлепкин. – М.: Акад. МВД СССР, 1979. – 204 с.
2. Вішнейскі, А. Ф. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах (са старажытных часоў да нашых дзён): вучэб. дап. / А. Ф. Вішнейскі, Я. А. Юхо; пад рэд. А. Ф. Вішнейскага. – 2-е выд. – Мінск: Акад. МУС, 2003. – 320 с.
3. Гай. Институции / Гай; пер. Ф. Дадьинского; под ред. В. А. Савельева, Л. Л. Кофанова. – М.: Юристъ, 1997. – 368 с.
4. Данилевич, А. А. Правовое регулирование возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс / А. А. Данилевич, О. В. Петрова // Право и демократия: сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2005. – № 16. – С. 267–279.
5. Конституция Союза Советских Социалистических Республик: принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 окт. 1977 г. – Минск: Беларусь, 1985. – 47 с.
6. Ленин, В. И. О задачах Наркомюста в условиях новой экономической политики: письмо Д. И. Курскому / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – 5-е изд. – М., 1964. – Т. 44. – С. 389.
7. О взаимодействии органов прокуратуры и Министерства финансов РФ при поступлении сведений об обращении в суд гражданина с иском (заявлением) о возмещении вреда, причиненного в результате незаконного уголовного преследования: Приказ Генеральной прокуратуры РФ и Минфина РФ, 20 янв. 2009 г., № 12 / 3 н // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
8. О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2006 г., № 160–3 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
9. О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей: Указ Президиума Верховного Совета СССР, 18 мая 1981 г., № 4892–X // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
10. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик. Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. – М.: Известия, 1962. – 96 с.
11. По жалобе гражданина Федорова Дениса Валериановича на нарушение его конституционных прав положением пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса РФ: определение Конституционного Суда РФ, 8 апр. 2010 г., № 524–О–П // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2011.
12. Подопригора, А. А. Реабилитация в уголовном процессе России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. А. Подопригора; Рост. юрид. ин-т МВД РФ. – Ростов-на-Дону, 2004. – 26 с.
13. Пухан, И. Римское право (базовый учебник) / И. Пухан, М. Поленак-Акимовская; пер. В. А. Томсинова, Ю. В. Филиппова; под ред. В. А. Томсинова. – М.: ЗЕРЦАЛО-М, 2003. – 448 с.
14. Судебные уставы императора Александра II. Устав гражданского судопроизводства. Устав уголовного судопроизводства / сост. Н. Озерецковский. – СПб.: И. И. Зубков, 1914. – 1280 с.

Дата поступления в редакцию 10.06.2011.

С. Е. Осмоловский

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ И ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Осмоловский Станислав Евгеньевич – аспирант кафедры гражданского права и процесса БИП – Института правоведения. Исследует проблемы гражданско-правовой защиты деловой репутации в Республике Беларусь.

На первых этапах и практически до последнего времени в развитии индустриальных обществ главную и основную ценность субъектов предпринимательской деятельности представляли средства производства, новейшие технологии, системы управления. Они же были и главным конкурентным преимуществом. Именно на их развитие и совершенствование выделялось основное финансирование. При этом состояние материальных активов являлось основным критерием определения эффективности деятельности субъекта предпринимательства, его экономических показателей, места в ряду других предпринимательских структур.

Помимо указанных материальных активов предприниматели обладали и нематериальными активами, которые оказывали серьезное влияние на конечные результаты предпринимательской деятельности, на ее финансовые показатели. К ним, в частности, относятся товарный знак, фирменное наименование, деловая репутация. Однако этим активам уделялось не столь значительное внимание, поскольку они рассматривались как сопровождающие элементы материальных активов.

Однако, как показал последующий мировой опыт хозяйствования и предпринимательства, рост экономических показателей

производителей товаров, работ, оказания услуг, следовательно, и их конкурентоспособность как внутри страны, так и в международных торговых отношениях за счет постоянного вливания финансовых средств в модернизацию и обновление материальных активов, обходится довольно дорого. Такие действия эффективны лишь на протяжении определенного времени. Требовались новые подходы. Одним из них стало активное вовлечение в экономический процесс нематериальных активов (например, фирменных наименований, товарной и деловой репутации), которые превратились в сервисные источники прибыли, в правовую категорию, важный объект правовой защиты.

Наглядный пример постоянного роста стоимости и значения нематериальных активов, включающих и деловую репутацию, приводится в работе «Конкурентоспособность России в глобальной экономике», где отмечается, что процентное соотношение материальных и нематериальных активов у компании «ИБМ» составляет соответственно 20:80, «Бритиш Петролеум» – 30:71, а «Кока-Кола» – 5:95¹.

А. Браверманн и В. Цветков приводят другой пример. Они пишут, что для 500 крупнейших мировых компаний в целом соотношение рыночной и балансовой стоимости их активов строится как 8 к 1, то есть около 12% от общей их стоимости составляют материальные активы, а остальная часть стоимости (приблизительно 88%) приходится на активы нематериальные².

Имеются и другие оценки подобного рода, которые также подтверждают наметившуюся в мировой практике тенденцию усиления значения нематериальных активов и выдвижения их на первый план в обеспечении экономического благополучия предпринимательских структур. Это касается и их деловой репутации. Приводятся, например, данные о том, что стоимость деловой репутации зачастую доходит до 85% рыночной стоимости компаний в целом. И что изменение индекса деловой репутации всего лишь на один процент приводит к изменению (в сторону роста или снижения) рыночной стоимости компании на 3%³.

СТОИМОСТЬ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ЗАЧАСТУЮ ДОХОДИТ ДО 85 % РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ КОМПАНИЙ В ЦЕЛОМ

Очевидно, что деловая репутация как составляющая нематериальных активов в экономике все более приобретает стоимостной характер, превращается в реальный товар, объект гражданско-правовых сделок, в правовую категорию. Однако это не значит, что деловая репутация становится материальной субстанцией, существующей изолированно, и что материальные активы постепенно утрачивают свое значение. Это не так. Деловая репутация в значительной степени зависит от состояния материальных активов. Они взаимосвязаны, взаимообусловлены и взаимозависимы.

Говоря о значении деловой репутации в современном мире, А. Н. Козырев и В. Л. Макаров отмечают, что, традиционно относящаяся к числу личных нематериальных и неотчуждаемых благ, она вместе с тем имеет присущую только ей особенность. Это касается, пишут

¹ Конкурентоспособность России в глобальной экономике. С. 80–81.

² Браверманн А. Еще один фактор капитализации. С. 51.

³ Моисеева В. Практика управления репутацией компании во время кризиса. С. 37.

они, прежде всего, ее как института коммерческой концессии, в соответствии с правилами которого деловая репутация может быть по договору (франчайзинга) передана одной стороной (ее правообладателем) в пользование другой стороне за вознаграждение на определенный срок или бессрочно¹. Деловая репутация может быть использована и в договоре простого товарищества в качестве вклада (взноса) лица по этому договору².

Финансово-экономическая деятельность субъектов хозяйствования на современном этапе показывает, что, хотя по своей сущности деловая репутация не имеет материального содержания, определяющего ее «себестоимость», у нее все более проявляются некоторые признаки имущественного содержания (возможность оценки), которые носят условный характер. Материализация деловой репутации действительно условна, поскольку в отличие от материальных объектов гражданского оборота она не подвержена конкретному математическому или иному объективному измерению, ее нельзя передать в какой-то объективной форме (например, в собственность, в наследство по закону или завещанию и т. д.), от одного субъекта к другому. Условность материального содержания деловой репутации заключается в том материальном вознаграждении ее правообладателю за разрешение использовать ее другим лицом в своих экономических интересах и в рамках, определенных соглашением сторон.

ХОТЯ ПО СВОЕЙ СУЩНОСТИ ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ НЕ ИМЕЕТ МАТЕРИАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ, ОПРЕДЕЛЯЮЩЕГО ЕЕ «СЕБЕСТОИМОСТЬ», У НЕЕ ВСЕ БОЛЕЕ ПРОЯВЛЯЮТСЯ НЕКОТОРЫЕ ПРИЗНАКИ ИМУЩЕСТВЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ (ВОЗМОЖНОСТЬ ОЦЕНКИ), КОТОРЫЕ НОСЯТ УСЛОВНЫЙ ХАРАКТЕР

Деловая репутация не возникает естественным путем. Она является результатом многогранной положительной деятельности субъекта (производственной, коммерческой, социальной). Бездействие не порождает деловую репутацию.

Физические и юридические лица обладают гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью. Согласно ст. 16 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) правоспособность физического лица – способность иметь гражданские права и нести обязанности. Правоспособность юридического лица определена в ст. 45 ГК.

В ГК названы фундаментальные права субъектов гражданских правоотношений, корреспондирующие им обязанности, указаны моменты возникновения и прекращения правоспособности.

Следует ли рассматривать деловую репутацию как элемент правоспособности, как объект правовой защиты? С учетом того, что деловая репутация – это объект правовой защиты и правовая категория, на этот вопрос следует дать утвердительный ответ. В противном случае деловая репутация как определенное социально-правовое явление в целом и как принадлежащее конкретному субъекту неотчуждаемое личностное качество выпадают из поля зрения закона, его охраны и защиты.

¹ Козырев А. Н. Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности. С. 1027–1040.

² Там же. С. 1042.

Обратимся к содержанию термина «деловая репутация», который состоит из двух слов, при этом каждое из них имеет свое сущностное значение и применение.

Репутация (франц. *reputation*) означает общее мнение о качестве, достоинствах и недостатках кого-либо, чего-либо. Она имеет базовый, обобщающий характер типа «хороший», «плохой», «грамотный», «неграмотный» и т. д. и характеризуется безотносительностью к какому-либо элементу в общем объекте, которому дается характеристика. Отсюда и объекты деловой репутации весьма разнообразны. Репутацией могут обладать не только физические и юридические лица, но и работы, товары, продукция, услуги.

Деловая репутация связана с профессиональной, экономической, функциональной и другой деятельностью конкретного лица, фирмы, корпорации и т. д. Например, деловая репутация компании в целом определяется как часть ее нематериальных активов в виде разницы между стоимостью в целом (или ценой реализации, с которой согласны и покупатель, и продавец) и стоимостью (или суммой рыночных цен) ее активов в отдельности. Оценка такого показателя отражается в отчетности (балансе) компании. Деловая репутация компании может определяться и путем сравнения полученной чистой прибыли компании со среднеотраслевой прибылью.

В законодательстве Республики Беларусь и Российской Федерации не существует официального определения деловой репутации в ГК; ей не посвящены отдельные, самостоятельные нормы; не дается ее характеристик; не указывается на правовую природу, субъекты,

**В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НЕ СУЩЕСТВУЕТ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ**

критерии, выделяющие ее в самостоятельный объект правовой защиты. Вывод о том, что деловая репутация – это равный в ряду других объектов объект правовой защиты и самостоятельная правовая категория можно сделать, исходя из содержания ст. 151 ГК «Нематериальные блага». Деловая репутация в статье перечисляется в ряду таких нематериальных объектов, как, например, жизнь, здоровье, честь, достоинство. Упоминается деловая репутация в ст. 152 ГК, когда речь

идет о защите нематериальных благ, и в ст. 969–970 ГК, закрепляющих порядок и основания компенсаций морального вреда, причиненного нематериальным объектам.

В то же время защите таких нематериальных объектов, как жизнь, здоровье, честь, достоинство и другим, перечисленным в ст. 151, ГК посвящает целые главы, группы статей. Например, защите жизни и здоровья гражданина в ГК посвящена гл. 58, авторскому праву – гл. 60 и 61. Кроме того, имеется закон 2011 г. об авторском праве и смежных правах. Ст. 18 ГК дает определение термину «имя гражданина».

Думается, что недостаточное внимание авторов ГК к деловой репутации как самостоятельной правовой категории – серьезный пробел в законодательстве, учитывая, что деловая репутация, особенно субъектов хозяйствования (предпринимательства), приобретает все более коммерческий характер. Для устранения данного пробела требуется совершенствование ГК.

Деловая репутация – это самостоятельный, особый объект правового регулирования (ст. 151) ГК. Отсюда логично предположить, что ее защита должна иметь также свои особенности. Однако из действующего гражданского законодательства этого не вытекает. ГК объединяет защиту деловой репутации с защитой чести и достоинства (ст. 153), а ст. 968–970 ГК компенсацию морального вреда – с компенсацией вреда, причиненного чести, достоинству и т. д. С одной стороны, это не соответствует современному практическому значению деловой репутации в предпринимательстве, а с другой – находится в противоречии со ст. 151 ГК, которая выделяет деловую репутацию в самостоятельную гражданско-правовую категорию.

Отсюда следует, что структура ГК в этой части также нуждается в совершенствовании. Так, современные экономические и финансовые оценки значения деловой репутации объективно требуют ее адекватного правового обеспечения, то есть введения в ГК самостоятельного раздела «Деловая репутация», в котором следует дать определение понятия деловой репутации, обозначить ее структуру, субъектный состав, особенности правовой защиты, формы компенсации причиненного ей вреда и др.

Отсутствие четкой правовой регламентации вопросов, связанных с деловой репутацией, неправильное представление о ней с точки зрения ее влияния на личные, социальные, экономические интересы обладателя отрицательно сказались и на уровне научных теоретических разработок данного правового института.

Прежде всего, это касается самого понятия деловой репутации. Нельзя сказать, что по этому вопросу не имеется научных работ. Однако авторы, касающиеся данной проблемы, высказывают различные суждения, придерживаются различных подходов. Рассмотрим наиболее значимые из них.

Так, А. М. Эрделевский понятие чести, достоинства и деловой репутации сформировал следующим образом: «честь – сопровождающееся положительной оценкой общества отражение качеств лица в общественном сознании; достоинство – сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в собственном сознании; деловая репутация – сопровождающаяся оценкой общества отражение деловых качеств лица в общественном сознании»¹. Данный автор также рассматривает вопрос о деловых качествах гражданина.

Деловые качества гражданина – это те качества, которые обеспечивают осуществление этим гражданином деятельности, направленной на удовлетворение общественных потребностей, или его эффективное участие в такой деятельности. Поскольку подобная деятельность сопровождается соответствующей оценкой обществу, то в отношении такого гражданина одновременно складывается и суждение о его деловой репутации. Следовательно, деловая репутация гражданина тем или иным образом

**ДЕЛОВЫЕ КАЧЕСТВА
ГРАЖДАНИНА – ЭТО ТЕ
КАЧЕСТВА, КОТОРЫЕ
ОБЕСПЕЧИВАЮТ ОСУ-
ЩЕСТВЛЕНИЕ ЭТИМ ГРА-
ЖДАНИНОМ ДЕЯТЕЛЬ-
НОСТИ, НАПРАВЛЕННОЙ
НА УДОВЛЕТВОРЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ПО-
ТРЕБНОСТЕЙ, ИЛИ ЕГО
ЭФФЕКТИВНОЕ УЧАСТИЕ
В ТАКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

¹ Эрделевский А. М. Компенсация морального вреда... С. 218.

связывается с его деятельностью (не обязательно с предпринимательской) в общественных, а не личных интересах. В последнем случае речь может идти о деловом человеке, способном реализовать с пользой для себя свои знания, опыт, связи и т. д. Однако это уже область, скажем, трудовых отношений, должностного положения и т. д.¹

Существуют и другие подходы к определению сущности деловой репутации. Интересна в этом отношении позиция М. Н. Малейной. Исследователь полагает, что деловая репутация – это набор качеств и оценок, с которыми гражданин ассоциируется в глазах своих клиентов, потребителей, контрагентов, коллег по работе и персонифицируется среди других профессионалов в этой области деятельности².

Несколько иначе деловую репутацию трактует А. Л. Анисимов. Он пишет, что под деловой репутацией следует понимать сравнительную оценку социальной значимости индивида, его положения в обществе, закрепленную в общественном мнении. При этом он подчеркивает, что основанием, по которому индивид наделяется деловой репутацией (престижем), является способ жизнедеятельности, поведения, потребления благ, выполнения обязательств и др.³ То есть свою деловую репутацию лицо создает само. Как видно, автор данного определения отождествляет деловую репутацию с престижем. Думается, что престиж человека и деловая репутация – это не тождественные понятия.

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ – ЭТО СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ, ОСНОВУ КОТОРОГО СОСТАВЛЯЕТ АКТИВНАЯ И ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННАЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Престиж следует рассматривать как более широкое социальное состояние, включающее и деловую репутацию, и деловой престиж. Деловая репутация – это социально-правовое явление, основу которого составляет активная и целенаправленная предпринимательская, экономическая деятельность.

Деловая репутация – самостоятельный объект правового регулирования и правовой защиты, в частности, гражданско-правовой. «Престиж» больше относится к таким объектам правового регулирования, как честь и достоинство, которые, в свою очередь, присущи исключительно физическим, а не юридическим лицам как искусственным образованиям, не обладающим собственным сознанием и психикой. Престиж следует рассматривать как чисто социальную сторону определенного социального явления (например, престижная работа, престижная профессия и др.).

Не следует отождествлять деловую репутацию с имиджем организации. Корпоративный имидж и репутация образуют основу любого бизнеса. При этом имидж – некий стандарт, символ организации. Он не характеризует содержательную сущность деятельности организации, а дает лишь поверхностное представление о ней или другом объекте и создается, а не формируется за сравнительно короткое время. Он, как правило, носит искусственный характер в отличие от деловой репутации, которая объективно обуславливается реальными показателями (качество, надежность, финансовая устойчивость

¹ Там же. С. 219–221.

² Малейна М. Н. Личные неимущественные права граждан... С. 89.

³ Анисимов А. Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. С. 31.

и др.). Имидж создается и изменяется относительно быстро. Деловая репутация строится долго и долго служит интересам ее обладателя. Она более устойчива, чем имидж.

«Хорошая репутация не может быть имитирована конкурентами, поскольку создание нечто сопоставимого требует многих лет. Точная имитация к тому же, – пишет В. Бурр, – невозможна и потому, что репутация предприятия может подпитываться из множества источников, таких как качество продукции, инновационная технология, превосходное обслуживание и т.п., вклад каждого из которых в ее создание не может быть точно определен (неоднозначность причинно-следственных связей, объективные трудности имитации)»¹.

Зачастую деловую репутацию отождествляют с авторитетом. С нашей точки зрения, отождествлять эти категории не следует. Авторитет, как и деловая репутация, в своей основе содержит определенные оценочные характеристики общества, группы людей, внешних проявлений жизнедеятельности (функционирования) субъекта общественных отношений. Он, как и деловая репутация, может быть положительным и отрицательным в правовом и фактическом значении. Однако одной из существенных особенностей понятия «авторитет» является то, что неизменным его атрибутом выступает наличие, обладание властью. Для него не всегда обязательна деятельность в общепольных целях в области предпринимательства (хозяйствования). Деловая же репутация формируется в определенной сфере и, прежде всего, в экономической. Наличие власти, отношений власти и подчинения для деловой репутации не характерно. Отличительным и основополагающим ее признаком является эффективная общественно полезная деятельность в сфере производства товаров, выполнения работ, оказания услуг. Применительно к судебной защите защищается не авторитет, а деловая репутация. Авторитет проявляется и защищается через честь и достоинство. Авторитетом могут обладать физические лица, но не социальные образования.

В научной литературе различают деловую репутацию гражданина (в смысле его деловой жизнедеятельности) и предпринимательскую деловую репутацию. Последнюю мы подразделяем на деловую репутацию физического лица (предпринимателя) и деловую репутацию юридического лица (субъекта хозяйствования).

С юридической точки зрения особенность деловой репутации предпринимателя заключается в том, что она неразрывно связана с его честью и достоинством. При этом под достоинством подразумевается совокупность личностных качеств человека (естественного происхождения и социально приобретенных), характеризующих его как социальную ценность в глазах других членов общества. Честь – это проявляемая в той или иной форме общественная оценка достоинств человека. Поэтому умаление чести или достоинства предпринимателя

**С ЮРИДИЧЕСКОЙ ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ОСОБЕННОСТЬ
ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ ЗА-
КЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО
ОНА НЕРАЗРЫВНО СВЯ-
ЗАНА С ЕГО ЧЕСТЬЮ И
ДОСТОИНСТВОМ**

¹ Бурр В. Концепция устойчивого конкурентного преимущества. С. 108.

может повлечь и умаление его деловой репутации, а их защита влечет и защиту деловой репутации. Следовательно, объектом защиты юридического лица является деловая репутация. Категории «честь», «достоинство» к нему не применяются.

Авторы работ, посвященных деловой репутации, в содержание данного понятия вкладывают различный смысл, рассматривают его применительно к различным сферам существования и в качестве основной ценности деловой репутации указывают различные составляющие.

На наш взгляд, основу деловой репутации образует материальная составляющая, так как все более четко у нее проявляются признаки внешнего (оценочного, но не внутреннего) материального содержания. Оно условно по сравнению с объектами материального мира. Однако, несмотря на это, деловая репутация, на наш взгляд, может быть объектом экономического анализа и учета.

ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ СФОРМИРОВАВШУЮСЯ, УСТОЙЧИВУЮ И ОБЪЕКТИВНО ИЗМЕРИМУЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОЦЕНКУ ВСЕСТОРОННЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦА (ФИЗИЧЕСКОГО, ЮРИДИЧЕСКОГО), КОТОРАЯ ВЛИЯЕТ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ЕГО ДЕЛОВОЙ АКТИВНОСТИ И ЯВЛЯЕТСЯ САМОСТОЯТЕЛЬНЫМ ОБЪЕКТОМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

Появление у деловой репутации как нематериального объекта условной (имущественной) составляющей позволяет: 1) рассматривать ее как объект правовой защиты и правовую категорию; 2) использовать ее в процессе реализации социально-экономических проектов; 3) прогнозировать, а прогнозные результаты учитывать при планировании экономической и финансовой деятельности субъекта предпринимательства; 4) рассматривать и использовать ее как равный, наряду с другими объектами, объект свободного гражданского оборота; 5) отнести ее к самостоятельному объекту гражданско-правового регулирования, которому (как, например, институту права собственности, чести и достоинства и др.) должен быть посвящен специальный параграф в Гражданском кодексе; 6) рассматривать ее как важный фактор воздействия на прогресс непосредственных субъектов хозяйствования во всех его проявлениях (технический, технологический, кадровый и т. д.) и в конечном счете на всю экономику в целом;

7) дать следующее ее определение: деловая репутация представляет собой сформировавшуюся, устойчивую и объективно измеримую положительную общественную оценку всесторонней деятельности лица (физического, юридического), которая влияет на результаты его деловой активности и является самостоятельным объектом правового регулирования и правовой защиты.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) деловая репутация на современном уровне общепользуемой деятельности (хозяйственной, финансовой и т. д.) все более приобретает внешнее материальное выражение; 2) превращается в объективный фактор, непосредственно влияющий на экономику и финансовое состояние ее обладателя; 3) становится реальным и неизменным объектом прогнозирования на перспективу; 4) превращается в непосредственную

производительную силу; 5) становится прямым и непосредственным институтом правового регулирования.

Следовательно, деловая репутация должна быть обеспечена надлежащей законодательной базой путем введения в ГК специального параграфа. В нем необходимо закрепить ее официальное определение, четко обозначить субъектов деловой репутации, ее критерии, особенности правовой защиты интересов обладателя и других лиц. Особо следует уделить внимание носителям деловой репутации юридических лиц.

Необходимо решить вопрос о критериях экономической (денежной) оценки и исчисления размера возмещения вреда, причиненного посягательством на деловую репутацию. Такой подход будет служить защите прав и интересов носителей деловой репутации, создаст прочную правовую базу для широкого использования заложенных в ней экономических возможностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов, А. Л. *Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона* / А. Л. Анисимов. – М.: Норма, 2004.
2. Браверманн, А. *Еще один фактор капитализации* / А. Браверманн, В. Цветков // *Эксперт*. – 2002. – № 43.
3. Бурр, В. *Концепция устойчивого конкурентного преимущества* / В. Бурр // *Проблемы теории и практики управления*. – 2004. – № 4.
4. Козырев, А. Н. *Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности* / А. Н. Козырев, В. Л. Макаров. – М.: *Интерреклама*, 2003.
5. *Конкурентноспособность России в глобальной экономике*. – М.: *Международные отношения*, 2003.
6. Малейна, М. Н. *Личные немущественные права граждан: понятие, осуществление, защита* / М. Н. Малейна. – 2-е изд. – М.: МЗ-Пресс, 2001.
7. Моисеева, В. *Практика управления репутацией компании во время кризиса* / В. Моисеева // *Управление компанией*. – 2002. – № 5.
8. Эрделевский, А. М. *Компенсация морального вреда: анализ и комментарий законодательства и судебной практики* / А. М. Эрделевский. – 3-е изд. – М.: *Волтера Клувер*, 2004.

Дата поступления в редакцию 03.11.2012.

В. В. Паращенко

ВОЛЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ И КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Паращенко Виктор Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь. Сфера научных интересов – гражданское и процессуальное право. Имеет более 30 научных публикаций.

Гражданское законодательство, как это вытекает из ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), регулирует имущественные и связанные с ними личные неимущественные отношения.

Объектом имущественных отношений выступает имущество, которое является общей юридической категорией. Материальным наполнением данной категории выступают конкретные предметы (вещи, деньги и т. д.), которые, в отличие от имущества как абстрактного гражданско-правового понятия, можно наблюдать, поскольку они имеют определенные внешние параметры и свойства (размер, вес, объем, цвет, номинал и др.), и которые учитываются при совершении лицами юридически значимых действий.

Гражданский закон называет и некоторые объекты «личных неимущественных отношений»: жизнь, здоровье, имя, честь, достоинство, деловая репутация и др. В отличие от объектов имущественных отношений, объекты личных неимущественных отношений не имеют материального содержания, каких-либо внешних количественных или качественных показателей. Также они не могут иметь стоимостной оценки.

Регулируя эти отношения, гражданский закон одновременно охраняет их от всяких негативных воздействий со стороны, определяет оптимальный путь их становления и развития, указывает на те

неблагоприятные юридические последствия, которые могут наступить для лица, вмешавшегося в их состояние и динамику, и в известной степени определяет виды и формы этих последствий.

К объектам гражданско-правовой охраны и защиты относят волю участников гражданских правоотношений, выражаемую ими лично или через действия других лиц. К такому выводу можно прийти, исходя из анализа положений ГК. В основе практически всех норм ГК лежит волевое начало, которое предопределяет поведение субъекта правоотношений, юридические результаты его действий (бездействия), поступков.

Следовательно, воля участника гражданского правоотношения как составляющая категории «личные неимущественные отношения» относится к числу важнейших объектов гражданско-правовой охраны и защиты, что вполне соответствует суждению Г. Гегеля: «Почвой права является вообще духовное, и его ближайшим местом, исходной точкой – воля, которая свободна...»¹.

Как видно, свободную волю Г. Гегель понимает как основу права вообще, которую необходимо воспринимать в юриспруденции как межотраслевую категорию, как первопричинную субстанцию волевого поведения людей. Воля нераздельно связана с личностью человека, с деятельностью его психики.

Применительно к гражданскому праву категория «воля» предопределяет формирование таких его основополагающих понятий, как «делка», «договор», «обязательство», «исполнение», «образование», «прекращение» и т. д.

В законе, в том числе и гражданском, не содержится определения понятия воли применительно к субъектам регулируемых им отношений. В юридической литературе иногда она характеризуется как внутреннее психическое состояние лица, объективируемое вовне через его волеизъявление. Однако это лишь общее определение. Более конкретно основы понятия «воля» разработаны в психологии. Отталкиваясь от них, можно судить о ее юридических аспектах.

В одном из направлений основу определения понятия воли составляет тезис о том, что волевые действия человека имеют причины, а сами волевые действия предопределяют, являются первопричиной психических процессов. В то же время свобода не подчинена никакой причинности, воля всегда свободна. Мир как таковой объясним единственно из воли².

Более распространенным считается определение воли как состояния «свободного выбора». Суть его состоит в утверждении того, что волевой акт есть не что иное, как выбор одного из нескольких побуждений, из нескольких возможностей – одной конкретной возможности, что принятие решения в этих случаях представляет собой свободный акт, соответствующий желанию принимающего решение, акт его воли³.

В ЗАКОНЕ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ГРАЖДАНСКОМ, НЕ СОДЕРЖИТСЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ВОЛИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СУБЪЕКТАМ РЕГУЛИРУЕМЫХ ИМ ОТНОШЕНИЙ

¹ Гегель Г. Немецкая классическая философия... С. 328.

² Шопенгауэр А. Мир как воля и представление... С. 167.

³ Ойзентихт В. А. Воля и волеизъявление... С. 67.

Имеет место также и суждение, согласно которому воля – это всего лишь «произвольная мотивация». При этом в одних случаях воля и мотивация отождествляются по формуле «сильное желание порождает действие, ведущее к его удовлетворению». Из этого следует, что отсутствие желания вообще или наличие несильного желания не формирует волю.

В других работах воля и мотивация не отождествляются, но отмечается тесная взаимосвязь между ними. В-третьих – воле отводится роль побудительного механизма поведения субъекта в конкретной обстановке¹.

Рассматривается воля и как способность человека сознательно регулировать свое поведение².

И, наконец, воле придается значение своеобразного «механизма преодоления внешних и внутренних трудностей»³.

Учитывая приведенные выше суждения о сущности воли, обратим внимание на следующие моменты, которые имеют юридическое значение.

Воля, с каких бы позиций мы ее ни рассматривали, есть естественная составляющая психики здорового человека, объективирующаяся вовне через осмысленное, осознанное и психически упорядоченное, строго целенаправленное его поведение (активное действие либо без-

ВОЛЯ, С КАКИХ БЫ ПОЗИЦИЙ МЫ ЕЕ НИ РАССМАТРИВАЛИ, ЕСТЬ ЕСТЕСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПСИХИКИ ЗДОРОВОГО ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЕКТИВИРУЮЩАЯСЯ ВОВНЕ ЧЕРЕЗ ОСМЫСЛЕННОЕ, ОСОЗНАННОЕ И ПСИХИЧЕСКИ УПОРЯДОЧЕННОЕ, СТРОГО ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ЕГО ПОВЕДЕНИЕ

действие). Она всегда присутствует у здорового человека. Она неотделима от него. Ее нельзя изъять, выбросить, отнять. Ее можно только временно подавить. Степень проявления воли зависит от многих факторов внутреннего и внешнего порядка (например, от устремлений индивида, его жизненной зрелости и т. д.). Формат проявления (положительное или отрицательное действие (бездействие)) во многом обуславливается складывающейся обстановкой и другими факторами.

Воля может быть результатом индивидуальной психической деятельности либо коллективной. Ее проявления объективно predeterminedены внешними обстоятельствами, факторами, раздражителями, побудителями.

Проявление воли всегда содержательно, целенаправленно, свободно, касается интересов самого человека либо коллектива, государства, общества и может оказать серьезное влияние на сложившиеся в данном обществе социальные состояния и институты.

Отсюда охрана и защита свободного состояния и проявления воли человека (коллектива) приобрело значение государственной важности, составляет одну из важнейших задач законодательства. Это положение прямо вытекает из ст. 21, 22 и 23 Конституции Республики Беларусь, других законодательных актов, изданных во исполнение положений Конституции (ГК, ГПК, УК, УПК и т. д.).

Признается юридически значимой только свободная воля и свободное ее проявление. Однако это не говорит о том, что свобода ничем

¹ Ильин И. П. Психология воли. С. 11.

² Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. С. 143.

³ Словарь русского языка. С. 79.

не ограничена. Свобода всегда относительна. В противном случае будет иметь место произвол, анархия. Воля индивида должна подчиняться правилам, принятым в обществе с высоко развитым правопорядком. Так, в ст. 9 ГК указано, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения этих требований лицу может быть отказано в защите принадлежащего ему права. Указанное требование лежит в основе всех отраслей права. При этом и сам правопорядок должен быть естественно объясним, обеспечивать сбалансированность прав и обязанностей индивидов, имеющих место запретов и ограничений.

Выше речь шла о воле как естественной субстанции психического состояния, психического поведения здорового человека. Закон выделяет также государственную волю и волю юридического лица в самостоятельные объекты правовой охраны и защиты, хотя государство и юридические лица не являются биологическими образованиями, способными осуществлять психическую деятельность.

Не вдаваясь в полемические рассуждения относительно этих категорий, будем исходить из того, что государство есть публичное учреждение, деятельность которого направлена на решение общих задач, общих дел через лиц, избранных и наделенных соответствующими полномочиями (делегаты, депутаты, глава государства), которые обязуются вести эти общие дела путем своих собственных волеизъявлений в пределах предоставленных полномочий. Воля каждого гражданина проявляется и реализуется здесь через особый вид представительства. Это и следует, на наш взгляд, рассматривать как общегражданскую (государственную) волю, закрепленную в нормативных правовых актах, охраняемую и защищаемую в установленном порядке и формах. Пределы действия государственной воли ограничиваются компетенцией конкретных должностных лиц, органов власти.

Независимо от того, как определяется юридическое лицо в теории гражданского права, оно также выступает в гражданских правоотношениях от своего имени, на свой страх и риск осуществляет хозяйственную деятельность, несет самостоятельную гражданско-правовую ответственность. Для этого необходимо, чтобы юридическое лицо обладало волей и могло ее проявлять. Такая возможность у него имеется. Однако воля юридического лица, как и государственная воля, проявляется особым образом. Здесь следует согласиться с теми представителями гражданско-правовой науки, которые полагают, что юридическое лицо выступает обладателем «групповой воли», то есть совокупности воли входящих в него физических лиц, действующих согласованно для достижения единой общей цели. Данный тезис более всего подходит хозяйственным обществам и товариществам.

Однако категория «групповая воля», на наш взгляд, не применима к юридическим лицам, например, некоммерческой сферы деятельности. Их воля проявляется в действиях администрации посредством реализации предоставленной ей компетенции.

ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВОЛИ ОГРАНИЧИВАЮТСЯ КОМПЕТЕНЦИЕЙ КОНКРЕТНЫХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОРГАНОВ ВЛАСТИ

В хозяйственных обществах и товариществах воля их участников, товарищей реализуется через общее собрание, а во внешних отношениях – через компетенцию исполнительных органов (директора, генерального директора, наблюдательные советы и др.), которая определяется в уставе общества и устанавливает пределы свободы их волеизъявлений. Касаясь воли юридического лица, следует заметить, что ее в конечном итоге выражают физические лица, наделенные управленческими полномочиями.

Таким образом, воля – это свойство психики, проявляемое здоровым человеком (группой лиц) в конкретной жизненной ситуации для решения возникших задач и достижения поставленных целей.

ВОЛЯ – ЭТО СВОЙСТВО ПСИХИКИ, ПРОЯВЛЯЕМОЕ ЗДОРОВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ (ГРУППОЙ ЛИЦ) В КОНКРЕТНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОЗНИКШИХ ЗАДАЧ И ДОСТИЖЕНИЯ ПОСТАВЛЕННЫХ ЦЕЛЕЙ

Воля и ее проявление всегда мотивирована и причинна. Физическое лицо вправе реализовать свою волю через полномочное волеизъявление другого лица или группы лиц. Так как воля и ее изъявление лежат в основе жизнедеятельности субъекта, они предопределяют сущность его действий и поступков. Как и всякое другое благо, воля выступает в качестве важного объекта охраны и защиты со стороны закона.

Воля и волеизъявление, с другой стороны, рассматриваются и как правовая категория, с которой закон связывает определенные юридические последствия: возникновение, изменение или прекращение прав и обязанностей. Особенно четко это видно в гражданских правоотношениях.

Уже в ст. 2 ГК сформулированы основополагающие начала, касающиеся свободного волевого поведения субъектов гражданского оборота, такие как, например, принцип социальной направленности в регулировании экономической деятельности, приоритета общественных интересов, свободы договора (его определение дано в ст. 391 ГК).

Развивая положения ст. 2 ГК, гражданский закон во многих случаях через определенные правовые понятия раскрывает сущность и формы объективации воли и волеизъявления в конкретных правоотношениях. Например, сделку он определяет как волевое действие; договор – как волевое соглашение; завещание, доверенность, дарение – как одностороннее волеизъявление и др. Основу этих и других понятий составляет свободная воля и свободное, естественным путем сформировавшееся ее выражение вовне (волеизъявление). Так, человек свободно, самостоятельно, но под воздействием определенных факторов формирует свою волю при заключении договора купли-продажи, при разрешении вопроса, кому и что подарить, завещать, при совершении других юридически значимых действий.

Свободная воля и свободное волеизъявление составляют основу семейных правоотношений, и в некоторой степени – трудовых. Несколько сложнее дело обстоит в уголовном праве, хотя свобода воли и волеизъявления в положительном значении возможна и здесь.

Итак, только свободная воля и свободное волеизъявление, порождающие положительный юридический результат, составляют

правовую категорию. При этом свобода рассматривается как законное, добросовестное и разумное состояние, а не анархия.

Вступая в гражданские и иные правоотношения, лицо может столкнуться в силу объективных или субъективных причин с обстоятельствами, которые способны оказать негативное воздействие на формирование его внутренней воли и ее внешнее проявление. Следствием этого неизбежно станет нарушение его прав и охраняемых законом интересов или прав и охраняемых интересов других лиц.

Учитывая данное обстоятельство, закон предусмотрел возможность устранения возникших при этом отрицательных последствий. В частности, он предоставил право заинтересованному лицу обратиться в суд с иском о признании, например, сделки недействительной, если она совершена лицом, не достигшим четырнадцати лет, недееспособным лицом под влиянием заблуждения (ст. 179 ГК), обмана, насилия, угрозы насилия, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 180 ГК) и т. д. Возможно признание сделки ничтожной в случаях, предусмотренных ГК. Установив, что сделка совершена под влиянием негативно воздействовавших на волю лица обстоятельств, суд вправе признать ее недействительной или подтвердить ее ничтожность и в соответствии со ст. 168 ГК допустить двустороннюю, одностороннюю реституцию либо сделать вывод о недопущении реституции, то есть возратить стороны или только одну из них в первоначальное положение, а при наличии вины обеих сторон – обратить все полученное или причитающееся с них по сделке в доход государства. Кроме того, с виновной стороны могут быть взысканы убытки, понесенные потерпевшей стороной.

В случаях, предусмотренных законом, нарушение свободы воли и волеизъявления как правовой категории может повлечь наступление уголовной ответственности.

Суммируя все сказанное, следует констатировать, что воля как свойство психики человека, его осознанного, целенаправленного и детерминированного поведения выступает не только как объект правовой охраны и защиты, но и как личное благо, которому закон придает значение юридического факта.

В последнее время этим категориям в праве уделяется все больше внимания. Примером тому может служить гражданское судопроизводство, в которое активно «внедряются» так называемые «оценочные категории», «неформализованные понятия», дающие широкий простор для свободного усмотрения судей при разрешении гражданских дел.

**ТОЛЬКО СВОБОДНАЯ
ВОЛЯ И СВОБОДНОЕ
ВОЛЕИЗЪЯВЛЕНИЕ,
ПОРОЖДАЮЩИЕ ПОЛО-
ЖИТЕЛЬНЫЙ ЮРИДИЧЕ-
СКИЙ РЕЗУЛЬТАТ, СО-
СТАВЛЯЮТ ПРАВОВУЮ
КАТЕГОРИЮ**

Список использованных источников

1. Гегель, Г. *Немецкая классическая философия: в 2 т.* / Г. Гегель. – М., 2000. – Т. 1.
2. Еникеев, М.И. *Основы общей и юридической психологии* / М.И. Еникеев. – М., 1996.
3. Ильин, И.П. *Психология воли* / И.П. Ильин. – СПб., 2000.
4. Ойзентихт, В.А. *Воля и волеизъявление (очерки теории философии и психологии права)* / В.А. Ойзентихт. – Душанбе, 1983.
5. *Словарь русского языка* / Сост. С.И. Ожегов. – М., 1952.
6. Шопенгауэр, А. *Мир как воля и представление (критика кантовской философии)* / А. Шопенгауэр. – СПб., 1987.

Дата поступления в редакцию 24.10.2011.

О. В. Степанов

АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ» В ТЕОРИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА

Степанов Олег Витальевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры публичного права филиала Российского государственного социального университета в г. Минске. Область научных интересов – проблемы теории оперативно-розыскной деятельности, трудового и финансового права. Автор более 60 научных работ..

Учитывая современное социально-экономическое и географическое положение Республики Беларусь, необходимо использовать потенциал рынка туристических услуг с целью максимизации экономической выгоды от туристической деятельности. Ведь в настоящее время, как констатирует И. А. Горбылева, состояние туризма в Беларуси на фоне мирового развития туристической индустрии неблагоприятно, что обуславливает необходимость всестороннего поиска факторов его стимулирования¹. К числу таких факторов, по нашему мнению, относятся научно разработанные предложения по совершенствованию правовой основы рассматриваемой деятельности.

В Республике Беларусь после принятия Закона «О туризме», Указа Президента Республики Беларусь «О некоторых мерах государственной поддержки развития туризма в Республике Беларусь», а также ведомственных нормативных актов сложилась сфера оказания туристических услуг, соответствующая социально-экономической и правовой ситуации в нашей стране.

Именно поэтому в теории хозяйственного права возникла настоятельная необходимость проведения комплексного исследования

¹ Горбылева И. А. Применение ABC–XYZ анализа... С. 40.

эффективности действующих правовых норм, степени их влияния на практику оказания туристических услуг, разработки соответствующих терминов и определений, комментирования вновь принятых правовых актов. Проведенный нами анализ теоретико-правовых источников позволяет констатировать, что в правовой литературе различные аспекты сферы туризма рассмотрены недостаточно подробно. По этой причине вне поля зрения авторов остались дискуссионные проблемы, связанные с разработкой и совершенствованием различных ключевых дефиниций, в том числе понятия «туристическая деятельность». До настоящего времени по данной проблеме отсутствуют крупные теоретические научные разработки, в том числе и монографического характера.

Туристической деятельности посвящены работы таких авторов, как А. Н. Большаков, М. Б. Биржаков, Г. А. Бондаренко, Н. И. Волошин, З. М. Горбылева, Н. Н. Кабушкин, Д. В. Каленик, Р. Климович, С. В. Максименко, Т. М. Сергеева, Ю. А. Чененов и др.

В трудах А. Н. Большакова, М. Б. Биржакова, Ю. А. Чеченова туристическая деятельность рассматривается как оказание соответствующих услуг гражданам-потребителям на договорной основе¹.

Г. А. Бондаренко, А. П. Дурович, Т. М. Сергеева определяют туристическую деятельность как деятельность, связанную с организацией всех форм выезда людей с места постоянного жительства в оздоровительных целях, для удовлетворения познавательных интересов или в профессионально-деловых целях без занятия оплачиваемой деятельностью в местах временного пребывания².

По мнению Н. И. Волошина, «туристская деятельность» – это сфера туризма³, т. е. деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта (туроператорская деятельность), а также иная деятельность по организации путешествий (лицензирование, стандартизация этой деятельности, сертификация туристских услуг, услуг гостиниц и др.). Более того, он отмечает, что туризм, являясь сферой экономики, в полной мере воспринимает регулирующее воздействие норм различных отраслей права: административного, экологического, страхового, таможенного, защиты прав потребителей и других прав, которые относятся к неопределенному кругу юридических и физических лиц⁴.

С. В. Максименко полагает, что туристическая деятельность заключается в обеспечении эффективного использования имеющейся и создания новой материально-технической базы туризма, в увеличении валютных поступлений в бюджет государства, в кооперировании средств субъектов туристической деятельности, в занятости населения, в удовлетворении его разнообразных потребностей. Из этого суждения, как мы полагаем, вытекают следующие основные задачи субъектов

¹ Биржаков М. Б. Введение в туризм. С. 327;

Большаков А. Н. Принцип законности в совершенствовании национального законодательства... С. 18;

Чененов Ю. А. Проблемы правового регулирования туристской деятельности. С. 25.

² Организация туризма...; Чененов Ю. А. Проблемы правового регулирования туристской деятельности.

³ Указанный автор использует термин «туристская деятельность» в качестве синонима туристической деятельности.

⁴ Волошин Н. И. Туристская деятельность как предмет правового регулирования. С. 37–38.

туристической деятельности: создание туристического продукта; формирование рынка туристических услуг; совершенствование инфраструктуры туризма; предоставление туристических услуг; развитие внутреннего и иностранного туризма¹. При этом, говоря о туризме, считаем правомерным использовать теоретический подход, предложенный З. М. Горбылевой, Н. Н. Кабушкиным, Д. В. Каленик. Согласно данному подходу туризм рассматривается как вид экономической деятельности, состоящий из ряда многоаспектных процессов производства туристического продукта (услуги), направленного на удовлетворение интересов потребителя².

В социально-правовом аспекте определение туристической деятельности изложено в декларациях международных организаций. В частности, Всемирная туристическая организация данное понятие трактует как деятельность, имеющую большое значение в жизни народов в силу непосредственного воздействия на социальные, культурные, образовательные и экономические области жизни государств и международные отношения³.

В приведенных определениях, по нашему мнению, во-первых, не затронуты теоретические аспекты, связанные с соотносимостью терминов «туристическая деятельность» и «туризм», что затрудняет установление места туристической деятельности в системе туризма. Во-вторых, туристическую деятельность сложно назвать исключительно предпринимательской, так как данный вид деятельности, в отличие от предпринимательской, не всегда связан с систематическим получением прибыли. В качестве иллюстрации сказанному может служить социальный туризм, т. е. организация поездок за рубеж на оздоровление для детей, живущих в зонах с радиоактивным загрязнением. В-третьих, на наш взгляд, помимо систематического получения прибыли туристическая деятельность может быть организована для посещения друзей или родственников, удовлетворения религиозных потребностей и достижения иных личностно-мотивационных целей.

С законодательной точки зрения нормативное определение туристической деятельности базируется на требованиях ст. 1 Закона «О туризме» Республики Беларусь, согласно которому туристическая деятельность – это туроператорская и турагентская деятельность. По нашему мнению, приведенное определение требует совершенствования в силу наличия в нем терминов, требующих дальнейшей детализации. К таким терминам относятся следующие:

- турагентская деятельность – предпринимательская деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей

ТУРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛОЖНО НАЗВАТЬ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ, ТАК КАК ДАННЫЙ ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕ ВСЕГДА СВЯЗАН С СИСТЕМАТИЧЕСКИМ ПОЛУЧЕНИЕМ ПРИБЫЛИ

¹ Максименко С. В. Туристская деятельность... С. 147.

² Горбылева З. М. Экономика туризма...; Кабушкин Н. Н. Менеджмент туризма;

³ Каленик Д. В. Программы управления туризмом в Республике Беларусь.

³ Всемирная туристская организация (ЮНВТО)...; Глобальный этический кодекс туризма...

(турагентов) по продвижению, реализации туров, сформированных туроператорами – резидентами Республики Беларусь, участникам туристической деятельности, а также по оказанию отдельных услуг, связанных с организацией туристического путешествия;

- туроператорская деятельность – предпринимательская деятельность юридических лиц (туроператоров) по формированию, продвижению и реализации туров, в том числе сформированных другими туроператорами, включая нерезидентов Республики Беларусь, а также по оказанию отдельных услуг, связанных с организацией туристического путешествия;
- участники туристической деятельности – туристы, экскурсанты, а также имеющие намерение заказать, заказывающие либо заказавшие туристические услуги для целей, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели;
- субъекты туристической деятельности – туроператоры и турагенты.

Поскольку Законом «О туризме» закрепляется определение понятий «туризм» и «туристическая деятельность», считаем необходимым разграничить сферу использования данных терминов для дальнейшего анализа туристической деятельности и выработки предложений, касающихся туристической деятельности, а не всей сферы туризма.

В настоящее время Закон «О туризме» рассматривает туризм как туристическое путешествие, а также деятельность юридических и физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, по его организации.

Отсюда можно сделать вывод о том, что термин «туризм» включает в себя не только сам факт совершения путешествия туристом, но и деятельность по организации такого путешествия. Следовательно, понятие туризма шире, чем понятие туристической деятельности.

Значит, объектом туристической деятельности является не только организация путешествия, но и оказание услуг, связанных с организацией путешествия. Отметим, что прямое определение объекта туристической деятельности в Законе «О туризме» отсутствует.

Кроме того, в определении понятия туризма указан круг лиц, занимающихся организацией путешествия (юридические и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели). Заметим, что в данном определении нет разделения названных лиц на абсолютных производителей и абсолютных потребителей туристических услуг. Из этого следует, что туристическая деятельность, согласно буквальному толкованию рассматриваемого закона, становится только частным случаем деятельности по организации путешествий, так как, называя субъектами туристической деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, законодатель исключает самостоятельную деятельность физических лиц по организации путешествий.

ТЕРМИН «ТУРИЗМ» ВКЛЮЧАЕТ В СЕБЯ НЕ ТОЛЬКО САМ ФАКТ СОВЕРШЕНИЯ ПУТЕШЕСТВИЯ ТУРИСТОМ, НО И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ТАКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ

Заметим, что в данном определении нет разделения названных лиц на абсолютных производителей и абсолютных потребителей туристических услуг. Из этого следует, что туристическая деятельность, согласно буквальному толкованию рассматриваемого закона, становится только частным случаем деятельности по организации путешествий, так как, называя субъектами туристической деятельности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, законодатель исключает самостоятельную деятельность физических лиц по организации путешествий.

С другой стороны, термины, которые описывают понятие «туристическая деятельность», содержат пояснение о том, что данная деятельность является видом экономической деятельности, а именно предпринимательской. Нормой ч. 2 п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь предпринимательская деятельность определена как самостоятельная деятельность организаций со статусом юридического лица и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначаются для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

Ограничение туристической деятельности рамками предпринимательской исключает, например, организацию путешествия физическим лицом без получения прибыли. Такого несоответствия возможно избежать в случае определения туристической деятельности как экономической, так как экономическая деятельность может не иметь в своей основе имущественный интерес.

Таким образом, на наш взгляд, понятие «туристическая деятельность», состоящее из туроператорской и турагентской деятельности, не включает иную деятельность по организации путешествий.

Кроме того, нормативно-правовые акты, на которых базируется приведенное определение, не создают благоприятные условия для соблюдения всех требований Глобального этического кодекса по туризму. В частности, требования о том, что предприниматели и инвесторы, особенно представляющие малые и средние предприятия, должны иметь свободный доступ к туристскому сектору с минимальными юридическими и административными ограничениями¹.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- в теоретическом плане туристическую деятельность сложно назвать исключительно предпринимательской, так как данный вид деятельности не всегда связан с систематическим получением прибыли, что, в свою очередь, является одним из основополагающих правовых признаков предпринимательской деятельности;
- в настоящее время белорусское законодательство, в соответствии с которым туристическая деятельность состоит из туроператорской и турагентской деятельности, не учитывает иную деятельность по организации путешествий;
- проведенный нами анализ научной литературы, а также правовых норм, регулирующих осуществление туристической деятельности, позволяет нам констатировать необходимость

ПОНЯТИЕ «ТУРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ», СОСТОЯЩЕЕ ИЗ ТУРОПЕРАТОРСКОЙ И ТУРАГЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, НЕ ВКЛЮЧАЕТ ИНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПУТЕШЕСТВИЙ

¹ Глобальный этический кодекс туризма...

внесения изменений в Закон Республики Беларусь «О туризме». Предлагаем изложить ст. 1 данного Закона в новой редакции: туристическая деятельность – это экономическая деятельность субъектов хозяйствования по организации, созданию, продвижению и реализации туристского продукта (туристических услуг) в интересах потребителя, а также самостоятельная деятельность на безвозмездной основе физических и юридических лиц по организации и осуществлению ими экскурсионных, оздоровительных и гостевых поездок.

Безусловно, в рамках данной статьи невозможно рассмотреть весь спектр проблем, связанных с правовым регулированием туристической деятельности. Поэтому предлагаемый материал представляет собой промежуточный результат проводимого комплексного исследования в данном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Биржаков, М. Б. Введение в туризм / М. Б. Биржаков. – 9-е изд. – СПб.: Издат. дом Герда, 2007. – 419 с.
2. Бирицкая, Н. М. Метод сравнительного анализа в управлении туризмом / Н. М. Бирицкая // Вестник Белорус. гос. экономического ун-та. – 2005. – № 3. – С. 44–45.
3. Большаков, А. Н. Принцип законности в совершенствовании национального законодательства в сфере туризма / А. Н. Большаков // Формирование основ конституционного государства в Республике Беларусь: сб. науч. тр. / Полоц. гос. ун-т; редкол.: Н. И. Порубов [и др.]. – Новополоцк, 2001. – С. 17–25.
4. Волошин, Н. И. Туристская деятельность как предмет правового регулирования / Н. И. Волошин // Научно-технический журнал. – 1999. – № 11. – С. 37–39.
5. Всемирная туристская организация (ЮНВТО) [Электронный ресурс] / ЮНВТО. – Сантьяго, 1994. – Режим доступа: <http://www.unwto.org>. – Дата доступа: 20.01.2010.
6. Глобальный этический кодекс туризма: одобр. Генеральной ассамблеей Всемирной туристской организации (ЮНВТО) 1 окт. 1999 г. // Всемирная туристская организация (ЮНВТО) [Электронный ресурс]. – 1994. – Режим доступа: <http://www.unwto.org>. – Дата доступа: 05.01.2010.
7. Горбылева, З. М. Экономика туризма: учеб. пособие / З. М. Горбылева. – Минск: БГЭУ, 2004. – 478 с.
8. Горбылева, И. А. Применение ABC – XYZ анализа в выявлении закономерностей развития международного туризма / И. А. Горбылева // Вестник Белорус. гос. экономического ун-та. – 2010. – № 3. – С. 33–40.
9. Кабушкин, Н. Н. Менеджмент туризма / Н. Н. Кабушкин. – М.: Финансы и статистика, 2005. – 358 с.
10. Каленик, Д. В. Программы управления туризмом в Республике Беларусь / Д. В. Каленик // Проблемы управления. – 2008. – № 4(29). – С. 208–211.
11. Максименко, С. В. Туристская деятельность: международно-правовые аспекты / С. В. Максименко. – Одесса: Латстар, 2001. – 168 с.
12. Национальное агентство по туризму [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.belarustourism.by. – Дата доступа: 15.01.2011.
13. О туризме: Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 1999 г., № 326–3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2007 г., № 206–3 [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: <http://www.belarustourism.by/tourbusiness/law/tourism-law-251109>. – Дата доступа: 15.01.2011.
14. Общегосударственный классификатор Республики Беларусь: ОКРБ 005–2006. – Виды экономической деятельности. – Минск: Госстандарт, 2006.
15. Организация туризма: учеб. пособие / А. П. Дурович [и др.]; под общей ред. А. П. Дуровича. – 2-е изд. – Минск: Новое знание, 2005. – С. 112–123.
16. Организация туризма: учеб. пособие / А. П. Дурович, Г. А. Бондаренко, Т. М. Сергеева [и др.]; под общ. ред. А. П. Дуровича. – 2-ое изд. – Минск: Новое знание, 2005. – 640 с.
17. Чененов, Ю. А. Проблемы правового регулирования туристской деятельности / Ю. А. Чененов // Туризм, практика, проблемы, перспективы. – 1998. – № 11. – С. 22–30.
18. Экономика и организация туризма. Международный туризм / Е. Л. Драчева [и др.]; под общей ред. Е. Л. Драчевой. – М.: Кнорус, 2005. – 370 с.

Дата поступления в редакцию 18.06.2011.

А. Р. Леонович

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТНОСТЬ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ СНГ

Леонович Ася Рисиковна – преподаватель кафедры уголовного права юридического факультета БГУ. Автор ряда научных публикаций по проблемам уголовного права.

Определенное влияние на согласованное развитие законодательства об уголовной ответственности за преступления против интересов публичной службы республик, которые входили в состав СССР, а затем объединились в СНГ, оказало создание рекомендательного законодательного акта для Содружества Независимых Государств – Модельного уголовного кодекса, принятого на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств–участников СНГ 17 февраля 1996 г.

Представляющая для нас интерес гл. 32 Модельного УК называется «Преступления против интересов публичной службы». Она содержит такие составы преступлений, как: злоупотребление служебным положением, бездействие по службе, превышение служебных полномочий, незаконное участие в предпринимательской деятельности, получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве, служебный подлог, служебная халатность.

Согласно примечанию к ст. 301, Модельный УК предлагает отказаться от понятия должностного лица, рекомендуя признавать субъектами преступлений против интересов публичной службы лишь публичных служащих: во-первых, депутатов представительных органов государственной

власти и органов местного самоуправления, а также их помощников; во-вторых, служащих органов государственной власти (законодательной, исполнительной, судебной), прокуратуры, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений и организаций; в-третьих, лиц, участвующих в отправлении правосудия в качестве народных или присяжных заседателей либо выполняющих функции иных представителей власти по специальному полномочию.

В качестве условия криминализации деяний субъекта рассматривается наступление весьма серьезных последствий.

В ч. 1 ст. 309 Модельного УК под «служебной халатностью» понимается «невыполнение или ненадлежащее выполнение публичным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан, организаций, общества или государства, – преступление небольшой тяжести». В соответствии с ч. 2 ст. 309 «служебная халатность» признается преступлением средней тяжести, если то же деяние повлекло по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия.

Период 1994–2003 гг. для многих государств–участников СНГ стал временем преобразований в сфере уголовного права. Приняли новые уголовные кодексы Республика Азербайджан (30 декабря 1999 г.), Республика Армения (29 апреля 2003 г.), Республика Казахстан (16 июля 1997 г.), Киргизская Республика (18 сентября 1997 г.), Республика Молдова (18 апреля 2002 г.), Российская Федерация (13 июня 1996 г.), Республика Таджикистан (21 мая 1998 г.), Туркменистан (12 июня 1997 г.), Республика Узбекистан (22 сентября 1994 г.), Украина (5 апреля 2001 г.), Республика Беларусь (9 июля 1999 г.). За прошедшие годы уголовное законодательство вышеназванных суверенных государств существенно обновилось.

ПЕРИОД 1994–2003 гг. ДЛЯ МНОГИХ ГОСУДАРСТВ–УЧАСТНИКОВ СНГ СТАЛ ВРЕМЕНЕМ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В СФЕРЕ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Для нас представляет наибольший интерес изучение фактического состояния уголовного законодательства государств – участников СНГ по противодействию служебной халатности. Сопоставление и оценка национальных правовых норм, закрепивших коренные изменения в области регулирования уголовной ответственности за служебную халатность, позволят сделать выводы относительно возможности использования зарубежного опыта в целях дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Анализ уголовного законодательства стран – участниц СНГ свидетельствует о том, что во всех государствах служебная халатность является криминальным деянием. Однако в регламентации уголовной ответственности за совершение такого преступления имеются некоторые отличия.

Уголовные кодексы Республики Армения, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Украины восприняли концепцию о недопустимости отождествления публичной (государственной и муниципальной) службы и службы в коммерческих организациях

и общественных объединениях; о различной социальной сущности правонарушений, совершаемых государственными (муниципальными) служащими и служащими иных организаций. Законодатели данных государств принципиально по-новому решили проблему ответственности за преступления по службе, разграничив преступления так называемых публичных служащих, посягающие на интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, и лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях, не являющихся государственными или муниципальными учреждениями. Следствием этого стало появление в уголовных кодексах указанных государств двух самостоятельных глав, посвященных: 1) преступлениям против интересов службы в коммерческих и иных организациях, в которых уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за халатность, как правило, отсутствуют (исключение составляет УК Республики Казахстан); 2) преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые содержат общий (родовой) состав служебной халатности. Особенностью уголовного законодательства Республики Армения, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Украины стало закрепление общего (родового) состава халатности лишь за публичными должностными лицами. Согласно ч. 3 ст. 308 и ч. 1 ст. 315 УК Республики Армения (гл. 29 «Преступления против государственной службы», раздел 11 «Преступления против государственной власти»), субъектами «служебной халатности» могут быть следующие «должностные лица»: во-первых, лица, постоянно, временно или по особому полномочию осуществляющие функции представителя власти; во-вторых, лица, постоянно, временно или по особому полномочию осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, их организациях, а также в Вооруженных Силах Республики Армения, других войсках и воинских объединениях Республики Армения. В соответствии с ч. 1 примечания к ст. 304 и ч. 1 ст. 316 УК Киргизской Республики (гл. 30 «Должностные преступления», раздел X «Преступления против государственной власти») субъектом «халатности» могут быть следующие «должностные лица»: лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные, контрольно-ревизионные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Киргизской Республики и иных воинских формированиях. Специальным субъектом «халатности» в соответствии с п. 1 примечания к ст. 285 и ч. 1 ст. 293 УК Российской Федерации (гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления») признается «должностное лицо», постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах,

органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. В ст. 322 «Халатность» УК Республики Таджикистан (гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы», раздел XIII «Преступления против государственной власти») субъектами «халатности» признаются «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти, государственных учреждениях, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Таджикистан, других войсках и воинских формированиях». Согласно примечанию к ст. 181 и ч. 1 ст. 188 УК Туркменистана (гл. 23 «Преступления против интересов государственной службы», раздел X «Преступления против порядка функционирования органов государственной власти и управления») субъектом «халатности» считается «должностное лицо», признаки которого определяются в основном так же, как лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющего функции представителя власти, а равно выполняющего организационно-распорядительные, административно-хозяйственные или контрольно-ревизионные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях. Несколько иначе описывается виновный в «служебной халатности» в УК Республики Молдова. В соответствии с ч. 1 ст. 123 и ч. 1 ст. 329 УК Республики Молдова (гл. XV «Преступления, совершенные должностными лицами») субъектом «служебной халатности» является «должностное лицо», под которым понимается лицо, наделенное определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера на государственном предприятии, в учреждении, организации (их подразделении) либо на предприятии, в учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления. В соответствии с ч. 3 ст. 18 и ч. 1 ст. 367 УК Украины субъектами «служебной недбалісті» являются «служебные лица», которые постоянно, временно или по специальным полномочиям осуществляют функции представителей власти или местного самоуправления, а также занимают постоянно или временно в органах государственной власти, органах местного самоуправления, на государственных или коммунальных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-предписывающих или административно-хозяйственных функций, или выполняют такие функции по специальному полномочию. Согласно п. 2 примечания к ст. 364 УК Украины «служебными лицами», на которые распространяется действие закона, также признаются должностные лица иностранных государств, иностранные третейские судьи, лица, уполномоченные решать гражданские, коммерческие или трудовые споры в иностранных государствах в порядке, альтернативном

судебному, должностные лица международных организаций (работники международной организации или любые другие лица, уполномоченные такой организацией действовать от ее имени), члены международных парламентских ассамблей, участницей которых является Украина, судьи и должностные лица международных судов. Согласно п. 3 примечания к ст. 307 и ч. 1 ст. 316 УК Республики Казахстан (гл. 13 «Коррупционные и иные преступления против интересов государственной службы и государственного управления») субъектами «халатности» являются «должностные лица», постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах Республики Казахстан, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан. Уголовное законодательство Республики Казахстан отличается от уголовных законов Республики Армения, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Украины тем, что в ст. 232 УК Республики Казахстан (гл. 8 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях») уголовной ответственности за «недобросовестное отношение к обязанностям» подлежит «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», под которым, согласно примечанию к ст. 228, понимается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо организацией, доля государства в которой составляет не менее тридцати пяти процентов. Уголовная ответственность «лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации» за «недобросовестное отношение к обязанностям» по УК Республики Казахстан наступает, если его деяния повлекли смерть человека или иные тяжкие последствия (ст. 232), в отличие от уголовной ответственности за «халатность» публичных «должностных лиц», для которых указанные последствия являются квалифицирующими (ч. 2 ст. 316).

Уголовные кодексы других стран – участниц СНГ (Республики Азербайджан, Республики Узбекистан, Республики Беларусь) восприняли высказанную в юридической литературе идею о нецелесообразности выделения самостоятельной главы, объединяющей преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, ввиду отсутствия особого охраняемого объекта¹. В уголовном законодательстве данных стран предусмотрены следующие единые главы: гл. 33 «Коррупционные преступления и иные преступления против интересов службы» (раздел XI «Преступления против государственной власти» УК Азербайджанской Республики); гл. XV «Преступления против порядка управления» (раздел 5 «Преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений» УК Республики Узбекистан); гл. 35 «Преступления против

¹ Волженкин Б. В. Комментарий... С. 214;
Изосимов С. В. Преступления против интересов службы... С. 7.

интересов службы» (раздел XIII «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» УК Республики Беларусь). В указанных главах содержатся самостоятельные статьи, предусматривающие общий (родовой) состав преступления, который распространяется на все случаи служебной халатности. Отличительной особенностью обладает уголовное законодательство Азербайджанской Республики. Согласно примечанию к ст. 308 и ч. 1 ст. 314 УК Азербайджанской Республики под субъектами «халатности» понимается несколько категорий «должностных лиц»: 1) представители власти, в том числе лица, выбранные или назначенные в государственные органы в порядке, установленном Конституцией и законами Азербайджанской Республики, либо представляющие государственные органы или органы местного самоуправления на основании специальных полномочий, военнослужащие, являющиеся офицерами, прапорщиками или мичманами, государственные служащие (включая лиц, служащих в особом виде государственной службы), члены муниципалитетов и муниципальных служащие; 2) лица, кандидатура которых на выборные должности в государственных органах зарегистрирована в установленном законом порядке; 3) руководители и работники государственных и муниципальных предприятий, учреждений и организаций, других коммерческих и некоммерческих организаций; 4) лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции по специальным полномочиям на государственных и муниципальных предприятиях, в учреждениях и организациях, других коммерческих и некоммерческих организациях; 5) лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица; 6) должностные лица государственных органов иностранных государств, члены выборных государственных органов иностранных государств, должностные лица и иные служащие международных организаций, члены международных парламентских организаций; 7) судьи и иные должностные лица международных судов, иностранные или местные арбитры арбитражей, иностранные или местные присяжные заседатели.

В соответствии с ч. 1 ст. 207 и положениями раздела 8 «Правовое значение терминов» УК Республики Узбекистан субъектом «должностной халатности» является «должностное лицо», под которым понимается лицо, наделенное организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями и не обладающее признаками ответственных должностных лиц. Особенностью уголовного законодательства Республики Узбекистан является отсутствие уголовной ответственности за должностную халатность следующих «ответственных должностных лиц»: 1) представителей власти; 2) лиц, постоянно или временно, по выбору или по назначению занимающих на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, и уполномоченных на совершение юридически значимых действий; 3) руководителей предприятий, учреждений или организаций иных форм собственности, представителей общественности, наделенных в установленном порядке властными полномочиями

по государственному управлению; 4) лиц, занимающих должности, связанные с выполнением указанных в пункте втором обязанностей, в органах самоуправления граждан.

Согласно ч. 4 ст. 4 и ч. 1 ст. 428 УК Республики Беларусь субъектами «служебной халатности» могут быть «должностные лица», под которыми понимаются: 1) представители власти, то есть депутаты Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, члены Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутаты местных Советов депутатов, а равно государственные служащие, имеющие право в пределах своей компетенции отдавать распоряжения или приказы и принимать решения относительно лиц, не подчиненных им по службе; 2) представители общественности, то есть лица, не находящиеся на государственной службе, но наделенные в установленном порядке полномочиями представителя власти при выполнении обязанностей по охране общественного порядка, борьбе с правонарушениями, по отправлению правосудия; 3) лица, постоянно или временно либо по специальному полномочию занимающие в учреждениях, организациях или на предприятиях (независимо от форм собственности), в Вооруженных Силах Республики Беларусь, других войсках и воинских формированиях Республики Беларусь должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, либо лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий; 4) должностные лица иностранных государств, члены иностранных публичных собраний, должностные лица международных организаций, члены международных парламентских собраний, судьи и должностные лица международных судов.

Таким образом, для определения субъекта преступления в родовом составе служебной халатности в уголовных кодексах Республики Армения, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Азербайджан, Республики Узбекистан, Республики Беларусь используется термин «должностное лицо»; в Уголовном кодексе Украины – «служебное лицо»; в Уголовном кодексе Республики Казахстан в общих (родовых) составах служебной халатности употребляются термины «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации». Для обозначения исследуемого преступного деяния термин «халатность» использовали в названии уголовно-правовой нормы законодатели Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Азербайджан; термин «служебная халатность» употребляется в названии статей уголовных кодексов Республики Армения, Республики Молдова, Республики Беларусь; термином «должностная халатность» определяется преступное деяние в УК Республики Узбекистан; «недобросовестное отношение к обязанностям» служит названием общей нормы уголовного права Республики Казахстан об уголовной ответственности лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. В УК Украины изучаемое преступление названо словосочетанием «служебная небрежность», которое можно перевести на русский язык как «служебная небрежность», поскольку аналогичный термин

«недбалісьць», согласно ст. 25 «Неосторожность и ее виды» раздела V «Вина и ее формы» УК Украины, означает вид неосторожной формы вины, «небрежность».

Уголовные кодексы Республики Армения, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Азербайджан, Республики Беларусь закрепляют преступное деяние как признак объективной стороны служебной халатности в двух формах: во-первых, «неисполнение» субъектом преступления своих обязанностей, характеризующееся «недобросовестным или небрежным отношением к службе» (пассивная форма); во-вторых, «ненадлежащее исполнение» субъектом преступления своих обязанностей «вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе» (активная форма). Законодатель Республики Узбекистан установил аналогичные формы служебной халатности, используя синонимичные термины «невыполнение», «ненадлежащее выполнение». По УК Республики Молдова для служебной халатности характерно «невыполнение» или «ненадлежащее выполнение» своих обязанностей из-за «небрежного или недобросовестного отношения к своим обязанностям», а не к службе в целом. В уголовном законе Украины преступным является «невыполнение» или «ненадлежащее выполнение» своих обязанностей лишь по причине «недобросовестного отношения» к ним.

Уголовное наказание за служебную халатность зависит от ее последствий. В качестве одного из признаков служебной халатности в уголовных кодексах Республики Армения, Украины, Республики Азербайджан и Республики Узбекистан фиксируется «существенный вред правам и законным интересам» лиц или организаций либо законным интересам общества или государства; в уголовных законах Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана – «существенное нарушение прав и законных интересов» граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Для основного вида служебной халатности, предусмотренного в уголовных кодексах Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Туркменистана, Украины, Республики Азербайджан, указанное обязательное последствие является единственно возможным. В то время как по УК Республики Молдова и УК Республики Беларусь вышеназванное последствие вообще не является обязательным признаком объективной стороны служебной халатности.

Уголовный закон Республики Армения к последствиям основного вида рассматриваемого преступления также относит «имущественный ущерб» в размере суммы, превышающей тысячекратный размер минимальной заработной платы, установленной на момент совершения преступления, или стоимости ущерба; УК Киргизской Республики – «крупный ущерб» в размере суммы, превышающей в тысячу раз расчетный показатель, установленный законодательством на момент совершения преступления (согласно примечанию к ст. 316); УК Российской

**УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ
ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТ-
НОСТЬ ЗАВИСИТ ОТ ЕЕ
ПОСЛЕДСТВИЙ**

Федерации – причинение «крупного ущерба» (согласно примечанию к ст. 293 им признается ущерб, сумма которого превышает сто тысяч рублей); УК Республики Узбекистан – причинение «крупного ущерба».

По уголовному закону Республики Молдова причинение «ущерба в крупных размерах» общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц является единственно возможным обязательным последствием основного вида служебной халатности.

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает лишь основной вид служебной халатности и относит к его обязательным последствиям «смерть человека» либо «иные тяжкие последствия»; «незаконное отчуждение или уничтожение государственного имущества», повлекшие «причинение ущерба в особо крупном размере», в том числе при его разгосударствлении или приватизации.

**УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС
РЕСПУБЛИКИ БЕЛА-
РУСЬ ПРЕДУСМАТРИ-
ВАЕТ ЛИШЬ ОСНОВ-
НОЙ ВИД СЛУЖЕБНОЙ
ХАЛАТНОСТИ**

Уголовное законодательство государств – участников СНГ предусматривает квалифицированный вид служебной халатности, характеризующийся деянием, повлекшим по неосторожности следующие последствия: а) «смерть человека» (уголовные кодексы Республики Армения, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана); б) «иные тяжкие последствия» (уголовные кодексы Республики Армения, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Туркменистана, Украины); в) «тяжкий вред здоровью» (УК Российской Федерации).

Уголовные законы Киргизской Республики и Российской Федерации в качестве особого вида рассматривают служебную халатность, повлекшую по неосторожности смерть двух или более лиц.

О неосторожной форме вины к конститутивным последствиям служебной халатности прямо говорится в ч. 1 ст. 315 УК Республики Армения («причинившие по неосторожности существенный вред...»); ст. 428 УК Республики Беларусь («повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия...»). Указание на неосторожную форму вины к квалифицирующим последствиям содержат уголовные законы Республики Азербайджан, Республики Армения, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана.

В уголовных кодексах Республики Молдова, Республики Узбекистан, Украины отсутствует прямое указание на форму вины служебной халатности.

Проведенный анализ санкций уголовного законодательства государств – участников СНГ позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, во всех основных составах служебной халатности используются альтернативные относительно определенные санкции. В некоторых уголовных кодексах стран – участниц СНГ предусматриваются как наказания, связанные с лишением или ограничением свободы, так и не связанные с ними. Согласно ч. 1 ст. 314 УК Республики Азербайджан служебная халатность наказывается штрафом

в размере от пятисот до тысячи манатов либо общественными работами на срок до двухсот тридцати часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до шести месяцев. В УК Республики Армения в качестве наказания за указанное преступление предусмотрен штраф в размере от трехсоткратного до пятисоткратного размера минимальной заработной платы, исправительные работы на срок от шести месяцев до одного года, арест на срок не более двух месяцев. В УК Республики Казахстан – штраф в размере до двухсот месячных расчетных показателей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного до трех месяцев, привлечение к общественным работам на срок от ста восьмидесяти до двухсот сорока часов, исправительные работы на срок до одного года, ограничение свободы на срок до одного года.

ВО ВСЕХ ОСНОВНЫХ СОСТАВАХ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ ИСПОЛЗУЮТСЯ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕННЫЕ САНКЦИИ

По УК Российской Федерации – штраф в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, обязательные работы на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, исправительные работы на срок до одного года, арест на срок до трех месяцев. К санкциям основного состава по УК Украины относится штраф от двухсот пятидесяти до пятисот необлагаемых налогом минимумов доходов граждан, исправительные работы сроком до двух лет, ограничение свободы сроком до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком до трех лет. По УК Республики Молдова – штраф в размере до пятисот условных единиц, лишение свободы на срок до двух лет с лишением или без лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Более строгие санкции, которые содержат лишь наказания, связанные с ограничением или лишением свободы, закреплены в УК Республики Беларусь: ограничение свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. В уголовных кодексах других государств–участников СНГ содержатся лишь наказания, не связанные с лишением или ограничением свободы. Так, по УК Киргизской Республики предусматривается штраф в размере от ста до двухсот расчетных показателей либо исправительные работы на срок до одного года; по УК Республики Таджикистан – штраф в размере от ста до двухсот пятидесяти показателей для расчетов, обязательные работы на срок от ста двадцати до ста восьмидесяти часов, исправительные работы на срок до двух лет; по УК Туркменистана – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет, штраф в размере от десяти до тридцати среднемесячных размеров оплаты труда, исправительные работы на срок до двух лет; по УК Республики Узбекистан – штраф до ста минимальных размеров заработной платы, исправительные работы до двух лет.

В БОЛЬШИНСТВЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВОВ СЛУЖЕБНОЙ ХАЛАТНОСТИ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ОПРЕДЕЛЕННЫЕ САНКЦИИ, СОДЕРЖАЩИЕ ОСНОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Во-вторых, в большинстве квалифицированных составов служебной халатности используются относительно определенные санкции, содержащие основное наказание в виде лишения свободы. Так, по уголовным кодексам Республики Азербайджан, Республики Армения, Киргизской Республики в квалифицированном составе служебной халатности предусматривается лишение свободы до пяти лет; по УК Республики Казахстан – лишение свободы на срок до пяти

лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет; по уголовным кодексам Российской Федерации, Туркменистана – лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; по УК Украины – лишение свободы на срок от двух до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком

до трех лет и со штрафом от двухсот пятидесяти до семисот пятидесяти необлагаемых налогом минимумов доходов граждан или без такового. Лишь в квалифицированном составе служебной халатности УК Республики Таджикистан используется альтернативная относительно-определенная санкция, содержащая штраф в размере от двухсот пятидесяти до девятисот двенадцати показателей для расчетов, лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового. Наименее строгая санкция, содержащая в качестве альтернативных наказаний штраф от ста до трехсот минимальных размеров заработной платы, исправительные работы от двух до трех лет либо арест до шести месяцев, закреплена в квалифицированном составе служебной халатности в УК Республики Узбекистан, что обусловлено небольшой тяжестью конститутивных последствий.

В-третьих, наиболее строгая санкция за служебную халатность в уголовном законодательстве стран – участниц СНГ предусматривается в уголовных кодексах Киргизской Республики и Российской Федерации в особо квалифицированных составах, она содержит лишение свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

В уголовном законодательстве государств-участников СНГ указаны специальные (видовые) составы служебной халатности.

В ст. 183 УК Республики Молдова предусматривается уголовная ответственность за нарушение должностным лицом либо лицом, управляющим коммерческой, общественной или иной негосударственной организацией, правил техники безопасности, производственной гигиены или других правил охраны труда, приведшее к несчастным случаям среди людей или иным тяжким последствиям (ч. 1), или повлекшее смерть человека (ч. 2).

Специальный состав служебной халатности закреплен в ч. 2 ст. 292.1 УК Российской Федерации, согласно которой уголовно наказуемо неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина РФ иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства РФ.

В ст. 195 УК Республики Узбекистан предусматривается уголовная ответственность за уклонение или ненадлежащее проведение должностным лицом в местностях, подвергшихся экологическому загрязнению, дезактивирующих или иных восстановительных мероприятий, повлекшее массовое заболевание людей, гибель животных, птиц или рыбы либо иные тяжкие последствия (ч. 1), смерть человека (ч. 2).

Спорным является установление уголовной ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение должностным лицом, являющимся медицинским или фармацевтическим работником, профессиональных обязанностей вследствие небрежного или недобросовестного отношения к ним, если это деяние повлекло причинение вреда средней тяжести здоровью человека или тяжкого вреда здоровью (ч. 3 ст. 114 УК Республики Казахстан), причинение смерти лицу (ч. 5 ст. 114 УК Республики Казахстан). На наш взгляд, сугубо профессиональные обязанности медицинского или фармацевтического работника существенно отличаются от организационно-распорядительных, административно-хозяйственных и других служебных обязанностей медицинского или фармацевтического работника как должностного лица, поэтому в случае привлечения должностного лица к ответственности за «врачебное преступление» возникнет проблема установления причинной связи между профессионально-должностным деянием и неблагоприятным исходом лечения.

Таким образом, законодательный опыт государств-участников СНГ в аспекте регламентации уголовной ответственности за служебную халатность уникален и полезен, а некоторые законодательные решения могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса Республики Беларусь. Считаем целесообразным дополнить ст. 428 УК Республики Беларусь частью, содержащей норму, которая устанавливает уголовную ответственность за квалифицированный вид служебной халатности, предусматривающий в качестве квалифицирующего последствия наступление по неосторожности смерти двух или более лиц, наказуемый лишением свободы от трех до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без такового.

НАИБОЛЕЕ СТРОГАЯ САНКЦИЯ ЗА СЛУЖЕБНУЮ ХАЛАТНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН – УЧАСТНИЦ СНГ ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ В УГОЛОВНЫХ КОДЕКСАХ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОСОБО КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СОСТАВАХ

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Волженкин, Б. В. Комментарий / Б. В. Волженкин // Уголовный кодекс Российской Федерации. – СПб., 1996.
2. Изосимов, С. В. Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (уголовно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С. В. Изосимов. – СПб., 1997.
3. Модельный уголовный кодекс: рекомендат. законод. акт для Содружества Независимых Государств; принят Межпарламент. Ассамблеей государств – участников СНГ 17 февр. 1996 г. // Информ. бюл. Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств. – 1996. – № 10. – С. 86–213.
4. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утв. Законом Азерб. Респ. от 30 дек. 1999 г. № 787–ІІ: текст Кодекса по состоянию на 24 июня 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: принят Законод. собр. Жогорку Кенеша Кыргызской Респ. 18 сент. 1997 г.: текст Кодекса по состоянию на 26 июля 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
6. Уголовный кодекс Республики Армения: принят Нац. Собр. Респ. Армения 18 апр. 2003 г.: текст Кодекса по состоянию на 30 дек. 2008 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 3 июля 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 16 июля 1997 г.: текст Кодекса по состоянию на 28 янв. 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2008.
9. Уголовный кодекс Республики Молдова: принят 18 апр. 2002 г.: текст Кодекса по состоянию на 23 июня 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
10. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: принят 21 мая 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 2 авг. 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: утв. Законом Респ. Узбекистан от 22 сент. 1994 г. № 2012–ХІІ: текст Кодекса по состоянию на 4 янв. 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 г.: текст Кодекса по состоянию на 21 июля 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
13. Уголовный кодекс Туркменистана: принят 12 июня 1997 г.: текст Кодекса по состоянию на 2 авг. 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.
14. Уголовный кодекс Украины: принят 5 апр. 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 5 июля 2011 г. // Законодательство стран СНГ [Электронный ресурс] / СоюзПравоИнформ. – М., 2011.

Дата поступления в редакцию 12.09.2011.

Т. В. Филипчик

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Филипчик Татьяна Викторовна – старший преподаватель кафедры теории и истории права Гродненского филиала БИП-Института правоведения. Занимается проблемами эффективности правовых норм. Имеет ряд научных публикаций по данной тематике.

Проблема эффективности правовых норм, как и разработка теоретических положений эффективности права, всегда привлекала внимание ученых, традиционно являясь в науке предметом дискуссий.

Исследования на эту тему активно велись советскими правоведами в 70-е годы XX века. В этот период особенно актуальной стала проблема совершенствования законодательства, для ее решения сформировалось новое научное направление – исследование эффективности правовых норм. Многие ученые уделили этой теме особое внимание, о чем свидетельствует выход в свет ряда научных работ, посвященных теоретическим и практическим проблемам изучения эффективности норм права. Полученные выводы легли в основу дальнейших исследований.

В последнее время этой проблеме должного внимания со стороны ученых не уделялось. Многие авторы если и затрагивали проблемы эффективности законодательства, норм права, правового регулирования в целом, то в основном ссылались на накопленные ранее теоретические положения, практические материалы и исследования в этой области.

Следует признать, что проблема эффективности законодательства является в науке одной из наиболее сложных. По мнению С. А. Жинкина, это объясняется различными причинами. Во-первых,

многоаспектностью самой проблемы, в частности, многочисленностью и различным характером правовых объектов исследования, следовательно, и многообразием подходов к решению поставленной задачи. Во-вторых, трудностями, связанными с использованием для решения проблемы эффективности законодательства новейших приемов и методов научного исследования, требующих, как правило, значительных усилий не отдельных ученых, а целых коллективов, специально нацеленных на решение определенной задачи¹.

ПОД ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ ПРАВОВЫХ НОРМ СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ СОТНОШЕНИЕ МЕЖДУ НАМЕЧЕННОЙ ЦЕЛЬЮ НОРМЫ И ДОСТИГНУТЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ

Многие авторы считают, что под эффективностью правовых норм следует понимать соотношение между намеченной целью нормы и достигнутым результатом. Противники такого подхода наиболее приемлемым считают определение, согласно которому эффективность правовой нормы – это свойство, которое выражает ее способность своевременно вызывать достижение соответствующего целям правового регулирования социально полезного

результата. Этот подход позволяет избежать отождествления эффективности нормы права с оптимальностью, полезностью, экономичностью и другими ее свойствами.

Сегодня пересмотрены некоторые положения теории эффективности законодательства. В современных условиях задача правового регулирования видится не в достижении заданных сверху целей, а в выражении и согласовании социальных интересов, способствующих нормальному, свободному развитию общественных отношений². В этом вопросе заслуживает внимания позиция, согласно которой в условиях формирующейся правовой государственности эффективность законодательства надо измерять его вкладом в укрепление правовых начал государственной и общественной жизни, в формирование и развитие элементов свободы в общественных отношениях, в реализацию прав и свобод человека и гражданина³.

Следует признать, что существующее многообразие подходов к проблеме эффективности законодательства и правового регулирования в целом не только не способствует достижению конкретных результатов, но и усложняет ее.

Чтобы рассмотреть проблему эффективности законодательства с иной позиции, обратимся к опыту европейских стран. На сегодняшний день вместе с термином «эффективность» в Европе используют понятие «оценка законов».

Европейская мысль в последние десятилетия «не стояла на месте, и обнаружили новые грани проблемы оценки законов, которые мы раньше не видели или недооценивали»⁴.

В Европе оценка законов, как и оценка влияния законов на правовые отношения, – относительно новое явление. Ее растущая актуальность связана с изменениями в современном законодательстве,

¹ Жинкин С. А. О плюрализме в исследовании понятия «эффективность норм права».

² Жинкин С. А. Некоторые аспекты понятия эффективности норм права. С. 193.

³ Варламова Н. В. Эффективность правового регулирования...

⁴ Исаков В. Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона.

принявшем форму программ, ориентированных на достижение определенных целей. В этих условиях одного лишь правильного применения норм недостаточно. Необходимо удостовериться в фактическом достижении поставленных целей. Для этого следует оценить влияние правовых норм, что позволит сделать важные выводы и перейти к усовершенствованию норм там, где это необходимо. Таким образом, традиционная проверка соответствия законодательства постепенно стала сопровождаться оценкой влияния законодательства и объединяться с ней¹.

По мнению некоторых западных исследователей, оценка форм законодательства является важным и в некоторых областях традиционным элементом социологии законодательства. Она также рассматривается как часть законодательной методологии. В отличие от подготовки законопроектов, она скорее включает материальные, содержательные аспекты законодательства, чем его формальные аспекты и в первую очередь касается отношений между нормативным содержанием и его последствиями в социальной действительности, в «реальном мире»².

«Оценка, – по мнению немецкого правоведа У. Карпена, – это использование методов социальных наук для прогноза и вычисления влияния норм, особенно стоимости законов. Законы должны быть максимально действенными и эффективными. Они должны отвечать требованию экономической рациональности. Они должны достигнуть максимума или оптимума»³. В данном случае оценка эффективности связывается с определением затрат, соотношением их с полученным результатом. При этом дают прогноз затрат, или перспективную оценку; текущее определение затрат, направленное на оптимизацию воздействия в законодательном процессе; осуществляют контроль затрат по результатам применения закона, или ретроспективную оценку.

По мнению ряда зарубежных исследователей (в частности, Л. Мадера), под оценкой подразумевается анализ и определение влияния законодательства. Это общее определение включает три элемента. Во-первых, оценка касается законодательства, то есть нормативных актов и административных решений, основанных на этих актах. Во-вторых, оценка определяет влияние закона, исследует изменение, соответственно, и сохранение отношений, поведения или ситуаций, а также последствия этого изменения, являющегося результатом (потенциально или действительно) законодательной деятельности. Другими словами, оценка призвана определить причинно-следственные отношения между законодательными действиями и социальной действительностью. В-третьих, оценка является попыткой методически проанализировать воздействие законодательства⁴. Если оценку рассматривать как прагматические усилия по совершенствованию представлений и знаний законодателя о воздействии законодательства, то основной ее целью будет являться приближенность к действительности, а не окончательная определенность или научное доказательство.

¹ Беликова К. М. Современные представления об эффективности правового регулирования и ее оценке.

² Мадер Л. Оценка законодательства – вклад в повышение качества законов. С. 6.

³ Карпен У. Необходимость оценки роли законодательства в обеспечении фундаментальных прав человека.

⁴ Мадер Л. Оценка законодательства – вклад в повышение качества законов.

Зарубежные исследователи выделяют перспективную и ретроспективную оценку. Перспективная выполняется перед принятием формальных законодательных решений в целях обеспечения лучшего понимания потенциального воздействия планируемого закона. Ретроспективная оценка проводится после принятия закона, в ходе его применения или в отдельных случаях, особенно если нормы ограничены во времени, непосредственно до или после завершения периода действия правовых норм. С практической точки зрения эти два типа оценки в значительной степени дополняют друг друга¹.

Одним из наиболее важных вопросов является возможность практического осуществления оценки. Какие практические инструменты и методы могут быть использованы для оценки воздействия законодательства? Отвечая на этот вопрос, следует принять во внимание специфику каждого отдельного случая, тип оценки (перспективная или ретроспективная), степень достоверности и надежности результатов и др. Зарубежный опыт показывает, что ретроспективные оцен-

**РЕТРОСПЕКТИВНЫЕ
ОЦЕНКИ ЧАЩЕ ИСПОЛЬЗУЮТ
РАЗЛИЧНЫЕ МЕТОДЫ
СОЦИАЛЬНЫХ НАУК:
ИНТЕРВЬЮ, НАБЛЮДЕНИЕ,
АНАЛИЗ ТЕКСТА И Т. Д. ПЕРСПЕКТИВНАЯ
ОЦЕНКА ОПИРАЕТСЯ НА ПРАКТИЧЕСКИЕ
ТЕСТЫ, ДЕМОНСТРАЦИОННЫЕ
ПРОГРАММЫ, МОДЕЛИРОВАНИЕ,
ЭКСПЕРИМЕНТ, ПРОГНОЗ,
АНАЛИЗ И ДР.**

ки чаще используют различные методы социальных наук: интервью, наблюдение, анализ текста и т. д. Перспективная оценка опирается на практические тесты, демонстрационные программы, моделирование, эксперимент, прогноз, анализ и др. Тем не менее следует признать, что не всегда эти инструменты могут дать объективное представление о состоянии законодательной деятельности, тем более их применение требует времени, денег, кадровых ресурсов, которые не всегда имеются в реальной ситуации².

В последние десятилетия оценка стала весьма важным элементом в законодательной практике многих стран (Швейцарии, ФРГ, Франции, США и др.). В этих странах широко используются как процедурные, так и организационные меры. Например, в США к процедурным мерам можно отнести обязательство составлять периодические отчеты или оценочные клаузулы (обязательство осуществлять перспективную и (или) ретроспективную оценку). Особая форма так называемого «законодательства заката» была распространена в некоторых штатах. «Законы заката» ограничены во времени, и срок их действия может быть продлен лишь на основе доклада, подтверждающего их необходимость и уместность.

Конституция Швейцарии 1999 г. (ст. 170) содержит положение, согласно которому федеральный парламент должен обеспечивать оценку эффективности мер, принимаемых Конфедерацией. Это положение интерпретируется как общее обязательство по обеспечению оценки эффективности законодательства. В 1996 г. представители научного сообщества и практики, заинтересованные в оценке публичной политики, основали Швейцарское общество оценки, которое играет важную роль

¹ Мадер Л. Оценка законодательства – вклад в повышение качества законов.

² Мадер Л. Оценка законодательства – вклад в повышение качества законов.

в развитии методологических стандартов оценки. В настоящее время в Швейцарии около 50 федеральных статутов и указов правительства содержат клаузулы, например, ст. 43 Федерального статута о процедуре федерального парламента касается перспективной оценки.

В Основном Законе ФРГ оценка законов нигде прямо не упоминается. Тем не менее многочисленные законодательные акты включают поручения правительству докладывать о выполнении закона. Также правила парламентских процедур предполагают перспективную и ретроспективную оценку. Комитеты парламента дают тщательную предварительную оценку ожидаемых результатов. К инструментам ретроспективной оценки относятся вопросы, обсуждаемые на пленарных заседаниях, и депутатские запросы. В любом законе Германии нет практически ни одного пункта, который бы избежал ретроспективной оценки.

В европейских странах распространена практика создания специальных органов или служб, ответственных за оценку законодательства. Такие органы создаются в рамках различных министерств, парламентских служб или как автономные органы (например, ревизионная контора или суд). Они могут самостоятельно оценивать воздействие законодательства или привлекать внешних специалистов.

Проблема оценки законодательства не раз поднималась и в Российской Федерации. С целью включения оценки законов в государственную практику в Совете Федерации неоднократно обсуждалась идея создания особого государственного органа в статусе министерства или государственного комитета, который бы специально занимался мониторингом законодательства. Высказывалось мнение, согласно которому более эффективным было бы «не создание специального органа, а усиление звеньев, которые анализируют эффективность во всех государственных структурах»¹.

Анализируя работы европейских ученых, можно сделать вывод о том, что эффективность, действенность и целесообразность наиболее часто рассматриваются в качестве критериев оценки эффективности законодательства.

Под действенностью подразумевается степень соответствия наблюдаемых взглядов и поведения целевой группы населения нормативной модели, то есть нормам поведения, предписанным законодателем. Под целесообразностью понимается соотношение между затратами и выгодами от законодательных действий. В этом случае затраты включают не только прямые финансовые последствия применяемых правовых норм, но и неосознаваемые элементы (психологические или эмоциональные) от действия законодательного акта.

Под эффективностью европейскими правоведами понимается степень достижения законом поставленной цели. Эффективность как критерий оценки представляет особый интерес в первую очередь с политической точки зрения и показывает, насколько важно четко определить цель законодательного решения: если политические власти,

В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ РАСПРОСТРАНЕНА ПРАКТИКА СОЗДАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИЛИ СЛУЖБ, ОТВЕТСТВЕННЫХ ЗА ОЦЕНКУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

¹ Исаков В. Б. Теоретические подходы к понятию эффективности закона.

законодатели отказываются от формулирования целей, то невозможно определить эффективность законодательства.

Анализируя различные подходы к оценке и эффективности законодательства, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, существует мнение, согласно которому в отечественной правовой традиции термины «эффективность» и «оценка законов» используются как синонимы. Проанализировав некоторые труды зарубежных и отечественных авторов, можно прийти к заключению о том, что данные понятия отождествлять не следует. В Европе эффективность является всего лишь элементом, одним из критериев оценки и понимается исключительно как соответствие результата поставленной законодателем цели. Такой подход к определению эффективности, хоть и имеет место в науке, не является на сегодняшний день наиболее приемлемым, требует должного переосмысления и корректировки.

Во-вторых, многие европейские правоведы в оценке эффективности законодательства видят в первую очередь соотношение между затратами и полученным результатом. По их мнению, дать оценку эффективности законодательства – значит сделать попытку повысить материальное качество законодательства как инструмента социальных изменений. В этом смысле оценка – технократический инструмент.

Оценка законодательства в европейских странах играет весьма важную роль в повышении качества и эффективности законов. Оценка может принимать различные формы и представляет собой резуль-

ОЦЕНКА МОЖЕТ ПРИНИМАТЬ РАЗЛИЧНЫЕ ФОРМЫ И ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ РЕЗУЛЬТАТ УСПЕШНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЭКОНОМИСТОВ, ПСИХОЛОГОВ, СОЦИОЛОГОВ И ЭКСПЕРТОВ ПО ПРАВУ

тат успешного сотрудничества экономистов, психологов, социологов и экспертов по праву. На наш взгляд, целесообразно включить оценку законов в государственную практику.

Следует признать, что анализ законодательства проводится постоянно, однако при этом не изучается его эффективность.

С учетом опыта и достижений европейских государств вполне возможным представляется осуществление в Республике Беларусь оценки законодательства в целях повышения эффективности принятия и выполнения законов.

Пусть на первых порах это не принесет конкретных результатов, но зато усилит ответственность законодателя за результаты своих решений, создаст условия для развития критического подхода к законодательству.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беликова, К. М. *Современные представления об эффективности правового регулирования и ее оценке* / К. М. Беликова // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2008. – № 3. – С. 35–36.
2. Варламова, Н. В. *Эффективность правового регулирования: переосмысление концепции* / Н. В. Варламова // *Правоведение*. – 2009. – № 1. – С. 215–216.
3. Жинкин, С. А. *Некоторые аспекты понятия эффективности норм права* / С. А. Жинкин // *Правоведение*. – 2004. – № 1 (252). – С. 191–196.
4. Жинкин, С. А. *О плюрализме в исследовании понятия «эффективность норм права»* / С. А. Жинкин // *Закон и право*. – 2007. – № 11. – С. 21–23.
5. Исаков, В. Б. *Теоретические подходы к понятию эффективности закона* / В. Б. Исаков // *Оценка законов и эффективность их принятия: материалы междунар. семинара, Рязань, 16–17 дек. 2002 г.* – М., 2003. – 152 с.
6. Карпен, У. *Необходимость оценки роли законодательства в обеспечении фундаментальных прав человека* / У. Карпен // *Оценка законов и эффективность их принятия: материалы междунар. семинара, Рязань, 16–17 дек. 2002 г.* – М., 2003. – 152 с.
7. Мадер, Л. *Оценка законодательства – вклад в повышение качества законов* / Л. Мадер // *Оценка законов и эффективность их принятия: материалы междунар. семинара, Рязань, 16–17 дек. 2002 г.* – М., 2003. – 152 с.
8. *Проблемы общей теории права и государства* / Под ред. В. С. Нерсесянца. – М., 2002.

Дата поступления в редакцию 21.11.2011.

М. А. Кравцова

ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

***Кравцова Марина Александровна** – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь. Область научных интересов – проблемы компенсации морального ущерба, причиненного в результате преступных действий. Имеет ряд публикаций по данной тематике.*

Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав предполагает не только возмещение имущественного вреда, но также компенсацию неимущественного вреда. Анализируя историю становления правовых средств, направленных на возмещение потерпевшему имущественного, физического и морального вреда, необходимо выявить момент их возникновения и условия дальнейшего развития, происходившего под влиянием различных политических, социальных и культурных факторов.

Отметим, что «идея преступления в примитивном праве сводилась целиком к причинению материального ущерба», при этом правоотношения, возникающие из деликта, «состоят в обязательстве причиненный ущерб возместить или компенсировать теми или иными средствами»¹. По мнению В. И. Манукяна, как только суд принудил ответчика заплатить истцу денежную сумму, превышающую материальный вред, убыток, или иным образом загладить свою вину, – с этого момента можно утверждать, что возник «институт» возмещения (компенсации) морального вреда².

Вместе с тем юридического понятия «моральный вред» в рассматриваемый период не было, и как таковой институт компенсации

¹ Косвен М. Преступление и наказание в догосударственном обществе. С. 132.

² Манукян В. И. Моральный вред... С. 19.

морального вреда отсутствовал, однако предпосылки его зарождения возникли задолго до того, как юридические нормы стали регулировать отношения в сфере нарушенных неимущественных прав потерпевшего и образовали соответствующую отрасль права. Как представляется, становление института компенсации морального вреда стало возможным с того самого момента, когда законодатель признал за потерпевшим право на получение материальной компенсации за причиненные преступлением страдания.

Рассмотрим содержание таких понятий, как «возмещение» и «компенсация» причиненного вреда. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь, Уголовном кодексе Республики Беларусь, в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда» законодатель использует разные определения. В одних случаях применяется термин «компенсация» по отношению к моральному вреду, в других – «материальное возмещение морального вреда».

По нашему мнению, чтобы не происходила подмена одного понятия другим, необходимо при рассмотрении терминов «компенсация» и «возмещение» обратиться к значению этих слов. В словаре русского языка С. И. Ожегова «компенсация» определяется как вознаграждение, возмещение, а глагол «возместить» означает «заменить чем-нибудь недостающее или утраченное». В свою очередь, термин «возместить» связан не с мстостью, а со словом «место», то есть вернуть на место¹. В юридической литературе термин «компенсация» связывается с лат. *compesatio*, что означает «возмещение, уравнивание». «Возмещение» же является компенсацией имущественного ущерба, подразумевает возврат потерпевшему похищенного, восстановление утраченного, оплата стоимости имущества². Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассмотренные понятия, на первый взгляд, являются синонимами, однако термин «возмещение» подразумевает полное искупление вреда, причиненного преступлением. Преступление признается общественно опасным, поскольку причиняет необратимый, невосполнимый вред личным и общественным интересам. Последствия преступления, которые заключаются в причинении потерпевшему физической боли, функциональном расстройстве организма, изменении в эмоционально-волевой сфере личности, неустранимы, поэтому возместить можно все то, что поддается денежной оценке. В этой связи применительно к моральному вреду, по нашему мнению, более уместно использовать термин «компенсация» в значении меры, принимаемой для устранения последствий, вызванных преступлением.

ПРИМЕНИТЕЛЬНО К МОРАЛЬНОМУ ВРЕДУ, ПО НАШЕМУ МНЕНИЮ, БОЛЕЕ УМЕСТНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТЕРМИН «КОМПЕНСАЦИЯ» В ЗНАЧЕНИИ МЕРЫ, ПРИНИМАЕМОЙ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ, ВЫЗВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. С. 79;

² Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. С. 334.

³ Бархин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. С. 84, 224.

Обращаясь к памятникам права, отметим, что в Средние века возмещение вреда относилось к сфере уголовного права и входило в систему уголовных наказаний. Рассматривая статьи Русской Правды с точки зрения становления института компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений, можно выделить следующее: зачастую наказания выражались в денежных платежах, часть из которых шла на возмещение не только имущественного вреда потерпевшему, но и вреда, причиненного неимущественным правам, а объем возмещения зависел от сословного положения. Например, ст. 2 Правды Ярослава предусматривала возмещение вреда в качестве вознаграждения за причиненную «обиду» в сумме 3-гривенного взыскания с ответчика¹. Согласно Русской Правде плата за отрубленный палец была ниже, чем за вырванный ус или бороду². В древнерусском праве компенсационный платеж (возмещение вреда потерпевшему) носил наименование «урок», который в ст. 65 Пространной Правды обозначался формулировкой «взятии гривна кун за сором», а штрафная публично-правовая выплата называлась «продажа»³. В случае убийства закреплялось право на кровную месть или выплату 40 гривен в качестве платежа родственникам убитого в случае их отказа от мести – головничество. В ст. 1 краткой редакции Русской Правды предусмотрено две формы ответственности: вира – взимаемое пользу князя наказание за преступление и головничество, рассматриваемое как возмещение причиненного морального вреда семье убитого, плата за причиненный ущерб. Размер головничества определялся исходя из тяжести преступления, сословного положения убитого или его пола. Чем выше сословное положение убитого, тем больше размер компенсационного платежа. Личным оскорблением считались только побои, а оскорбление словами (брань, клевета) не считалось таковым. В том случае, если преступник был известен, он мог подвергаться «потоку и разграблению», за счет чего, прежде всего, удовлетворялись интересы потерпевшего⁴. Возмещение вреда практически всегда сочеталось с выплатой виры или продажи, являясь не самостоятельным наказанием, а средством восстановления справедливости.

В ПЕРИОД ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ ПРАВДЫ ПОНЯТИЕ «КОМПЕНСАЦИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА» НЕ ИСПОЛЬЗОВАЛОСЬ, НО ЗА ПЕРЕНЕСЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СТРАДАНИЯ ПОЛАГАЛОСЬ ИМУЩЕСТВЕННОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ

Таким образом, в период действия Русской Правды понятие «компенсация морального вреда» не использовалось, но за перенесенные в результате преступления страдания полагалось имущественное вознаграждение. Одной из главных задач системы денежных взысканий, согласно Русской Правде, было вознаграждение потерпевшего, что свидетельствует об исторических предпосылках в древнерусском законодательстве для установления юридической ответственности за моральный вред, причиненный преступлением.

¹ Российское законодательство X–XX веков... Т. 1. С. 52.

² Беляев И. Д. История русского законодательства. С. 213.

³ Российское законодательство X–XX веков... Т. 1. С. 22, 99, 106.

⁴ Тальберг Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде... С. 76.

Закрепленный в Русской Правде принцип материального вознаграждения за причиненные страдания свое дальнейшее развитие получил в более поздних законодательных актах. Так, например, Двинская уставная грамота 1397 г. предусматривала в качестве одного из видов наказания денежный штраф в пользу потерпевшего или его родственников¹. По мнению Д. Г. Тальберга, дальнейшее прогрессивное развитие законодательства выражалось в укреплении общественных отношений и ограничении прав потерпевшего в области наказаний, однако имущественные интересы пострадавших от преступлений не потеряли своей актуальности².

Первым кодексом, содержащим подобие уголовного, административного и процессуального права на территории современной Беларуси стал Судебник Казимира 1468 г. (далее – Судебник), который, по мнению Н. Максимейко, отражал идеи русского обычного права. Судебником впервые на территории Беларуси был введен в оборот термин «истец», то есть лицо, у которого похищено имущество, и дана регламентация его прав в части иска. Арт. 2 и 3 содержали положения, позволяющие истцу обратиться в суд для возврата похищенного имущества. Процессуальная деятельность истца (подача иска, порядок, средства его доказывания) обозначена не была³. Вопрос о справедливом суде занимал умы литовских юристов XV в., пытавшихся отразить в правовых актах прогрессивные идеи европейского правотворчества⁴. Как видится, Судебник Казимира 1468 г. положил начало новому этапу в развитии правовой теории, практики законодательной деятельности и кодификации права, который завершился изданием трех Статутов Великого княжества Литовского⁵.

Начиная с XIV в. в законодательстве прослеживается укрепление публичных начал: государство самостоятельно осуществляло уголовное преследование, а не отдавало его на откуп потерпевшей стороне⁶. Судебник Ивана III (1497 г.) и Судебник Ивана IV (1550 г.) содержат нормы о взыскании «за бесчестье»⁷, речь идет об удержании в пользу потерпевшего денежной суммы, размер которой зависел от общественного положения пострадавшего, его пола, служебного ранга, доходов, а также места на государственной лестнице⁸. Зачастую из-за самоволия господ истец, в пользу которого вынесено решение, являясь представителем более низкого сословия, не мог истребовать удовлетворения иска. Несмотря на то, что закон предписывал органам власти содействовать исполнению приговора, истцу приходилось идти на компромисс

ПЕРВЫМ КОДЕКСОМ, СОДЕРЖАЩИМ ПОДОБИЕ УГОЛОВНОГО, АДМИНИСТРАТИВНОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ СТАЛ СУДЕБНИК КАЗИМИРА 1468 г.

¹ Российское законодательство X–XX веков... Т. 2. С. 181–182.

² Тальберг Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде... С. 77.

³ Максимейко Н. А. Источники уголовных законов Литовского Статута. С. 33.

⁴ Старостина И. П. Древнейшие государства на территории СССР... С. 238.

⁵ Доўнар Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. С. 101.

⁶ Дубровин В. В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России. С. 20.

⁷ Бесчестье определяется как нарушение физического и духовного состояния человека, оскорбление словом.

⁸ Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. С. 34.

с более влиятельным ответчиком. Существовало две формы процесса: традиционный обвинительный и розыскной. При розыском процессе для обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, имущество обвиняемых описывалось и передавалось третьим лицам. Компенсация морального вреда выплачивалась из сумм, полученных после реализации конфискованного имущества.

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ НОРМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, СВЯЗАНО С СОБОРНЫМ УЛОЖЕНИЕМ ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА 1649 Г.

Дальнейшее развитие норм о компенсации морального вреда, причиненного преступлением, связано с Соборным уложением царя Алексея Михайловича 1649 г., в котором сохранены традиции Русской Правды и судебников в части всесторонней защиты прав личности, то есть потерпевший вознаграждался за счет виновного. Так, нормы о порядке возмещения вреда от преступлений содержались в главах X («О суде») и XXI «О разбойных и татинных делах», только определению размера «за бесчестье» посвящалось более шестидесяти статей, которые предписывали материальную компенсацию потерпевшему¹.

Исходя из принципов феодального права, Соборное уложение дифференцировало наказание «за бесчестье» в зависимости от социального положения оскорбленного. Виды наказаний «за бесчестье» были самыми разнообразными: заключение в тюрьму, битье батогами, торговая казнь. Однако уголовное наказание всегда сочеталось с денежным возмещением в пользу потерпевшего. Соборное уложение устанавливало фиксированные суммы бесчестья. С. А. Беляцкий, анализируя тексты российских законов, отмечал: «Нельзя предоставить судье каждый раз решать самому о размере бесчестья по индивидуальным обстоятельствам дела: он должен иметь, по мысли прежнего законодателя, таблицы и таксы. Пусть эти таблицы и таксы произвольны, но они устанавливают известный внешний порядок, внешнюю градацию (...) судья только механический исполнитель велений законодателя»². В общих чертах нормы Соборного уложения о взыскании «за бесчестье» не утратили своего значения до XVIII в. и просуществовали более двух веков, защищая такие важные для каждого человека естественные и неотчуждаемые права, как жизнь и здоровье, честь и достоинство.

Великое княжество Литовское имело правовую систему, отражающую высокий для своего времени уровень развития общества. Нормы Статутов Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 г. являются ярким примером прогрессивного направления развития гражданского, уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В них нашли отражение основные правовые идеи того времени, в том числе самые прогрессивные, уровень правосознания общества.

С принятием второго Статута устанавливается публичное преследование за совершение некоторых преступлений, развивается сознание, в котором преступление является общественно опасным явлением. В Статуте 1588 г. в понятии преступления доминирующие позиции

¹ Российское законодательство X–XX веков... Т. 3. С. 230–248.

² Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. С. 35.

занимают противозаконность, опасность и общественное значение любого противоправного акта¹. Статут 1588 г. применялся на территории Беларуси вплоть до 1840 г. В частности, Лев Сапега отмечал, что главной целью всех законов является наказание злых и вознаграждение добрых, то есть преступник обязан понести наказание, а потерпевшему должен быть возмещен вред, причиненный преступлением². Во многих артикулах Статута, относящихся к материальному праву, санкция закона состоит из трех частей: сначала определяется личное наказание, затем обозначается род и размер денежных штрафов и указывается на необходимость вознаграждения за вред и убытки, причиненные преступлением. «Кривда» – обида, неправда по отношению к тому, кто потерпел от преступления, чьи интересы нарушены, обозначает содержание преступления с точки зрения потерпевшего. В незначительных правонарушениях сущность «кривды» исчерпывается заключающимся в ней имущественным ущербом («шкодой»). В более тяжких преступлениях, которые причинили физический вред и психическое принуждение («гвалт»), «кривда» содержит в себе две составляющие: вред (ущерб) и вторжение в сферу субъективных прав. Потерпевший («укривжоный») должен быть вознагражден за вред и убытки, причиненные ему преступным деянием. В Статутах также были установлены денежные взыскания в пользу «укривжоного»: дети убитого получали «головщину», то есть компенсацию морального вреда семье убитого, раненый или оскорбленный – «навязку», компенсацию за физические и нравственные страдания. «Ушкожоный» – потерпевший, которому причинялся имущественный ущерб («шкода», «накладь»)³. Истец именовался «жалобником», однако в Статуте 1529 г. процессуальные действия пострадавшего от преступления лица по восстановлению его нарушенных прав, как и в Судебнике, оговорены не были.

В эпоху первого Статута преступление рассматривалось как действие, имеющее частное значение только для тех лиц, которые были в нем заинтересованы. Исходя из этого, потерпевшему предоставлялась возможность вступать с преступником в те или иные сделки по поводу совершенного преступления, мириться на тех или других условиях или даже оставить деяние без последствий, простить виновного, то есть наказание было направлено главным образом на вознаграждение и удовлетворение потерпевшего, интересам которого придавалось первостепенное значение. Имущественные наказания в форме штрафов в пользу потерпевшего (головщизна, навязка, гвалт, вина, заклад, зарука) выражались в определенных денежных суммах в кратном размере к нанесенному преступлением ущербу, чаще всего в двойном размере, взыскивались в пользу потерпевшего, его близких или в доход государства и были направлены на удовлетворение прав потерпевших, в том числе неимущественных⁴.

В ЭПОХУ ПЕРВОГО СТАТУТА ПРЕСТУПЛЕНИЕ РАССМАТРИВАЛОСЬ КАК ДЕЙСТВИЕ, ИМЕЮЩЕЕ ЧАСТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕХ ЛИЦ, КОТОРЫЕ БЫЛИ В НЕМ ЗАИНТЕРЕСОВАНЫ

¹ Демченко Г. В. Наказание по Литовскому Статуту... С. 10.

² Лаппо И. И. Литовский Статут 1588 г. С. 10.

³ Малиновский И. А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту. С. 7.

⁴ Там же. С. 65.

В обычном праве, согласно Статутам Великого княжества Литовского, главными целями наказания были компенсация потерпевшему причиненного вреда и прекращение преступных действий. Это достигалось в основном за счет денежных выплат, а также судебных пошлин и штрафов, которые налагались на виновного и всю его семью или деревню. Например, если преступник пойман с похищенными вещами, эти вещи шли в доход судьи в качестве уплаты за его работу, а потерпевший получал компенсацию в двойном размере стоимости похищенного, которая взыскивалась из собственности преступника и его семьи¹. Если у преступника не было средств, чтобы выплатить компенсацию потерпевшему, то суд должен был вернуть похищенное потерпевшему. К преступнику можно было одновременно применить два гражданских иска – штрафной и о восстановлении нарушенного права.

При Петре I были внесены дополнения в положения об оскорблении чести Воинского и Морского уставов, а при Екатерине II появился манифест о поединках². Действие Свода законов Российской империи 1832 г. открыло новый этап в развитии правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. Нормы, связанные с возмещением вреда потерпевшему, не были систематизированы и касались отдельных составов преступлений – кражи, грабежа, разбоя и оскорбления.

В современный период нормы, касающиеся компенсации морального вреда, появились только в 1958 г. в ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. В ст. 14 УПК БССР от 1927 г. понятия физического и морального вреда отсутствовали. Возмещение вреда в советском праве того периода представляло собой обязательство возместить только имущественный вред. Денежное возмещение неимущественного или т. н. морального вреда как унижа-

ВОМ КАТЕГОРИЯ «МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД» ПРИЗНАВАЛАСЬ СВОЙСТВЕННОЙ БУРЖУАЗНОМУ ОБЩЕСТВУ, ВОПРОС О ВНЕСЕНИИ В ЗАКОН НОРМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА СТАЛ ТЕМОЙ ОЖИВЛЕННЫХ ДИСКУССИИ

ющее достоинство советского человека, согласно действовавшему законодательству, не могло иметь места³. Однако, несмотря на то, что советским законодательством категория «моральный вред» признавалась свойственной буржуазному обществу, вопрос о внесении в закон норм о компенсации морального вреда стал темой оживленных дискуссий.

Ученые-юристы вели полемику по проблеме создания концепции вознаграждения за нематериальный вред, и в этой связи высказывались различные взгляды. Имелись как противники данной идеологической доктрины, так

и ее сторонники. Вопросы защиты неимущественных прав потерпевших исследовались такими учеными, как С. И. Духовский, В. К. Случевский, Д. Г. Тальберг, Б. С. Утевский, А. С. Беляцкий, О. С. Иоффе. Так, например, А. С. Беляцкий предлагал ввести в судебную практику компенсацию морального вреда в виде меры социальной защиты и полагал, что «формально введение в закон обязательства возмещения

¹ Довнар Т. И. Уголовное право феодальной Беларуси. С. 57–58.

² Российское законодательство X–XX веков... Т. 4. С. 327–365.

³ Юридический словарь... С. 83.

морального вреда находится в полном соответствии с началами советского гражданского права»¹. О. С. Иоффе высказывал мнение о том, что «возмещение морального вреда возможно даже в порядке уголовного судопроизводства, например, иски об опровержении в печати клеветнических сведений»².

Противоположенных взглядов придерживался А. Зейц, полагая, что «с точки зрения догматики действующего права возмещение морального вреда встречает серьезное возражение, и введение этого института означало бы ломку основных принципов положительного права»³. Противником компенсации морального вреда выступал также Г. Ф. Шершеневич, который указывал, что «личное оскорбление не допускает никакой имущественный вред... Между нравственным вредом и моральным вознаграждением нет общего мерил, переложение морального вреда на деньги есть результат буржуазного духа, который оценивает все на деньги, который считает все продажным»⁴. И. С. Петражицкий отмечал, что «институт морального вреда представляет собой плутократическое право... ведет к неравенству суммы возмездия прямо пропорционально богатству потерпевшего»⁵.

В шестидесятые годы прошлого столетия ученые снова активно обсуждали аспекты, связанные с материальной компенсацией морального вреда. В. Т. Смирнов, А. А. Собчак считали, что «в некоторых случаях духовные потери для потерпевшего значат гораздо больше, чем материальные, и оставить их неудовлетворенными было бы неоправданной несправедливостью»⁶. Высказанное ими мнение разделяли Ю. Х. Калмыков, Н. С. Малейн, В. А. Тархов. А. Г. Мазалов не отвергал существование морального вреда при «словесном оскорблении, клевете, присвоении авторства, не связанном с получением гонорара... однако возмещение моральных ран не согласуется с коммунистической моралью»⁷. А. М. Белякова, М. Я. Шимонова рассматривали наличие морального вреда не только как посягательство на честь и достоинство, но и как последствие преступлений против жизни и здоровья⁸. Целесообразно поддержать позицию ученых-правоведов, считающих, что моральный вред причиняется всеми преступлениями. Указанной точки зрения придерживались М. М. Михеенко, С. Е. Донцов, В. В. Глянцев, которые утверждали, что «для всех случаев причинения вреда личности нужно узаконить право требовать возмещения в деньгах так называемого «морального вреда», когда в результате причинения вреда потерпевшему нарушены нормальные жизненные связи...»⁹. Такой подход с точки зрения достижения принципа социальной справедливости представляется наиболее приемлемым. Социальная справедливость – категория всеобъемлющая, которая имеет отношение не только к праву вообще, но и к отдельным его

¹ Беляцкий С. А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. С. 64.

² Иоффе О. С. Охрана чести и достоинства граждан.

³ Зейц А. Возмещение морального вреда по советскому праву. С. 1465–1466.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 392, 402.

⁵ Петражицкий И. С. Возмещение нематериального вреда... С. 627.

⁶ Смирнов В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах... С. 60.

⁷ Мазалов А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе. С. 37–38.

⁸ Белякова А. М. Возмещение причиненного вреда... С. 28–30;

⁹ Шимонова М. Я. Компенсация вреда гражданам. С. 51–52.

⁹ Донцов С. Е. Возмещение вреда по советскому законодательству. С. 216.

отраслям и правовым институтам, включая и компенсацию морального вреда, главной целью которых является максимальная защита права потерпевшего.

Таким образом, в качестве предпосылок становления и развития института компенсации морального вреда выступает белорусское и российское законодательство прошлых столетий. Уже на стадии зарождения института компенсации морального вреда законодатель разделял вред имущественного характера, а также вред, причиненный жизни и здоровью, и вред, причиненный «кривдой» («обидой») как психическими переживаниями. Вопросы компенсации неимущественного вреда во все времена имели для потерпевшего первостепенное значение. Дальнейшее развитие права дало толчок к теоретическому оформлению концепции вознаграждения морального вреда, причиненного преступлением. Однако ввиду действующих идеологических догм на практике не было создано единого механизма компенсации за физические и нравственные страдания, не была разработана система криминалистических средств для установления наличия «посткриминальных» страданий потерпевшего, а также криминалистических средств обеспечения своевременной и полной компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Как представляется, наряду с совершенствованием законодательства, регулирующего процесс возмещения морального вреда, причиненного преступлением, сегодня правомерно говорить о необходимости формирования криминалистического обеспечения его компенсации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бархин, А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь / А. Б. Бархин. – М.: Книжный мир, 2005 – 720 с.
2. Беляев, И. Д. История русского законодательства / И. Д. Беляев. – СПб.: Лань, 1999. – 640 с.
3. Белякова, А. М. Возмещение причиненного вреда (отдельные вопросы) / А. М. Белякова. – М.: Моск. ун-т, 1972. – 103 с.
4. Беляцкий, С. А. Возмещение морального (нематериального) вреда / С. А. Беляцкий. – М.: Городец, 2005. – 64 с.
5. Демченко, Г. В. Наказание по Литовскому Статуту в его трех редакциях (1529, 1566, 1588 гг.) / Г. В. Демченко. – Киев: Типография Императорского ун-та св. Владимира (В. В. Завадского), 1894.
6. Довнар, Т. И. Уголовное право феодалной Беларуси / Т. И. Довнар, В. А. Шелкопляс. – Минск Акад. МВД, 1995. – 97 с.
7. Донцов, С. Е. Возмещение вреда по советскому законодательству / С. Е. Донцов, В. В. Глянцев. – М.: Юрид. лит-ра, 1990. – 271 с.
8. Доўнар, Т. І. Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. – Мінск: Амалфея, 2008. – 399 с.
9. Дубровин, В. В. Из истории развития правового регулирования института гражданского иска в уголовном процессе России / В. В. Дубровин // История государства и права. – 2009. – № 4.
10. Зейц, А. Возмещение морального вреда по советскому праву / А. Зейц // Ежегодник советской юстиции. – 1927. – № 47. – С. 1465–1466.
11. Иоффе, О. С. Охрана чести и достоинства граждан / О. С. Иоффе // Советское государство и право. – 1962. – № 7. – С. 70.
12. Колмыков, Ю. Х. Возмещение вреда, причиненного имуществу / Ю. Х. Колмыков. – М.: Саратовский ун-т, 1965. – 72 с.
13. Косвен, М. Преступление и наказание в догосударственном обществе / М. Косвен. – М.: Гос. изд-во, 1925. – 140 с.
14. Лапто, И. И. Литовский Статут 1588 г. / И. И. Лапто. – Каунас: Spindulio, 1938. – 516 с.
15. Мазалов, А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А. Г. Мазалов. – М.: Юрид. лит-ра, 1967. – 197 с.
16. Максимейко, Н. А. Источники уголовных законов Литовского Статута / Н. А. Максимейко. – Киев: Типография Императорского ун-та св. Владимира (В. В. Завадского), 1894.
17. Малейн, Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н. С. Малейн. – М.: Юрид. лит-ра, 1985. – 191 с.
18. Малиновский, И. А. Учение о преступлении по Литовскому Статуту / И. А. Малиновский. – Киев: Типография Императорского ун-та св. Владимира (В. В. Завадского), 1894.
19. Манукян, В. И. Моральный вред: право, практика, опыт / В. И. Манукян. – Киев: Истина, 2008. – 288 с.
20. Михеенко, М. М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М. М. Михеенко. – Киев: Киевский ун-т, 1984. – 133 с.
21. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред Н. Ю. Шведовой. – 18-е изд. – М.: Русский язык, 1986. – 248 с.
22. Петражицкий, И. С. Возмещение нематериального вреда с точки зрения социальной политики / И. С. Петражицкий // Право. – 1900. – № 11, 12, 16.
23. Российское законодательство X–XX веков (тексты и коммент.): в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит, 1984. – Т. 1: Законодательство Древней Руси. – 1984–1986. – 432 с.
24. Российское законодательство X–XX веков (тексты и коммент.): в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит, 1984–1986. – Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. – 1985. – 517 с.
25. Российское законодательство X–XX веков (тексты и коммент.): в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит, 1984–1986. – Т. 3: Акты земских соборов. – 1985. – 511 с.

26. *Российское законодательство X–XX веков (тексты и комментарии): в 9 т. / Под общ. ред. О. И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984–1986. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – 1985. – 511 с.*
27. *Случевский, В. К. Учебник русского уголовного процесса / В. К. Случевский. – СПб.: Типография Стасюлевича, 1895. – 372 с.*
28. *Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак. – Л.: ЛГУ, 1983. – 152 с.*
29. *Старостина, И. П. Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования 1988–1989 гг. / И. П. Старостина, Н. Т. Джаксон. – М.: Наука, 1991. – 238 с.*
30. *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г. Тэксты. Даведнік. Каментарый. – Мінск, 1989. – 151 с.*
31. *Статутъ Великого Князьства Литовского 1566 г. – М., 1855. – 247 с.*
32. *Тальберг, Д. Г. Гражданский иск в уголовном суде или соединенный процесс / Д. Г. Тальберг. – Киев: Типография Императорского университета св. Владимира (В. В. Завадского), 1888. – 212 с.*
33. *Тархов, В. А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В. А. Тархов. – Саратов: Саратовский ун-т, 1973. – 456 с.*
34. *Уголовно-процессуальный кодекс Белорусской Советской Социалистической Республики. – Минск: Нар. Ком. Юстиции БССР, 1927.*
35. *Утевский, Б. С. Возмещение неимущественного вреда как мера социальной защиты / Б. С. Утевский // Ежегодник советской юстиции. – № 35. – 1927. – 1076 с.*
36. *Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Б. А. Ларина. – М.: Прогресс, 1960. – Т. 1: А–Д. – 562 с.*
37. *Хрестоматия по уголовному процессу России: учеб. пособие / сост. Э. Ф. Куцова. – М.: Городец, 1999. – 356 с.*
38. *Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Спартак, 1995. – 556 с.*
39. *Шимонова, М. Я. Компенсация вреда гражданам / М. Я. Шимонова. – М.: Наука, 1979. – 184 с.*
40. *Юридический словарь / С. Н. Братусь (глав. ред.) [и др.]. – М.: Госюриздат, 1953. – 784 с.*

Дата паступлення ў рэдакцыю 28.11.2011.

И. В. Сауткин

СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Сауткин Иван Владимирович – преподаватель кафедры экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь. Сферой научных интересов являются проблемы использования специальных бухгалтерских и экономических знаний в расследовании преступлений. Автор 30 научных работ, а также учебных пособий по судебной бухгалтерии, финансовому контролю и финансовому праву.

Возможности использования специальных экономических знаний в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью привлекают внимание многих ученых. Методические рекомендации, разрабатываемые в свете таких возможностей, направлены на совершенствование способов выявления, расследования и предупреждения преступлений. Перспективы практического применения методов расследования, основанных на использовании бухгалтерской информации о готовящихся и совершаемых преступлениях, во многом определяются состоянием научной разработки процессуальных, методологических и методических аспектов этой проблемы.

В различное время вопросам использования специальных и экономических знаний в раскрытии и расследовании преступлений посвящали свои исследования такие известные ученые, как Г. А. Атанесян, И. И. Басецкий, С. П. Голубятников, В. Г. Дрейден, С. Г. Еремин, З. П. Климова, Н. В. Кудрявцева, В. Б. Любкин, А. Н. Мамкин, Я. В. Орлов, С. С. Остроумов, П. К. Пошюнас, Г. К. Синилов, В. Г. Танасевич, В. А. Тимченко, И. Л. Шрага, А. В. Шестаков, Г. А. Шумак и другие.

Опрос сотрудников по борьбе с экономическими преступлениями показал, что 30% респондентов считают необходимым использовать

собственные знания в области бухгалтерского учета, 70% – знания привлеченных специалистов.

В процессе раскрытия и расследования преступлений нередко возникают вопросы, решение которых требует использования специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла. Специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области¹.

Для успешного расследования экономических преступлений необходимо знать бухгалтерский учет, финансы, экономику, работать с большим объемом бухгалтерских документов. Поскольку лица, совершающие такие преступления, в основном обладают бухгалтерскими и экономическими знаниями и успешно используют их для сокрытия

В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ФОРМ СОБСТВЕННОСТИ, ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ВАЖНЕЙШИМ ИНСТРУМЕНТОМ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СТАНОВИТСЯ ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

следов преступления и противодействия правоохранительным органам. В условиях трансформации форм собственности, проведения реформ в сфере экономики и организации производства важнейшим инструментом выявления негативных тенденций в деятельности субъектов хозяйствования становится экономико-правовой анализ. Экономико-правовые исследования рассматриваются, с одной стороны, как важное направление научных изысканий на стыке экономики и права, с другой – как метод выявления негативных явлений и тенденций, а также признаков преступлений в экономике, в силу этого он получил название метода экономико-правового анализа². Как система определенных предписаний метод,

с одной стороны, делает работу исследователя осмысленной, целенаправленной и упорядоченной, а с другой – исключает произвол его действий в процессе своего применения³. Анализ – это такой способ исследования объектов, который позволяет вычлнять отдельные части из целого и подвергать их самостоятельному изучению⁴. Содержание экономико-правового анализа обусловлено его функциями. Одной из них является изучение характера действия экономических и юридических законов, установление закономерностей и тенденций экономико-правовых явлений и процессов в конкретных условиях предприятия. В настоящее время комплексный экономико-правовой анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятий проводят многие аудиторские компании. Однако данный анализ может быть эффективно использован и органами уголовного преследования при выявлении правонарушений в экономической сфере. В этом случае возникает необходимость применения специальных экономических знаний

¹ Криминалистика... С. 383.

² Басецкий И. И. Современное состояние противодействия коррупции в Республике Беларусь. С. 4.

³ Берков В. Ф. Методология науки... С. 125.

⁴ Краткий словарь по философии... С. 12.

в криминалистической науке. Следовательно, экономико-правовой анализ необходимо использовать в целях выявления экономических преступлений, а также собирания и оценки доказательственной информации, установления размера причиненного вреда. При этом под экономико-правовым анализом понимают систему приемов, способов и средств использования специальных экономических и бухгалтерских знаний в юридической практике¹. Заметим, что почти вся информация для экономического анализа получается посредством бухгалтерского учета². Бухгалтерский учет есть такая система взаимосвязанных между собой показателей хозяйственной деятельности, при которой совершение интеллектуального или материального подлога в первичном документе обязательно вызовет противоречие со сводным (обобщающим) документом, а также с учетными регистрами, данными показателей бухгалтерской отчетности.

На практике необходимо решить вопрос о том, кто должен изучать бухгалтерские документы – оперативный работник, следователь или эксперт-бухгалтер. Однако возникают ситуации, когда следователь или оперативный работник не может проанализировать бухгалтерскую информацию самостоятельно, без привлечения специалиста. При этом необходимо получить источник доказательственной информации в соответствии с процессуальным законодательством. К такой процессуальной форме и следует отнести назначение и производство судебно-бухгалтерской экспертизы.

Судебно-бухгалтерская экспертиза на предварительном следствии и в суде подразумевает исследование материалов дела специалистом-бухгалтером и дачу им в соответствии с его специальными знаниями заключения по поставленным следователем вопросам, которые относятся к явлениям хозяйственной жизни, получившим отражение в бухгалтерском учете. Организацией производства экономических экспертиз занимается Государственный экспертно-криминалистический центр МВД Республики Беларусь и Центр судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь.

Судебно-бухгалтерская экспертиза является средством доказывания по уголовному делу. Она заключается в исследовании и анализе уже собранных по делу материалов, в первую очередь данных бухгалтерского учета и отчетности. С помощью экспертов в деле появляются новые доказательства, для получения которых требуется применение специальных знаний в области экономики и бухгалтерского учета. Характер и объем экспертного заключения зависят от сформулированных следователем вопросов. Эксперты активно участвуют в процессе доказывания, их права и обязанности четко определены процессуальным законом. Основанием для проведения экономической экспертизы

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НЕОБХОДИМО ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, А ТАКЖЕ СОБИРАНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИИ, УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗМЕРА ПРИЧИНЕННОГО ВРЕДА

¹ Сауткин И. В. Использование специальных бухгалтерских и экономических знаний в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью... С. 62.

² Пястолов С. М. Экономический анализ деятельности предприятий... С. 39.

служит постановление следователя, дознавателя, постановление (определение) суда¹.

В процессе проведения бухгалтерской экспертизы решаются следующие задачи:

- определения несоответствия данных учетных регистров хозяйственной деятельности фактическому состоянию дел, в случае несоответствия указывается его размер и механизм образования, прослеживается влияние на результаты финансово-хозяйственной деятельности и расчетные взаимоотношения с финансовыми органами по платежам налогов и сборов в бюджет;
- установления и проверки фактов, размера, места и времени образования недостачи или излишков товарно-материальных ценностей, денежных средств; определения величины ущерба;
- проверки обоснованности списания сырья, материалов, готовой продукции, правильности применения утвержденных норм списания, соответствия их действующему законодательству;
- определения правильности (неправильности) ведения бухгалтерского учета и регистрации хозяйственно-финансовых операций, соответствия их законодательству, регулирующему бухгалтерский учет;
- определения соответствия (несоответствия) хозяйственно-финансовых операций законодательству, регулирующему предпринимательскую деятельность;
- выявления нарушений бухгалтерского учета и отчетности;
- установления действительного состояния расчетов между хозяйствующими субъектами, соответствия (несоответствия) их законодательству;
- установления правильности (неправильности) методики проведения инвентаризации и др.

При этом следует отличать судебно-бухгалтерскую экспертизу от финансово-экономической. Однако некоторые ученые такого разграничения не проводят. Финансово-экономическая экспертиза, на наш взгляд, имеет свой предмет и специфику. В процессе ее проведения решаются следующие задачи:

- исследования динамики изменения показателей финансового состояния и финансово-хозяйственной деятельности субъектов предпринимательской деятельности, в том числе платежеспособности;
- финансовой устойчивости, ликвидности;
- определения наличия признаков банкротства или срыва возмещения убытков кредитору, а также исследования динамики показателей финансового состояния и платежеспособности субъектов предпринимательской деятельности, находящихся в процедуре экономической несостоятельности (банкротства);
- выявления признаков и установления способов искажения данных о финансовых показателях, от которых зависит финансовый результат и расчеты по обязательствам;
- определения степени обеспеченности оборотными средствами, причин образования дебиторской и кредиторской задолженности, в том числе просроченной;

¹ Сауткин И. В. Судебная бухгалтерия... С. 94.

- выяўлення фактаў парушэння парадка фарміравання і расходвання денежных фондов;
- аналіза структуры і дынамікі даходаў і расходаў суб'екта прадпрыемцельскай дзейнасці ў цэлях вызначэння ў іх дыспропорцій, павялічваючых на велічыню балансавой прыбылі і звязаных з ёй паказатэляў;
- ўстаноўлення негатыўных адхіленняў у размероваванні і існаванні прыбылі, ў тым ліку прыведзшых да неаб'яўленаму павышэнню сумм денежных средств, пакідаемых у распаражэнні суб'екта прадпрыемцельскай дзейнасці;
- вызначэння парушэнняў дагаворных абавязанняў, а таксама патрабаванняў нарматыўных прававых актаў, рэгулюючых правядзенне расцэнавых, гаспадарчых, фінансавых, крэдытных аперацый, ў тым ліку ў сферы інвестыцый і знешнеэканамічнай дзейнасці;
- ўстаноўлення аб'яўленасці прадстаўлення і цэлявога існавання крэдытаў, поўнаты і сваечаснасці іх вяртання;
- вызначэння адпаведнасці заканадаўству эканамічных умоваў правядзення тендэраў на закупку тавараў, работ, паслуг;
- ўстаноўлення недастаткаў пры правядзенні іншых расцэнавых і фінансава-крэдытных аперацый¹.

Угалоўна-працэсуальны кодэкс Рэспублікі Беларусь не змяшчае перацень абавязальных выпадкаў правядзення судэбна-бухгалтэрскай экспертызы, паэтану ёе назначаюць, калда прадварытэльнаму рассяледаванню неабходны спецыяльныя знанія ў абласці бухгалтэрскага ўчэта, эканамічнага аналіза і кантраля фінансава-гаспадарчай дзейнасці юрыдычных ліцаў і індывідуальных прадпрыемцаў.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НЕ СОДЕРЖИТ ПЕРЕЧЕНЬ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судэбна-бухгалтэрская экспертыза назначаецца ў выпадках, калда:

- вызываюць сумненне методы правядзення праверкі (рэвізіі), каторымі ўстаноўлены матэрыяльны ўшэрб, перыод, месце яго абразавання, ліца, адветственыя за таварна-матэрыяльныя ценнасці і денежные средства ў перыод абразавання ўшэрба;
- вывады праверкі (рэвізіі) процыворечат матэрыялам дэла, і для ўстранення процыворечыяў неабходны спецыяльныя знанія ў абласці бухгалтэрскага ўчэта;
- існуюць процыворечыя ў вывадах некалькіх праверак (рэвізіяў) па адным і тым жа фактам;
- рэвізорам не прыняты ў уважанне оправдатэльныя дакументы, прадъяўленыя матэрыяльна адветственым ці другім ліцам;
- неабходна разрэшыць впраас о размере матэрыяльнага ўшэрба з ўчэтан вывадаў экспертаў другіх спецыяльнасцяў (пачэрковэда, тэхнолага, строітэля) і паказаніяў абвіняемых і свідатэляў;
- нельзя аднозначна рэшыць впраас о том, італісь лі ў арганізацыі бухгалтэрскага ўчэта і кантраля парушэння заканаваў, прыказаваў,

¹ Сауткін І. В. Судэбная бухгалтэрыя... С. 97.

инструкций, правил и положений, регулирующих порядок учета и контроля денежных средств и материальных ценностей;

- имеется обоснованное ходатайство обвиняемого о назначении судебно-бухгалтерской экспертизы;
- в иных случаях, когда для разрешения вопросов необходимы специальные знания в области бухгалтерского учета.

Как уже отмечалось, характер и объем экспертного заключения зависят от сформулированных следователем вопросов. Предметом судебно-бухгалтерской экспертизы являются события хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, зафиксированные в бухгалтерских документах, учетных регистрах, которые стали объектом расследования и в отношении которых эксперт-бухгалтер дает свое

ОБЪЕКТАМИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЯВЛЯЮТСЯ БУХГАЛТЕРСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ, В КОТОРЫХ ОТРАЖАЕТСЯ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

заключение. Объектами экономической экспертизы являются бухгалтерские и финансовые документы, в которых отражается финансово-хозяйственная деятельность субъектов предпринимательства (первичные учетные документы, сводные регистры бухгалтерского учета, формы бухгалтерской отчетности, инвентаризационные ведомости, договоры, сметы расходов, производственные и финансовые планы). А также иные материалы дела, в том числе документы, определяющие порядок проведения хозяйственных и финансовых операций, акты документальных ревизий

и проверок, различные справки, выписки и уведомления организаций, протоколы следственных действий и судебных заседаний, показания обвиняемых, свидетелей и потерпевших, заключения экспертов других специализаций¹.

Сроки проведения экономической экспертизы определяются исходя из объема материалов уголовного или гражданского дела, материалов оперативно-розыскной деятельности, количества поставленных вопросов и степени сложности исследований.

Планирование времени на проведение экономической экспертизы осуществляется исходя из следующих предположительных сроков работы эксперта:

- до 10 суток – по материалам дела объемом до 250 листов, требующим проведения простых исследований (однородных финансовых или хозяйственных операций с одинаковым характером нарушения законодательства при отражении в учете и отчетности);
- до 15 суток – по материалам дела объемом до 500 листов, требующим проведения исследований средней сложности (разнородных финансовых или хозяйственных операций, характеризующихся различными нарушениями законодательства при отражении в учете и отчетности, в том числе с применением разных способов сокрытия нарушений);
- до 30 суток – по материалам дела объемом до 1000 листов, требующим проведения сложных исследований (многоэпизодных

¹ Сауткин И. В. Судебная бухгалтерия... С. 94.

разнородных финансовых или хозяйственных операций, характеризующихся применением различных способов сокрытия нарушений законодательства).

Не следует назначать судебно-бухгалтерскую экспертизу, если для решения того или иного вопроса достаточно ознакомиться с соответствующими бухгалтерскими или нормативными документами либо допросить свидетеля. Инструкцией об особенностях проведения экономической экспертизы в Государственном экспертно-криминалистическом центре МВД Республики Беларусь четко определены виды работ, которые проводятся за рамками судебно-бухгалтерской экспертизы, а именно: восстановление учета; проведение выездных встречных проверок, инвентаризаций, контрольных обмеров объемов выполненных работ; проведение ревизий субъектов хозяйствования; определение рыночной стоимости движимого и недвижимого имущества; установление обоснованности, правильности составления и реальности выполнения бизнес-планов субъектов предпринимательской деятельности; систематизация и упорядочение бухгалтерских и финансовых документов, изъятых в ходе следственных действий¹.

НЕ СЛЕДУЕТ НАЗНАЧАТЬ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКУЮ ЭКСПЕРТИЗУ, ЕСЛИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ТОГО ИЛИ ИНОГО ВОПРОСА ДОСТАТОЧНО ОЗНАКОМИТЬСЯ С СООТВЕТСТВУЮЩИМИ БУХГАЛТЕРСКИМИ ИЛИ НОРМАТИВНЫМИ ДОКУМЕНТАМИ ЛИБО ДОПРОСИТЬ СВИДЕТЕЛЯ

Инструкцией предусмотрено, что все необходимые для исследования материалы представляются на экспертизу систематизированными и сгруппированными в хронологическом порядке, а материалы дела – пронумерованными и подшитыми. Однако проведенное исследование показывает, что в 30% случаях следователи не в полной мере соблюдают данные требования, направляя материалы не только не сгруппированными, но и не подшитыми. Это значительно усложняет работу эксперта, не позволяет ему в своем заключении сделать ссылки на конкретные документы, указывая их расположение в томах дела. По этой же причине экспертом затрачивается дополнительное время на изучение представленных материалов и проведение исследований. Использование органами уголовного преследования предварительного экономико-правового анализа изъятых документов и учетных регистров поможет избежать подобных ошибок.

При установлении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, решающее значение имеют бухгалтерские документы, поскольку именно они вследствие требований закона о бухгалтерском учете имеют юридическую силу. В некоторых случаях до назначения судебно-бухгалтерской экспертизы следует провести технико-криминалистическую экспертизу. Это связано с тем, что если в документах имеются подлоги, то выводы экспертизы будут заведомо неправильными².

Результаты судебно-бухгалтерской экспертизы отражаются в заключении эксперта-бухгалтера, под которым понимается письменный мотивированный ответ на поставленные вопросы сведущего лица,

¹ Инструкция об особенностях проведения экономической экспертизы...

² Тимченко В. А. Концепция криминалистической диагностики преступлений на основе бухгалтерской информации... С. 47.

привлеченного к участию в деле в качестве эксперта, сформированный на основании его специальных знаний в области бухгалтерского учета и отчетности в результате всестороннего, полного и объективного исследования представленных материалов. Судебно-бухгалтерская экспертиза активно влияет на укрепление правопорядка, содействует профилактике причинения и возникновения вреда, недостач и других отрицательных явлений в хозяйственной деятельности организации, является средством доказывания по уголовным делам.

В современных экономических условиях сотрудникам правоохранительных органов необходимо понимать систему бухгалтерского учета, самостоятельно применять приемы и способы экономико-правового анализа, а также грамотно уметь оценивать результаты судебно-бухгалтерской экспертизы, что, в свою очередь, будет способствовать эффективному расследованию экономических преступлений.

Список использованных источников

1. Басецкий, И. И. Современное состояние противодействия коррупции в Республике Беларусь / И. И. Басецкий // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел республики Беларусь: тезисы докл. науч.-практ. конф., Минск, 30 янв. 2004 г. / М-во внутр. дел Респ. Беларусь, Акад. МВД. – Минск, 2004. – С. 3–4.
2. Берков, В. Ф. Методология науки. Общие вопросы: учеб. пособие / В. Ф. Берков. – Минск: РИВШ, 2009. – 396 с.
3. Инструкция об особенностях проведения экономической экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Республики Беларусь: утв. постановлением М-ва внутр. дел Респ. Беларусь 14.11.06: текст по состоянию на 2 февр. 2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2011.
4. Краткий словарь по философии / Под общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пантина. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1982. – 431 с.
5. Криминалистика: учебник / Т. В. Аверьянова [и др.]. – 3-е изд. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. – 944 с.
6. Пястолов, С. М. Экономический анализ деятельности предприятий. Учебное пособие для студентов экономических специальностей высших учебных заведений, экономистов и преподавателей / С. М. Пястолов. – М.: Академический проект, 2002. – 573 с.
7. Сауткин, И. В. Использование специальных бухгалтерских и экономических знаний в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью: теоретико-правовые аспекты / И. В. Сауткин // Юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 62–66.
8. Сауткин, И. В. Судебная бухгалтерия: ответы на экзаменационные вопросы / И. В. Сауткин. – 2-е изд. – Минск: Тетра Системс, 2011. – 112 с.
9. Тимченко, В. А. Концепция криминалистической диагностики преступлений на основе бухгалтерской информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / В. А. Тимченко; Нижегород. акад. МВД Рос. Федерации. – Н. Новгород, 2001. – 50 с.

Дата поступления в редакцию 24.10.2011.

УДК 338.6

В. Л. Почекин
Л. С. Самаль

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

***Почекин Виталий Леонидович** – аспирант Института экономики НАН Беларуси. Сфера научных интересов – экономическая безопасность международных экономических отношений. Имеет ряд публикаций по данной теме.*

***Самаль Любовь Сергеевна** – магистр экономических наук, аспирант кафедры экономической теории Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Сфера научных интересов – финансовая устойчивость предприятия, обеспечение экономической безопасности государства. Автор ряда публикаций по данной теме.*

Исходя из сложившейся концепции теории экономического анализа, всю совокупность факторов финансовой безопасности предприятия/фирмы можно разделить на две группы:

- 1) внешние по отношению к предприятию, на которые оно не может влиять, или их влияние незначительно;
- 2) внутренние, проявляющиеся в зависимости от организации деятельности самого предприятия.

Банкротство предприятия – результат одновременного негативного действия внешних и внутренних факторов, влияние которых может быть

различно. Так, по имеющимся оценкам, в развитых странах с устойчивой политической и экономической системой к банкротству на 1/3 причастны внешние факторы и на 2/3 – внутренние (рисунок 1).

Внешние факторы могут быть международными и национальными. Международные факторы складываются под влиянием общеэкономических причин (экономическая цикличность развития ведущих стран, состояние мировой финансовой системы, определяющееся политикой международных банков); зависят от стабильности международной торговли, обусловленной заключенными межправительственными договорами и соглашениями (о создании зон свободного предпринимательства, приграничной торговли, о таможенных тарифах и пошлинах), от международной конкуренции (увеличение доли рынка фирм-конкурентов за счет более высоких технологий или более дешевого труда).

К национальным факторам, оказывающим ощутимое влияние на финансовую состоятельность каждого хозяйствующего субъекта, могут быть причислены причины политического, экономико-демографического, социального, культурного и научно-технического характера.

Так, политическая стабильность внутренней политики государства реализуется через право. Она находит свое выражение в запретительных или стимулирующих принципах макрорегулирования экономики. Эти принципы определяют отношение государства к бизнесу и обеспечению прав потребителей (защита конкуренции, ограничение монополизма, поощрение малых форм бизнеса), формам собственности (ее приватизация или национализация, земельная реформа). Все это аккумулируется в законодательных нормах, актах, которые и определяют деятельность предприятий.

Особо здесь следует выделить факторы финансовой политики и состояния финансовой системы, значимость которых для платежеспособности предприятий сегодня уже не вызывает сомнений. Ранее предполагалось, что проблема неплатежей порождена низкой финансовой дисциплиной и, в частности, массовым уклонением от уплаты налогов. Соответственно, преодолевался этот кризис до сих пор преимущественно дисциплинарными методами, направленными в первую очередь на пополнение бюджета. Несмотря на свою очевидную недостаточность, такой подход, разумеется, имеет право на существование. Даже непоследова-

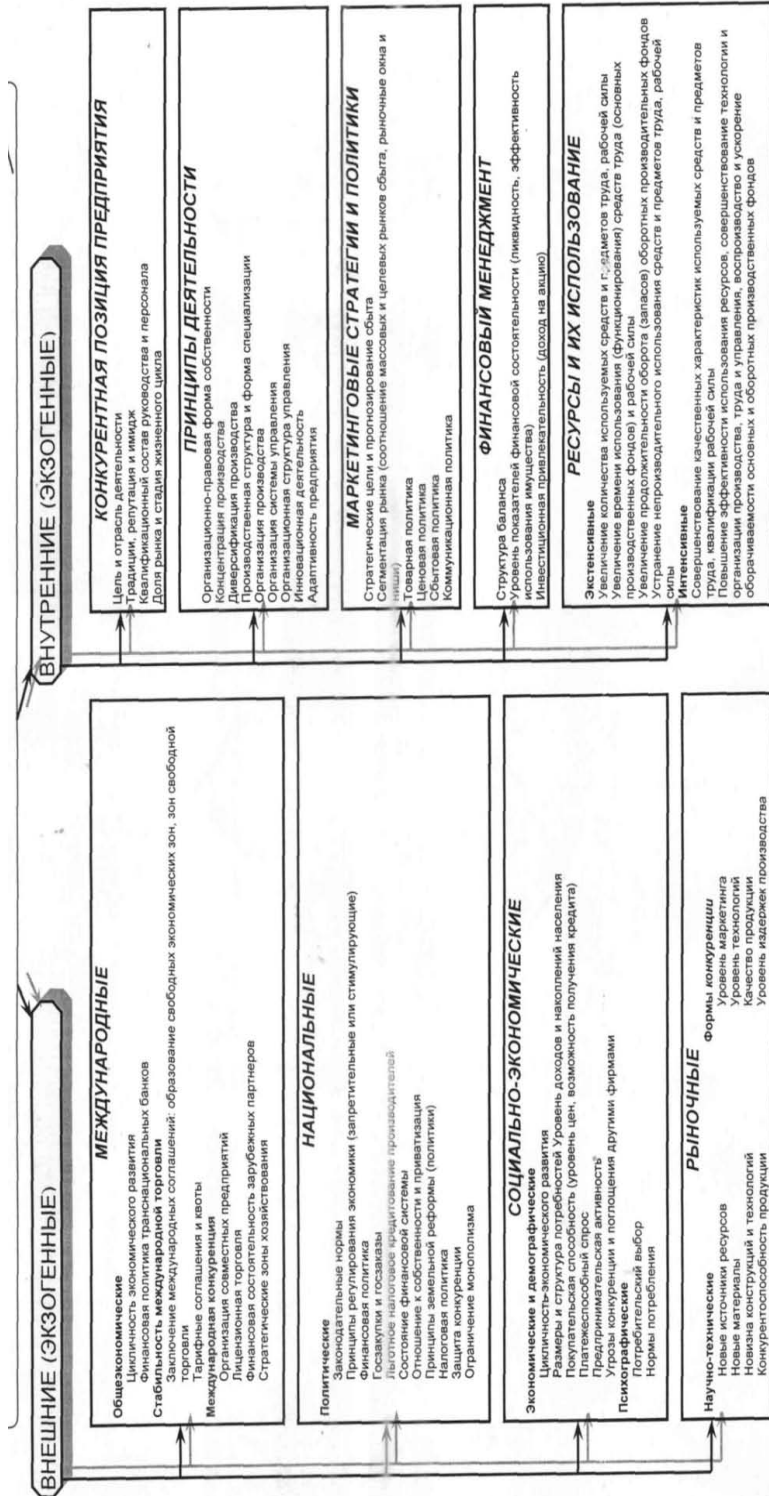
«ФОНОВОЕ» УКЛОНЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ, СУЩЕСТВУЮЩЕЕ ВСЕГДА, СТАНОВИТСЯ ТИПИЧНЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОВЕДЕНИЕМ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ТОЛЬКО В СЛУЧАЕ ЧРЕЗМЕРНОГО УХУДШЕНИЯ ИХ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ

тельные попытки его применения приводят к снижению задолженности перед бюджетом и росту налоговых поступлений.

Однако они ощутимо не повлияли на общую ситуацию с неплатежами, главная причина которых заключается в естественной реакции экономического организма на чрезмерное ужесточение финансовой политики и вызванный ею финансовый кризис. Ведь «фоновое» уклонение от уплаты налогов, существующее всегда, становится типичным экономическим поведением субъектов хозяйствования только в случае чрезмерного ухудшения их финансового состояния.

КЛАССИФИКАЦИЯ ФАКТОРОВ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ/СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Рисунок 1.
Классификация факторов финансовой безопасности предприятия

Такое ухудшение очевидно. Важнейший измеритель уровня неплатежей – сложившаяся платежеспособность предприятий, оцениваемая отношением их денежных средств к просроченной задолженности поставщикам (коэффициентом срочной ликвидности).

Отмеченные тенденции вынуждают государство принимать меры, устраняющие главную причину кризиса неплатежей – чрезмерно жесткую финансовую политику. К ним относится беспрецедентное снижение ставки рефинансирования и обязательных нормативов банковской системы и поддержание достаточно высокого валютного курса.

Однако на сегодняшнем этапе для решения проблемы неплатежей принципиально важно осознать ее комплексный характер, недостаточность применения одних лишь макроэкономических мер. К инерционным причинам роста неплатежей, несомненно, следует отнести не только низкую финансовую дисциплину и жесткую финансовую политику, но и другие факторы: 1) чрезмерно утяжеленную структуру национальной экономики; 2) слабость правовой системы; 3) недостаточное развитие финансовой инфраструктуры; 4) значительную бюджетную напряженность; 5) низкое качество финансового менеджмента хозяйствующих субъектов.

Если хроническая бюджетная напряженность (равно как и структура белорусской экономики, качество менеджмента) представляются факторами долговременного действия, то недостаточность правовой и финансовой инфраструктуры имеет, надо полагать, принципиально иной характер. Концентрация мер государственного регулирования на их развитии, направленном на формирование механизмов «разрыва» замкнутых цепочек неплатежей, способна, по-видимому, обеспечить получение относительно быстрых результатов, которые без прогноза последствий применения тех или иных инструментов (регуляторов) финансовой политики, к сожалению, невозможно закрепить.

Кроме факторов государственного регулирования устойчивость экономической системы к кризисным проявлениям определяется воздействием и других, внешних по отношению к хозяйствующим субъектам факторов: экономико-демографических, социальных, научно-технических, конкурентных (рисунок 1).

Экономико-демографические факторы зависят от размера и структуры потребностей, а при известных экономических предпосылках – от платежеспособного спроса населения. К ним также можно отнести уровень доходов и накоплений населения, то есть покупательскую способность, уровень цен, возможность получения

кредита, фазу экономического цикла, в которой находится национальная экономика. Падение спроса, например, характерное для соответствующей фазы экономического развития, приводит к обострению конкуренции, разорению или поглощению обанкротившегося предприятия.

Факторы социально-психологического характера проявляются в привычках и нормах потребления, в предпочтении одних товаров и отрицательном отношении к другим.

**ЭКОНОМИКО-ДЕМО-
ГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ЗАВИСЯТ ОТ РАЗМЕРА
И СТРУКТУРЫ ПОТРЕБНО-
СТЕЙ, А ПРИ ИЗВЕСТНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕД-
ПОСЫЛКАХ – ОТ ПЛАТЕ-
ЖЕСПОСОБНОГО СПРОСА
НАСЕЛЕНИЯ**

Уровень развития науки и техники определяет все составляющие процесса производства товара и его конкурентоспособность. Изменения, которые предприятие вносит в технологию производства для обеспечения конкурентных преимуществ, требуют, как правило, значительных капитальных вложений и могут в течение достаточно продолжительного периода отрицательно отразиться на прибыльности предприятия, в том числе и вследствие неудач при внедрении новой технологии. Может негативно сказаться на прибыльности уменьшение объема продаж продукции предприятия в связи с появлением на рынке по более низким ценам товаров других предприятий, в производстве которых используется более прогрессивная технология, обеспечивающая меньшие производственные издержки.

Однако наиболее сильным внешним фактором банкротства являются так называемые технологические разрывы – крупные научно-технические сдвиги (эволюции), при которых, по оценкам специалистов, прежние предприятия (лидеры в своей отрасли) в семи случаях из десяти на определенном рынке становятся отстающими.

Не менее многочисленны и **внутренние (эндогенные) факторы**, определяющие развитие предприятия и являющиеся результатом его деятельности. В самом общем виде их можно объединить в пять основных групп: 1) конкурентная среда и позиция предприятия; 2) принципы деятельности; 3) применяемые маркетинговые стратегии и политика; 4) качество и уровень финансового менеджмента; 5) ресурсы и их использование.

Эти группы, в свою очередь, включают в себя десятки, если не сотни конкретных, избирательно действующих на каждом предприятии факторов. Если рассматривать их в некотором агрегированном виде, то следует отметить, прежде всего, что существует два вида реакции фирмы на свое кризисное или предкризисное состояние с соответствующими наборами антикризисных мероприятий, которые зависят от выбранной тактики. Так, «защитная» тактика предусматривает резкое сокращение всех видов расходов, закрытие и распродажу подразделений, оборудования, сокращение определенных частей рыночных сегментов и сбыта продукции, распродажу продукции по сниженным ценам.

«Наступательная» тактика во время спада, напротив, предполагает активные действия. Они связываются, например, с такими мероприятиями, как модернизация оборудования, внедрение новых технологий. К ним также можно отнести повышение (снижение) цен, поиск новых рынков сбыта, обусловленный диверсификацией продукции и деятельности предприятий/фирм, реализацию прогрессивной стратегической концепции.

Девяносто процентов различных неудач малых американских фирм связывают с неопытностью менеджеров, некомпетентностью

НАИБОЛЕЕ СИЛЬНЫМ ВНЕШНИМ ФАКТОРОМ БАНКРОТСТВА ЯВЛЯЮТСЯ ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗРЫВЫ – КРУПНЫЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СДВИГИ (ЭВОЛЮЦИИ), ПРИ КОТОРЫХ, ПО ОЦЕНКАМ СПЕЦИАЛИСТОВ, ПРЕЖНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ (ЛИДЕРЫ В СВОЕЙ ОТРАСЛИ) В СЕМИ СЛУЧАЯХ ИЗ ДЕСЯТИ НА ОПРЕДЕЛЕННОМ РЫНКЕ СТАНОВЯТСЯ ОТСТАЮЩИМИ

руководства и его несоответствием изменившимся объективным условиям, со злоупотреблениями, что ведет в целом к неэффективному управлению, принятию ошибочных решений, невозможности приспособления к рыночным условиям.

Другим важным фактором неудачи предприятий являются чрезмерные издержки производства продукции из-за значительной доли непроизводительных затрат. Пути сокращения их достаточно подробно исследованы в экономической литературе и известны практикам. Как правило, снижение издержек связывают с продажей и (или) ликвидацией убыточных производств, устаревших и излишних производственных мощностей, удешевлением технологических процессов, их интенсификацией, устранением брака и потерь от нерационального использования рабочего времени, сокращением управленческих расходов за счет рационализации организационной и производственной структур, освоением производства высокорентабельной продукции.

К этим же мероприятиям зачастую относят и повышение конкурентоспособности продукции. Однако здесь, разумеется, необходимо учитывать и конъюнктурные процессы, происходящие на рынке (колебания цен, валютных курсов, как это имело место в 2011 г. в Республике Беларусь).

Эффективной хозяйственной деятельности в значительной степени способствует обоснованная система маркетинговых мероприятий и методов стратегического планирования, учитывающих конъюктуру рынка и активно влияющих на нее. С рационализацией маркетинговой деятельности тесно связаны реализация функций и задач финансового менеджмента, опыт коммерческой работы, знание правовых вопросов. Нередко вследствие некорректного финансового планирования, про-

НЕРЕДКО ВСЛЕДСТВИЕ НЕКОРРЕКТНОГО ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ СРОКОВ И ОБЪЕМОВ ПОСТУПЛЕНИЯ ДОХОДОВ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖЕЙ ПРЕДПРИЯТИЕ ОКАЗЫВАЕТСЯ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫМ

гнозирования сроков и объемов поступления доходов и осуществления платежей предприятие оказывается неплатежеспособным.

Для многих предприятий весьма сложно выделить из всех отмеченных факторов наиболее значимые. В настоящее время, даже с учетом еще недостаточного уровня деловой активности, на финансовое состояние предприятий в большей степени воздействуют внешние факторы (в отличие от западных фирм, где на них приходится 1/3). Из них главный фактор (политическая, экономическая и финансовая нестабильность) вызывает неуверенность

бизнесменов в возможности и успешности деятельности, отражается на всех составляющих организации производства, материально-технического обеспечения, сбыта продукции.

К этой приоритетной группе факторов следует, разумеется, отнести и все еще достаточно высокие темпы инфляции. Несмотря на некоторое замедление ее темпов в последнее время, постоянные инфляционные ожидания отнюдь не способствуют реализации предприятиями своих стратегических целей. Сопряженные с недостаточно гибкой, а зачастую попросту разорительной, особенно для

диверсифіцуюцца фірм, наловай сістэмай гасударства, крэдытнай палітыкай, с перманентным ростам цен на энергоресурсы і тарифов на транспартныя перавозкі, высокія для канечнага патребіцеля цены стымুলіруюць не расшырэнне прадукцыі, а яго сокращенне. Высокія цены, назначаемыя прадпрыятцямі на сваю прадукцыю, зачасную абумоўлены не столька неабосноваанай ценовай палітыкай, сколька вельмі ценіаабразаючымі фактарамі. А гэта вядзе, у сваю очерэдь, к падзенню канкурэнтаспосабнасці тавараў і сніжэнню патребіцельскага спраса.

Пажалуй, самым дыскуссійным у эканамічэскіх адносінах прадукцель і гасударства, вонікшых сразу пасле пачала рэфармы і фарміраванія у Рэспубліке Беларусь рынчых адносінаў, яўляецца воніс о ролі льготных крэдытаў у разрэшенні крзіса взаімных неплатежэй. «Прадукцельнікы» счытаюць крэдытаванне абаротных срдств і взаімны зачет неплатежэй чым-та само сабой разумеючымся, столь же неабходымым, как, напрыклад, паставкі сырыя. Іной тачкы зрэння прыдэржываюцца эканамісты ліберальнага толка, гаворыа о ных как о сааершенно недопустымым істочнныке эканамічэскага крзіса. По-вядымому, сааерсчтыць гэты тачкы зрэння у рамках едынэй теорыі пааожет сістэмны аналз эканамікы і пастроенне на яго основе маатематычэскай мадэль, котрая паазволт получыць у абейх сітуацыях рэшенне, сааветсвуючэе слоажывымсым эканамічэскым адносінаам.

Начнем с эканамічэскай інтэрпретацыі сітуацыі пасле провозглашения суаереннэста Рэспубліке Беларусь. Бесспорно, рэфарма абумоўлыла пераход к развтыіу рынчых адносінаў. Однако гэто развтыіе і до настаячэскага времнн прадсходт у эканамічэскых условыах, атлчных от друаых развтыаючыхся стран. К такім условыаам следует, прэжде всаго, причслтть отсуаствне у Рэспубліке Беларусь на момент пачала рэфармы рынчой інфраструктуры, что і прадопределло вонікновенне і прэмуаественное функціонірование даалеко не сааершенных рынчых. В сьвязн с гэтым сааершого вннмания заслужываюць рааоты, где ісследуется влнanye зааержек абрааення (неплатежэй) на эафектнвность рынчых механнзмов. Оказываеця, что еслн зааержки абрааення суаественны, то знаменнтая «теорыа благосостояння», то есть фундаментальнная канцепціа о достнженнн в рынчом равновеснн маасімума патребіцельскай полезности по всем технолагнческым вонікновенням, не выдэржываеця.

Достатчно высокыі уровень інфляціі і зааержка абрааення прыводят эканаміку у саостоянне неаафектнвнога равновеснн, прн котором эканамічэскыа агенты ннчого не сааерегаюць. Поэтому крэдытнм ресурсом банчовскай сферы стааовяцца денньа в абрааеннн. Прн гэтом номнальной процент банчовскаго крэдытаваннн абаротных срдств оказываеця менньше темпа інфляціі, то есть реално крэдыты прадукцельам выааюцца под отрнцательнй процент. Тем не менне такіа льготные

ДОСТАТЧНО ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ИНФЛЯЦИИ И ЗАДЕРЖКА ОБРАЩЕНИЯ ПРИВОДЯТ ЭКОНОМИКУ В СОСТОЯНИЕ НЕЭФФЕКТИВНОГО РАВНОВЕСИЯ, ПРИ КОТОРОМ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АГЕНТЫ НИЧЕГО НЕ СБЕРЕГАЮТ

кредиты могут, по-видимому, при определенных условиях (например, при правильной их дозировке) повысить эффективность равновесия.

Если принять гипотезу о том, что взаимные неплатежи производителей в условиях инфляции переходного периода возникают не случайно, а льготные кредиты могут быть элементом рациональной государственной макроэкономической политики, можно прийти к определенной модели поведения производителей.

Пусть производство дифференцировано по n секторам, каждый из которых представлен совокупностью предприятий (хозяйствующих субъектов), одновременно выступающих и как производители продукции, и как потребители ресурсов – продукции других производителей. Каждый i -й сектор экономики производит один и тот же однородный продукт с интенсивностью (производительностью) $X_i (i = \overline{1, m})$. В своем производственном потреблении i -й сектор расходует продукцию других $j - x (j = \overline{1, n})$ секторов с единичной технологической эффективностью (нормами затрат ресурсов) a_{ij} .

Экономический смысл оптимального поведения хозяйствующих субъектов выражается в реализации ими принципа максимизации прибыли (чистого дохода) $\Pi_i(t)$, что означает стремление производителей i -го сектора к максимизации суммарного дисконтированного чистого дохода:

$$\max \int_0^{\infty} e^{-\delta t} \Pi_i(t) dt \quad (1)$$

при ограничениях

$$X_i = F_i(A_i) \quad (i = \overline{1, m}); \quad (2)$$

$$X_i \geq Z_i + Y_i + G_i \quad (i = \overline{1, m}); \quad (3)$$

$$dS_i^C/dt = K_i \quad (i = \overline{1, m}); \quad (4)$$

$$dS_i^P/dt = [p_i Y_i + q_i G_i + s_i Z_i]_{t-\tau} + K_i - \sum_j a_{ij} s_j - r S_i^C - \Pi_i - H_i \quad (i = \overline{1, m}; \tau \in t); \quad (5)$$

$$H_i = cH \{ [p_i Y_i + q_i G_i + s_i Z_i]_{t-\tau} - \sum_j s_j a_{ij} \} \quad (i = \overline{1, m}; \tau \in t); \quad (6)$$

$$dD_i^A/dt = p_i Y_i + q_i G_i + s_i Z_i - [p_i Y_i + q_i G_i + s_i Z_i]_{t-\tau} \quad (i = \overline{1, m}; \tau \in t); \quad (7)$$

$$dD_i^N/dt = \sum_j (q_j - s_j) a_{ij} \quad (i = \overline{1, m}); \quad (8)$$

$$S_i^P \geq \rho [\Pi_i + (1 - cH) \sum_j s_j a_{ij}] \quad (i = \overline{1, m}) \quad (9)$$

$$S_i^C < (1 - cH) [\rho^A D_i^A + \rho^N D_i^N] \quad (i = \overline{1, m}) \quad (10)$$

и граничных условиях

$$X_i(t), Y_i(t), Z_i(t), G_i(t), A_i(t) \geq 0 \quad (i = \overline{1, m}), \quad (11)$$

где $e^{-t} > 0$ – ставка дисконта (константа);

$F_i(A_i)$ – производственная функция, заданная распределением мощностей по технологиям;

Z_i – потребление i -й продукции другими секторами;

V_i – вектор конечного потребления;

G_i – государственные заказы (закупки) i -го продукта;

D_i – величина дебиторской задолженности, то есть накопленные неплатежи других секторов i -му сектору;

D_i^{Π} – величина кредиторской задолженности, то есть накопленные неплатежи i -го сектора смежным с ним секторам;

$S \frac{P}{i}, S \frac{C}{i}$ – состояния (сальдо) всех потоков платежей и поступлений, соответственно, по расчетным и ссудным счетам предприятий i -го сектора в банковской системе;

p, q, s – цены товаров i -го сектора, соответственно: рыночная, на внешних относительно производства рынках (результат взаимодействия спроса и предложения), производства (оценки производителей собственных издержек) и производственного потребления (внутренняя, по которой потребители ресурсов в силу своей неплатежеспособности погашали часть издержек поставщиков);

$\sum a_{ij}$ – производственные издержки i -го сектора; K_i – поток льготных кредитов, предоставляемых банком;

τ – время перечисления банковской системой платежных средств на расчетный счет получателя (неизбежных задержек);

r – процент по льготным кредитам;

Π_i – чистый доход хозяйствующих субъектов i -го сектора;

H_i – налог на добавленную стоимость, выплачиваемый по ставке cH ; выражение $(1 - cH)$ объясняется технологией изъятия налога на добавленную стоимость; p – норматив запаса денежных средств на расчетных счетах хозяйствующих субъектов;

p^A, p^{Π} – нормы кредитования взаимной задолженности, соответственно, поставщиков и производителей как некий компромисс с банковской системой;

величина $(p^A D_i^A)$ содержательно описывает устоявшуюся практику банковской системы в переучете векселей, выдаваемых поставщикам ресурсов;

величина $(p^{\Pi} D_i^{\Pi})$ отображает спрос производителей на кредитные ресурсы для восполнения своих оборотных активов.

Ограничение (2) отражает производственно-технологические возможности i -го сектора; (3) описывает материальный баланс производства и распределения продукта каждого i -го сектора; (4), (5) – динамику ссудного и расчетного счетов, характеризующую финансовое состояние хозяйствующих субъектов i -го сектора; (6) соответствует правилам исчисления налога на добавленную стоимость; (7), (8) отражают динамику взаимных неплатежей по дебиторским и кредиторским счетам; (9) – постоянный операционный запас собственных денежных средств на расчетном счете, пропорциональный потоку платежей; (10) – ограничение на задолженность i -го сектора.

Таким образом, параметрически (во времени, исходя из начального состояния экономики) экзогенно задавая цены p, q_i, s_i , а также объемы

госзаказов G , общий объем льготных кредитных ресурсов $K \leq \sum_{i=1}^m K_i$,

выделяемых правительством, можно моделировать и оценивать по значениям эндогенных управляющих параметров возможности каждого i -го сектора: производственные $X_{it}(p, G, K)$, $Y(p, G, K)$, технологические $A_{it}(p, G, K)$, а также безубыточность $\Pi_{it}(p, C, K)$ и инвестиционный спрос $K_{it}(p, G, K)$, по которым описывались условия производственной деятельности и финансовое состояние хозяйствующих субъектов – производителей i -го сектора экономики.

Таким образом, рыночная экономика связана с проявлением множества факторов, влияние которых на деятельность предприятий обнаружить непосредственно не всегда возможно. Для этого требуется многофакторный анализ с использованием всего арсенала аналитических способов и приемов, применением экономико-математических методов. Если постоянно отслеживать признаки возможного ухудшения финансового состояния предприятия, последствия негативного воздействия тех или иных факторов, можно заранее их предвидеть, количественно оценить, а значит, своевременно принять соответствующие меры к их устранению или ослаблению.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Макроэкономическое регулирование в посткризисной экономике / Ин-т экономики НАН Беларуси; А.И. Лученок [и др.], под науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2011.*
2. *О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 6 авг. 2009 г., № 10 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 188. – 1/10912.*
3. *Погостинская, К.Н. Системный анализ финансовой отчетности: учеб. пособие / К.Н. Погостинская, Ю.А. Погостинский. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1999.*
4. *Почекин, В.Л. Зарубежные методы диагностики и прогнозирования финансовой безопасности / состоятельности международной компании. Обзорно-аналитический доклад / Ин-т экономики НАН Беларуси; В.Л. Почекин, под ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2010.*
5. *Почекин, В.Л. Моделирование организационно-экономической устойчивости и безопасности экспортно-ориентированного предприятия: научный доклад / Ин-т экономики НАН Беларуси; В.Л. Почекин, под ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2011.*
6. *Почекина, В.В. Эффективность в международной экономике / Ин-т экономики НАН Беларуси; В.В. Почекина, В.В. Ковальчук; под науч. ред. П.Г. Никитенко. – Минск: Право и экономика, 2007.*
7. *Ракова, Б. Приватизация как способ финансирования дефицита торгового баланса: возможности для Беларуси / Б. Ракова // Рабочий материал Исследовательского центра ИПМ WP/08/09 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://research.by>. – Дата доступа: 10.08.2010.*
8. *Самаль, Л.С. Формирование финансово-экономической модели устойчивости предприятия / Л.С. Самаль; под науч. ред. В.Ф. Медведева. – Минск: Право и экономика, 2009.*
9. *Сведения о государственной поддержке, оказанной юридическим лицам за счет средств республиканского бюджета // М-во финансов Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: www.minfin.gov.by. – Дата доступа: 10.08.2010.*
10. *Трунин, П.В. Мониторинг финансовой стабильности в развивающихся экономиках (на примере России) / П.В. Трунин, М.В. Каменская. – М.: ИЭПП, 2007. – 106 с.*
11. *Хелферт, Э. Техника финансового анализа / Э. Хелферт. – 10-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 640 с.*
12. *Шиманович, Г. Перспективы фискальной политики и финансирования бюджетного дефицита в Беларуси / Г. Шиманович, Р. Кирхнер, Р. Джуччи // Аналитическая записка Исследовательского центра ИПМ РР/07/2009 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.research.by>. – Дата доступа: 10.08.2010.*
13. *Ясинский, Ю. Новая информационно-поведенческая парадигма: конец равновесной теории или ее второе дыхание? / Ю. Ясинский, А. Тихонов // Вопросы экономики. – 2009. – № 7. – С. 41.*
14. *Kho, B. C. Financial Globalization, Governance, and the Revolution of Home Bias / B. C. Kho, R. M. Stulz, F. E. Warnock // BIS Working Paper. – 2006. – № 220. – P. 1.*

Дата поступления в редакцию 15.11.2011.

Н. И. Березовский
В. А. Юрьев

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ЭНЕРГОСБЕРЕГАЮЩИХ И ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ТЕХНОЛОГИЙ

***Березовский Николай Иванович** – доктор технических наук, профессор. Заведующий кафедрой «Горные машины» факультета горного дела и экологии БНТУ. Основное направление деятельности – энергосбережение, экология, производственные и информационные технологии. Имеет более 240 опубликованных научных работ и учебных пособий.*

***Юрьев Валерий Анатольевич** – студент 5-го курса экономико-правового факультета БИП. Сфера научных интересов – энергосбережение при обогащении твердых горючих ископаемых. Активно занимается научной работой, им опубликовано в соавторстве 15 научных работ.*

Как было отмечено Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников 15–16 декабря 2011 г. «Импортозамещение как важный фактор достижения сбалансированного развития экономики Республики Беларусь», импортозамещение является важнейшим элементом экономической политики и инструментом достижения главной цели – выхода на положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами. Он также подчеркнул важность вклада науки в реализацию проектов по импортозамещению и созданию экспортоориентированной продукции. Глава

государства напомнил, что зависимость от внешних поставок сырья и энергоносителей, за которые необходимо расплачиваться валютой, требует жесткой экономии валютных средств.

Президент отметил, что в энергетике в ближайшее время необходимо не менее четверти объема электрической и тепловой энергии производить за счет использования местных видов топлива, вторичных энергоресурсов и альтернативных источников энергии, также следует уменьшить импортоспособность в строительстве, а с 2012 г. ввести жесткое нормирование расхода материальных и энергетических ресурсов в строительном комплексе.

Для достижения этой цели следует развивать производства, имеющие высокую долю местных ресурсов, способные осуществлять более глубокую их переработку. Например, производство стройматериалов, деревообработку, химическую и биотехнологическую отрасли и др.

Председатель Президиума НАН Беларуси А. Русецкий отметил, что производственный сектор страны остается одним из наиболее импортоспособных в Европе, в фактических ценах импортоспособность производства в 2010 г. составила 22,3%. В условиях опережающего удорожания импорта в посткризисный период работа по его снижению не смогла компенсировать рост мировых цен.

Проблемы рационального использования минеральных ресурсов непосредственно связаны с перспективами развития добывающих отраслей. При этом рациональными подходами к извлечению и переработке природных минеральных ресурсов считаются следующие:

- максимально полное и комплексное извлечение из месторождения всех полезных компонентов;
- рекультивация (восстановление) земель после использования месторождений;
- экономное и безотходное использование сырья в производстве;
- глубокая очистка и технологическое использование отходов производства;
- вторичное использование материалов после выхода изделий из употребления;
- использование технологий, позволяющих проводить концентрацию и извлечение рассеянных минеральных веществ;
- использование природных и искусственных заменителей дефицитных минеральных соединений;
- разработка и широкое внедрение замкнутых циклов производства;
- применение энергосберегающих технологий и т. д.

Современные технологии и геолого-экономические методы оценки запасов полезных ископаемых в недрах базируются на анализе закономерностей концентрации не только основных компонентов, но и сопутствующих, которые в процессе вскрытия месторождения будут изыматься из недр. На основе таких оценок проектируются горнодобывающие предприятия по комбинированной выемке сопутствующих полезных ископаемых.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР СТРАНЫ ОСТАЕТСЯ ОДНИМ ИЗ НАИБОЛЕЕ ИМПОРТОСПОСБНЫХ В ЕВРОПЕ, В ФАКТИЧЕСКИХ ЦЕНАХ ИМПОРТОСПОСБНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА В 2010 г. СОСТАВИЛА 22,3%

Возможности комплексного использования месторождений учитываются при создании долгосрочных программ геологоразведочных работ по подготовке минерально-сырьевых баз важнейших территориально-производственных комплексов.

Для горно-химической отрасли комплексное использование минеральных ресурсов сопровождается, с одной стороны, максимальным извлечением полезных компонентов, содержащихся в горно-химических рудах, утилизацией вмещающих пород и отходов производства для удовлетворения потребностей других отраслей народного хозяйства и улучшением технико-экономических показателей отрасли; а с другой – пополнением минерально-сырьевой базы отрасли за счет попутного извлечения других полезных компонентов.

Одним из наиболее распространенных и эксплуатируемых видов горючих полезных ископаемых страны является торф, широко используемый для нужд сельского хозяйства и в качестве коммунально-бытового топлива. В составе торфяного фонда Беларуси имеются запасы особо ценных видов сырья (битуминозного, малоразложившегося сфагнового (гидролизного) и грязелечебного).

Особую группу нетрадиционных видов минерального сырья составляют отходы, образующиеся при добыче и переработке полезных ископаемых. Их следует рассматривать как существенные, но мало вовлеченные в развитие экономики ресурсы, использование которых позволит одновременно решить сырьевую и экологическую задачи.

Анализ современного состояния нетрадиционных видов минерального сырья показывает, что в Беларуси имеются их большие запасы. За счет их использования может быть в значительной степени удовлетворен спрос ряда отраслей народного хозяйства. Освоение этих видов сырья идет медленно и не отвечает требованиям современного этапа развития экономики страны. К факторам, сдерживающим их освоение, относятся следующие:

- отсутствие экономически обоснованной системы организации добычи и потребления нетрадиционных полезных ископаемых;
- неразработанность кондиционных требований к сырью, представленному в относительно небольших и разрозненных месторождениях различного вещественного состава и генезиса;
- недостаточная изученность нетрадиционных полезных ископаемых;
- отсутствие экономических технологий добычи и переработки сырья, а также экологических схем утилизации отходов горнопромышленного производства.

На месторождениях агрохимического сырья при геологоразведочных работах большое внимание уделяется изучению возможностей комплексного использования этих руд.

Полнота и комплексность использования минеральных ресурсов может быть оценена с помощью ряда показателей:

- показателя рациональности (K_p):

$$K_p = \frac{Q_u}{Q_n} \cdot 100\% \quad (1),$$

где Q_u – количество ресурсов, использованных в производстве; Q_n – количество ресурсов, изъятых из природной среды;

- показателя комплексности (K_k):

$$K_k = \frac{Ц_n}{Ц_c} \cdot 100\% \quad (2),$$

где $Ц_n$ – ценность продукции, фактически произведенной из минерального сырья; $Ц_c$ – суммарная ценность компонентов в сырье;

- коэффициента безотходности (K_o):

$$K_o = \frac{M_y}{M_b} \cdot 100\% \quad (3),$$

где M_y – масса утилизируемых отходов, M_b – масса отходов, выделившихся в процессе производства.

Следует также отметить, что наша страна обладает большими запасами древесины, которую относят к местным видам топлива. В перспективе объем заготовок древесины будет увеличиваться, соответственно, возрастет и объем вторичного древесного сырья.

Малоценной считается дровяная и тонкомерная древесина из деревьев диаметром на высоте 1,3 м 12 см и менее.

Вторичные ресурсы древесины – это отходы древесного происхождения, образующиеся при заготовке, механической, химико-механической и химической переработке древесины, потреблении изделий из древесины, а также отходы при обрезке деревьев, пригодные для использования на технические, топливно-энергетические и другие нужды. Это ценные виды древесного сырья. Однако их использование в полной мере проблематично, поскольку в нашей стране слабо развиты производства по химико-механической и химической переработке древесины.

Использование для сжигания древесной щепы, полученной из отходов лесозаготовок и деревообработки, а также отходов торфяного производства экономичнее угля, мазута и нефти.

Является перспективным применение газогенераторных установок, работающих на древесных отходах и торфяных брикетах. Конечной продукцией древесного сырья может стать не только тепловая, но и электрическая энергия, а также моторное топливо.

Ресурсосберегающая технология предполагает, что производство и реализация конечных продуктов выполняется с минимальным расходом вещества и энергии на всех стадиях ресурсного цикла. При этом воздействие этих продуктов на природные системы и человека также должно быть минимальным. Здесь же выдвигается требование полного учета расходов первичных природных ресурсов на промежуточных этапах их переработки, транспортировки, хранения.

В последнее время увеличивается интерес к комплексному освоению и использованию природных ресурсов и техногенных образований.

ЯВЛЯЕТСЯ ПЕРСПЕКТИВНЫМ ПРИМЕНЕНИЕ ГАЗОГЕНЕРАТОРНЫХ УСТАНОВОК, РАБОТАЮЩИХ НА ДРЕВЕСНЫХ ОТХОДАХ И ТОРФЯНЫХ БРИКЕТАХ

Положительным примером служат месторождения «Ольшанка» (РБ), «Карьер 2000» (РФ), где добывается строительный песок, а суглинок используется в качестве сырья на кирпичных заводах.

Постановка и решение задач комплексного использования местного сырья особенно актуальны при разработке и внедрении ресурсо- и энергосберегающих технологий добычи и переработки сырья гравийно-песчаных месторождений.

Комплексное использование – это не только использование всех компонентов сырья (полнота использования), но и реализация всех вариантов (возможностей) использования. Зачастую вариантность использования местного сырья невысока из-за его низкого качества и небольших запасов.

Комплексность использования сырья можно охарактеризовать коэффициентом использования:

$$K_{\text{исп}} = N_{\text{P}} / N_{\text{T}} \quad (4),$$

где N_{P} – число реализуемых вариантов использования сырья; N_{T} – число теоретически возможных вариантов использования.

Использование местного сырья в производстве строительных материалов незначительно.

Внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий при добыче и переработке гравийно-песчаных пород возможно в случае комплексного использования сырья, а именно:

- наиболее полного, экономически оправданного и многовариантного использования всех компонентов сырья;
- вовлечения в производство местных сырьевых ресурсов для полной или частичной замены привозного сырья;
- расширения интервала пригодности сырья, например, изменения стандарта;
- использования многоуровневых технологических процессов для повышения безотходности;
- снижения энергозатрат на производство (температура обжига, длительность технологического процесса);
- использования добавок для расширения интервала функциональных свойств;
- оптимизации свойств и расширения номенклатуры выпускаемой продукции.

БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ОТХОДОВ И ПОТЕРЬ НА ГОРНОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ПРЕДОПРЕДЕЛЯЕТ НЕОБХОДИМОСТЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МИНЕРАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ.

Большое количество отходов и потерь на горно-перерабатывающих предприятиях предопределяет необходимость решения проблемы рационального использования минеральных ресурсов.

Нами показана возможность расширения интервала пригодности сырья и его использования для получения промышленных продуктов.

В зависимости от химического и минералогического состава отходы могут применяться в качестве ценных добавок при производстве продукции. Прочные породы, например

валуны, используются для получения щебня, а вскрышные породы (супесь, суглинки) – для производства аглопорита. Товарной продукцией является щебень с различным фракционным составом от 5 до 70 мм.

Основным свидетельством оптимизации получаемой готовой продукции является прочность аглопорита, а также эффективность дробления и температурные параметры агломерации, которые имеют большое значение при рыночном спросе на продукцию.

По своему химическому составу вскрышные породы месторождения «Ольшанка» могут использоваться для производства аглопорита с добавками местного топлива, которое может создавать необходимую теплоту (до 4200 ккал/кг) сгорания в зоне агломерационной машины, на основе торфа, лома топливных брикетов, древесных опилок и лигнина, которые являются отходами в топливной, деревообрабатывающей и гидролизной промышленности.

Утилизация горных пород, образующихся при разработке ГПС и переработке полезных ископаемых, является важной экономической и экологической задачей. При этом должны учитываться ограничения, связанные со свойствами НСМ.

Аглопоритовый щебень и песок – искусственные пористые материалы, полученные дроблением спеков, образующихся в результате термической обработки гранулированных шихт из алюмосиликатных и силикатных материалов природного происхождения или отходов промышленности методом агломерации. Применяют их в качестве заполнителя при изготовлении конструкционно-теплоизоляционных и конструкционных легких бетонов, а также в качестве утепляющих засыпок.

Структурно-механические свойства сырьевых материалов определяют соответствующие методы их подготовки к термической обработке. Основная технологическая операция при производстве аглопорита - это спекание шихты на решетке агломерационной машины непрерывного действия, где теплота сгорания топлива должна быть выше 4000 ккал/кг. Спеканию подвергаются малопластичные глинистые породы, которые при обжиге не вспучиваются. Некоторые вскрышные породы горных предприятий нашей страны, где добывают ГПС, отвечают этим требованиям. За счет горения угля, который вводится в шихту, развивается температура до 1300 К. Это приводит к спеканию шихты в виде пористой остеклованной массы. Следует отметить, что протекающие процессы тепломассопереноса не заканчиваются в зонах сушки и нагрева, а накладываются друг на друга и в большей части по всей длине ленты развиваются параллельно.

Для выбора метода подготовки шихты исходные сырьевые материалы условно разделяют на три группы: сухие плотные или зернистые материалы – природные глинистые и углесодержащие сланцы от добычи и обогащения угля и топливные кусковые шлаки; рыхлые природные глинистые породы и отходы промышленности – глины, суглинки, супеси, лессы, а также глинистые углесодержащие отходы добычи и обогащения угля; сухие пылевидные или зернистые материалы – золы от сжигания углей и газогенераторные золы.

Природные глинистые породы применяют преимущественно в производстве аглопорита, хотя с экономической точки зрения для этой цели лучше использовать отходы промышленности. Добавки выбирают

с учетом имеющихся местных сырьевых ресурсов и характеристик основных компонентов шихты. При избыточном количестве топлива в топливосодержащем сырье в шихту вводят возврат, а также горелую или глинистую породу, а при недостатке топлива – уголь или угле-содержащую добавку. Введение в шихту древесных опилок (до 10 %) и лигнина (до 25 % по объему) увеличивает пористость и ускоряет процессы горения топлива и спекания. Добавка сухой золы тепловых электростанций (ТЭС) снижает влажность обводненных глин и расход топлива за счет содержащихся в ней прокаленных минералов и несгоревшего углерода. Добавки вводят для улучшения гранулирования и повышения прочности гранул при их транспортировании и обжиге. Содержание топлива в шихте при использовании глинистых пород обычно 6–8 %, золы ТЭС – 10–12 % по массе. Предельный размер гранул (зерен) шихты не должен превышать 10–12 мм, размер исходного сырья – 5 мм, угля – 3 мм, твердых добавок от 5 мм (плотных) до 10 мм (пористых).

На заводах строительных материалов выпускается аглопоритовый песок, гравий и щебень, которые применяются в промышленности как теплоизолирующие материалы и в качестве добавок в разные виды бетонов (легкие и силикатные), а также теплоизоляционных засыпок. Способ изготовления – термическая обработка силикатных материалов методом агломерации. На заводе готовой продукцией являются: песок аглопоритовый фракции 0–5 мм марки 1000, марки 1100; щебень аглопоритовый фракции 2,5–10 мм марки 800, марки 900; щебень фракции 10–20 мм марки 700, марки 800; щебень фракции 20–40 мм марки 600, марки 700.

Для решения комплексной проблемы повышения эффективности и качества разработки месторождений ГПС необходимо широкое ресурсо- и энергосбережение. Эту программу можно осуществить путем реализации ряда организационно-экономических, технологических и технических мер, обеспечивающих наибольшую экономию ресурсов и их эффективное использование в горной промышленности.

Рациональными подходами к извлечению и переработке природных минералов, обеспечивающими энергосбережение, считаются следующие:

- полное и комплексное извлечение из месторождения всех полезных компонентов;
- экономное и безотходное использование сырья;
- удаление влаги и технологическое использование отходов производства;
- использование замкнутых циклов производства, где эффективность добычи, переработки, транспортирования и реализации товарной продукции ГПС может значительно увеличиться.

В качестве интенсифицирующих технологий можно предложить использовать ультразвуковые колебания частотой 20–40 кГц для увеличения прохождения частиц через отверстия сит при влажности ГПС более 6 %. Тогда эффективность грохочения может увеличиться.

Эколого-экономическая оценка эффективного использования природных ресурсов позволяет сравнить ценность различных природных ресурсов и на основании этого установить последовательность их

вовлечения в хозяйственный оборот. Она дает возможность рассчитать природно-ресурсный потенциал регионов любого ранга страны, что важно для сопоставления ресурсообеспеченности и прогнозирования их экономического развития.

Вскрышные горные породы по своим свойствам используются для производства строительных материалов, где в качестве добавок, как показали исследования, могут применяться местные виды топлива и отходы промышленности (торф, топливные брикеты, древесные опилки, лигнин и др.). Существует два варианта переработки ГПС:

- а) сырье доставляется автотранспортом на ДСЗ;
- б) переработка осуществляется в карьере в одну или две стадии с обезвоживанием.

Отходы (0–5 мм) поступают в карьер на рекультивацию или на вторичную переработку, что позволяет уменьшить ресурсо- и энергозатраты производства. Количество технологических операций определяется физико-механическими свойствами ГПС, а также спросом на товарную продукцию.

В настоящее время в Беларуси активно разрабатываются технологии, позволяющие экономить привозное топливо при одновременной замене дефицитных видов на местные, например, торф, сапрпель, промышленные отходы, содержащие значительное количество органических веществ (лигнин, древесные опилки и др.).

При агломерации силикатного сырья замена антрацита штыба на местные виды топлива является особенно актуальной, однако использование топлива с малой теплотворной способностью требует применения более эффективных способов их сжигания в агломерируемом слое шихты.

Выявлен ряд общих закономерностей, характерных для агломерации шихт на основе как глинистого, так и железорудного сырья. По мере уменьшения крупности топливных частиц заметно повышается восстановительный потенциал продуктов горения и снижается высота окислительной зоны. Так, снижение крупности топливных частиц с 7,2–9 мм до 4,8–6,0 мм привело к уменьшению степени использования углерода. Аналогичные результаты получены при сжигании топлива различной крупности с одновременным замером температур в слое и состава отходящего газа. С повышением крупности топливных частиц абсолютные температуры в зоне горения возрастают, а газовая фаза обогащается двуокисью углерода. Теоретические расчеты также позволяют сделать вывод о том, что при использовании мелкого топлива температурный уровень процесса снижается сильнее, чем при использовании более крупного.

ПО МЕРЕ УМЕНЬШЕНИЯ КРУПНОСТИ ТОПЛИВНЫХ ЧАСТИЦ ЗАМЕТНО ПОВЫШАЕТСЯ ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОДУКТОВ ГОРЕНИЯ И СНИЖАЕТСЯ ВЫСОТА ОКИСЛИТЕЛЬНОЙ ЗОНЫ

По степени углекислотности можно прогнозировать возможную скорость спекания шихты, а следовательно, и скорость горения топлива на основе тех или иных отходов углеобогащения. Так, низкометаморфизованные отходы с содержанием углерода в горючей массе менее 75 % позволяют (при прочих оптимальных условиях) достичь вертикальной скорости спекания шихты

13–23 мм/мин; среднеметаморфизованные отходы с содержанием углерода в горючей массе 75–90 % – 8–15 мм/мин; высокометаморфизованные отходы с содержанием углерода в горючей массе более 90 % – 4–10 мм/мин.

При спекании суглинков с использованием углей с содержанием летучих веществ до 28–30 % процесс агломерации интенсифицируется. При увеличении содержания летучих веществ в углях свыше 28–30 %, например до 37 %, процесс агломерации замедляется. Изучение химической активности и процессов газообразования при сжигании топлива различного вида в агломерируемом слое шихты показало, что по мере роста химической активности топлива и уменьшения его крупности восстановительная способность продуктов горения усиливается, что находит свое выражение в увеличении отношения CO/CO_2 . Вышеприведенные закономерности указывают на целесообразность использования как торфа, так и сапропелей в качестве технологического топлива при рациональных способах их окускования и сжигания летучих веществ.

Большинство аглопоритовых предприятий в качестве технологического топлива с малой теплотворной способностью используют каменный и бурый уголь. Бурый уголь имеет следующие характеристики: марка угля – Б2; содержание серы на рабочую массу – 1–2 %; содержание углерода на рабочую массу – 41,1 %;

БОЛЬШИНСТВО АГЛОПОРИТОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КАЧЕСТВЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ТОПЛИВА С МАЛОЙ ТЕПЛОТВОРНОЙ СПОСОБНОСТЬЮ ИСПОЛЬЗУЮТ КАМЕННЫЙ И БУРЫЙ УГОЛЬ

содержание водорода на рабочую массу – 2,4 %; содержание азота на рабочую массу – 9,1 %; влажность на рабочую массу – 36 %; зольность на рабочую массу – 10 %; выход летучих веществ на рабочую массу – 33 %; низшая теплота сгорания – 3380 ккал/кг.

При замене антрацита топливом с содержанием 28–30 % летучих веществ процесс агломерации суглинков интенсифицируется, но зона горения растягивается. При увеличении содержания летучих веществ в углях более 28–30 % процесс агломерации замедляется. Качественная характеристика аглопорита, спекаемого с различными видами технологического топлива, практически не изменяется.

Однако при замене антрацита топливом с большим содержанием летучих часть их не успевает сгореть. Поэтому использовать топливо с большим содержанием летучих веществ по общепринятой технологии производства аглопорита нецелесообразно. При этом применение смеси топлива, состоящей из одной части антрацита и двух частей угля с большим содержанием летучих веществ, за счет повышения температуры горения топлива в слое позволит добиться большей полноты сгорания летучих веществ.

Теплотехнические характеристики торфа позволяют использовать его в качестве технологического топлива при производстве аглопорита. Так, теплота сгорания горючей массы торфа колеблется от 3500 до 3700 ккал/кг, т. е. в сравнительно незначительных пределах. Теплота сгорания рабочей массы торфа колеблется в широких пределах в зависимости от влажности массы и ее зольности.

Следует отметить, что оптимальная влажность сырьевой смеси зависит от вида применяемого торфа. Высота укладываемого слоя для шихты с применением торфа не превышает 310 мм, что сказывается на скорости ее спекания. Разрежение при агломерации составляет 0,02 МПа.

Температура зажигания шихты 1000–1100°С. Расход газа при этом не увеличивается. Вертикальная скорость спекания шихты составляет 4–6 мм/мин. Съем продукции по составам шихты – 180–210 кг/м² с учетом выхода недожога.

Полученные аглопоритовый щебень и песок с применением фрезерного торфа и древесных опилок по показателям прочности и плотности соответствуют требованиям стандарта, согласно которому по показателям насыпной плотности аглопоритовый щебень и песок фракции 20–40 мм и 10–20 мм относят к марке 600; фракции 5–10 мм – к марке 700; фракции менее 5 мм – к маркам 1000–1100. По показателям прочности аглопоритовый щебень фракции 20–40 мм и 10–20 мм относится к марке 75; фракции 5–10 мм – к марке 200–250. Полученные нами аглопоритовый щебень и песок практически по всем качественным показателям близки продукции, произведенной с использованием обычной шихты. Представляет также практический интерес увеличение крупности частиц (фракционного состава) торфа до 10 мм с целью повышения его массы, что вызовет повышение температуры в спекаемом слое, изменение режимов полукоксования торфа и параметров агломерационного процесса, в частности, выхода недожога.

Большое значение имеет также изучение качественных показателей аглопорита, спекаемого с различными видами технологического топлива, в которых содержание летучих веществ различно, что может увеличить выход недожога и повлиять на экологическую обстановку территории.

Действующим аглопоритовым предприятиям, которые используют в качестве технологического топлива низкосортные угли, необходимо разработать технологические параметры производства аглопорита при замене угля и древесных опилок на местные виды топлива (фрезерный торф, топливные брикеты, сапропель и др.). Следует сказать, что сапропелевые коллоидные отложения присутствуют во многих пресноводных водоемах Беларуси и содержат до 93 % органических веществ. Сейчас их добыча носит промышленный характер, и применение сапропелей возможно не только в сельском хозяйстве, но и в производстве легких заполнителей для аглопорита.

Опыт показывает, что неудачное конструктивное решение или неправильный режим охлаждения шихты приводит к низкому качеству полученного спекшегося прочного пористого конгломерата. Особое значение приобретает теплофизическое обоснование рациональных режимов охлаждения. В связи с этим актуальной задачей является исследование распределения поля температур внутри шихты в зависимости

САПРОПЕЛЕВЫЕ КОЛЛОИДНЫЕ ОТЛОЖЕНИЯ ПРИСУТСТВУЮТ ВО МНОГИХ ПРЕСНОВОДНЫХ ВОДОЕМАХ БЕЛАРУСИ И СОДЕРЖАТ ДО 93% ОРГАНИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ. СЕЙЧАС ИХ ДОБЫЧА НОСИТ ПРОМЫШЛЕННЫЙ ХАРАКТЕР

от различных скоростей движения ленты агломерационной машины, а следовательно, от времени охлаждения.

Математическая модель процессов охлаждения с движущейся лентой в общем случае должна содержать сопряженные системы уравнений, описывающие различные физические процессы: затвердевание шихты, оплавление поверхности, перераспределение примесей, газов и др. Недостаточная изученность ряда физических явлений, сложность системы дифференциальных уравнений вынуждают упростить математическую формулировку задачи, описывающую охлаждение шихты.

В последнее время наблюдается тенденция изучения динамики затвердевания с помощью численных методов решения краевых задач для уравнения теплопроводности. Этот подход связан со значительными затратами времени на составление и отладку программ. Однако во многих случаях не требуется та высокая степень точности, которую дают аналитические либо численные методы моделирования. В таких

СЕЙЧАС В БЕЛАРУСИ ПРОВОДЯТСЯ ИССЛЕДОВАНИЯ, ПОЗВОЛЯЮЩИЕ ЭКОНОМИТЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ТОПЛИВО И ЗАМЕНЯТЬ ДЕФИЦИТНЫЕ И ДОРОГОСТОЯЩИЕ ИМПОРТНЫЕ ВИДЫ НА МЕСТНЫЕ

ситуациях можно воспользоваться упрощенными, так называемыми инженерными способами расчетов, позволяющими проектировщику или технологу с достаточной для практических целей степенью точности определить технологически важные параметры процесса.

При исследовании процесса охлаждения шихты после расплава и сгорания вкраплений необходимо знать, как перемещается в расплаве фронт затвердевания, как распределяются температуры (T) в сечении твердой корки и каково время (τ) окончания затвердевания.

Процесс спекания шихты в производстве аглопорита с применением агломерационной машины делится на 4 этапа.

1. Испарение гигроскопической влаги при температуре до $100\text{ }^{\circ}\text{C}$.
2. Подогрев слоя шихты при температуре от 100 до $800\text{ }^{\circ}\text{C}$ (в этот период происходит дегидратация глинистых минералов и гидроокислов железа).

3. Воспламенение топлива, находящегося в шихте (в этот период при температуре $800\text{--}1600\text{ }^{\circ}\text{C}$ железные окислы восстанавливаются до закисного состояния и способствуют образованию жидкой фазы, происходит спекание зерен внутри отдельных частиц и контактное спекание их между собой, в результате сыпучий слой превращается в спекшийся пористый конгломерат).

4. Охлаждение конгломерата (в этот период завершаются процессы кристаллизации магнетита и α -кristобалита, α -кварц переходит в β -кварц, при этом кристаллическими фазами являются кварц, полевой шпат, кристобалит и муллит).

Сейчас в Беларуси проводятся исследования, позволяющие экономить технологическое топливо и заменять дефицитные и дорогостоящие импортные виды на местные, такие как торф, сапрпель, отходы торфобрикетного производства, которые имеют высокую теплоту сгорания и содержат значительное количество органических веществ. При использовании силикатного сырья или утилизации

вскрытных пород в агломерации замена импортных видов топлива на местные особенно актуальна. Использование топлива с низкой теплотворной способностью требует разработки новых способов обогащения, усреднения и определения оптимальных сырьевых составов с целью более эффективного их сжигания в агломерируемом слое шихты.

Проведенные исследования показывают, что по мере уменьшения крупности топливных частиц повышается восстановительный потенциал продуктов горения и снижается высота окислительной зоны. Это связано с уменьшением степени использования углерода, а также с увеличением абсолютной температуры в зоне горения, что приводит к снижению температурного уровня процесса. Следует также отметить, что степень углефикации топлива влияет на возможную скорость спекания шихты.

Список использованных источников

1. Березовский, Н. И. Использование вторичных энергетических ресурсов (ВЭР) / Н. И. Березовский, В. А. Юрьев // НИРС 2010: сб. науч. работ студентов высших учебных заведений Респ. Беларусь / редкол.: А. И. Жук [и др.]. – 2011. – С. 244–245.
2. Березовский, Н. И. Природные ресурсы и их использование / Н. И. Березовский, Е. К. Костюкевич. – Минск: БНТУ, 2005. – 188 с.
3. Березовский, Н. И. Разработка энергоэффективных технологий / Н. И. Березовский. – Минск: БИП-С Плюс, 2006. – 219 с.
4. Березовский, Н. И. Энергоэффективность использования местных видов топлива и ВТЭР в современный период / Н. И. Березовский, В. А. Юрьев // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: материалы науч.-практ. конф., Минск, 21 апр. 2011 г. / БИП – Институт правоведения. – Минск, 2011. – С. 129–130.
5. Березовский, С. Н. Совершенствование технологии производства аглопорита / С. Н. Березовский, Н. И. Березовский, Н. П. Воронова // Горная механика. – 2005. – № 4. – С. 52–56.

Дата поступления в редакцию 03.12.2011.

С. Р. Василевский
В. В. Почекина

РЕАЛИЗАЦИЯ СУВЕРЕНИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

***Василевский Станислав Ришардович** – кандидат экономических наук, ответственный сотрудник Министерства иностранных дел Республики Беларусь. Известный специалист в области мировой экономики и Международных экономических отношений. Имеет более 40 опубликованных научных работ, в том числе 3 монографии*

***Почекина Виталина Витальевна** – кандидат экономических наук, доцент. Ведущий научный сотрудник отдела мировой экономики Института экономики НАН Беларуси. Сфера научных интересов – проблемы глобализации, интеграции и модернизации мировой экономики.*

Создание таможенного союза Беларуси, Казахстана и России (ТС) стало знаковым событием последних лет на постсоветском пространстве.

К настоящему времени устранены практически все тарифные и нетарифные барьеры во взаимной торговле; унифицированы и значительно упрощены внешнеторговые процедуры; с внутренних границ сняты все виды государственного контроля; обеспечены свободное передвижение товаров, а также защита белорусских, российских и казахстанских товаров на общем рынке таможенного союза от конкуренции со стороны третьих стран.

Результатом формирования таможенного союза стали рост взаимной торговли государств – членов таможенного союза, создание

дополнительных условий для привлечения иностранных инвестиций, устойчивое повышение конкурентоспособности белорусской экономики.

В 2010 г. **товарооборот Беларуси со странами таможенного союза** составил 28,9 млрд. долл. США (увеличился на 21,3%), в т. ч. с Россией и Казахстаном – 28 млрд. долл. США и 900 млн. долл. США соответственно, при этом товарооборот с Казахстаном увеличился в 2,2 раза, с Российской Федерацией – почти на 20%. В 2010 г. товарооборот со странами ТС – это около 48% от всего внешнеторгового оборота Беларуси.

В I полугодии 2011 г. товарооборот Беларуси в рамках таможенного союза вырос еще на 42,7% и составил 21 млрд. долл. США с Российской Федерацией и 440 млн. долл. США с Казахстаном.

Суммарный объем внешней торговли государств – членов таможенного союза с третьими странами в I полугодии 2011 г. составил 430,8 млрд. долл. США, в том числе экспорт товаров – 280,8 млрд. долл. США, импорт – 150 млрд. долл. США. По сравнению с аналогичным периодом 2010 г. товарооборот увеличился на 34,9%, экспорт – на 30,9%, импорт – на 43,1%. К уровню II полугодия 2010 г. товарооборот возрос на 14,8%, экспорт – на 23,3%, импорт – на 1,6%.

Несмотря на то, что темп роста импорта существенно превышает аналогичный показатель экспорта, прирост стоимостного объема внешней торговли в большей степени обусловлен наращиванием стоимостного объема экспорта товаров. Величина положительного сальдо внешней торговли по таможенному союзу в целом превысила показатель I полугодия прошлого года на 20,8 млрд. долл. США, по сравнению со II полугодием она увеличилась на 50,8 млрд. долл. США и составила за шесть месяцев текущего года 130,8 млрд. долл. США.

Объем внешней торговли государств-членов таможенного союза за 2008–2011 гг. представлен на рисунке 1.

Необходимо отметить, что объемы внешней торговли государств – членов таможенного союза в текущем году значительно превысили аналогичные показатели 2009 г. и, что особенно важно, докризисного 2008 г.

Объем **взаимной торговли в рамках таможенного союза**, исчисленный как арифметическая сумма объемов взаимной торговли государств – членов таможенного союза (соответствует подходам Статкомитета СНГ), в I полугодии 2011 г. составил 58,1 млрд. долл. США и увеличился по сравнению с I полугодием 2010 г. на 40,7%, по сравнению со II полугодием 2010 г. – на 15,7%. Объем взаимной торговли между государствами – членами таможенного союза, исчисленный как сумма объемов экспорта каждой из стран (соответствует подходам Евростата и исключает двойной счет одних и тех же потоков товаров), за 6 месяцев текущего года достиг 29,1 млрд. долл. США, что на 39,9% выше уровня I полугодия 2010 г. и на 20,7% превышает показатель за II полугодие прошлого года. Темпы изменения объемов взаимной

НЕОБХОДИМО ОТМЕТИТЬ, ЧТО ОБЪЕМЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА В ТЕКУЩЕМ ГОДУ ЗНАЧИТЕЛЬНО ПРЕВЫСИЛИ АНАЛОГИЧНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ 2009 г. И ДОКРИЗИСНОГО 2008 г.

торговли государств – членов таможенного союза (в процентах к предыдущему месяцу) за 2009–2011 гг. представлены на рисунке 2.

Взаимная торговля со странами – членами таможенного союза составляет 44,7% объема внешней торговли Республики Беларусь, 18,2% внешнеторгового оборота Республики Казахстан и 7,4% объема

Рисунок 1.

Объем внешней торговли государств – членов таможенного союза за 2008–2011 гг.

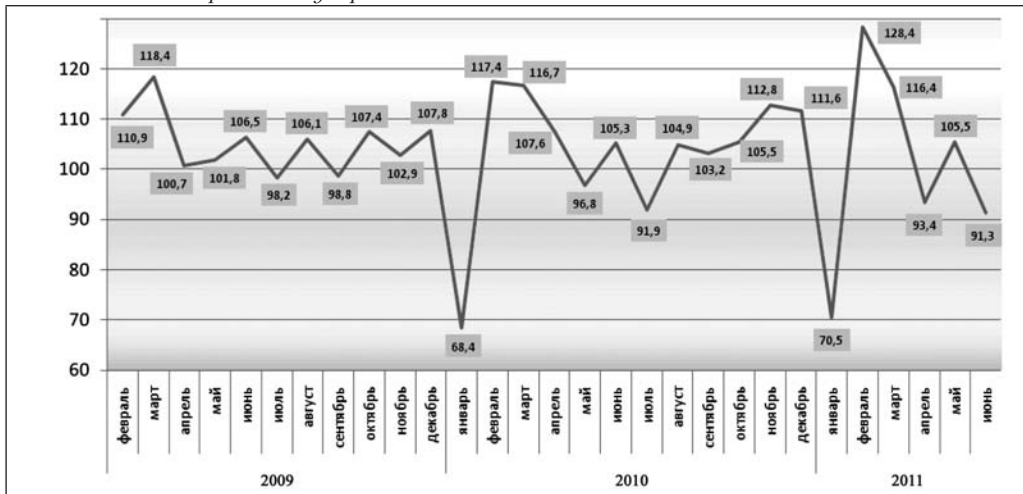
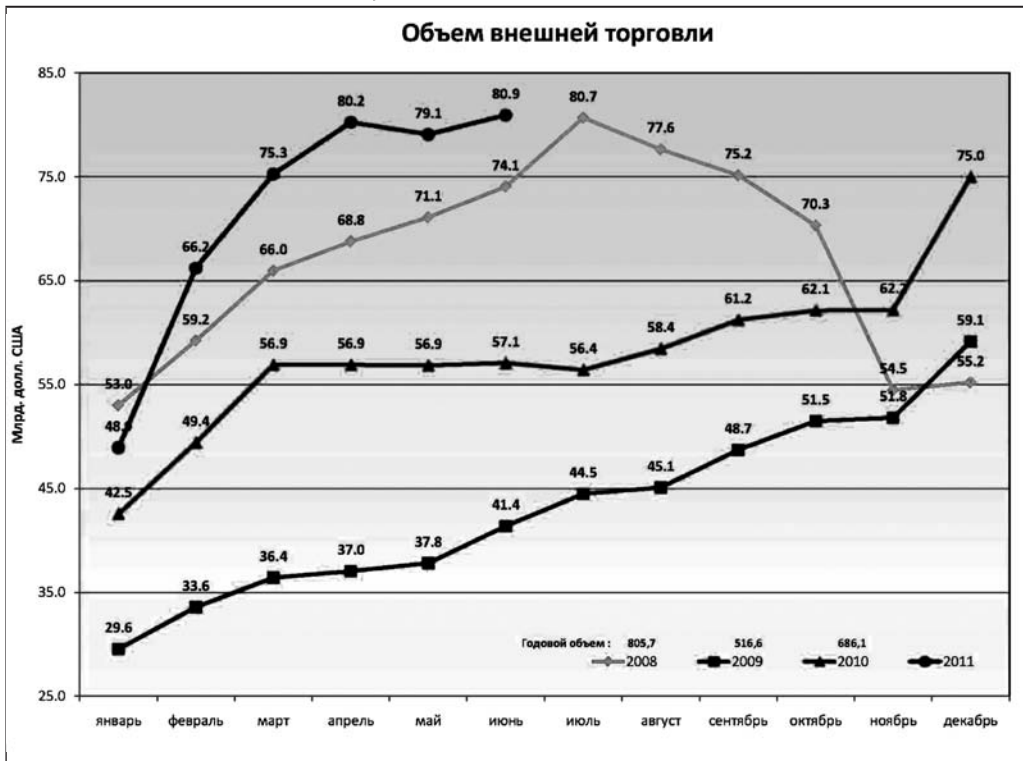

Рисунок 2.

Темпы изменения объемов взаимной торговли государств – членов таможенного союза за 2009–2011 гг.

внешней торговли Российской Федерации. Доля третьих стран составляет, соответственно, в Республике Беларусь – 55,3%, в Республике Казахстан – 81,8%, в Российской Федерации – 92,6% всего объема внешней торговли страны.

Проводимая тремя странами согласованная таможенно-тарифная политика в совокупности с единым нетарифным регулированием в таможенном союзе (*упрощение технологии таможенного оформления, стимулирование применения экономических таможенных процедур, упрощение системы учета товаров, используемых для промышленной сборки и переработки, и операций с ними*) обеспечивает необходимую защиту внутреннего рынка Беларуси при одновременном поддержании эффективной конкурентной среды.

Таким образом, создаются предпосылки для развития национальной промышленности, эффективного размещения производительных сил, повышения конкурентоспособности национальной экономики Беларуси.

С 1 января 2012 г. вступает в силу первый пакет соглашений, формирующих правовую базу **Единого экономического пространства (ЕЭП)**, что создает колоссальный рынок с более чем 170 миллионами потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы.

Единое экономическое пространство позволяет Республике Беларусь, как и другим государствам – участникам данного объединения, получить определенные преимущества. К ним относятся следующие:

- создание благоприятных условий для инвестиций;
- либерализация валютных операций;
- упрощение трудовой миграции;
- сохранение доступа к сложившимся рынкам сбыта товаров;
- использование потенциала открытых границ и единой транспортной сети;
- обеспечение недискриминационного и равного доступа к природным ресурсам, в том числе энергетическим, как к факторам производства.

Принципиально важно, что ЕЭП базируется на согласованных действиях в ключевых институциональных областях: в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов, госзакупок и субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий.

Очевидно, что обусловленные углублением интеграционных процессов изменения внутренней и внешней рыночной конъюнктуры не только расширяют возможности создания импортозамещающих производств, но и объективно требуют иных принципов и подходов в развитии и совершенствовании импортозамещения.

Важно отметить, что правовая база таможенного союза и ЕЭП гармонизирована с нормами и принципами Всемирной торговой

ЕЭП БАЗИРУЕТСЯ НА СОГЛАСОВАННЫХ ДЕЙСТВИЯХ В КЛЮЧЕВЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОБЛАСТЯХ: В МАКРОЭКОНОМИКЕ, В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВИЛ КОНКУРЕНЦИИ, В СФЕРЕ ТЕХРЕГЛАМЕНТОВ, ГОСЗАКУПОК И СУБСИДИЙ, ТРАНСПОРТА, ТАРИФОВ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ

организации. Фактически присоединение России к ВТО и вступление в силу пакета соглашений ЕЭП приведет к необходимости в полном объеме соблюдать международные правила в сфере внешней торговли и конкуренции.

Это ограничит возможности государства по применению протекционистских мер и финансовой «подпитке» белорусских производителей. В новых условиях придется отказаться от практики создания особых (специальных) мер стимулирования импортозамещающих производств. Развитие импортозамещения должно осуществляться в рамках общих экономических мер. Вместе с тем аналогичных правил будут придерживаться наши партнеры по интеграции, что создаст более предсказуемые условия работы для белорусских предприятий, в том числе выпускающих импортозамещающую продукцию.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ДЛЯ ИНВЕСТИРОВАНИЯ В ПРОИЗВОДСТВЕННУЮ СФЕРУ БЕЛАРУСИ ДАЕТ ФОРМИРОВАНИЕ ЗОН СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Дополнительные преимущества для инвестирования в производственную сферу Беларуси дает формирование зон свободной торговли государств – членов таможенного союза с иностранными государствами.

Безусловно, такие формы сотрудничества позволят значительно расширить рынки сбыта нашей продукции благодаря обеспечению льготных условий доступа белорусских товаров в другие страны.

В настоящее время государства – члены таможенного союза начали процесс формирования зон свободной торговли с рядом развитых стран (ЕАСТ (*Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн и Исландия*), Новой Зеландией, Сирией). Также оцениваются перспективы заключения аналогичных соглашений с Вьетнамом, Египтом, Монголией и Колумбией. К нашей интеграционной структуре проявляют повышенное внимание и другие государства и их объединения.

После вступления в силу Договора о Таможенном кодексе таможенного союза заработала **единая система таможенного регулирования Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан**. Стороны провели работу по приведению национального законодательства в соответствие с Таможенным кодексом, ратифицировали Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур.

Подготовлено 20 проектов международных договоров, 16 из которых уже приняты и применяются. Четыре проекта соглашений находятся в стадии разработки и согласования (*о порядке перемещения товаров по линиям электропередачи и трубопроводным транспортом; об определении порядка уплаты вывозных таможенных пошлин при вывозе товаров с таможенной территории таможенного союза; об особенностях применения Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 14 ноября 1975 г. на таможенной территории таможенного союза; о перемещении товаров из Калининградской области на остальную территорию таможенного союза*).

В рамках Плана мероприятий по введению в действие ТК ТС, утвержденного решением Межгоссовета ЕврАзЭС, разработано и действует Соглашение об установлении и применении в таможенном союзе порядка зачисления и распределения ввозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) от 20 мая 2010 г. Данный документ предусматривает, что ввозные таможенные пошлины зачисляются на единый счет уполномоченного органа той стороны, в которой они подлежат к уплате в соответствии с таможенным законодательством таможенного союза, и распределяются в бюджеты сторон согласно нормативам распределения (для Республики Беларусь – 4,70%, Республики Казахстан – 7,33%, Российской Федерации – 87,97%).

Во исполнение п. 5 ст. 6 указанного соглашения решением комиссии от 8 декабря 2010 г. № 493 одобрены и применяются Правила о единых принципах ведения учета ввозных таможенных пошлин по методу начисления, в соответствии с которыми таможенные органы сторон ведут учет поступления и начисления ввозной таможенной пошлины путем обработки совокупности сведений из лицевых счетов, реестров и других документов о фактически уплаченных и перечисленных в бюджет суммах ввозных таможенных пошлин.

В целях реализации п. 5 ст. 8 соглашения завершаются внутригосударственные процедуры по подготовке к подписанию на уровне глав правительств Протокола о порядке обмена информацией, связанной с уплатой ввозных таможенных пошлин.

Основными целями дальнейшего совершенствования системы таможенно-тарифного регулирования в рамках функционирования таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан являются следующие:

- стимулирование интеграции белорусской экономики в систему мировых хозяйственных связей;
- содействие структурной перестройке экономики Беларуси и обеспечение эффективной реализации фискальной функции таможенных пошлин;
- поэтапная унификация и снижение ставок таможенных пошлин; ликвидация таможенных и налоговых льгот и т. п.

Реализация указанных целей подразумевает переход на качественно новый уровень таможенного регулирования внешнеторговых отношений:

создание условий для успешной работы в Республике Беларусь зарубежных инвесторов;

- информационную поддержку государства при интеграции белорусских товаров на международный рынок;
- координацию и регулирование внешнеторговой деятельности участников ВЭД;
- формирование прогрессивной структуры экспорта.

Характер и задачи внешнеэкономического регулирования, в том числе тарифного, тесно связаны с общей экономической обстановкой в стране, с внутренними и внешними условиями ее развития. Современный белорусский тариф необходимо рассматривать с двух точек зрения: соответствует ли он современным международным

стандартам и может ли он выполнять задачи регулирования экономики.

Правовую основу тарифного регулирования в Республике Беларусь составляют следующие документы:

- Таможенный кодекс Республики Беларусь от 6 января 1998 г. № 133–З;
- Закон Республики Беларусь «О Таможенном тарифе» от 3 февраля 1993 г. № 2151–ХП (в редакции 2004 г.);
- Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347–З «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»;
- Закон Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 346–З «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами»;
- другие нормативно-правовые акты, издаваемые Советом Министров и Государственным таможенным комитетом Республики Беларусь.

**ТАМОЖЕННЫЙ ТАРИФ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛА-
РУСЬ – ЭТО СВОД СТА-
ВОК ТАМОЖЕННЫХ ПОШ-
ЛИН, ПРИМЕНЯЕМЫХ К
ТОВАРАМ, ПЕРЕМЕЩАЕ-
МЫМ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕН-
НУЮ ГРАНИЦУ СТРАНЫ,
СИСТЕМАТИЗИРОВАН-
НЫЙ В СООТВЕТСТВИИ
С ТН ВЭД**

Формирование и применение таможенного тарифа в Республики Беларусь рассматривается как инструмент торговой политики государственного регулирования внутреннего рынка при его взаимосвязи с мировым рынком.

Таможенный тариф Республики Беларусь – это свод ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, перемещаемым через таможенную границу страны, систематизированный в соответствии с ТН ВЭД (в соответствии со ст. 2 Закона «О Таможенном тарифе»).

Таможенный кодекс Республики Беларусь определяет перечень таможенных платежей, подлежащих уплате при пересечении границы государства:

- таможенная пошлина;
- налог на добавленную стоимость;
- акцизы;
- сборы за выдачу лицензий таможенными органами Республики Беларусь и возобновление действия лицензий;
- сборы за выдачу квалификационного аттестата специалиста по таможенному оформлению и возобновление действия аттестата;
- сборы за осуществление таможенными органами Республики Беларусь мер по защите прав на объекты интеллектуальной собственности;
- таможенные сборы за таможенное оформление;
- таможенные сборы за хранение товаров;
- таможенные сборы за таможенное сопровождение товаров;
- плата за информирование и консультирование;
- плата за принятие предварительного решения;
- плата за участие в таможенных аукционах;
- другие налоги и сборы, предусмотренные законодательством Республики Беларусь.

Действующий перечень является открытым, что юридически обеспечивает возможность введения новых косвенных налогов, взимаемых с импортируемых товаров.

Необходимо отметить, что таможенная пошлина рассматривается кодексом как платеж. При этом в указанном документе отсутствует понятие «тариф», хотя оно является основным и признается ВТО. Ст. 111 ТК РБ определяет, что товары, перемещаемые через таможенную границу Республики Беларусь, подлежат обложению таможенной пошлиной в соответствии с Законом Республики Беларусь «О Таможенном тарифе». А в Законе свод ставок пошлин называется тарифом.

Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» определяет правовые основы государственного регулирования внешнеторговой деятельности, права и обязанности государственных органов Республики Беларусь в области внешнеторговой деятельности в целях обеспечения национальной безопасности Республики Беларусь, в том числе в экономической сфере, стимулирования развития национальной экономики, обеспечения благоприятных условий для внешнеторговой деятельности.

Порядок введения и применения особых видов таможенных пошлин и специальных защитных мер установлен Законом «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами». Так, в соответствии с данным документом решение о применении указанных мер выносит Совет Министров Республики Беларусь после согласования с Президентом Республики Беларусь и только по результатам исследований, проведенных в соответствии с законодательством нашей страны по инициативе органов государственного управления.

Внешне простой механизм воздействия импортных пошлин таможенного тарифа на товарообмен с зарубежными странами в действительности является довольно сложным. Его специфика заключается в многовекторности, поэтому данный механизм обычно используется для достижения различных целей в зависимости от уровня развития страны, приоритетов в экономической политике, состояния государственного бюджета, платежного баланса и других факторов.

ТН ВЭД РБ представляет собой структурированную номенклатуру, которая содержит информацию, распределенную по шести уровням, состоит из 21 раздела и 97 групп и имеет 10-значный цифровой код. Первые две цифры кода означают товарную группу; первые четыре – товарную позицию; пятая и шестая – субпозицию; седьмая, восьмая, девятая и десятая – подсубпозицию. Первые шесть цифр 10-значного цифрового кода ТН ВЭД означают код товара по ГС.

Решением Правительства Республики Беларусь определено, что:

- товары, происходящие из государств – участников СНГ, в торгово-экономических отношениях с которыми Республика Беларусь применяет режим свободной торговли, и ввозимые на таможенную территорию Республики Беларусь из этих государств, ввозными таможенными пошлинами не облагаются. Исключение составляет сахар белый (код ТН ВЭД 171099100), ввозимый на таможенную территорию Республики Беларусь с территорий государств, не входящих в Евразийское

экономическое сообщество, и происходящий из этих государств, который облагается таможенной пошлиной по базовым ставкам;

- товары, происходящие из стран, в торгово-политических отношениях с которыми Республика Беларусь применяет режим наибольшего благоприятствования, и ввозимые на таможенную территорию Республики Беларусь, облагаются ввозными таможенными пошлинами по базовым ставкам;
- товары, происходящие из стран, в торгово-политических отношениях с которыми Республика Беларусь не применяет режим наибольшего благоприятствования, или товары, страна происхождения которых не установлена, ввозимые на таможенную территорию Республики Беларусь, облагаются ввозными таможенными пошлинами по базовым ставкам, увеличенным в два раза.

Декретом Президента Республики Беларусь в рамках Всеобщей системы преференций установлено, что в отношении ввозимых на таможенную территорию Республики Беларусь отдельных товаров, происходящих из развивающихся стран (территорий), предоставляются тарифные преференции в виде снижения ставок таможенных пошлин на 25%, а в отношении отдельных товаров, происходящих из наименее развитых стран (территорий), – в виде освобождения от обложения таможенными пошлинами.

При этом определены перечни развивающихся и наименее развитых стран – пользователей преференциального режима Республики Беларусь, а также перечень товаров, происходящих из этих стран, в отношении которых применяется снижение ставки таможенной пошлины или освобождение от обложения таможенной пошлиной.

Перечень развивающихся стран – пользователей национальной системы преференций Республики Беларусь включает 89 государств и территорий. В подавляющем большинстве к ним относятся государства

и зависимые территории Азии, Африки, Латинской Америки. В список наименее развитых стран в настоящее время входит 47 государств Азии, Африки, Латинской Америки.

Рассматривая основные нормативные документы Беларуси в области таможенно-тарифного регулирования, нельзя оставить без внимания тот факт, что государство находится на стадии присоединения к ВТО, что влечет за собой необходимость приведения внутреннего законодательства в сфере внешнеэкономической деятельности в строгое соответствие с международными принципами, правилами и нормами.

В настоящее время в сложившейся геополитической и экономической ситуации, в условиях интеграции Беларуси в рамках таможенного союза с Россией и Казахстаном, формирования Единого экономического пространства таможенный тариф нашей страны не является застывшей, неизменной структурой. Изменяются ставки пошлин, их виды, вводятся дополнительные и особые пошлины.

ПЕРЕЧЕНЬ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН – ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРЕФЕРЕНЦИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ВКЛЮЧАЕТ 89 ГОСУДАРСТВ И ТЕРРИТОРИЙ

Что касается дальнейшего развития импортного таможенного тарифа Республики Беларусь, то можно предположить, что эволюция будет проходить по пути снижения общего уровня ставок пошлин по мере повышения конкурентоспособности отечественных товаров. При этом основой конкурентоспособности товаров будет оставаться его экспорт (или возможность экспорта). Влияние на изменение таможенного тарифа таможенного союза и Республики Беларусь окажет вступление Российской Федерации во Всемирную торговую организацию, которое завершилось в декабре 2011 г.

Обязательства Российской Федерации перед ВТО

Основные параметры договоренностей по ставкам импортных пошлин в сравнении с действующим Единым таможенным тарифом таможенного союза по состоянию на 1 декабря 2011 г. (ЕТТ) приведены в таблице 1.¹

Таблица 1.

Основные параметры договоренностей по ставкам импортных пошлин

	ЕТТ: средневзвешенная пошлина	ВТО: средневзвешенная пошлина	
		Начальный уровень	Конечный уровень
Вся номенклатура	10,293	11,850	7,147
С/х товары	15,634	15,178	11,275
Промышленные товары	9,387	11,256	6,410

Переходные периоды для либерализации доступа на рынок, как правило, составляют 2–3 года. По наиболее чувствительным товарам – 5–7 лет.

По оценкам специалистов, по истечении всех переходных периодов по снижению до финального уровня импортных пошлин около половины всех ставок останется на уровне не ниже нынешнего действующего Единого таможенного тарифа таможенного союза. Около 30% ставок будут снижены не более чем на 5 процентных пунктов.

В целом снижение средневзвешенной ставки от текущего уровня до конечного уровня, согласованного в переговорах по присоединению России к ВТО, составит порядка 3 процентных пунктов. Аналогичное снижение наблюдается в отношении промышленных товаров. В части сельскохозяйственных товаров и продовольствия снижение составит порядка 4,4 процентных пункта.

Обязательства в отношении отдельных товарных групп

Снизятся ставки пошлин на **иностранное лекарства** с 15–5% до 5–6,5% в течение переходного периода, и одновременно опережающими темпами будут снижаться пошлины на медицинское оборудование и лекарственные субстанции (до 2–3%).

¹ Расчеты средневзвешенных ставок проведены на базе усредненной таможенной статистики поставок из дальнего зарубежья в 2008–2010 гг.

Для рынка **химической продукции** вступление в ВТО в подавляющем большинстве случаев не будет иметь существенных последствий. В целом ставка пошлины снизится с 10 до 5–6,5%. В тех же случаях, когда снижение будет более существенным (косметические средства, мыла и моющие средства, линолеум, некоторые готовые изделия из пластмасс), оно будет происходить в течение 5–6-летнего переходного периода.

Будут заметно снижены или отменены ставки пошлин на **технологическое, строительное, научное и измерительное оборудование**.

В течение 3 лет после присоединения будут отменены пошлины на **компьютеры, средства их производства и элементную базу**. Пошлины на **бытовую электротехнику** и электронику после снижения останутся на уровне 7–9%.

В ТЕЧЕНИЕ 3 ЛЕТ ПОСЛЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ БУДУТ ОТМЕНЕНЫ ПОШЛИНЫ НА КОМПЬЮТЕРЫ, СРЕДСТВА ИХ ПРОИЗВОДСТВА И ЭЛЕМЕНТНУЮ БАЗУ

В отношении транспортных средств уровень тарифов на момент присоединения к ВТО должен вернуться к докризисному состоянию российского тарифа периода до 2009 г. На новые легковые автомобили произойдет снижение пошлины с 25% до 15% в течение 7 лет, причем снижение будет происходить в основном в течение последних 3 лет.

Максимально допустимый уровень ставок пошлин, который может применяться по истечении переходных периодов, будет способствовать созданию импортозамещающих производств в Республике Беларусь. А также, с одной стороны, обеспечит интересы покупателей и потребителей, с другой – позволит в полном объеме реализовать крупные инвестиционные проекты с участием иностранного капитала по производству автомобилей в России. При этом пошлины на старые автомобили (бывшие в употреблении от 3 до 7 лет) сохранятся на уровне 20% после снижения с 25% в течение переходного периода.

На готовые продукты из рыбы пошлины снизятся незначительно – с 15 до 12,5–12% за 1–3 года. Что касается рыбного сырья, то на многие его виды пошлины снизятся с нынешних 10% до 6–8%, в отдельных случаях до 3–5%.

Пошлины на молоко, сливки сухие и сгущенные, сливочное масло снизятся с 25 до 20%, возвращая, таким образом, размер ставок к уровню, действовавшему до 1 января 2010 г. К моменту присоединения существующий в отношении чая и кофе тариф снижаться не будет.

Россия снизит пошлины в отношении некоторых кормов для животноводства и домашних животных (в том числе в отношении соевых бобов, жмыха, шрота); не произрастающих в России овощей, фруктов и орехов (фисташек, арахиса, апельсинов, винограда, бананов и т. п.), в особенности овощей и фруктов в зимний период. Облегчится импорт сырья, недостающего для пищевой промышленности (например, высококачественной молочной сыворотки).

После присоединения к ВТО Россия будет и дальше применять режим тарифного квотирования при импорте говядины, свинины и мяса птицы. Срок окончания режима тарифного квотирования для говядины и мяса птицы не определен, для свинины – 31 декабря 2019 г.

Условия доступа на рынок говядины останутся на существующем уровне, для мяса птицы и свинины – ужесточатся.

Увеличение экспорта готовой продукции в Республике Беларусь вызовет снижение ставок ввозных таможенных пошлин на сырье и комплектующие, которые используются для его производства. Кроме того, предусматривается снижение ставок ввозных таможенных пошлин, применяемых к готовой продукции отдельных стран, в виде таможенных льгот. Таможенному тарифу Республики Беларусь, таким образом, будут присущи функции решения задач оптимизации внешнеторгового оборота и защиты отечественных товаропроизводителей.

Снижение общего уровня тарифной защиты белорусского рынка должно будет компенсироваться развитием применяемой в мировой практике системы защитных мер, в частности усилением роли особых таможенных пошлин.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы**.

1. Таможенно-тарифное регулирование внешней торговли Республики Беларусь является одним из наиболее важных методов управления экономической политикой государства. Причем одновременно государством решается несколько задач: повышается уровень экономического развития, происходит интеграция в систему мирохозяйственных связей.
2. Эффективно действующий механизм таможенно-тарифного регулирования является неотъемлемым условием для проведения активной и последовательной таможенной политики, а также для решения таможенными органами задач по обеспечению экономической безопасности Республики Беларусь, защите ее экономических интересов.
3. Практика тарифного регулирования внешней торговли в Республике Беларусь позволяет выявить важную особенность: сфера применения импортного таможенного тарифа Республики Беларусь ограничивается товарами, ввозимыми из стран вне СНГ.
4. На основе проведенного анализа можно утверждать, что не существует линейной зависимости между среднеарифметическим таможенным тарифом и доходом от таможенных платежей в государственный бюджет (значение коэффициента корреляции Пирсона = $-0,2338$).
5. Товары, происходящие из государств – участников СНГ, в торгово-экономических отношениях с которыми Республики Беларусь применяет режим свободной торговли, таможенными пошлинами не облагаются. Однако это не свидетельствует об эффективности внешнеторговых отношений.

УВЕЛИЧЕНИЕ ЭКСПОРТА ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ВЫЗОВЕТ СНИЖЕНИЕ СТАВОК ВВОЗНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН НА СЫРЬЕ И КОМПЛЕКТУЮЩИЕ, КОТОРЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ДЛЯ ЕГО ПРОИЗВОДСТВА

Влияние интеграционных процессов на регулирование внешней торговли Республики Беларусь

На торговлю со странами СНГ приходится более 55% внешнеторгового оборота Республики Беларусь. Данный факт объясняет стремление создать полноценную зону свободной торговли без изъятий

и ограничений, а позже и таможенный союз со странами – участниками СНГ. Учитывая это, целесообразно рассмотреть влияние интеграционных процессов на тарифное регулирование внешней торговли Республики Беларусь.

Как показывают данные, импорт стран вне СНГ стабильно растет, т.е. существует зависимость между снижением таможенного тарифа и импортными потоками в страну. Данный факт подтверждает и коэффициент корреляции Пирсона, равный 0,96 (показатель берется по модулю).

Тарифная политика Беларуси проводится в зависимости от экономических интересов республики с учетом обязательств в рамках интеграционных объединений со странами, входящими в состав Содружества, в первую очередь в рамках таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, ЕврАзЭС, Союзного государства и ЕЭП.

Главным механизмом обеспечения предсказуемости эффективной торговой политики является связывание тарифов (принимаемое страной обязательство не увеличивать ставку импортного тарифа сверх установленного предела). Государства могут изменить уровень связанного тарифа, но только после переговоров с торговыми партнерами и компенсации им за наносимый ущерб. ВТО определяет таможенный союз как замену нескольких таможенных территорий одной при полной отмене таможенных пошлин и создании единого внешнего таможенного барьера. При этом под зоной свободной торговли (ЗСТ) понимается группа стран, взаимно отменивших таможенные пошлины на все или ряд товаров.

За время интеграции Беларуси и России проделана большая работа в области согласования мер тарифного регулирования внешнеэкономической деятельности. Соглашение о таможенном союзе между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, вступившее в силу 30 декабря 1995 г., стало основополагающим межгосударственным документом белорусско-российского таможенного сотрудничества, который установил между двумя государствами режим свободной торговли без изъятий и ограничений.

В развитие этого соглашения в Республике Беларусь был принят ряд нормативно-правовых актов, регулирующих внешнюю торговлю, однако после выхода новых законов возникло много проблем. В частности, необходимо было решить вопрос о том, что ставки таможенных пошлин не в полной мере защищали интересы белорусских товаропроизводителей.

Несмотря на некоторые ограничения, можно утверждать, что в ходе функционирования Союза Беларуси и России был создан наиболее развитый в СНГ механизм широкого взаимодействия.

В ХОДЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЮЗА БЕЛАРУСИ И РОССИИ БЫЛ СОЗДАН НАИБОЛЕЕ РАЗВИТЫЙ В СНГ МЕХАНИЗМ ШИРОКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

По существу, была ликвидирована внутренняя граница между государствами (отменен таможенный контроль на общей границе), не применялись во взаимной торговле товарами таможенно-тарифные средства регулирования, были созданы общие органы взаимодействия (таможенный и пограничный комитеты).

Создание таможенного союза Беларуси, России и Казахстана определялось следующими стратегическими задачами, которые необходимо было решить:

- снятием тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле;
- упрощением внешнеторговых процедур;
- сокращением времени на перевозку товаров через отмену всех видов контроля на внутренних границах;
- обеспечением защиты белорусских, казахстанских и российских товаров на рынке ТС от конкуренции со стороны третьих стран.

Решение перечисленных задач будет способствовать росту взаимной торговли стран – членов ТС, созданию дополнительных условий для привлечения иностранных инвестиций и, в конце концов, увеличению ВВП стран – участниц этого интеграционного объединения.

Основные направления развития таможенно-тарифного и нетарифного регулирования в рамках интеграционных объединений

Одним из таких направлений является сокращение импорта в тех сферах экономики, где национальные производители при определенной поддержке могут удовлетворить спрос отечественных потребителей. При этом могут возникнуть некоторые проблемы как внутреннего, так и внешнего характера. Тем не менее ориентация на развитие импортозамещающего производства может стать одной из важнейших предпосылок перехода к действительно равноправному сотрудничеству.

Предполагается сокращение импорта одних товаров и расширение других, прежде всего оборудования, необходимого для реализации совместных стратегических проектов и программ, ориентированных на постиндустриальные технологии. В Беларуси создание эффективных технологических комплексов на основе импорта современного оборудования позволит использовать имеющийся образовательный и природный потенциалы, что может стать наиболее приемлемой ориентацией во внешнеторговой стратегии нашей страны.

Следует учитывать, однако, что такая поддержка высоких технологий может в перспективе создать новую ситуацию в международной конкуренции, в некоторых случаях даже нанося определенный ущерб ТНК. Данное противодействие можно преодолеть путем поиска других партнеров на мировом рынке. Так как мировой рынок в настоящее время не полностью контролируется ТНК, существуют и другие, достаточно сильные партнеры, способные обеспечить необходимую кооперацию, – растущие корпорации развивающихся стран, новые международные организации и т. п.

Для того чтобы проводить эффективную внешнеэкономическую политику, Республике Беларусь в рамках региональных блоков СНГ

ОРИЕНТАЦИЯ НА РАЗВИТИЕ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА МОЖЕТ СТАТЬ ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ПРЕДПОСЫЛОК ПЕРЕХОДА К ДЕЙСТВИТЕЛЬНО РАВНОПРАВНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ.

предлагается следующая **поэтапная стратегия**: 1) систематизация результатов и кодификация правовой базы в уже существующих объединениях; 2) региональная международная интеграция по принципу межинтеграционного сотрудничества, например, таможенный союз (ЕЭП) + Европейский союз, таможенный союз (ЕЭП) + АСЕАН, СНГ + АТЭС.

Для решения существующих проблем по реализации данных направлений предлагается сделать следующее:

провести анализ возможных путей решения проблем в денежной политике и сделать ее соответствующей финансовым критериям, определенным Маастрихтским договором, или создать свои условия, которые должны быть ратифицированы всеми странами объединений;

- укрепить независимость национальных банков, проводить эффективную валютную политику, обеспечить стабильность валютного курса и бесперебойность международных расчетов, сблизить законодательство в сфере финансово-банковского регулирования;
- реструктурировать фондовый рынок, обеспечить выход ценных бумаг на международный фондовый рынок;
- унифицировать нормативные стандарты и таможенные процедуры в соответствии с общеинтеграционными производственными стандартами и освоить систему сертификации.

Не менее важно добиться признания рыночного характера национальной экономики Республики Беларусь. Сейчас ряд государств устанавливает крайне жесткий торговый режим с таможенными пошлинами, которые в три и более раз превышают действующие в ВТО. По оценкам Минэкономразвития России, от дискриминационных торгово-экономических отношений с третьими странами члены СНГ теряют примерно 2–3 млрд. долл. США ежегодно.

Список использованных источников

1. Азербайджан дал Беларуси кредит в 200 млн. долларов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: news.tut.by/economics/175070.html. – Дата доступа: 01.07.2011.
2. Антипенко, О. Сегодня Беларусь начинает жить по правилам Таможенного союза / О. Антипенко // Комсомольская правда в Белоруссии. – 2010. – 6 июля. – С. 2.
3. Борель, Е. Готовность номер один / Е. Борель // Таможня и ВЭД. – 2010. – № 7. – С. 3–5.
4. Жбанов, С. Благой союз / С. Жбанов // Белгазета. – 2010. – 12 июля. – С. 10.
5. Жбанов, С. Может возникнуть соблазн сделать из Беларуси центр реэкспорта / С. Жбанов // Белгазета. – 2010. – 12 июля. – С. 3.
6. Зубик, Н. Таможенный кодекс Таможенного союза: обзор положений / Н. Зубик // Таможенный вестник. – 2010. – № 4. – С. 3–13.
7. Ивин, В.В. Направления развития таможенного администрирования в контексте создания Таможенного союза / В.В. Ивин // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 6. – С. 24–31.
8. Козлик, И. Беларусь в Таможенном союзе: без декларации теперь можно вывозить больше валюты / И. Козлик, У. Бобоед // Комсомольская правда в Белоруссии. – 2010. – 9 июля. – С. 2.

9. Крылов, И. К. Единому экономическому пространству. Таможенный союз открывает новые перспективы / И. Крылов // Народная газета. – 2010. – 15 лп.
10. Лихачев, А. Е. Таможенный союз России, Белорусии и Казахстана: история, современный этап и перспективы развития / А. Е. Лихачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 6.
11. Медведев, А. Смотр экономических соглашений / А. Медведев // Советская Белоруссия. – 2010. – 8 июля.
12. Могучий, В. Единый таможенный тариф Таможенного союза: анализ особенностей / В. Могучий // Таможенный вестник. – 2010. – № 1. – С. 3–11.
13. Могучий, В. Таможенный союз: единая система тарифных преференций / В. Могучий // Таможенный вестник. – 2010. – № 1. – С. 12–22.
14. Мытны кодэкс Мытнага саюза ў адносінах паміж Беларуссю, Расіяй і Казахстанам уступае ў сілу з 6 ліпеня 2010 года // Звезда. – 2010. – 6 лп.
15. Официальный сайт Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.esopotu.gov.ru. – Дата доступа: 01.07.2011.
16. Пограничное состояние // Профиль. – 2010. – № 23. – С. 6–10.
17. Романова, М. Таможенный кодекс Таможенного союза: новации в отношении таможенного перевозчика / М. Романова // Таможенный вестник. – 2010. – № 5. – С. 14–17.
18. Романчук, Я. Таможенное месиво / Я. Романчук // Народная воля. – 2010. – 13–15 лп. – С. 1, 2.
19. Саламатов, В. Ю. Техническое регулирование 2012: задачи формирования Единого экономического пространства / В. Ю. Саламатов // Российский внешнеэкономический вестник. – 2010. – № 6. – С. 32–40.
20. Сапожков, О. Таможенные союзики открыли второй фронт / О. Сапожков // Коммерсантъ. – 2010. – 2 июня. – С. 2.
21. Сергеев, О. Беларусь присоединилась к Таможенному союзу / О. Сергеев // Обозреватель. – 2010. – 9 июля. – С. 1, 3.
22. Степанов, В. Плюсы и минусы таможенного союза / В. Степанов // Народная газета. – 2010. – 10 лп. – С. 1, 3.
23. Таможенная статистика внешней торговли Республики Беларусь – 2011. – № 4.
24. Токтобаева, А. Б. Таможенный союз Беларуси, России, Казахстана / А. Б. Токтобаева // Экономическая этика, социальная ответственность и устойчивое развитие: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 25–26 июня 2010 г. / Белорус. гос. эконом. ун-т, С.-Петербург. гос. ун-т; редкол.: С. Ю. Кричевский [и др.]. – Минск, 2010. – С. 62–64.
25. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство / Д. Г. Тарр [и др.]; под ред. Д. Г. Тарра. – М.: Весь мир, 2006.
26. Фадеев, В. Таможенный союз: нюансы международного и национального права / В. Фадеев // Экономическая газета. – 2010. – 29 июня. – С. 1, 3.
27. Фаризова, С. Интеграция шла быстрее, чем в Евросоюзе / С. Фаризова // Известия. – 2010. – 6 июля. – С. 2.
28. Федоров, С. Таможенный контроль в условиях Таможенного союза / С. Федоров // Таможня и ВЭД. – 2010. – № 2. – С. 36–37.
29. Федотов, О. Единое нетарифное регулирование Таможенного союза: анализ особенностей / О. Федотов // Таможенный вестник. – 2010. – № 2. – С. 6–9.
30. Фридкин, Л. Правила исключений / Л. Фридкин // Экономическая газета. – 2010. – 9 июля. – С. 1, 3.
31. Щегловский, В. Экономические основы Союза России и Белоруссии / В. Щегловский. – Экономист. – 1997. – № 6. – С. 25.
32. World trade statistics 2009 [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.wto.org/english/ree_e/8statis_e/ite2008. – Date of access: 01.07.2011.

Дата наступлення ў рэдакцыю 10.11.2011.

Н. Ф. Карпиевич

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИКЕ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И ДРУГИХ ЛИЦ

Карпиевич Николай Федорович – кандидат юридических наук, доцент. Профессор кафедры уголовного права и процесса БИП. Область научных интересов – уголовный процесс, прокурорский надзор, судоустройство. Автор более 50 научных публикаций.

Заканчэнне. Пачатак у нумары 4'2011.

2. Освобождение от явки в судебное заседание (ст. 68 УПК Республики Беларусь)

Требование закона о непосредственном исследовании доказательств судом, а также возможность использования в приговоре суда только тех доказательств, которые были исследованы в судебном заседании (ст. 286 УПК), определяют обязанность нахождения в суде всех участников уголовного процесса, вызванных в судебное заседание. Однако в целях обеспечения безопасности лиц, в отношении которых имеется угроза воздействия, в том числе лиц, в отношении которых меры по обеспечению безопасности были приняты ранее органом предварительного расследования, орган, ведущий уголовный процесс, может освободить их от явки в судебное заседание. Закон устанавливает перечень таких лиц, который не подлежит расширительному толкованию. К ним относятся потерпевший, гражданский истец, их представители, свидетель и эксперт.

Допрос защищаемого лица при нахождении его вне зала судебного заседания с использованием технических средств, о чем судом выносится постановление (определение) (ч. 5 ст. 330 УПК), создает серьезные препятствия к установлению местонахождения защищаемого лица. Одновременно предоставляется возможность участникам процесса задавать ему необходимые вопросы и получать ответы. Такой допрос, на наш взгляд, должен проводиться на основании судебного поручения государственным обвинителем. Показания допрашиваемого, свидетеля или потерпевшего фиксируются в протоколе судебного заседания. При записи анкетных данных допрашиваемого указываются измененные фамилия, имя, отчество и другие данные об этом лице, которые были записаны в процессуальных документах в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Согласно ч. 5 ст. 330 УПК, а также ч. 1 ст. 305 УПК суд должен вынести постановление (определение) не только при допросе вне визуального наблюдения допрашиваемого свидетеля или потерпевшего другими участниками судебного разбирательства, но и в случаях, когда в соответствии с ч. 1 ст. 68 УПК освобождаются от явки в судебное заседание гражданский истец, его представитель, представитель потерпевшего, эксперт. Кроме этих участников уголовного процесса в заседании суда первой инстанции в соответствии со ст. 299 и 300 УПК могут участвовать специалист и переводчик. Однако в соответствии с ч. 2 ст. 200 и ч. 2 ст. 201 УПК они не могут быть освобождены от явки в суд для участия в судебном разбирательстве в целях их безопасности.

Под термином «неузнаваемость» следует понимать использование технических средств с аудио- и видеопомехами, исключаящими идентификацию защищаемого (т. е. обеспечение неузнаваемости при допросе).

ПОД ТЕРМИНОМ «НЕУЗНАВАЕМОСТЬ» СЛЕДУЕТ ПОНИМАТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С АУДИО- И ВИДЕОПОМЕХАМИ, ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ИДЕНТИФИКАЦИЮ ЗАЩИЩАЕМОГО (Т. Е. ОБЕСПЕЧЕНИЕ НЕУЗНАВАЕМОСТИ ПРИ ДОПРОСЕ)

3. Закрытое судебное заседание (ст. 23 УПК Республики Беларусь)

Закрытое судебное заседание назначается только в порядке исключения из конституционного принципа гласности.

Постановление (определение) выносится судом в стадии назначения и подготовки судебного разбирательства или в самом судебном разбирательстве. Оно служит продолжением мер по обеспечению безопасности, предпринятых органом предварительного расследования. Доступ граждан в закрытые судебные процессы строго ограничен.

Закрытость процесса может быть и не совсем полной. Например, при необходимости допроса лица в отсутствие обвиняемого последний может быть удален из зала судебного заседания на время допроса свидетеля, а по возвращении ему будут оглашены полученные показания.

Как уже отмечалось ранее, кроме процессуальных в УПК предусмотрены и иные меры безопасности. Универсальность этой группы мер безопасности заключается в возможности их использования в любой момент производства по тому или иному уголовному делу.

4. Использование технических средств контроля и прослушивания переговоров (ст. 69 УПК Республики Беларусь)

Прослушивание переговоров для получения доказательств осуществляется с использованием технических средств связи в порядке, предусмотренном ст. 214 УПК, регламентирующей аналогичное следственное действие.

С одной стороны, прослушивание переговоров – это мера безопасности, целью которой является получение информации, указывающей на намерение обвиняемого, подозреваемого и других лиц оказать воздействие на защищаемое лицо, на средства его реализации, время и место приведения его в исполнение и др., что позволяет своевременно принять дополнительные меры безопасности.

С другой стороны, использование технических средств контроля и прослушивания переговоров является следственным действием, которое допустимо по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, целью его является получение доказательств по установлению обстоятельств преступления. Указанная мера безопасности применяется по мотивированному постановлению органа, ведущего уголовный процесс, в рамках уголовного дела. Само прослушивание осуществляется специальными органами.

Прослушивание переговоров проводится для установления лиц, от которых исходит угроза, в чем она проявляется, имеется ли возможность реализации этой угрозы заинтересованными лицами, чтобы предпринять своевременные меры по нейтрализации этой угрозы.

ПРОСЛУШИВАНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ – ЭТО МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ, ЦЕЛЮ КОТОРОЙ ЯВЛЯЕТСЯ ПОЛУЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ, УКАЗЫВАЮЩЕЙ НА НАМЕРЕНИЕ ОБВИНЯЕМОГО, ПОДОЗРЕВАЕМОГО И ДРУГИХ ЛИЦ ОКАЗАТЬ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЗАЩИЩАЕМОЕ ЛИЦО

Следует отметить, что «заявление» и «согласие» не тождественные понятия. Первый термин определяет инициативу лица по обеспечению его безопасности, а второй – инициативу органа, ведущего уголовный процесс. Поэтому эти понятия в ст. 69 УПК разделены.

В ст. 69 УПК прямо указано, что, если есть явная угроза жизни, здоровью, имуществу защищаемого лица, технические средства контроля, а также прослушивание переговоров могут применяться только в том случае, если есть заявление этого лица или его письменное согласие. Поэтому даже в случае, когда выдана санкция прокурора, но не получено согласие

защищаемого лица, применение таких мер является незаконным. Поскольку, если целью прослушивания и записи переговоров является получение доказательств для установления обстоятельств, указанных в ст. 89 УПК, то данное действие необходимо трактовать не как меру безопасности, а как следственное действие, и оно должно быть проведено в порядке, предусмотренном ст. 214 УПК.

Принимая решение о проведении этой меры безопасности, орган, ведущий уголовный процесс, должен убедиться в наличии соответствующих оснований (явной угрозы жизни, здоровью, имуществу защищаемого лица). В этих случаях орган, ведущий уголовный процесс, выносит мотивированное постановление (определение).

Следует отметить, что в ст. 69 УПК, на наш взгляд, неудачно используется определение «защищаемого лица», так как вопрос о защите участника уголовного процесса еще не решен. Правильнее было бы заменить словосочетание «защищаемого лица» на «участника уголовного процесса, членов его семьи и близких», как это указано в ч. 1 ст. 65 УПК. Это же относится и к статьям 70–72 УПК.

В соответствии со ст. 73 УПК исполнение этой меры безопасности, как и других непроцессуальных мер, может быть поручено органу внутренних дел или государственной безопасности. В системе органов внутренних дел или государственной безопасности имеются технические службы, которые в состоянии осуществлять прослушивание переговоров.

Протокол прослушивания должен составлять орган, ведущий уголовный процесс и принявший решение о прослушивании, после получения фонограммы от органа, проводившего прослушивание. Такой вывод можно сделать, исходя из порядка проведения прослушивания и записи переговоров как следственного действия, установленного в ст. 214 УПК.

Предусмотренное ст. 69 УПК «использование технических средств контроля» позволяет прослушивать и записывать не только сообщения, передаваемые с помощью любых технических средств, но и обыкновенные разговоры в помещении, т. е. осуществлять слуховой контроль помещений.

Принимая решение о его проведении, орган, ведущий уголовный процесс, должен убедиться в наличии соответствующих правовых и фактических оснований. К правовым основаниям относятся мотивированное решение органа дознания, следователя, прокурора, суда о необходимости прослушивания телефонных переговоров, заявление или согласие свидетеля, потерпевшего, а также других участников уголовного процесса, если планируется прослушивание их переговоров.

ПРОТОКОЛ ПРОСЛУШИВАНИЯ ДОЛЖЕН СОСТАВЛЯТЬ ОРГАН, ВЕДУЩИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ПОСЛЕ ПОЛУЧЕНИЯ ФОНОГРАММЫ ОТ ОРГАНА, ПРОВОДИВШЕГО ПРОСЛУШИВАНИЕ.

5. Личная охрана, охрана жилища и имущества (ст. 70 УПК Республики Беларусь)

Указанная мера безопасности применяется по мотивированному постановлению, вынесенному в максимально короткий срок органом уголовного преследования, которое незамедлительно должно быть направлено для исполнения в зависимости от подсудственности уголовного дела в органы внутренних дел или государственной безопасности по месту жительства, работы или учебы защищаемого лица.

При наличии достаточных данных, свидетельствующих об угрозе жизни, здоровью и имуществу защищаемых лиц и их близких, с их согласия органами, обеспечивающими безопасность, осуществляется их личная охрана, охрана их жилища и имущества.

В случае необходимости жилище и имущество защищаемых лиц и их близких оборудуются средствами противопожарной и охранной сигнализации, производится замена номеров их телефонов

и государственных регистрационных знаков используемых ими транспортных средств и т. д.

Учитывая характер угрозы жизни и здоровью защищаемых лиц или их близких, органы внутренних дел и государственной безопасности с соблюдением требований законодательства Республики Беларусь могут выдавать защищаемым лицам, а также их близким специальные средства индивидуальной защиты и оповещения об опасности.

6. Изменение паспортных данных и замена документов (ст. 71 УПК Республики Беларусь)

В случаях, когда безопасность защищаемого лица или его близких нельзя обеспечить другими мерами, с согласия защищаемого лица могут быть произведены изменения его паспортных данных и замена документов. Важно, чтобы как в процессе применения этой меры, так и в последующий период были проведены мероприятия, направленные на обеспечение конфиденциальности и сохранности сведений прежних и новых документов. При этом особое значение имеет ограничение круга лиц, имеющих отношение к процедуре замены документов.

В СЛУЧАЯХ, КОГДА БЕЗОПАСНОСТЬ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ НЕЛЬЗЯ ОБЕСПЕЧИТЬ ДРУГИМИ МЕРАМИ, С СОГЛАСИЯ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА МОГУТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЕГО ПАСПОРТНЫХ ДАННЫХ И ЗАМЕНА ДОКУМЕНТОВ

В Российской Федерации, например, подобная процедура урегулирована Временной инструкцией о порядке обеспечения государственной защиты судей, должностных лиц контролирующих и правоохранительных органов от 20 декабря 1995 г. При этом сотрудник паспортно-визовой службы по указанию своего начальника изымает адресные листки прибытия для последующего хранения у начальника

адресного бюро. В общей картотеке выставляется лист-заместитель, в котором указывается фамилия, имя, отчество, год рождения, а также то, что лист прибытия хранится у начальника службы. По указанию начальника горрайоргана начальник паспортно-визовой службы выдает новый паспорт, а паспорт со старыми анкетными данными оставляет у себя на хранение.

Паспорт является основным, но не единственным документом, в изменении которого может возникнуть необходимость. Важную роль в жизни любого человека играют такие документы, как аттестат о среднем или дипломе о высшем образовании, свидетельство о браке, именные ценные бумаги, свидетельство о праве собственности и др. Вышеупомянутая Временная инструкция устанавливает возможность замены «иных документов... оперативно-техническими подразделениями органов внутренних дел в соответствии с нормативными актами МВД России, регламентирующими порядок проведения конкретных оперативно-технических мероприятий, а также порядок изготовления документов, зашифровывающих личность граждан».

Считаем, что аналогичная процедура приемлема и для Республики Беларусь.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных

и контролирующих органов» эта мера безопасности может быть применена также и по заявлению защищаемого лица (ст. 13), в том числе и по отношению к его близким.

В ряде случаев, когда безопасность защищаемого лица нельзя обеспечить другими мерами, целесообразно сочетать с изменением паспортных данных и заменой документов изменение внешности. Ст. 71 УПК это не предусмотрено, однако изменение внешности – одна из дополнительных мер безопасности, о которой говорится в ч. 3 ст. 66 УПК и в ст. 14 вышеуказанного Закона.

Изменение внешности (пластическая операция) как мера безопасности требует значительных финансовых затрат, кроме того, вызывает проблемы нравственного, психологического и этического характера. Применять данную меру безопасности целесообразно в ограниченных случаях, например, по делам об организованной преступности, в отношении лица, дающего важные обличительные показания, а также когда иными мерами невозможно обеспечить безопасность личности.

По нашему мнению, операция по изменению внешности защищаемого лица должна быть проведена в государственном медицинском учреждении, о чем орган, ведущий уголовный процесс, выносит постановление (определение).

Для финансирования таких операций используются средства, взыскиваемые на лечение потерпевших от преступлений, получаемые от конфискации имущества по приговору суда (п. 4 ст. 98 УПК), а также денежные взыскания, налагаемые на отдельных участников уголовного процесса в порядке ст. 133 УПК.

Под «изменением паспортных данных» следует понимать оформление паспорта на вымышленные фамилию, имя, отчество, адрес места рождения, а также изменение других паспортных данных защищаемого лица. Замена документов предполагает также выдачу защищаемому лицу на вымышленное имя таких документов, как водительское удостоверение, военный билет, диплом об окончании высшего учебного заведения, трудовая книжка и некоторых других.

7. Запрет на разглашение и выдачу сведений (ст. 72 УПК Республики Беларусь)

Осуществление указанной меры безопасности возлагается на органы, ведущие уголовный процесс, и должностных лиц, обеспечивающих применение этих мер безопасности.

Термин «неразглашение сведений о личности защищаемого лица» (ч. 1 ст. 72 УПК) предполагает, что доступ к сведениям о защищаемом лице ограничен. Такие сведения орган дознания, дознаватель, следователь может сообщать только прокурору, осуществляющему надзор за производством по уголовному делу, а также судье, разрешающему дело по существу, которому в случае возникновения необходимости эти сведения могут быть переданы в отдельном пакете вместе с уголовным делом. Должностные лица, обеспечивающие применение мер

В РЯДЕ СЛУЧАЕВ, КОГДА БЕЗОПАСНОСТЬ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА НЕЛЬЗЯ ОБЕСПЕЧИТЬ ДРУГИМИ МЕРАМИ, ЦЕЛЕСОБРАЗНО СОЧЕТАТЬ С ИЗМЕНЕНИЕМ ПАСПОРТНЫХ ДАННЫХ И ЗАМЕНОЙ ДОКУМЕНТОВ ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНОСТИ

безопасности, запрещая выдавать сведения о личности защищаемого государственным органам, учреждениям, предприятиям, организациям, объединениям, разглашают подлинные данные защищаемого лица. Однако при этом они берут подписку о недопустимости разглашения сведений от соответствующих должностных лиц и предупреждают их об ответственности, предусмотренной ст. 408 УК Республики Беларусь.

На основании мотивированного постановления органа, ведущего уголовный процесс, налагается запрет на выдачу данных о личности защищаемого, о его месте жительства, о его близких; иных сведений из адресных бюро, паспортно-визовых подразделений, подразделений Государственной автомобильной инспекции, справочных служб автоматической телефонной связи и других информационно-справочных фондов, а также от предприятий, учреждений и организаций за исключением случаев, когда такие сведения выясняются в установленном порядке в связи с производством по уголовному делу.

Решения органа, ведущего уголовный процесс, принятые в соответствии с его компетенцией, обязательны для исполнения должностными лицами государственных органов, предприятий, учреждений и организаций, в адрес которых они направлены. Полномочия государственных органов, осуществляющих меры безопасности в уголовном процессе, определяются ч. 2 ст. 73 УПК.

Перечень государственных органов, учреждений, предприятий, организаций, объединений, которым запрещается выдавать сведения о защищаемом лице, определяет орган внутренних дел или государственной безопасности, которому поручено осуществление мер безопасности (ст. 73 УПК), по месту жительства, работы или учебы защищаемого лица. При этом учитывается правовое, трудовое и социальное положение защищаемого лица.

III. Порядок применения мер безопасности (ст. 73 УПК Республики Беларусь)

В отношении защищаемого участника уголовного процесса, члена его семьи или близкого ему лица органом, ведущим уголовный процесс, постановление о применении мер (меры) обеспечения безопасности выносится только один раз. Оно может быть вынесено на любом этапе предварительного расследования

при наличии оснований, указанных в ч. 1 ст. 65 УПК. При дальнейшем производстве по уголовному делу выносить вновь постановление не требуется.

Основанием для применения мер безопасности является наличие достаточных данных, свидетельствующих о реальности угрозы жизни, здоровью или имуществу защищаемого лица.

При получении государственным органом постановления (определения) о применении той или иной меры безопасности, вынесенного органом, ведущим уголовный процесс, меры

ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ОРГАНОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ (ОПРЕДЕЛЕНИЯ) О ПРИМЕНЕНИИ ТОЙ ИЛИ ИНОЙ МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ВЫНЕСЕННОГО ОРГАНОМ, ВЕДУЩИМ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИМЕНЯЮТСЯ БЕЗ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ

безопасности применяются без дополнительной проверки. О принятых мерах безопасности в течение суток информируется орган дознания, следователь, прокурор, суд (судья), вынесший соответствующее постановление (определение).

В случаях, предусмотренных законодательством, для принятия решения о применении мер безопасности необходимо согласие защищаемого лица.

Защищаемому лицу могут быть даны определенные предписания, соблюдение которых необходимо для обеспечения его безопасности.

Отказ в применении мер безопасности может быть обжалован защищаемым лицом в порядке, предусмотренном в гл. 16 УПК. Жалоба подлежит рассмотрению незамедлительно.

Государственный орган, которому поручено осуществление мер безопасности, получив постановления (определения) органа, ведущего уголовный процесс, незамедлительно составляет перечень необходимых для защиты лица или его имущества мер и осуществляет их реализацию.

IV. Отмена мер безопасности (ст. 74 УПК Республики Беларусь)

Отмена мер безопасности допускается только по постановлению органа, ведущего уголовный процесс, в производстве которого находится уголовное дело.

В соответствии с ч. 3 ст. 74 УПК после вступления приговора (определения, постановления) в законную силу отмена мер безопасности производится по решению начальника органа внутренних дел или государственной безопасности по месту нахождения защищаемого лица.

Суд или орган уголовного преследования может отменить меру безопасности до вступления приговора в законную силу, когда уголовное дело еще находится в производстве.

В постановлении (определении, решении суда) могут быть разрешены вопросы, связанные с возвращением защищаемого с его согласия в состояние, в котором он находился до принятия мер безопасности.

Основанием для отмены мер безопасности, может быть:

1. устранение угрозы безопасности защищаемого лица;
2. отсутствие указанных в ст. 65 УПК оснований их применения;
3. нарушение защищаемым лицом условий осуществления мер безопасности, которое существенно затрудняет или делает невозможным их применение.

Орган, ведущий уголовный процесс, может отменить своим постановлением (определением) меру безопасности только при производстве по уголовному делу. После вынесения приговора или постановления (определения) и вступления их в законную силу орган уголовного преследования и суд не вправе отменять примененную меру безопасности. В указанном случае отменить меру безопасности вправе

СУД ИЛИ ОРГАН УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ МОЖЕТ ОТМЕНИТЬ МЕРУ БЕЗОПАСНОСТИ ДО ВСТУПЛЕНИЯ ПРИГОВОРА В ЗАКОННУЮ СИЛУ, КОГДА УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ЕЩЕ НАХОДИТСЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ

только орган, осуществляющий защиту лица, в отношении которого была применена мера безопасности.

Процессуальные меры безопасности орган уголовного преследования может отменить по собственной инициативе, а непроцессуальные – по своей инициативе или по ходатайству органа, обеспечивающего применение мер безопасности.

V. Ответственность за невыполнение обязанности по применению мер безопасности (ст. 75 УПК Республики Беларусь)

Орган, ведущий уголовный процесс, который принимает решение о применении мер безопасности, и орган, обеспечивающий применение мер безопасности, в зависимости от своей компетенции обязаны:

- немедленно реагировать на каждый известный им случай противоправных действий в отношении защищаемых лиц;
- обеспечивать защиту жизни, здоровья, жилища и имущества, защищаемых путем применения соответствующих методов и мер безопасности;
- своевременно уведомлять защищаемых о применении или отмене мер безопасности, а также о принятии по уголовному делу процессуальных решений, имеющих значение для обеспечения безопасности указанных лиц, (в частности, о применении одного или нескольких видов мер безопасности, об изменении (отмене) меры безопасности, о прекращении уголовного дела);
- при обеспечении безопасности соблюдать законность, проявлять уважение к правам и свободам граждан.

Ответственность, предусмотренную законом, несут должностные лица органа, ведущего уголовный процесс, и органа, обеспечивающего применение мер безопасности; должностные лица правоохранительных органов, предприятий, учреждений, организаций, объединений, виновные в непринятии или ненадлежащем осуществлении мер безопасности в отношении защищаемого лица, в разглашении сведений о защищаемом лице, а также об осуществляемых в отношении его мерах безопасности, которым эти сведения были доверены или стали известны по службе или работе.

Такие должностные лица привлекаются к уголовной ответственности по ст. 408 УК Республики Беларусь.

По результатам проверки жалоб защищаемых лиц на действия органов уголовного преследования, органов, которым поручено осуществление мер безопасности, при наличии поводов и оснований прокурор выносит постановление о возбуждении уголовного дела по ст. 408 УК Республики Беларусь и в соответствии со ст. 182 УПК поручает дальнейшее производство по делу соответствующему органу предварительного расследования.

Разглашение защищаемым лицом сведений о применяемых в отношении его мерах безопасности в случае, если это привело к тяжким последствиям для других лиц, влечет за собой уголовную и иную ответственность, предусмотренную законодательством Республики Беларусь.

Уголовно наказуемо умышленное разглашение данной тайны лицами, которым эти сведения стали известны или были доверены в связи

со служебной деятельностью. Под разглашением сведений о мерах безопасности, принимаемых в отношении участников уголовного процесса (ч. 1 ст. 408 УК РБ), понимается сообщение сведений, составляющих данную тайну, любому третьему лицу. При этом сведения могут быть разглашены в любой форме (устной, письменной, телекоммуникационной и др.). Преступление окончено с момента восприятия этих сведений хотя бы одним посторонним лицом.

Субъектом преступления, о котором говорится в ч. 1 ст. 408 УК РБ, является лицо, которому эти сведения стали известны или были доверены в связи со служебной деятельностью.

К лицам, которым известна тайна безопасности участников правосудия, относятся, прежде всего, работники правоохранительной системы (органов прокуратуры, МВД, КГБ, судебных органов и др.). Именно в их служебную компетенцию входит обязанность хранить конфиденциальность указанных сведений.

Некоторые юридические сложности возникают в случае, когда сведения о защищаемых участниках правосудия разглашены лицом, которому они «доверены». Если такая информация доверена по службе, то субъектом может выступать как представитель правоохранительной системы, так и руководство учреждения, в котором работает лицо, к которому применены меры безопасности.

В рамках УПК допустимо применение и иных мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса, не содержащихся в гл. 8 УПК.

Безопасности защищаемого лица способствует поддержание в суде государственного обвинения именно тем прокурором, которому уже известны подлинные данные защищаемого. Участие этого прокурора целесообразно и при производстве в кассационной инстанции по уголовным делам, в которых для защиты потерпевших и свидетелей использовались вымышленные данные.

**НЕКОТОРЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ
СЛОЖНОСТИ ВОЗНИКАЮТ
В СЛУЧАЕ, КОГДА СВЕДЕНИЯ
О ЗАЩИЩАЕМЫХ УЧАСТНИ-
КАХ ПРАВОСУДИЯ РАЗГЛА-
ШЕНЫ ЛИЦОМ, КОТОРОМУ
ОНИ «ДОВЕРЕНЫ»**

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2005. – 48 с.
2. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Закон Респ. Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 2. – 2/115.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: с изм. и доп. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 28–29. – Ст. 433.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 9 июня 1999 г.: с изм. и доп. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 76. – 2/50.

Дата поступления в редакцию 24.05.2011.

Грахоцкий А. П.

Правовое регулирование порядка религиозной конверсии в Беларуси (1863–1905 гг.)

В статье рассматриваются нормы законодательства Российской империи, регулирующие порядок изменения конфессиональной принадлежности подданных, и сопоставляет их с практическими мероприятиями по осуществлению процессов религиозной конверсии в Беларуси в 1863–1905 гг. С опорой на архивные материалы в исследовании реконструируются отдельные случаи межконфессиональных переходов. На основе анализа приведённых фактов автор приходит к выводу, что практическое осуществление процессов конверсии далеко не всегда соответствовало порядку, регламентированному в имперском законодательстве и церковных канонах. Основное количество нарушений правовых норм о религиозной конверсии приходится на середину 1860-х годов, когда российской администрацией была инициирована кампания по массовому обращению католиков Беларуси в православие. Не всегда соблюдались нормы законодательства и при конверсии евреев в «господствующее» вероисповедание. Переходы из одной «иностранной» христианской конфессии в другую, как правило, не встречали препятствий со стороны российских властей.

Ханкевич Л. А.

О новом финансово-правовом образовании в системе финансового права

Статья посвящена новому институту в системе финансового права, включающему институты государственного займа, государственного кредита и государственного долга.

Войтеховский А. В., Радько С. А.

Военно-политические отношения как фактор политического развития

Статья посвящена анализу военно-политических отношений в качественно-новых условиях протекания политических процессов. Авторами рассматриваются конфронтационный и интеграционный аспект военно-политических отношений, критерии политического развития и особенности политической модернизации в современных политических процессах.

Лыч Г. М.

Приоритет сельского хозяйства: подлинный или мнимый?

Статья посвящена оценке экономических условий развития аграрной экономики с позиции их соответствия объявленному на государственном уровне приоритету сельского хозяйства. В результате проведенного анализа автор приходит к заключению, что пока реальное положение сельского хозяйства в составе национально-хозяйственного комплекса не соответствует ее приоритету.

Какителашвили М. М.

Избирательные системы России и Беларуси: сравнительный анализ

Статья посвящена сравнительному анализу избирательных систем России и Беларуси. Со ссылками на действующее законодательство автор выделяет особенности, присущие обеим избирательным системам. Особое внимание уделено рассмотрению института отзыва депутатов парламента как меры конституционной ответственности.

Войтюль А. В., Колбасин Д. А.

Институт гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда: история и современность

В статье проведен историко-правовой анализ становления института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс. Акцентируется внимание на том, что возмещение указанного вида вреда следует осуществлять в порядке гражданского искового судопроизводства. Приведены примеры недостатков правовой регламентации процедуры привлечения к ответственности за вред, причиненный гражданину незаконным уголовным преследованием и осуждением. На основе рассмотренных положений действующего законодательства, обосновывается необходимость принятия закона «О возмещении вреда, причиненного гражданину незаконными действиями органов уголовного преследования и суда», который позволил бы унифицировать

Паращенко В. В.

Воля как объект правовой охраны и защиты и как правовая категория

Статья посвящена воле как естественному компоненту жизнедеятельности человека, и как фактору определяющему поведение участников гражданских правоотношений. Воля в них приобретает юридическое значение, порождает, изменяет или прекращает гражданские права и обязанности. Поэтому выступает в качестве одного из важнейших объектов правовой охраны и защиты, в качестве правовой категории.

Степанов О. В.

Анализ теоретического подхода к выработке определения «туристическая деятельность» в теории хозяйственного права

Современное социально-экономическое развитие и географическое положение Республики Беларусь предопределяет актуальность повышения востребованности потенциала рынка туристических услуг с целью максимизации экономической выгоды от туристической деятельности. В настоящее время развитие туризма в Беларуси на мировом фоне выглядит неблагоприятно, что обуславливает необходимость всестороннего поиска факторов его стимулирования. К их числу, по мнению автора, следует отнести научно разработанные предложения теоретико-прикладного характера по совершенствованию

правовой основы рассматриваемой деятельности. На основе глубокого анализа нормативной базы и литературных источников предлагается авторское видение законодательного термина «туристическая деятельность».

Леонович А. Р.

Регламентация уголовной ответственности за служебную халатность в законодательстве государств-участников СНГ

Изучение фактического состояния уголовного законодательства государств-участников СНГ по противодействию служебной халатности, а также сопоставление и оценка национальных правовых норм, закрепивших коренные изменения в области регулирования уголовной ответственности за служебную халатность целесообразно для возможного использования зарубежного опыта в свете дальнейшего совершенствования Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Филипчик Т. В.

Современные подходы к оценке и эффективности законодательства

Проблема эффективности законодательства является в науке предметом дискуссий. На сегодняшний день традиционно слово «эффективность» понимают примерно так, как в Европе понимают «оценку законов». В Европе оценка законов – это использование методов социальных наук для прогноза и вычисления влияния норм, особенно стоимости законов. Эффективность, действенность и целесообразность наиболее часто рассматриваются в качестве критериев оценки эффективности законодательства. В Европе эффективность является всего лишь элементом, одним из критериев оценки, и понимается исключительно как соответствие результата поставленной законодателем цели. Эффективность как критерий оценки представляет особый интерес в первую очередь с политической точки зрения и показывает, насколько важно ясно определить цель или цели законодательного решения. Весьма целесообразным является включение оценки законов в государственную практику. Это способствует усилению ответственности законодателя за результаты своих решений и создает условия для критического подхода к законодательству.

Кравцова М. А.

Предпосылки становления и развития института компенсации морального вреда

Рассматривается история возникновения и становления института компенсации морального вреда, причинённого преступлением, с учётом анализа правовых актов, действовавших на территории современной Республики Беларусь, в том числе во время вхождения её в состав других государств на различных этапах развития. Анализ источников права, регулирующих компенсацию морального вреда, причинённого преступлением (Русской Правды X–XI в., Судебника Казимира 1468 г., Судебника 1497 и 1550 г., Соборного Уложения царя Алексея Михайловича 1469 г. Статутов ВКЛ 1529 г., Статута ВКЛ 1566 г., Статута ВКЛ 1588 г., и др.), позволил прийти

к выводу о том, что компенсация морального вреда, причинённого преступлением, призвана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод личности.

Сауткин И. В.

Судебно-бухгалтерская экспертиза при расследовании преступлений в сфере экономики: экономико-правовой анализ

В статье рассматриваются теоретико-правовые аспекты использования судебно-бухгалтерской экспертизы в расследовании преступлений. Одним из эффективных методов выявления и расследования преступлений в экономической сфере является экономико-правовой анализ. Понимание современной системы бухгалтерского учета и применение приемов и способов экономико-правового анализа позволит выявить специфические следы противоправной деятельности, что в свою очередь будет способствовать эффективному расследованию преступлений.

Почекин В. Л., Самаль Л. С.

Системный анализ факторов финансовой безопасности предприятия

В статье анализируются две основные группы факторов, влияющие на финансовую безопасность предприятия – внешние (экзогенные) и внутренние (эндогенные), их взаимосвязь и взаимозависимость. Излагается возможная модель отношений предприятия с государством в условиях формирования рыночных отношений, раскрывается экономический смысл модели – реализация принципа максимизации прибыли (чистого дохода).

С. Р. Василевский, В. В. Почекина

Реализация суверенитета Республики Беларусь в процессе формирования Единого Экономического Пространства и функционирования Таможенного Союза

В статье разработаны положения улучшения формирования таможенного союза Беларуси, Казахстана и России с целью роста взаимной торговли государств – членов таможенного союза для создания дополнительных условий привлечения иностранных инвестиций, устойчивого повышения конкурентоспособности белорусской экономики в условиях СНГ. Дана динамика и оценка нивелирования тарифных и нетарифных барьеров во взаимной торговле, обеспечения свободного передвижения товаров, а также защиты белорусских, российских и казахстанских товаров на общем рынке таможенного союза от конкуренции со стороны третьих стран. Выявлены закономерности создания Единого экономического пространства, позволяющего Республике Беларусь обеспечивать преимущество в международной торговле.

Березовский Н. И., Юрьев В. А.

К вопросу о применении энергосберегающих и импортозамещающих технологий

В статье рассмотрены вопросы перспективного применения местных видов топлива на основе торфа вместо дорогостоящих импортных,

в частности, антрацит и каменный уголь. Проведенные промышленные испытания на заводе строительных материалов (г. Минск) показали возможность применить новую технологию в производстве аглопорита, качество которого соответствует требованиям стандарта. Это позволит получить значительный экономический эффект.

Карпиевич Н. Ф.

Научно-методические рекомендации о практике применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц

В Республике Беларусь до настоящего времени вопрос о создании действенного механизма реализации права на защиту участников уголовного процесса и других лиц остается открытым. Полученные результаты научного исследования создают теоретическую базу, оказывающую содействие в изучении института мер безопасности в уголовном процессе, а также будут способствовать созданию единой практики применения главы 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь.

A. P. Grakhotski

Legal regulation of religious conversion order in Belarus (1863-1905)

In this article the author considers the norms of the Russian Empire legislations regulating the order of changing of citizens' confessional belonging. Moreover the researcher compares them with practical actions for realization of religious conversion processes in Belarus in 1863-1905. Using archival materials Mr Grakhotski reconstructs the separate cases of interdenominational transitions. Relying on the analysis of the resulted facts the author comes to a conclusion, that practical realization of conversion processes do not always correspond with the order, which was regulated in the imperial legislation and in the ecclesiastical canons. The great bulk of infringements of the legislation on religious conversion are traced in the middle of 1860th years, when mass conversion of Belarusian Catholics to Orthodoxy took place. At conversion of Jews in "dominating" religion the norms of the Russian legislation weren't always observed. As a rule, transitions from one "foreign" Christian confession to another didn't meet obstacles from the Russian authorities.

L. A. Khankevich

About new financial and legal education in the system of financial law

This article deals with the new financial institute in the system of financial law including the institute of state loan, state credit and state debt.

A. V. Voitekhovski, S. A. Radko

Military-political relations as the political development factor

The article is devoted to the analyses of the military and political mutual relations in the absolutely new environment of political behavior. The confrontational and integration aspects of military and political terms are examined as long as the criteria of political development and the political modernization characteristics are considered.

G. M. Lych

Priority of Agriculture: real or imaginary?

The article is devoted to assessing the economic conditions of agrarian economy from the standpoint of their conformity with the declared priority at the state level agriculture. As a result of the analysis the author concludes that actual situation of agriculture in the national-economic complex does not correspond with its priority.

M. M. Kakitelashvili

Electoral Systems in Russia and Belarus: Comparative Analysis

The paper is devoted to the comparative analysis of electoral systems in Russia and Belarus. The author identifies the features of both electoral systems. Particular attention is paid to the recalling of the Parliament deputies as a measure of constitutional responsibility.

A. V. Voitul, D. A. Kolbasin

Institute of liability for harm caused to a citizen by illegal actions of the prosecution and the Court: Past and Present

The article provides historical and legal analysis of the formation of the institute of civil responsibility for harm caused to a citizen by illegal actions of the agencies directing the criminal process. The attention is drawn to the fact that compensation for this type of harm should be carried in a civil lawsuit proceedings. The examples of shortcomings of legal regulation of procedures for accountability for the harm caused to a citizen by illegal prosecution and conviction are shown in the article. It is based on the review of the provisions of existing legislation. The necessity of adopting the law «On compensation for damages caused to citizens by the illegal actions of the prosecution and the court» are stated in the article. This law is supposed to unify the standards contained in separate laws and regulations.

V. V. Parashchenko

Will as the object of legal protection and security and as the legal category

The article is devoted to the will as the natural component of life activity and as the factor which determinates the behavior of legal relationship participants. The will procures juridical sense, it raises, changes or discharges civic rights and duties. Because of this it stands as an important object of legal safeguard, as a legal category.

O. V. Stepanov

Tourism Activities in the Economic Law Theory

Basing on thorough analysis of the regulatory basis and the study of sufficient list of literature sources, the author suggests a definition of «tourist activities» as a legislative term. The international experience in the legal protection of tourism activities has been investigated. Results of the research can be used at perfection of the domestic legislation.

A. R. Leonovich

Regulation of criminal liability for negligence in the CIS legislation

The study of the actual state of the criminal law of the CIS Anti-negligence, as well as a comparison and evaluation of national legal rules that have introduced radical changes in the regulation of criminal liability for negligence, which is used in the terminology appropriate to the possible use of international experience in order to further improve the Criminal Code of the Republic of Belarus.

T. V. Philipchik

Modern Approaches to the Assessment and Effectiveness of Legislation

The article is devoted to the problem of legislation effectiveness which is a debating point in present-day juridical science. Traditionally the notion «effectiveness» has been understood in the same way as the notion «law assessment» is understood in Europe. In Europe law assessment is connected with the usage of methods of social sciences to forecast and evaluate the

influence of norms, law value in particular. Effectiveness and purposefulness are often the main criteria of the assessment of legislation effectiveness. Effectiveness is one of the criteria of assessment in Europe. It is understood only as the conformity between the result and the purpose offered by legislator. The author states that it is appropriate to put law assessment into state practice. It will lead to higher responsibility of legislator and create conditions for critical approach to legislation.

M. A. Kravtsova

Prerequisites for the formation and development of non-pecuniary damage institute

Analyzing the legal acts proceeded on the territory of modern Belarus, including its presence in the structure of the other states at various stages of its development, the author shows the history of the origin and the formation of the institute of the indemnification of the moral harm caused by a crime. The analysis of the law sources that regulate the indemnification of the moral harm, caused by a crime (The Russian Truth of X- XI century, The Kazimir Code of laws of 1468, The Code of laws of 1497 and 1550, The tsar Alexey Mikhajlovich Cathedral code of laws of 1469, The Grate Dutch of Lithuania statutes of 1529, The Grate Dutch of Lithuania statute of 1566, The Grate Dutch of Lithuania statute of 1588, etc.,) allowed to conclude that the indemnification of moral harm caused by a crime is designed to ensure effective protection of individual rights and freedoms.

I. V. Sautkin

Forensic accounting expertise in the investigation of crimes in the economic sphere: economic and legal analysis

The article deals with theoretical and legal aspects of forensic accounting in the investigation of crimes. One of the most effective methods of detecting and investigating crimes in the economic sphere is the economic and legal analysis. The understanding of modern accounting system and the application of the techniques and methods of economic and legal analysis will identify specific traces of illegal activity, which in turn will facilitate the effective investigation of crimes.

V. L. Pochekin, L. S. Samal

System analysis of the factors of company's financial security

The article analyzes two main groups of factors that affect the financial security of an enterprise - external (exogenous) and internal (endogenous) and their interrelation and interdependence. The authors present possible model for relations between an enterprise and state under the conditions of market relations. Moreover the researchers reveal the economic meaning of the model - implementation of the principle of maximization of profit (net income).

S. R. Vasilevski, V. V. Pochekina

Implementation of the Republic of Belarus sovereignty in the formation of Common Economic Space and the Customs Union

In the article the authors elaborate provisions to improve the formation of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and Russia in order to increase

mutual trade states - members of a Customs Union to create additional conditions for attracting foreign investment, sustainable competitiveness of the Belarusian economy in the CIS. The researchers show the dynamics and assessment of the leveling of tariff and nontariff barriers in mutual trade, ensuring free movement of goods, as well as protection of Belarusian, Russian and Kazakh goods at the Customs Union common market from competition with third countries. The paper also reveals the regularities of a single economic space, allowing Belarus to provide advantage in international trade.

N. I. Berezovski, V. A. Yuriev

To the question on the application of energy-saving and import technologies

The article deals with the questions of long-term use of local fuels on the basis of peat instead of expensive imports, in particular, anthracite and coal. Field tests conducted at the factory of building materials (Minsk) have shown the possibility to use new technology in the production of agloporit, its quality meets standard requirements. It will allow to receive significant economic effect.

N. F. Karpievich

Scientific and Methodical Recommendations on the Practical Application of Measures to Ensure the Safety of Parties to the Proceedings and Other Persons

Nowadays the establishment of an effective mechanism for implementing the law to ensure the safety of parties to the proceedings and other persons remains open in the Republic of Belarus. The obtained results of the scientific research will establish the theoretical basis for providing assistance in studying the institution of security measures in criminal proceedings, as well as facilitate the creation of the unified practice of Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дысकेце ці дыску ў фармаце «rtf» ці «doc».
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксте ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: seipd@yandex.ru.

Адрас рэдакцыі:

220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.